

Меллер Юлия

СИ

Амальта
Амальта
Амальта

**История жизни герцогини
Амальты**

Тома только собиралась выпорхнуть из-под надежного родительского крыла и начинать жить. Всё оборвалось, когда она сказала "Да" маленькой девочке, просящей о помощи. Другой мир, чужое тело, а потом титул, деньги, власть. Всё очень подозрительно, но год за годом проходят спокойно и страхи утихают...

Получилась женская, весьма неторопливая история на фоне мира фэнтези. Может кому под настроение понравится. Сокращала, резала и всё равно она мне кажется затянутой в изложении. Но всё же, думаю в ней есть интересное... просто на любителя.

Меллер Юлия Викторовна

История жизни герцогини Амальти

— Ох-хо-хо-нюшки, — с трудом поднимаясь с садовой табуретки простонала девушка. С землёй работать кайф, но тело затекает, жуть.

Эх, если бы Тома знала, что у неё такая тяга к земле есть, она бы пошла учиться на садово-парковый дизайн или агронома, или... Да что теперь гадать. Через месяц она будет дипломированный учитель начальных классов. Если повезет, то устроится учителем труда, но девочки говорят, что теперь не во всех школах есть уроки труда.

Тамара потихоньку отвозила на компост выполотую траву, присматривала, где ещё надо поковыряться и довести до ума первые посадки. Особенно ей нравилось украшать булыжниками края грядок. Камни гладкие, некоторые теплые, такие разные, нет двух одинаковых, крутишь-вертишь их в руках.

Родители у Тома молодцы. Купили землю в полчасе от города, поставили крошечный домик. Летом планируют отсюда на работу ездить, а доча их "одна проживёт в квартире, может личную жизнь наладит". Так решили на семейном совете. Семья не богата, но на дачку скопили, а там дальше как Бог даст. Может дача в зимний домик перестроиться.

Тома возвращаясь с тележкой за следующей кучей травы, нервно оглянулась. Всё время кажется, что кто-то плачет. Она походила по участку, посмотрела по сторонам, никого не нашла.

Девушка продолжила наводить порядок, убрала инструмент, помыла руки и села на новенькие качели, дожидаться обеда. Родители тоже без дела не сидели. Отец мастерил кровати, мама высаживала розы, дед красил забор, бабушка готовила на всех еду.

— Мам, не слышишь, откуда плачь идёт?

— Что? Плач? Нет, зайка, ничего не слышу.

Женщина распрямившись и побряхтывая, попыталась выгнуться обратно, потирая поясницу.

— Ну как же, мам, вот сейчас, слышишь, прямо рыдает взахлёб, — настаивала девушка.

Женщина прислушалась и отрицательно покачав головой, принялась распаковывать следующий саженец. Тамара поднялась с качелей и снова попыталась определить с какой стороны режут.

"Чертовщина какая — то."

— Деда, не чуешь откуда плач детский слышится?

— Плач? Нет, никто не плачет.

— Дед, ну как же, я же не с ума сошла?

Заинтересовавшись настойчивостью дочери, мама отложив цветы подошла к красящему забор свекру.

— Папа, как у вас дела?

— Нормально, вон внучка переполошилась, плач ребёнка слышит, а я нет. Давление может поднялось, что слух понизился? — озадаченно произнес крепенький мужчина лет за шестьдесят.

— Знаете папа, я тоже не слышу, значит это Тома переработала на солнце. Доченька, у тебя голова не кружится?

Тамара прислушалась к себе. Девушка она крепкая, рослая, но конечно не спортсменка,

могла и утомиться с непривычки, столько физической работы впервые у неё.

— Я устала, но не до глюков же! — возмутилась Тома.

— Эй, кто там ревёт?! — закричала она. — Что случилось, помощь нужна!?

Ответили с двух сторон. Баба Люда крикнула, что не откажется от посадки картошки. Сосед с другой стороны крикнул, что она может старую траву у него грабелями поскрести. Мама покачала головой на активность соседней, дед сплюнул обзвав их халявщиками, а Тома резко обернулась. Она услышала ещё голосок.

— А вы сможете помочь? — спрашивал ребенок.

Тамара дала знак родственникам, чтобы помолчали и спросила, без крика, так как голос слышался совсем рядом.

— В чём помочь? — спросила, вертя головой, стараясь понять, где скрывается малышка.

— Меня хотят замуж отдать старику.

Тома замерла.

"Шутка?"

Мама и дед с подозрением смотрят на девушку и тоже ничего не понимают. С кем она говорит?

— Эй, ты где, невеста, покажись.

Тамара решила, что, наверное, это кто-то из соседских детей. Заскучали ребята и придумали глупую игру по "разводу на дурость".

— Я не могу. Я далеко, — с небольшой паузой проговорила всё ещё всхлипывающая девочка.

— Ну как же далеко! — возмущаясь пробормотала Тома.

— Томочка, ты как будто с кем говоришь? — неуверенно спросила мама, ища поддержки у насупившегося свёкра.

— А вы не слышите? — немного раздражаясь ответила девушка.

— Нет доча. Только как ты спрашиваешь.

Все родственники с недоумением и даже подозрением уставились друг на друга.

— Так вы мне можете? — снова раздался тоненький голосок.

— Вот! — торжественно воскликнула Тома, — Слышите?! Спрашивает о помощи.

Мама и дед помотали головами.

— Люда, сходи-ка за моей благоверной, скажи, чтобы прямо сейчас пришла.

Женщина помялась, но побежала за свекровью на кухню.

— Дед, это чего такое, ты ведь что-то знаешь? У меня проснулась наследственная болезнь?

— погоди Томка, не дёргайся. Спроси с кем ты имеешь честь общаться, чего надо, ну и по обстоятельствам спрашивай, — по-деловому проинструктировал дед.

Тамара неуверенно кивнула и чувствуя себя дура-дурой, спросила.

— А с кем я говорю?

— Баронесса Шантрэ, младшая дочь графа Виндматрэ, — прогундосил ребенок на другом конце связи и ещё удалось услышать, как где-то там сморкаются.

Тома шепотом передала деду то, что услышала. Дедушка нахмурился, отложил кисть и внимательно стал следить за внучкой и её переговорами.

— Баронесса, так почему ты плачешь?

Девушка разговаривала, слушала, передавала деду, но ощущение игры не проходило.

"Чушь, ведь это не может быть правдой? Почему дед так серьёзен, это же игра, всему

есть объяснение".

Подошла бабушка, узнав в чём дело она отреагировала вообще, как будто внучка при смерти. Тома продолжала.

— Баронесса, почти десяти лет от роду, плачет от безысходности. Их славный род обнищал и её отдают замуж за древнего старика. Причем, отдают прямо сейчас, жених хочет воспитывать будущую жену сам.

Вся информация бездумно передавалась Томой родственникам. Сама же девушка ждала объяснений, чем она больна, какая стадия и как долго ей жить на свободе, пока не оденут усмирительную рубашку.

— Анфиса, ну скажи внучке, какая хрень твориться в вашем роду время от времени! — рявкнул дед.

— Павлуша, ты думаешь?! Может всё-таки перегрелась? — заюлила перепуганная бабушка.

— Мама, что происходит с моей дочерью? — начало наступление среднее поколение.

— Вы что тут все собрались? — удивлялся, подходящий к собравшимся родным, отец Тома.

— Так вы мне поможете? — пропищала мнимая баронесса

— Да подожди ты! — раздраженно отмахнулась от глюка Тамара.

Вся семья взволновалась, загудела и заговорила одновременно. Как люди интеллигентные, такой гвалт семья прекратила бы быстро. Но маленькая баронесса снова заныла и стала жаловаться, не давая времени на разбор ситуации.

— Вы моя единственная надежда, только вы мне можете помочь. Я даже убежать не могу, за мной следят, чтобы я ничего с собой не сделала. Вы поможете?

— Слушай, тебе десять лет, никто не имеет права такую козьявку выдавать замуж. Успокойся, — рассердилась девушка, которая никак не могла ухватить, о чьих бабушках идёт сейчас речь, и какое отношение они имеют к ней.

— Правда? А почему тогда родители отдают? — не отставала девочка.

— Пожалуйста, помолчи минутку.

— Я не могу, скоро за мной придут.

Девушка слушала, что говорит бабушка о своей незабвенной бабушке, одновременно краем уха улавливала, как её мама говорит отцу о слуховых галлюцинациях их дочери, баронесса нудила не затыкаясь.

— Эй, семья, малявка продолжает ныть у меня в голове, просит помощи, мне что делать? Темпалгин принять, успокоительное или водки?

— Скажи, что поможем, сейчас выясним, что бабушка от нас скрывает и поможем баронессе, — ответила мама. Она, как и дочь не понимала, что происходит и почему все должны стоять и ждать исповеди от свекрови.

— Слышала баронесса?

— Нет, я слышу только вас.

— Ну да, конечно, — Тома уже не цеплялась за версию спрятавшихся детей. Может это её вторая личность, с которой удастся договориться, ведь бывает так? — Я помогу тебе баронесса.

— Скажите вы добровольно хотите мне помочь? — с надеждой переспросил тоненький голосок Шантрэ.

"Зануда".

— Так вот слышала она голоса, — торопливо говорила бабушка Тома — они ей рассказывали, что живут в других мирах, даже как-то приглашали к себе. Но бабка моя, была глубоко верующим человеком, старалась игнорировать соблазны в голове.

— Добровольно, да? — переспрашивала баронесса, не дождавшись ответа.

— Да! — выкрикнула Тома, которая всё никак не могла уловить полный рассказ бабули о её предках.

От выкрика внучки бабушка резко замолчала, родители, ещё более встревоженные, повернулись к Томе. Дед подскочил с ящика, на котором сидел и поддержал, начавшую заваливаться внучку. Тамаре поплохело. Нет, никаких болей, но как будто она выдохнула воздух, а потом ещё раз, уже выдыхать нечего, а она всё продолжает выдыхать, до темноты в глазах. Как будто теряет себя в никуда.

Родовое гнездо маленькой баронессы.

Резкий вдох. Шальной взгляд. Так бывает. Раз и забыла, как дышать, а потом, видимо терпение организма кончается и баловство прекращается. Похоже Тамара упала на землю, и никто не успел её поддержать.

"А хорошо как!"

Девушка лежала под цветущим деревом, вокруг тишина. Слышно пение птиц. Вставать не хотелось. Тихо, спокойно, умиротворенно, благостно. Минутка, другая, только где же родные, и почему вокруг зрелый сад? Тамара потихоньку приподнимаясь, осматривалась.

Вокруг были садовые деревья, видны идеально гладкие дорожки, немного цветущих кустарников, легкая запущенность. Не так далеко, сквозь зелень, виднеется каменное строение. Всё смотрится замечательно, романтично. Не понятно только, где соседи со своими домиками, хозблоками.

— Миледи где вы?

Женщина преклонных лет, слегка полноватая, в мешковидном платье, прикрытом сверху отрезом ткани другого цвета, торопилась по дорожке и крутила головой во все стороны выискивая то ли кошечку, то ли собачку "Миледи".

Тамара продолжала сидеть на земле, ощущая себя слабой не столько физически, сколько сломленной догадками. Она вспомнила суету на даче, писклявую баронессу в голове и бабушку, которая долго мялась, пытаясь донести о какой-то наследственной болезни в её роду.

"Как всё быстро развилось, — горько подумала Тома, — раз и в дурке. Теперь вся семья будет работать ей на лечение".

— Миледи, ну что же вы на земле! — всплеснула руками женщина, ищущая по кустам собачку.

Тамара повернулась посмотреть на животное, которое по-видимому находилось прямо рядом с ней, но никого не увидела.

— Давайте я помогу вам встать. Ваши родители будут сердиться, что вы убежали так надолго.

Женщина подошла к Тамаре, наклонилась, подхватила её под мышки и поставила на ноги. Девушка замерла, не зная, как реагировать на "женщину в мешке". Тётка начала трясти с платья девушки прилипшую грязь, и приговаривать.

— Ничего, ничего, может ещё всё образуется. На вид он приятственный, не злой. Голодом морить не будет. Купит вам игрушек каких пожелаете, будете учиться музыке, петь, танцевать. Ещё смеяться будете над своими страхами, моя леди.

Тома послушно поворачивалась, давая женщине позаботиться о ней.

После, они не торопясь пошли по дорожке к дому. И вот тут, на ровной дорожке, стало заметно, что Тома маленькая и худенькая. Она подняла руку к глазам, потом, боясь о чём-

либо думать заранее, другую. Остановилась. Приподняла свой плохо выбеленный балахон и с удивлением увидела, в разношенных тканых туфельках, детские тощие мослы. По-новому пригляделась к спутнице, отмечая самодельность одежды, такую же разношенную, даже разваливающуюся обувь, заметное отсутствие поддерживающего грудь белья и неприятный запах тела.

Тамара звёзд с неба не хватала, но и глупой не была. Пока женщина подталкивала, остановившуюся миледи идти дальше, Тома собирала в голове информацию и рассматривала всё с новой точки зрения. Выводы напрашивались такие.

"Либо она в коме и ей всё кажется, либо она "попала". А бабушка её говорила не о болезни, а о некоторых способностях, которые были, но видимо женщины её рода их опасались и прятались от них, как страусы".

А нетерпеливая Тома сама дала согласие на не понятно, что. Хотя почему же не понятно, вот она тут стоит, маленькая миледи. А паршивка, наверняка валяется на дачном участке в роскошном Томином теле.

Тамару проводили к дому. Каменное двухэтажное строение, с крошечными окнами смотрелось тюрьмой. На пороге стояла тоненькая женщина с огромным, сложно закрученным тюрбаном на голове. Смотрела она на подошедших укоризненно и печально.

— Вы опять убегали и испортили платье, — сухо проговорила она, — останетесь без ужина. Я устала повторять, что всё делается для вашего блага.

Тамара подняв голову слушала и разглядывала вышедшую им на встречу "мадам". Огромная голова на тоненькой шейке была уродлива. Да, конечно, это всё дурацкий головной убор, но не сразу же глазом отделишь тело от накрученной ткани. Унылое создание с красивыми глазами, отчитало девушку и ждало ответа. Сзади за ткань на талии потянули вниз. До Тома дошло, надо сделать книксен или что-либо подобное. Она и сделала. Очень даже изящно. Три года бальных танцев, пока не переросла в росте партнёра, оставили ей некоторые умения, хорошую осанку и обиду на всех мелких, вертлявых мужчин.

Дама с тюрбаном отошла в сторону, "женщина в мешке" подхватила, засуетилась и подталкивая Тому проскользнула с ней в дом. Темнота, мрачность и холод встретили попаданку. Она поёжилась, попробовала остановиться и дать глазам привыкнуть к темноте, но её продолжали подталкивать к лестнице и пришлось подчиниться.

На втором этаже показалось светлее, можно было оценить обстановку дома. Стены от пола до потолка украшены оружием и щитами. Мебели практически не было. Гигантский массивный стол, лавки вдоль него и несколько стульев на первом этаже, пустой коридор, по которому провели, и в маленькой темной комнате кровать с сундуком. Всё. Брутально, просто, сурово. Если бы Тома увидела такой интерьер в музее-замке, то это произвело бы на неё положительное впечатление. Но находиться здесь и понимать, что это жилой дом, в котором через минуту зуб на зуб от холода не попадает, кошмар. Она здесь не выживет. На улице солнце, тепло, а тут как в морозильнике. А на кровати даже сидеть противно. Узкая, с засаленными шкурами на ней.

Сопровождающая Тамару женщина заметив, что её подопечная дрожит, накинула ей на плечи тяжелую, не первой свежести, шкуру. Позже, согревшись, девушка разглядела на своих плечах хорошо поношенный тулуп.

— Мари! Мари! Иди сюда, — послышался визгливый голос с глубин второго этажа и "женщина в мешке" заторопилась на зов.

"Значит ты у нас Мари. Внизу была маман баронессы. Я Шантрэ. А это отчий дом."

Тамара попыталась думать, рассуждать, составлять план дальнейших действий, но не получалось. Она находилась в состоянии шокированного наблюдателя.

"Всё вижу, но как будто не со мной."

Когда-то, она раскрыв свои большие глазницы, с восторгом и ужасом смотрела на смелых девочек, приехавших из других городов, поступать в их университет. Она бы не рискнула!!! Никогда никуда не ввязывалась, не рисковала, не скандалила, не участвовала, не привлекалась. Учеба — дом — выставки, театр, музей, кино и изредка вечер в клубе, но не до глубокой ночи. Студенческая жизнь в педагогическом институте не существовала. У них в группе был один мальчик и тот африканец, едва говорящий по-русски. Двадцать один год, почти двадцать два, у некоторых девочек уже был свой карапуз, муж. Тома пыталась "погулять", но как-то неуспешно, всё больше жила в ожидании чего-то. Дождалась.

"Что же ей делать? Рассказать всё? Родителям баронессы? Пусть они вернут её обратно! А вдруг они порадуются, что их дочь в безопасности, а меня, чужую девку, им не жалко отдавать будет. Отдавать? Да нет, скорее продавать".

Тома вынуждена была признать, что маленькая соплюшка оказалась деятельнее, хватче, сообразительнее и настойчивее, чем более взрослая, образованная Тома.

Забравшись на кровать с ногами и сжавшись в комочек, Тамара изучала найденный в складках платья листочек бумаги с записью ритуала по одновременному перемещению душ из разных миров.

"Один раз в жизни, два существа обладающими хотя бы зачатками магии, по добровольному согласию могут обменяться своими сущностями. Инициатор отдаёт львиную долю своей магии за обмен".

Коротко, ясно, и безнадежно. Мелкая Шантрэ искала выход и нашла. В без магического мире отыскала услышавшую её Тому. Сложно представить скольких сил стоило это ребенку. Да ещё заплатила за переход своим даром. Что же за жуткий монстр у неё в женихах?

Дальше, собравшись с мыслями, Тома стала задаваться вопросами и искать ответы. Знание языка, умение говорить на нём, чтение, письмо, с этим она разобралась. Умеет и ладно. Нужна информация о семье, о женихе и искать повод, который поможет ей в изучении мира, в который она попала.

— Сидишь? — в комнату просочилась юная девушка, красивая, темноволосая, было в ней что-то от индейского племени. Неуловимо похожа на встретившуюся женщину на пороге дома. "Сестра баронесски", решила Тома и уставилась на вошедшую вопросительно.

— Жениха видела? — сразу спросила красавица.

Девушка не стала отвечать вслух, только помотала отрицательно головой. Доброжелательности от родственницы она не заметила и ждала, что будет дальше.

— Дряхлый старикан, — презрительно выплюнула юная дева. — Ты знаешь, что он с тобой будет делать?

Тома опять молча покачала головой.

— Он разденет тебя, раздвинет ноги и будет пихать между ног свою противную сморщенную пиписку. — Красавица не только старалась голосом передать гадостные чувства, но и активно жестами показывала, что и как будут делать с малышкой. Закончив своё короткое выступление и не удовлетворившись произведенным результатом, она на миг задумалась и продолжила.

— А ещё он будет кусать тебя и пихать вонючий язык тебе в рот. — И тут же показала, как её рвёт.

Тома сидела в обалдении. Настолько тоненькая юная девушка, с необычными чертами лица не вязалась с произнесённым монологом. Конечно Тамара знает, что люди злы, коварны и всякое такое. Не мало историй про склоки меж родными ей приходилось слышать, про предательства друзей, но лично никогда не приходилось сталкиваться.

Девушка не дождавшись слёз от сестрёнки фыркнула и ушла.

"Малышке среди этой мерзости делать нечего", твёрдо подумала Тома.

Она ещё не успокоилась после визита старшей сестры, как пожаловала средняя. Похожа на старшую, но ещё не расцвела. Такая же тоненькая, темноволосая, кареглазая, но лицо помягче, помилловиднее.

— Кикимора к тебе уже приходила? — не открывая полностью дверь, протиснулась средняя.

Тома кивнула.

— Наговорила гадостей небось, — сестра присела на кровать, приобняла Тамару и сочувственно зашептала. — Ты не слушай её, она всё из зависти. Она сама хотела замуж, за графа этого, но не подошла ему. Слишком старая. Я слышала, он спрашивал зарегистрирована ли Зулана как магичка? Ты же знаешь, что Зульку два года назад на учет поставили, а год назад меня.

Тамара аж вся извернулась за полезной информацией.

— Так вот, он как услышал, интерес сразу и потерял. Отец Зульку хотел отдать, меня предлагал, а тот знай твердит, старые мы. Змеища наша уже размечталась, как ко дворцу поедет, каких нарядов накупит себе, а он её старухой обозвал! Представляешь! — захихикала девушка.

— Ей так хотелось со стариком жить? — удивленно спросила Тома. Ей было интересно, что за подоплёка кроется. Догадываться можно о многом, но раз есть рассказчица, то пусть она похвастает знаниями.

— Думаешь долго она с ним прожила бы? — состроив мордашку заядлой всезнающей сплетницы воскликнула сестричка.

— А как же...? — Тамаре хотелось услышать конкретный ответ. Поэтому она подыгрывала и охала в растерянности.

— Да вот так же, — поддразнила девушка младшую, но видно было, что её раздражает от домыслов и хочется излить их благодарному слушателю.

— Она довольно сильный маг жизни! Ах, ты же не знаешь, тебя после учить будут. Слушай, где жизнь, там и смерть рядом. Можно, к примеру, сердцу, силы дать столько, что оно будет бухать слишком сильно и не каждый это выдержит. А много ли старикашке надо? Или силы в кровь добавить, и помчится та аки вихрь. Так что Зулька всё правильно рассчитала.

Тамара сидела и слушала затаясь.

"Маг жизни. Ну надо же!"

— Ты тоже маг жизни, — полу утверждающе произнесла Тамара. Дождавшись кивка сестры, девушка спросила. — А если бы граф выбрал тебя? Ты бы подстроила ему... болезнь?

Сидевшая рядом сестра задумалась.

— Знаешь Эль, я думала об этом, только не про себя, а про Зульку. Вот представим, через пару месяцев, а дольше наша гадюка ждать не будет, граф покидает наш мир и Зулана становится хозяйкой. Сладко? — поскольку требовалось чисто номинальное

подтверждение, то Тома кивнула соглашаясь. — Только ненадолго это, — триумфально припечатала сестра, — никто ей не даст сидеть одной на таком хозяйстве. Король в течении месяца пришлёт ей нового жениха и неизвестно, что за пень им окажется. И будет она либо сапоги ему лизать, либо снова сердечный приступ устраивать. Может и второй раз получится, но после её могут и в доме забвения запереть, как несущую смерть. Законы наша красotka читать лениться, думает самая умная.

"Как интересно. Средняя сестра у неё не дура, вот только как её зовут?"

— А всё-таки, если бы он выбрал тебя, чтобы ты делала?

— Не торопилась бы это уж точно. Граф спокойный, галантный старичок, с таким можно и подольше пожить, успокаивающим подкормить. Осмотреться, потихоньку прибирая к рукам хозяйство и подготавливаясь к новому мужу. — Всё это девушка проговорила не торопясь, обдумывая. — Тебя он не тронет до первой крови точно. У него с нашей семьёй договор. Ты время не теряй, учись вести хозяйство и откладывай себе деньги на чёрный день. Не будь дурой, будь ласковой, проси учителей. Приглашай меня в гости, вместе учиться будем, только денег на проезд пришли. Я тебя магии научу.

"Интересная девушка, хитрая, умная. Хорошо бы разобраться, сколько у неё сочувствия к сестре, сколько расчёта прибиться к кормушке!"

Внешне же Тамара, только кивала соглашаясь и преданно взирая на поучающую среднюю сестру.

В комнате стало совсем темно, солнышко передвинувшись по небосклону, перестало светить в узенькое окошко, помещение всё больше напоминало склеп. Томе, захотелось вытянуться, но тогда ноги вылезали из-под тулупчика и сразу мёрзли. Снова скрипнула дверь и как средняя сестра, точно так же протиснулся в неё мелкий пацан.

— Когда ты уедешь я займу твою комнату! — сходу заявил он.

Девушка склонив голову выжидающе посмотрела на преисполненного важности нахалёнка.

"Ну и семейка."

Не дождавшись реакции, мальчик явно копируя кого-то из взрослых, важно выставил одну ногу вперёд, руки заложил за спину и презрительно бросил.

— Игрушки твои останутся тут, вдруг у нас ещё одна девочка родится. Новое заказывать, не напасёшься злата.

— А тебе не жалко, что меня отдают старому мужу?

— Неа, — мотнул головой и ни о чем не задумываясь побежал вон.

"Ну что ж, осталось посмотреть на папеньку, выгодно продавшему дочку."

Девушка сползла с кровати, и посильнее укутавшись, пошла побродить по дому.

Холод невероятно достал попаданку. Более-менее тепло было только на кухне, но там ей сунули в руки хлеба, морса и быстренько, вежливо, но настойчиво выпроводили.

Землянка сначала заподозрила, что только у её прототипа бедная комната, но у сестёр оказалось не богаче. Разве что у Зуланы на стенах висели интересные музыкальные инструменты. Зато из ругани старшей, Тома узнала, как зовут среднюю сестру, Армина. Успела сунуть нос в родительскую спальню. Просторная комната, скорее даже зала с камином. Камин вызвал массу недоумения, такая махина с дырой(труба) на улицу! Громадная кровать на постаменте с массивным балдахином и плотными прикроватными шторами. Пара сундуков, скамья, стул, гобелен. Семья бедствовала.

— Мари, где вы... — запнулась увидев изумленно-обеспокоенный взгляд женщины — ...ты ходишь?! — девушка обрадовалась увидев женщину.

— Миледи, мы с хозяйкой собирали вещи вам в дорогу, — поторопилась удовлетворить любопытство маленькой леди женщина.

— Много у меня вещей будет? — стало интересно землянке.

— Одна видимость, — недовольно буркнула Мари.

— Всё так плохо? — тихонько уточнила девушка.

Женщина оглянулась. Убедившись, что подслушивать некому, зашептала.

— Шубку вашу не положили, сапожки зимние, меховые варежки, штаны, ничего из зимнего не дали. Надеются, что граф купит. Шкуры для постели, ткань на платье, всё грубое, старое. Позор один. Кубки, украшения, граф при свидетелях принимать будет, но там всё в крошечный сундучок уместиться. Ваш же бельевой сундук полупустой получается. Графиня голову ломает, что пихнуть туда для объема.

— М-да. А из людей кто меня сопровождать будет?

— Меня отправляют, — всхлипнула женщина. — Братцу вашему дядьку нашли, сестрам уже не нужна я.

— Значит мы обе тут не нужны, — грустно улыбаясь промолвила маленькая леди.

— Что вы! Не думайте так. Если бы не долги, разве отправили бы вас на чужбину!?

— Мари, а где же жених?

— Так леди Сибилла предлагала графу Таури гостевые комнаты для него и его людей, но он решил не стеснять нас и стоянку устроил за оградой.

— Вот как? Ну ты иди Мари, собирайся тоже.

Осмотрев дом, Тамара вышла на улицу, села на ступеньки. Увиденное вгоняло её в уныние. Мир окружающий Тому, можно было принять за средневековое, простота в одежде, в быте и запах. Запашок имело каждое встреченное по пути тело. Запах пота, мочи, и у некоторых, грязной головы. Сама девушка, находящаяся в теле девочки, тоже пахла, да ещё похоже была любительницей сморкаться в широкие рукава. Воспользовавшись горшком, она поняла, что интимное место промокают нижней рубахой, которое сверху прикрывают прямоугольными отрезами ткани, верхним платьем. Ну и ещё бы после такого не было запаха!

Оружие, которое попадалось в поле её зрения, тоже не опровергало теории о отсталости мира. Но как было объяснить идеально ровные дороги? Широкая, гладкая до блеска, она подходила к воротам, далее терялась в туннеле и выскальзывала для того, чтобы упереться в дом.

Тамара покрутилась немного возле дома и услышав, из разговоров, в какой стороне устроился граф, побежала подглядывать за ним, а может даже и пообщаться, но никто не согласился выпустить её за ворота. Тогда она залезла на широкую стену окружающую сад. Поначалу она думала, что стена вроде крепкого забора, но присмотревшись, увидела расположенные на равном расстоянии блестящие кристаллы. От них под ногами ощущалась легкая вибрация. "Вот ещё одно маленькое чудо", подумала землянка. Несложно было догадаться, что стена защищена магически. Раз у живущих в этом мире людей есть дар магии, то вероятнее всего и удивительно ровные дорожки, тоже их рук дело. Со стены ей удалось разглядеть, что дом стоит на холме. Внизу пасутся совершенно обычные лошади, стоит несколько фургонов. Один из них по размеру напоминал строительный вагончик, что

доводилось видеть не единожды на Земле. Видела она и мужчин, находившихся рядом с фургонами, но из них граф, определить было невозможно.

Покрутившись возле ограды ещё немного, Тамара сдалась. Бомжовый запах немых тел уже колом стоял в горле, и она решила заняться собой.

— Я хочу помыться! — заявила миледи первой попавшейся женщине. Та удивилась, попробовала отнекаться, но маленькая хозяйка вцепилась в неё как клещ и в наглуую давила авторитетом.

Тома надеялась, что отловила служанку, а не гостью, так как наряд у всех был очень похож. Ей пришлось капризничать и упираться в своём желании как баран. Но требовалось понять, как тут устроено хозяйство, нужна была чистая рубаха и ткань, из которой она сделает туалетную бумагу, не только для себя, но и для Мари. Раз женщина будет рядом с ней ещё очень долго, нюхать гадость не хотелось. Брезгливо.

В доме оказался глубокий и обширный подвал. С кучей тряпок, несколькими кувшинами, от которых приятно пахло травами, со сменной одеждой, с губкой размером не менее футбольного мяча, девочку провожали вниз. Сначала спускались, после уходили в сторону, потом под уклон, ещё раз вбок и снова спуск. Под землёй, скорее всего под садом, находилась пещера с двумя источниками.

Это было красиво. Один бассейн метров на десять с ледяной водой и ещё один, условно можно назвать "двухъярусный лягушатник", так же с проточной водой. Пока миледи царственно стояла, изображая высокомерие, двое крепких девушек обкладывали маленькие бассейны по краям плоскими черными гольшами. Гольш закрепляли в щипцы и опускали в воду, где он начинал раскаляться. Тамара вытаращила глаза от удивления.

"Вот это да!"

Камень укладывался в выемку на стенке лягушатника, почти у самого дна. После выкладки горячительных камней девицы буквально за минуты собрали из шестов подобие шатра. Когда они уже заканчивали, слышались шаги и в пещеру, шаркая ногами вошли ещё несколько человек. Двое из них тащили огромный таз, заполненный горячими углями, ещё один был скрыт горой ткани, которую тут же подхватили служанки и стали накидывать на костяк шатра. В конце шел паренек с широким пустым блюдом, в которое после банных процедур, как заметит потом попаданка, выложат мокрые гольши.

В пещере стоял дубак. Установка шатра с помещённым внутрь источающим жар тазом, была как нельзя кстати.

Побалдеть и погреться в бассейне не вышло. Как только намочла голова, так сразу стало холодно. Осталась помогать только одна девица. Она помогла вымыть голову, перебраться с одной замыленной части лягушатника в первую, чистую. После, буквально выдернула из воды дрожащую девочку и закрыв тряпкой, втащила в шатёр. Там было тепло претепло.

Помощница не давала расслабляться и тёрла сначала одной тряпкой, потом другой, вцепилась в волосы и нещадно их тормошила. Тамару длина и густота новых волос порадовала. Приятного темно шоколадного цвета, слегка прикрывающие крепенький маленький задок и раза в два гуще, чем были у неё на Земле. Однако, если придётся впоследствии на голову накручивать двуспальную простыню, сооружая тюрбан, как у маменьки, то радоваться нечему.

Ещё Тамара старательно рассматривала себя в воде, пренебрегая ухмылками девицы. Элья, а именно так назвал её один из прислуживающих мужчин, "леди Элья", была похожа на сестер. Интересные, выразительные глаза, хорошо обозначенные скулы, прямой красивый

нос, средней пухлости губы. Более сказать было нечего. Явная недокормленность девочки отражалась на всём теле. Кисти рук и ступни большими вырасти не должны были, фигурка предполагалась в будущем ближе к спортивной. Если ориентироваться на сестёр, то высокая небольшая грудь, высокая талия и средний рост ожидают её в девичестве. Сейчас же набор костей. Ещё Томе показалось, что глаза у неё светлые. Возможно серые, но слишком темно в пещере и цвет было не уточнить.

После мыльни, миледи расположилась на самом солнечном месте в саду, добирая тепло дня. Радость от обладания густых, роскошных волос, поутихла, когда пришлось из расчёсывать. Без современных земных бальзамов, проще было остричься налысо. Настроение упало.

Несколько раз попадался на глаза братик, замученная сборами мать, время от времени проверяла, где находится юная невеста. Работающие у дома люди кидали заинтересованные взгляды, больше никому до фальшивой Эльи дела не было. Вечером, потихоньку она прокралась на кухню и у сидевшей за столом прислуги забрала хлеб, который лежал посередине и налила в кружку морса. Так закончился первый день пребывания землянки в другом мире, в качестве баронессы Шантрэ, дочери графа Виндматрэ. Голод, холод, тоска.

Прощание с отчим домом, и дорога в графство Таури.

— Миледи, вставайте.

"Разве поспишь тут?", зло подумала миледи. Проснувшись она от холода давно. Укрываясь с головой, ища тепла, ей приходилось дышать пованивающей шкурой, а как только высовывалась наружу за свежестью, так моментально замерзал нос. Справедливости ради она отметила, что никакие насекомые её ночью не беспокоили.

— Миледи, вот ваш горшок и одевайтесь скорее. Вас ждут.

— А где вода? — прежде чем вылезать из под теплых шкур, девочка окинула взором предстоящие мероприятия и кроме горшка и так называемого платья больше ничего не увидела.

— Зачем вода? — искренне удивилась Мари.

"Может в коридоре есть общая мыльня для утренних процедур", засомневавшись в своих требованиях подумала Тома, но решила настоять на своём. Пусть сочтут капризом, всё одно уезжать, а Мари пусть привыкает к новой жизни.

— Мне нужна вода. Подмыться, умыться. Для зубов тоже что-то надо. Не могу же я такой жениху показываться.

Судя по виду женщины, аргументы были убойные. Она начала оправдываться.

— Воду я сейчас принесу, как я сама то не подумала. А вот порошок просить у хозяйки не смогу, она уже в зале сидит, показывает ваше приданое.

— Быстро за водой! — зашипела миледи.

От утренних процедур Тамара чуть со стыда не сгорела, но понимая, что Мари хотела только помочь, молчала.

Рассусоливать нельзя, надо смотреть, что за ценности за ней дают. Если будет супруг потом кричать, что она нищенка, так хоть знать, чем ему в нос тыкать.

Граф Виндматрэ сидел молча, хмурил брови. Графиня Виндматрэ, небрежно тыкала пальчиком в короба с тряпками и следила, как их обратно укладывают в сундук. Граф Таури не мог скрыть брезгливости. Такими застала юная леди Эля своих родителей и жениха. Отец произвел на неё благоприятное впечатление. Красивый мужчина с благородным лицом. Индейские корни пришли явно из его рода. Жаль, что представить его улыбающимся было трудно, слишком много холода в лице и даже появление дочери вызвало только оценочный взгляд, но не тепло, не улыбку.

Граф Таури был стариком. В этом миледи не обманули. Сложно было дать ему возраст в этом мире, но на земной лад не меньше семидесяти. Но старик старику рознь. Граф был приятен, крепок и даже статен. Никаких брылей, вторых подбородков, даже волос не растерял. Серые, чуть длинные, поддерживаемые заплетенными косичками с висков. Острый, цепкий взгляд, мясистый нос, тонкие губы и морщины. Главной приметой была

властность. Рядом с ним неуютно чувствовал себя отец девочки, излишне суетилась мать, затеявшая ненужный показ тряпья, заволновалась и миледи.

Замерев перед ступеньками, Тома провела внутренний аутотренинг "я самая-самая, пресамая и вообще!" и начала сдержанно спускаться, нацепив приветливое, великосветское выражение лица. Уловив удивление старикана, она воодушевилась и наполнилась уверенностью.

Граф Таури улыбнулся, поднялся из-за стола и подошел к лестнице. Девочка спокойно спустилась и остановилась перед женихом. Граф перекрывал дальнейший путь, видимо предполагая дождаться каких-то слов или телодвижений юной невесты. Тома, изысканно, двумя пальчиками, чуть приподняла платье-балахон и присела с легким поклоном. Так в фильмах кланялись аристократы более высоким титулам. Старикан повеселел и кивнув вежливо головой, предложил девочке руку. Родители продолжали стоять в шоке. Их младшая действовала так уверенно и умело, что они задавались вопросом, где, кто выучил дочь?

Граф Таури посадил баронессу рядом с собой. Судя по реакции четы Виндматрэ, это было своеволие со стороны жениха, но промолчавшая невеста, узаконила поступок. А Тома прекрасно понимала, что её семья отныне, этот старикан и она собиралась придерживаться совета средней сестры, подлаживаться.

— Милое создание, скажите мне честно, вы привязаны к этим... одеждам? — Мягко обратился граф к девочке.

— Любви у меня к ним нет, но неуверенность в будущем, заставляет бережно относиться ко всему.

— О, не волнуйтесь. Уже к обеду мы с вами достигнем Воллена и там вы сможете купить самое необходимое в дорогу. А в Волстархе можно будет посвятить весь день покупкам. Так как, может возьмём пустой сундук и не будем разорять ваших родных?

— А мои драгоценности?

— О, за вами дают два золотых кубка, пять серебряных и кольцо. Это поместиться в шкатулку.

— Тогда, кое что мне понадобится на тряпки, остальное оставим.

Граф удовлетворенно кивнул. Баронесса встала, дала знак вытащить всё из сундука на стол, и отобрав несколько нижних рубах отмахнулась от остального. Она понимала, что весь разговор и её отказ от одежды унижен для родителей Эльи. Настоящей Эльи. Но никто из них не пришел вечером поцеловать дочь на ночь, утешить, объяснить, дать напутствие, пожалеть. Они вычеркнули свою дочь, а Тома вычеркнула их. Её семья, настоящая, которая осталась на Земле, примет девочку, окружит её любовью и заботой, не то что эти.

На Земле.

Тома была права. Гонимая объяснения по третьему кругу, семья девушки вынуждена была признать, что произошел обмен душами. Перед ними стояла не молодая девушка, а ребёнок. Крайне растерявшийся, опасющийся, дрожащий, но гордо вздёргивающий подбородок.

Со словами, что может и в том, другом мире, найдётся тот, кто позаботится о их девочки, родители, бабушка, дед занялись адаптацией ребёнка. Целый год понадобился бывшей баронессе, чтобы набраться храбрости и выйти самостоятельно на улицу. Диплом за Тому она конечно же получить не сумела, слишком большая разница в знаниях.

Элья училась самостоятельно, пыталась наверстать, но даже её сообразительности, не хватило. Учителей нанимать не позволяли средства. За год, тело Тома сильно помолодело.

Время как будто повернулось вспять. Двадцать два обернулись шестнадцатилетним обликом. От магии жизни у девочки остались крохи, но в сочетании с таблетками, травами, она могла творить чудеса. Выяснили это случайно, и приняли как знак свыше. Все усилия отныне были направлены на получение медицинского образования. Свою новую семью Эля берегла. Аристократизм и гордыня из неё временами изливались водопадом, мешая заводить приятелей, друзей. Но тем не менее, на Земле она обжилась. Спустя годы успешно вышла замуж, родила детей и молилась за Тому, чтобы всё у неё было хорошо.

Мир Твердь, продолжаем рассказ.

Завтрак состоялся сразу после передачи приданного. Напряженная тишина, каша, булка, мясо мужчинам и "перестрелка глазами". Сидели все чинно, скованно, но любопытство сестёр было не унять. Они разглядывали гостя, следили за родителями, смотрели на сестру, отмечая с каким достоинством сидит их малявка. Что думали юные девы, по их лицам прочитать было не возможно. Следить за своим лицом, они уже научились не хуже старшего поколения. Как только завтрак закончился, граф Таури поднялся и обратился к невесте.

— Миледи, вы сыты?

— Да.

— Мы можем отправляться? — вопрос был задан благожелательно, но раздражение и желание поскорее убраться из этого негостеприимного дома не ускользнуло от внимания Тома.

— Да.

Они просто вышли из-за стола, прошли к выходу, вышли на улицу и не торопясь двинулись к воротам. Графа не интересовало, кто захватит пустой сундук, шкатулку, кто будет сопровождать его будущую жену. Он подал руку малышке и радовался, что она спокойно, практически по-взрослому восприняла его. "Холодный дом, ледяная семья", думал он о покинутом жилище и хозяевах.

Почти все маги жизни такие, высокомерные, не любящие показывать свои эмоции, а может и не испытывающие их. Бояться расплескать свой дар по мелочам. На войне они незаменимы, их оберегают, осыпают золотом, лишь бы вернули здоровье, залечили увечья. Сейчас королевство ни с кем не воюет более десяти лет. Вознесённые до небес маги жизни остались не удел. Воспитание не позволяет им заниматься лечением за умеренное вознаграждение, жить в городе, где могли быть страждущие. Целая семья магов жизни прозябает в нищете, полируя свои знания и способности, но и шагу не сделала, для заработка. Граф Таури такого понять не мог и не хотел.

— Эля! — отчаянный крик леди Сибиллы остановил удаляющуюся пару.

"Неужели проснулись чувства!?"

Одновременно подумали уходящие. Пара остановилась, наблюдающие могли заметить, как девочка вопросительно вскинула голову, безмолвно спрашивая разрешение у старика и видимо получив его, развернулась и сделала пару шагов обратно.

Графиня Виндматрэ подбежала к дочери, опустилась на колени и обняла девочку. Всего один миг, потом она прервала объятия, поднялась и строго произнесла.

— Не опозорьте нашу семью миледи.

Тамара за короткий миг прощания испытала разные эмоции. Она долго ещё в дороге пыталась понять семью Виндматрэ, заставляла себя не делать поспешных выводов, не

клеить их в бесчувствии и бессердечии, но неприятный осадок никуда не девался. Девушка всё лучше понимала поступок Эльи.

Покинув территорию родового гнезда девочки, Тома заметила, что за ней поспешает Мари, прижимая к себе шкатулку, и двое мужчин, тащивших громадный сундук. У вагончика, с уже запряженными лошадьми, граф остановился.

— Прощу вас миледи, проходите, это наш дом на ближайший месяц пути.

— Месяц?! — невероятно, не укладывается в голове.

Граф усмехнулся.

— Мы никуда не торопимся, будем останавливаться в больших городах на день другой.

У меня есть дела, вам, я думаю будет интересно попутешествовать.

Миледи кивнула.

Ознакомив невестушку с временным жильём, где разместились печь-лежанка, нагреваемая уже виденными диковинными камнями, как только в неё наливали воду. Душевой уголок, на котором Таури сделал акцент, чтобы почаще пользовались, лавки, с сундуками под ними, стол, стулья, граф велел обустраиваться, а сам предупредив, что появиться теперь только перед остановкой в городке, вышел. Буквально через пару минут, пассажирки почувствовали толчок, потом тяжелый ход, и вдруг всё изменилось. Вагон был поставлен на дорогу и заскользил равномерно, не вызывая ни малейшей тряски.

— Мари! Иди сюда.

— Да, миледи.

— Ты слышала, что о чистоте говорил граф?

Няня всем своим показала, что да, слышала и совершенно согласна, только не понимает, она тут причем? Воспитанницу свою всегда в чистоте держит, что ещё?

Томе было всё-таки неловко вести себя с женщиной, как с малым ребёнком. Командовать, поучать, следить. Но ведь она ответственна за Мари, если графу нянька будет неприятна, то он избавиться от неё в два счета. В этом можно было не сомневаться. Поэтому сурово сведя брови, она тут же отправила няню в душ, с восторгом замечая, что от брызгов воды стоит такая же магическая защита, как виденная ею на стене. После Тома узнала: чтобы защита включилась, необходимо в пустую лунку вложить заряженный магией воздуха кристалл. А чтобы выйти, нужно было нажать на рычажок, камешек выпрыгивал, и стенка исчезала.

Когда Мари вышла из маленькой мыльни, были озвучены новые правила гигиены и представлены нарезанные кусочки ткани из рубашек для туалета. Няня на всё кивала головой принимая условия, но выкидывать использованные лоскуты ей явно не хотелось. Она собиралась их стирать и пользоваться дальше. Тома не стала спорить, время покажет, как оно будет.

Потом был обследован весь вагон с большой тщательностью. Кроме печи и защитной стенки для душевого уголка, ничего необычного землянка не заметила. Обустроили свои "кровати". На вид получилось очень уютно. Приметив при обследовании территории, что чисто только посередине, занялись уборкой. Незаметно пролетело время. Когда во всех углах пыль была вытерта и миледи с няней сели обсудить, что и по каким ценам надо купить в первую очередь, вагончик остановился.

— Неужели приехали? — Удивилась женщина.

Тома попыталась разглядеть в окошко обстановку и оценив её, дала команду на выход. Однако у дверей столкнулась с графом.

— Минутку миледи, задержитесь. Ваша служанка может выходить.

Девушка прошла обратно, села на придвинутый к стене стул. Граф осмотрелся.

— Вроде ничего не поменялось, но стало более обжито, — отметил он.

— Леди, возьмите кошелёк, — сделав незаметный жест рукой, старикан достал из-под изголовья кровати шкатулку и достал оттуда увесистый кошель. — Здесь пятьдесят золотых. Я хочу, чтобы за месяц наших путешествий вы полностью приоделись и набили свой сундук вещами.

— Благодарю вас, милорд, — приняла кошель, достала оттуда пару золотых и завязав мешочек снова, задумалась куда бы спрятать. То, что старикан будет внимательно следить как тратит она деньги, сомнений не вызывало. Всё проверит, на что тратит, сколько платит и много ли вообще надо баронессе на тряпки. — Не подскажите ли где я могу хранить золото?

— Хм, в своей шкатулке с кубками не хотите?

— Не стоит всё держать в одном месте. Я уверена, что ваш, то есть наш домик защищён магически. — Граф кивнул, подтверждая, что это так. — Но на всякий случай, мне хотелось бы как вы уметь прикрывать тайничок.

— Милая моя, у вас, пока не проснулась магия, так не получится. Сожалею.

Тома осмотрелась и втиснула кошель в маленький кувшин.

— Оригинально. В кувшин могут только по случайности заглянуть.

— Если хочешь что-либо спрятать, положи на самое видное место, — поучительно произнесла миледи.

— Что ж, вполне возможно, вполне, — снова любопытный взгляд на девочку.

В первом посещенном путешественниками городке Воллене, покупать было особо нечего, разве что взяли рулон простой ткани. Зато девушка в подробностях разузнала о ценах. Хороший крестьянский домик можно было купить за пять золотых. Свинью, откормленную, почти за целый золотой. За корову можно было заплатить от двух золотых до десяти. Граф Таури успел похвастать, что именно в его хозяйстве можно найти самых породистых коров. На оплату одежды, шли серебрушки. Ну для "посидеть в таверне" хватало медяшек: полных, половинок, четвертушек.

Графский кортеж перемещался из города в город. Тамара с любопытством изучала окружающее. Она заметила, что все города были спроектированы, продуманы, разбиты на кварталы в которых есть вода, проведены стоки, несколько раз в день ездят сборщики отходов. Процветает система штрафов за несоблюдения правил проживания и в то же время, сами жители малообразованны, даже примитивны.

Юная леди освоившись с ценами, делала необходимые закупки, начала мастерить сама. В первый же день изготовила постельное бельё, понравилось, что вместо иглы может использоваться ещё и портновский клей, после занялась платьями. Граф был доволен рачительностью невесты, часто с удовольствием рассказывал о своём графстве.

Графство специализировалось на животноводстве, обеспечивало всё королевство мясом, молоком, шкурами. Давало заработок соседским землям. Одни перерабатывали молоко в масло, сыр, творог. Другие мясо вялили, коптили, сушили, работали со шкурами. У графств, баронств, были годами отработанные специализации. Было даже такое баронство, где из шкур делали только ремни. Более ничего. Зато никто кроме них этим не занимался.

— А как же порча? Ведь молоко, мясо, скоропортящиеся продукты? — недоуменно спрашивала Тома, слушая рассказ.

— Вы там в глуши своей совсем от жизни отстали. Водники давно уже кристаллами заморозки торгуют, а лет десять назад вообще придумали ящики, в которых продукты месяцами свежесть сохраняют.

— Стазис! — воскликнула девушка.

— Э-э, не знаю, не слышал такого слова. Ящик для хранения и всё.

Пришлось кивнуть, иначе как объяснить, про чужие фантазии в книжках.

— Я в графство своё первым делом и морозильные кристаллы закупил, а уж, когда ящики придумали, так перевозка только на них и держатся. Вон и здесь, под столом такой стоит. Найдём трактир приличный, там закупимся едой, в ящик про запас сложим.

— А почему ваши люди ремесла не развивают, ведь готовую вещь можно дороже продать?

— Не всё так просто. Я не могу под себя подмять всю торговлю. Надо и другим оставить место для заработка. Ну и мастера вырастить время нужно, не одно поколение. А когда? Ты мала ещё, не знаешь, а королевство из войн не вылезало лет сто.

— Мой лорд, а вы меня будете учить?

— А чтобы ты хотела знать?

— Я хочу стать хорошей хозяйкой, чтобы меня никто не мог обмануть.

— Что ж похвально. Впервые вижу мага жизни, желающего управлять своим хозяйством.

— А ещё мне не хочется выглядеть дремучей при знакомстве с другими знатными людьми. Хочу знать какое оно наше государство, наш мир. Границы, народы, языки, история.

— А как насчет танцев, музыкального инструмента, пения, ткачества, вышивки, шитья, зельеварения?

— Не отказываюсь.

Таури не выдержал, засмеялся.

— Вы жадная миледи. Справитесь?

— Дорогу осилит идущий.

— Прекрасно сказано. Вы мне нравитесь. Определённо.

Потихоньку, наладившие теплые отношения путешественники, приблизились к конечной цели.

Замок Таури.

Зелёные луга, чистенькие овечки, солидные коровы, замершие пастухи, бдящие за стадами. Основательные домики, упитанные хозяйки в чепчиках, мастерские с снующими на посылках крепкими мальчишками, спокойные, уверенные в себе мастера. Земли графа источали благополучие через каждого жителя на его землях. Сытость, чистота, самоуважение, чинность, неторопливость, отличали тауровцев от виденных ранее обитателей нового мира.

Проехав через всё королевство баронесса многое повидала и было с чем сравнить. Были крайности. Нищие земли, сверкающие голодом глаза, бегущие за их кортежем дети в надежде на брошенную еду.

— Не смейте кидать им ничего. Пусть работают.

— Но это же дети, где им работать?

— Их родители имеют право переселиться, но предпочитают сидеть здесь. Это их выбор.

Или вот, город-крепость ювелиров Геммар. Там всё время казалось, что неосторожно чихнёшь и получишь стрелу в затылок или огненный шар. Но красивый ободок на голову всё же купили именно там.

В остальном, чем больше город, тем строже следили в нём за чистотой, выше были здания и суетливее жители. У них само время казалось течет быстрее. И всё же, как бы не следили за чистотой города, от жителей пахло неприятно. В каждом квартале был свой источник воды, в каждом многоквартирном доме обязательно должна была находиться мыльня, но воду туда натаскать предлагалось жильцам самим. Если не жалко медяшек, то можно было поручить это водовозу. Зато грязная вода из мыльни стекала в городской сток.

Земли Таури стали крайностью с положительной стороны. Тома не могла не уважать графа. Она как никто другой могла оценить его. Старикан не просто рачительный хозяин, интересная личность, он государственный деятель. Население его графства превышало двадцать тысяч жителей. На его территории обосновались несколько маленьких городков и один большой торговый город Таури.

Теплое отношение к ней графа, привязывало её к старику эмоционально. Но не раскрылся один терзающий вопрос. Зачем графу баронесса Шантрэ, десяти лет от роду? Невеста? Нет, что бы не говорила Мари, Таури не нужна малолетняя невеста на вырост. Воспитанница, как лекарство от одиночества? Не нужна. Так зачем она ему?!

Замок был огромен. Заметно, что строился он не сразу. Был костяк, в виде высокого с башнями замка и были более поздние пристройки "крылья". Красоты и гармоничности в строении не было. Но центр не ниже десятиэтажного дома и пристройки в пять высоких этажей впечатляли. Графский замок был центром небольшого городка. Двух-трех этажные

каменные дома выстраиваясь в улицы окружали жилище владельца. Сам городок был защищён настоящей, мощной, крепостной стеной, с башнями, переходами, навесом. Здесь делали ставку не только на магию, но и на стены. Оторваться от мощности, монументальности строений, было сложно. Если бы у семьи Тамары были деньги, и они повозили бы дочку с экскурсиями по Европе, где стоит великое множество замков разных столетий, то может она так не впечатлялась бы. Но в любом случае, детский восторг сподвиг старика на рассказ про свой дом.

— Смотрите моя леди, ворота закрываются с наступлением темноты, открываются с рассветом. Четыре основных входа-выхода с разных сторон. У каждого ворот, есть малый вход.

— Ваш замок, целый город! Чем занимаются проживающие в нем горожане?

— О, дел полно. Женщины объединились и забрали себе у меня целый верхний этаж с правой стороны. Видите, там огромные окна?

— Да.

— Вот, там ткут ткани, вышивают. Кстати в самом низу этой же части замка, женщины красят ткани, шерсть. Милые дамы скоро полностью заберут в своё ведение правое крыло. В подземной части у них всё забито заготовками. На втором этаже без конца что-то готовят, сушат, режут, чистят, квасят. На третьем работают с глиной, лепят посуду, готовят краски, раскрашивают, там же портнихи обосновались. На четвертом пока ещё сохранился оружейный склад. Там же починкой, чисткой оружия, доспехов, занимаются. Есть мастерские и в самом городке.

— Но в основном можно сказать, что крыло женское, да?

— Да. Вы красиво назвали "крыло". Пожалуй, вы правы, при подъезде к городу, пристройки к замку, похожи на крылья.

— А в левой части что.

— Там пока держат "оборону" мужчины, — улыбнулся граф, — нижние два этажа жилые. Казармы. Третий отдали магам. Он жилой и рабочий для них. Четвёртый представляет из себя зал. Иногда там тренируются, соревнуются, когда воевали, туда относили раненных. Пятый, сейчас обзаводится большими окнами и примет вышивальщиц с кружевницами. Помните мы проезжали с вами нищие земли?

— Как забыть такое?!

— Так вот, ещё десять лет назад, это был центр ткачества. Барон Филум умер, наследовал его сын и ему хватило нескольких лет, чтобы разорить свои земли неумелым управлением.

— Значит в королевстве образовалась нехватка тканей и вы пытаетесь занять освободившуюся нишу?

— Вы очень сообразительны моя леди. Через пяток лет все забудут о Филумах и будут известны по всему королевству Таурийские ткани.

— Не сомневаюсь милорд, что у вас всё получится. А вы, со своими слугами ютитесь в центральной части?

— Именно что ютюсь! Нижние этажи кухня, кладовые, мыльня, потом обеденная зала, выше мой этаж, заметьте это уже четвертый. Дальше была перестройка замка и получился низкий этаж, его я не смею предложить вам. Сейчас там проживают слуги. Далее строение неравномерно разбивается на высокие башни, вы можете выбрать любую, но я бы вам посоветовал центральную. Она самая теплая, если приглядитесь, то увидите, что к ней

подходит терраса. Когда-то она строилась для грифонов, но увы.

"Грифоны! Надо же, вот и первое магическое существо."

Разговор прервал трубный зов. Таури улыбнулся.

— Оповещение жителей о моём въезде в замок. Миледи, посмотрите, хорошо ли я выгляжу?

Девочка улыбнулась, понимая, что ей позволили поиграть в хозяйку. Подошла к старику. Расправила складочки, прижатые поясом. Одеда приготовленный графский обруч ему на голову.

— Удобно так?

— Всё хорошо миледи.

Юная невеста отошла на шаг назад, придирчиво осмотрела жениха и серьёзно произнесла.

— В моём понимании, так как вы, может выглядеть только всеми уважаемый король. Вы очень внушительны.

Граф не сумел скрыть довольства. Наивная похвала ему пришлась по душе.

Через несколько минут кортеж подъехал к замку. Приехали. Баронесса и нянька волновались. Обоих украсил румянец. Открылась дверь. Первым, под радостные вопли, вышел граф. Остановился, улыбнулся дому, людям и развернулся подать руку замешкавшейся девочке. Её выход не остался незамеченным встречающими. Мимолетное затишье и новый радостный гвалт.

Никто не обманулся ладной фигуркой попутчицы хозяина. Все видели, что сошедшая со ступенек ещё ребёнок. Но как она смотрелась! Белоснежная рубашка, из тонкой дорогой ткани, стянутая у ворота на завязку, с широкими рукавами, так же стянутыми у кистей рук. Сверху, не небрежно отрезанная ткань составляла платье, а фигурно вырезанное, приталенное и сильно расширяющийся к низу наряд.

Белый и нежно голубой сочетание само по себе выигрышное, но торчащие из-под платья голубые туфельки, расшитые золотом и золотое плетение на груди нисходящее на убыль к талии, да широченная коса, перевитая жемчугом, золотой ободок, всё это создавало образ волшебный, нереальный для людей, привыкших к простоте.

Произвела впечатление и вышедшая следом няня. Её тоже приняли за знатную даму. Рубашка на ней была такая же белоснежная, с широкими соборными рукавами, было видно, что ткани не жалели на неё. Верхнее платье было голубым, но более темным. Так же приталенным и по низу щедро украшенным нашитыми синими лентами. Мари после долго будет вспоминать, глупо улыбаясь, как их встречали и ликовали.

Тома была оглушена, не столько приветствиями, сколько атмосферой. Всё это напоминало ей праздничный парад, где сама она была одной из тех, кто стоит на трибуне, приветственно помахивая рукой. Девушка улыбалась, смотрела вправо, влево и снова улыбалась. Столько восхищения, радости, внимания, что поневоле кружилась голова.

Граф Таури вёл баронессу в замок и мечтал о отдыхе. Он прибыл домой. Войдя в центральную часть замка он окажется в тишине, прохладе и легкой темноте. С возрастом солнышко перестает радовать, всё чаще раздражают глаза блики от дороги, от окон, от дамских и маговских украшений.

И действительно, стоило чуть углубиться внутрь замка, как тишина охватила со всех сторон. Первым помещением при входе был холл из которого можно было по широкой, но мелкой лестницы спуститься в кладовые, мыльню. Из холла же, пройдя вперёд, попадаешь

на кухню, разделенную на несколько залов. Отдельно выпечка хлебов, булок, пирогов, отдельно горячая мясная еда и отдельно питьевая зона, где без конца варили напитки. Малую часть занимало помещение под сладости. Кухня ежедневно кормила от трехсот до пятисот человек. Работы хватало всем.

Так же из холла, если слегка развернуться, то по широкой лестнице попадаешь на второй этаж, он же гостевой. Огромная зала, с высоченным потолком, с вытянутыми вверх узкими окнами и столами. В глубине, где стена в изобилие украшена оружием, стоял массивный стол. От него, как ножки у буквы "П" расходились длинные столы, на не один десяток человек. В этом зале Тома впервые увидела магическое освещение. Вдоль стен на кронштейнах висели шары из такого же материала, что и окна, а внутри них разгорался огонёк. С удивлением узнала землянка из чего изготавливают стекло. При деятельном участии магов, ремесленники получали несколько видов прозрачного материала. Самое качественное, это улиточное стекло. Чуть более мутное будет из медуз, но зато и более толстое. Низкосортным считалось стекло вываренное из рыбок Шу. Мутное, со сложностями в перевозке, не любящее мороза, но дешевое и быстро изготавливаемое. В конце концов его стали делать маленькими квадратиками и распространять среди крестьян.

— Здесь я ужинаю вместе со своими людьми. Вы займёте место рядом со мной. Обедать мы будем на моём этаже. Там небольшая уютная гостиная, где можно покушать и поговорить, решая насущные дела. Там же я завтракаю, вы же вольны вставать, как вам будет угодно и завтракать самостоятельно.

— Да, мой лорд.

— Горен, подойди сюда.

К графу приблизился пожилой мужчина, абсолютно лысый с кнутом за поясом.

— Миледи, Горен служит мне более сорока лет. Начинал он на кухне, был моим личным слугой, сейчас он отвечает за центральную часть замка, где мы с вами располагаемся. Вопросы с слугами, обустройством, ремонтом, всё может решить он.

— Очень рада знакомству с вами, Горен. Надеюсь мы поладим.

— Я счастлив миледи, что в замке появилась хозяйка, — сдержано вежливо ответил "замковый" и поклонился.

"М-да, не рад, но лишь бы не пакостил, а то начнёт дурочкой выставять".

Расстроилась девушка. Граф, по-видимому тоже заподозрил мало радости и очень жёстко произнес, вроде бы обращаясь к Томе.

— Если вас, моя леди не устроит работа Горена, то мы найдём кого по моложе. Иногда старики с трудом шагают в ногу с молодежью, так зачем заставлять? — развернулся и смотря в упор в глаза замкового спросил, — правда Горен?

— Совершенно верно мой лорд.

— Готова ли башня для миледи?

— Да. Башня вымыта, прогрета, где необходим был ремонт, отремонтировано.

— Покажешь миледи башню, если её всё устроит, то откроешь кладовые, всё что ей понравится поднимешь сегодня же наверх.

— Леди Элья, как я и обещал, вы можете выбрать любую башню или покои старой графини, если вас не устроит центральная башня.

— Спасибо милорд.

— На обед мы с вами опоздали, поэтому Горен распорядится подать перекус туда, где вы обустроитесь. На праздничный ужин жду вас здесь, вместе с вашей сопровождающей.

Прощаюсь с вами до вечера, моя дорогая.

— Приятного отдыха, милорд.

Граф развернулся и скрылся между колонн.

— Миледи, прошу следуйте за мной.

Горен повёл юную хозяйку с женщиной вниз. Тома удивленно переглянулась с няней, но промолчала. В холле, помимо лестниц и входа на кухню, сбоку была ещё одна малозаметная широкая дверь. Лифт. Примитивная платформа с противовесом.

— На весах, — замковый показал две плоские серебряные тарелочки, — выкладывают камешки, добиваясь равновесия. После проверяется, закрыта ли дверь. Затем кладётся рука на этот кристалл, от тепла он начинает работать. Маленький воздушный вихрь подталкивает снизу платформу.

— А если вихрь прекратить работать, а мы ещё не поднялись? — задала волнующий вопрос баронесса Горену.

— Пол не упадёт. Просто замрёт. Если не будете трогать весы, — уточнил старик. Но работы этого кристалла хватит ещё не на один год.

— А спускаться также? Зайти, отрегулировать весы, проверить дверь и запускать кристалл?

— Да леди Шантрэ. Вы поняли всё совершенно верно. Вам встречались раньше такого рода изобретения?

— Только в книгах, — выкрутилась Тома, — очень полезное устройство, особенно если нужно поднимать что-то тяжелое и часто.

— Вы правы.

Мари стояла чуть жива. Лифт её напугал. Кажется, она забыла, как дышать. Возможно такой же реакции ожидал от девочки управляющий замком.

Выйдя из шахты, у Тома возникли новые вопросы.

— Скажите, если э-э, подъёмник вниз, а я здесь и хочу воспользоваться, то как вызвать его?

— К сожалению, никак миледи. Рядом есть лестница и можно просто спуститься. Можно придумать что-нибудь с колокольчиком. Или поставить кого-нибудь из детей, чтобы отслеживал работу подъёмника.

— Может быть придётся, посмотрим.

Горен, Мари, баронесса Шантрэ почти сразу выйдя из лифта оказались на террасе. Можно было сразу повернуть к лестнице, располагающейся по внутреннему кругу башни, но хотелось осмотреться.

— Горен, при выходе из подъёмника очень темно. Подумайте, что лучше. Либо светильники, но, наверное, лучше из дверей вытащить вот эти квадратики и заменить на прозрачное стекло. Как вы думаете?

— Миледи, мне нравится ваша идея со вставками стекла в дверь. Думаю, сюда лучше подойдёт медузье стекло, оно наиболее прочное.

— Договорились. Надеюсь оно даст достаточно света, чтобы не нащупывать дорогу руками, — чуть пройдя вперёд, Тома воскликнула — Ох, Мари, смотри какая красота!

Площадка имела слегка изогнутую форму, ширину около десяти метров и длину не менее двадцати, а может и по более.

— Здесь никто не сторожит?

— Нет миледи. Посты есть на трёх крайних башнях. На самом верху. Оттуда обзор

лучше.

— Ну да, отсюда видно только городок и что впереди за стенами. Что ж, пойдёмте дальше?

— Да миледи.

Все трое вернулись на площадочку у лифта и начали подъём. Лестница была достаточно удобной, широкой в меру, не крутой. Через равные промежутки были пробиты и застеклены окошки, на подоконниках которых можно было присесть.

Поднимающиеся сделали остановку примерно посередине. Мари потребовался отдых. Заодно Тома рассмотрела небольшое круглое помещение, которое лестница обвивала.

"Поселю сюда Мари", решила она. Ещё немного покрутившись на месте, девушка дала отмашку на продолжение пути.

Лестница выводила сразу в просторное помещение не менее сорока метров квадратных. Окна были крупные. Складывалось впечатление, что изначально по кругу стояли просто колонны, а впоследствии их слегка утолщали и вставили окна. Светло, просторно и скорее всего чрезвычайно свежо в холодную погоду. Посередине стояла кровать со столбиками, крышей, и предполагалось, что должны быть занавеси. Стояли лавки, стол. Больше ничего. Можно отметить было сверкающую чистоту.

— Горен, в общем мне нравится, но переделка здесь требуется. Я вас прямо сейчас ориентирую, какие работы предполагаются здесь. Скорее всего пару окон мы зальём камнем. Возможно будет перегородка и не одна. Подумайте из какого материала лучше сделать. И ещё, вы видели у графа в разъездном домике установлена умывальня.

— Да, миледи.

— Здесь сделаем наподобие.

— Миледи не хочет пользоваться мыльней внизу?

— Я её ещё не видела и не отказываюсь. Но я люблю чистоту и особенно в жару, не откажусь ополоснуться несколько раз в день. Каждый раз бегать вниз в мыльню не хочу.

— Конечно миледи.

— Встаёт вопрос не столько в обустройстве маленькой умывальни, сколько в стоке для воды?

— Воду можно уносить также как принесли, миледи.

— Нет, давайте подумаем, как сделать слив на террасу.

— Но миледи, камню не понравится влага, — осторожно возразил управляющий.

— Для стока понадобится труба, чтобы не брызгало на стены. Правильно?

— Да миледи, это было бы правильно.

— Если вести в самый низ, к земле, выйдет безумно дорого. Так?

— Совершенно верно.

— Мне понравилась терраса. Я думаю, что никому не помешает, если я закажу несколько десятков больших горшков и высажу в них цветы, маленькие деревца, может виноградную лозу. Как вы думаете?

Старик задумался.

— Думаю миледи, что может получиться очень даже не плохо.

— Я ещё подумаю, что и как, в каком количестве там посажу. Но мы с вами пришли к тому, что высаженные растения будут нуждаться в поливе. Поэтому использованная вода, стекающая по трубе до террасы вполне пригодится. Единственное что зимой, придется все равно её выносить, если морозы.

— Ну миледи, на площадке подъёмник, а с ним всё гораздо проще.

— Да, подъёмник. Продолжим. Я абсолютно точно закажу мебель.

— Простите миледи, не понял, что такое мебель?

— Похоже на сундук, только будут особенности.

— Как скажете.

— И пока последнее. Кровать завтра перетащите к краю. Я выселяться отсюда не буду. Работы должны проходить быстро, вечером, после рабочих, пусть приходят девушки, наводят порядок, чтобы я не задыхалась от пыли.

— Да, миледи.

— Мари нужна будет помощница, которая за завтраком, за водой сбегает, чего надо вынесет, простирнет.

Няня кивнула, услышав о помощнице. Сложив руки на животе, она внимательно следила за лысым управляющим. Её волновало достаточно ли внимания и уважения он оказывает её леди.

— Какую вы хотите, помоложе, постарше?

— Крепкую, сами видите, по ступенькам бегать здоровье нужно. Лучше семейную, с уже подросшими детьми. Спокойную, не болтливую, но не затворницу. Найдётся?

— Конечно миледи.

— Да, и пусть в комнате Мари девушки наведут чистоту.

— Будет сделано леди Элья.

Управляющий ушёл. Баронесса и няня присели на лавку и заново осмотрели будущее жилище.

— Миледи, вы меня отсылаете от себя? — встревожилась женщина.

— Почему отсылаю? Ты со мной Мари. Просто у тебя появился свой отдельный уголок на ночь. Ты не рада?

— Не знаю, миледи. У меня никогда не было своей комнаты. В доме ваших родителей мы делили помещение со всеми прислуживающими девушками.

— Здесь, наверное, так же, только ты у меня одна и ставить тебя вровень со всеми я не хочу. И Мари, я вот о чем хочу тебя предупредить, — баронесса замялась, подбирая слова. — Доверия и уважения ты добивалась годами, потерять же его можно в один миг. Будь разумна, осторожна. Больше слушай, чем болтай.

— Да, миледи, — нянька неожиданно расплакалась.

— Думала ли я, что доживу до такого? — сквозь слёзы гундосила она. — Старая деревенская баба буду жить словно дама в замке. Ходить в нарядных платьях, спать в своей комнате.

— Вот, кстати, поменьше болтай, что ты деревенская.

И закрутили маленькую хозяйку с её няней хлопоты. Осмотреть внимательнее выделенное помещение, сориентироваться в комнате няни, что там можно сделать, чтобы было уютно и удобно. Научиться пользоваться лифтом, не только землянке, но и Мари. Посмотреть, где кухня, как устроена мыльня, так же там холодно, как в доме баронессы? Едва успели осмотреть основное, как уже пора собираться на ужин.

Большая зала была заполнена вся. Баронесса была усажена рядом с графом. Няне дали место за длинным столом, после нескольких управляющих. Помимо Горена, были командир стражи, ответственная за ткачих, за вышивальщиц, кухмистеры кухонных цехов и другие. Ужин прошёл спокойно, несколько раз поднимали здравицу за графа, за будущую хозяйку

баронессу Шантрэ. После убрали со столов еду и под незатейливую музыку немного потанцевали. В какой-то момент Мари осмелилась подойти к графу и шепнула ему на ухо.

— Милорд, баронесса слишком юна и вот-вот уснет за столом, позвольте ей покинуть вас.

Старик развернулся к сидящей рядом девочке и улыбнувшись увидел, что та поставив руку на локоть, положила на неё голову и почти спала.

— Хорошо Мари, проводите леди Элью в её покои.

Жизнь в графстве.

Следующий день для юной баронессы с её нянькой начался с рассвета и закончился с глубокой темнотой. Знакомство и общение с мастерами задействованных в ремонте. Знакомство с первой учительницей, мисс Лето, согласившейся обучать миледи игре на фаэли и подобию скрипки, виолы, которые она купила, когда добиралась до замка. На Земле она несколько лет брала уроки музыки, пока ей не сказали, что выдающегося таланта у неё нет, а просто так тратить деньги стало жалко.

Во второй половине дня на террасу начали сгружать стройматериалы. У лифта поставили дежурного. К вечеру, выяснив интересные подробности про некромантов, про то, что они не заменимы не только при похоронах, но и при уничтожении насекомых, Мари заказала пух и гору некрашенной, некондиционной овечьей шерсти.

Измотанную за день девочку, Мари укладывала спать, прикрывая новыми занавесями, чтобы ни сквозняк, ни свет звезд не мешали воспитаннице почивать. Следующий день не обещал быть легким.

Утром, не успела баронесса привести себя в порядок, как ей доложили, что рабочие готовы приступить к ремонту. Позавтракали с няней в малой гостиной вместе с графом и прибывшими по делам градоправителями. После, его сиятельство попросив задержаться девочку, пригласил кухмистра по приготовлению горячей пищи.

— Мистер Сентис, с завтрашнего дня вы начнете обучение миледи тонкостям вашего дела. Она должна знать, как вы составляете меню, сколько закупать продуктов, какими заготовками вы пользуетесь, как правильно хранить и наконец, научите готовить. К празднику зимы миледи сама составит меню и сделает закупки, а я посмотрю, как и чему вы сумели научить баронессу. По её успехам будем вам награда или наказание.

— Э, хорошо милорд.

— Леди Элья, в вашем расписании выделите два дня в неделю для кухни.

— Да милорд. Спасибо.

По окончании завтрака возникли новые вопросы у мастеров занимающихся ремонтом. Мисс Лето прихватила часик времени. Пришлось ещё работать с некромантом. Ему было интересно, зачем он стерилизует гору никому особо не нужной шерсти и не дешевого пуха. (Из некондиционной шерсти делали веревки, а из пуха крутили нитку для изготовления теплой дорогой ткани) Получив объяснения, задумался и попросил после показать, что получится. А получиться должны были пуховая подушка и "ватный" матрац.

Тамара думала, что спальными принадлежностями они займутся с няней, но без конца бегающие девицы, по поводу и без, тешащие своё любопытство, были привлечены раздраженной Томой к работе. Она не чувствовала себя девочкой, скорее учителем, у которого бегают пусть великовозрастные, но необученные дети. Поэтому она легко командовала, и её слушали, ведь статус никто не отменял. К вечеру, первый матрац в мире

Твердь, и пуховая подушка были готовы. Воодушевленная баронесса заказала себе теперь приличную шерсть для изготовления одеяла.

Вечером в светлице было душно. Два с одной стороны и одно окно с противоположной заложили камнями, которые маг огня оплавил, чтобы было ровно и гладко. К получившейся стене подвинули кровать, и прибежавшие девушки занялись уборкой.

На следующий день баронессе пришлось вставать под звуки скандала, между Мари и мистером Сентисом. К поручению графа он отнесся серьезно и поскольку сегодня для него был день закупок, то он заранее пришел к миледи.

С рассветом каждый день двор возле замка заполнялся торговцами. Что-то они привозили по контракту, что-то покупалось у них по надобности кухмистерами цехов. Сегодняшний день был мистера Сентиса, поэтому подвезенный товар был рассчитан в основном на его епархию. Зелень, мясо, яйца, овощи, крупы, специи, соль. Следующий день был мистера Симила, кухмистера выпечки, потом ягодно-фруктовый день, когда закупался кухмистер ответственный за напитки и наконец короткий день мадам Дульсио. Ей предоставлялись сухофрукты, орешки, сиропы, семечки. Конечно каждый из старших поваров мог докупать необходимое в любой день, но закупка в два десятка яиц отличалась от трёх сотен.

— Мистер Сентис, как вы всё это считаете? Это какой-то кошмар!

Кухмистер горячего цеха усмехнулся, от чего несколько особо назойливых продавцов отпрянули назад. Сложение у мистера Сентиса было великанское, упитанное, и если бы не смешной, спадающий набок берет на голове, то вид его был бы бандитский.

— Ничего миледи, это по-первости так оглушает, потом мы с вами разберем покупки, придёт понимание, того что требуется. Я вас всему научу, а вы уж не подведите старика.

— Какой же вы старик! Не прибедняйтесь. А стараться я буду, не хочу в глазах графа прослыть неумехой.

До обеда баронесса под множеством любопытных взглядов крутилась на кухне. Повелитель и бог горячего питания мистер Сентис в принципе остался доволен покладистостью и старательностью миледи.

За обедом граф Таури проявил не только осведомлённость делами девочками, но и интерес.

— Миледи, как вам спалось?

— Спасибо, крепко и хорошо, — не совсем поняв, с чего среди дня, такой вопрос, Тома обеспокоилась.

— Я заметил ещё в дороге, что вам неприятны шкуры, но там вы использовали просто ткань. Сейчас мне рассказали о сшитой вами толстой подложке.

— Ах, вы про матрац, милорд.

— Матрац?

— Да, пусть так будет называться. Рациональное использование материи и шерсти. Я покрутила эти слова и оставила от материи "мат", от рационального...

— "Рац", забавно. И что же, удобно получилось?

— В общем гораздо мягче чем на голом дереве спать, но я хочу ещё парочку изготовить. Вы не против?

— Что вы, я хотел попросить для себя такую подложку. Мат-рац, — просмаковал новое слово граф.

— Ох, конечно милорд, я сегодня же займусь. Мне только нужно замереть размер вашей

кровати.

— Горен, после обеда проводи миледи вместе с её сопровождающей ко мне в спальню и помоги сделать замеры.

— Да милорд, — моментально отреагировал стоящий у дверей замковый.

— Миледи, я слышал, что вы уже познакомились с сэром Эливаром.

— Да милорд, он задействован в ремонте светлицы.

— Светлицы? Хорошее название для ваших покоев. Так вот, я договорился с ним о общеобразовательных занятиях с вами. Он забирает у вас два часа перед ужином. Вместе с вами обязаны быть Мари и прислуживающая вам миссис Лоренц.

Время у баронессы таяло катастрофически. Сделав замеры для графского матраца, пришлось бежать принимать заказанные накануне керамические вазоны. Потратилось время на правильную расстановку их.

— Горен, когда привезут землю?

— Предполагаю на следующей неделе миледи.

— Хорошо. Проверьте, чтобы нам не подсунули сплошной торф или глину и засыпайте сразу в расставленные горшки. Что не влезет, пусть в мешках стоит в углу.

— И ещё, это не срочно, но к концу лета я хочу, чтобы имеющиеся окна можно было открывать-закрывать и поставлены были вторые окна. Ширина стены позволяет сделать это.

— Миледи, но зачем вам вторые окна?

— Ради тепла. Вы ведь не будете спорить, что зимой в моей башни очень холодно?

— Нет, миледи. Так и есть.

— Так вот, осенью мы ещё заделаем щели. Кстати, мастер изготавливающий печь для разъездного домика наш?

— Да миледи, это миссис Кани, она занималась печью, вазонами для террасы и многое другое её рук дело.

— У меня для неё есть работа.

— Я приглашу её к вам сегодня же.

— Спасибо. Не забудьте, что два часа до ужина, я буду недоступна. И скажите мне, Горен, как производится оплата затеянных мной работ?

— Миледи, пока что вы давали работу нашим людям. С ними рассчитываюсь я. Шерсть, пух, вазоны, земля, саженцы это тоже внутренние дела замка.

— Могу я узнать, как дорого обходиться графу Таури мой ремонт?

— Конечно миледи. Я отчитываюсь перед милордом и отдаю вам копию платежей.

За неделю заложили камнем лишние окна, установили перегородки, смонтировали душевую. Сразу сделалось тише и уютнее. Просмотрев стоимость произведенных работ Тамара чрезвычайно воодушевилась. Практически медяки. Попросила она изготовить душевую и для Мари, задавая задачку, как из её помещения вывести и присоединить трубу для слива к основной. Небольшой дизайнерский ремонт коснулся и помещения для няни. Вышло необычно и уютно, особенно устроенное фальш-окно. Первые дни Мари даже искала разные поводы, только бы побыть в своей комнате.

У Тамары предстоял следующий этап ремонта. На перегородки планировалось натянуть ткань, прикрывающую не совсем ровные доски. На окна заказаны карнизы, подготавливались шторы для них. С нетерпением девушка ждала мебель. Мастер, сделавший перегородки и работающий с деревом, так и не понял, что от него хочет баронесса. Сундуки, которые не сундуки. Зато более молодой мастер по дереву сразу вник и ухватился за работу.

Подробно всё расчертив, он окунулся в творчество. Ему предстояло сделать пару маленьких прикроватных столиков с одним выдвижным ящичком, комод для спальни, над которым должно висеть зеркало в сочетающейся с комодом раме, комод более высокий и длинный для гостевой комнаты баронессы и шкаф. Как объясняла Тома, про шкаф, это должны быть три узких сундука поставленных в высоту и соединенных вместе.

— Миледи, если мы поставим три сундука вот так, — ловко махая кисточкой по бумаге из водорослей, мастер нарисовал знакомый Томе шкаф, — то, что у нас будет внутри? Давайте уберем вот эти стенки и наш большой сундук будет намного легче.

— Вы верно мыслите.

Название такой сундук получил "Платьевик". Комод пока остался сундуком с ящиками.

Матрац для графа баронесса вручила на следующий день. После ночи проведенной на нём, граф за обедом спросил.

— Леди Элья, на следующей недели в городе Таури будет ярмарка, не хотите ли съездить туда и прикупить мелочей для украшения вашей светлицы. Охрану вам выделит сэръ Катонис. Это начальник охраны, вы видели его, он иногда с нами обедает.

— Спасибо милорд, с удовольствием.

Граф Таури на покупки дал сто золотых. Немыслимое богатство не только для баронессы, но и для Тамары, которая на Земле не особо нуждалась, но чтобы купить новую вещь, необходимо было собирать деньги. А тут, ещё не потрачены первые выданные монеты, как к ним присоединились ещё золотые.

С другой стороны, в женском крыле теперь беспрестанно работали пара женщин изготавливая всё новые матрасы из залежавшейся шерсти. Некромант искал учеников, так как в работе начал образовываться завал. Подушки пока выходили дорогими и широкого распространения не получили. Но уважающие себя дамы заказали себе по штучке.

С появлением баронессы женщины освоили ещё одно мастерство. С помощью воды и мыльного раствора из некрашеной шерсти, при вложении определенных сил и подручных инструментов стали валять шерстяные одеяла. Первые экземпляры составлялись из кусков, после работницы приноровились и вчетвером валяли цельное одеяло.

К радости Тома, как только она получила своё первое, собранное пока из небольших кусков покрытие, так сразу одела сшитое, а точнее склеенное постельное бельё. Иглой шили редко, в основном одежду склеивали. Клей не боялся стирки, глажки, и Оски. Но если что и распороть было нельзя.

К моменту поездки в город Таури на ярмарку, для чего граф отдал баронессе в пользование свой домик на полозьях, замок Таури охватил бум матрацев, шерстяных одеял, постельного белья и вишенкой в пирамиде нововведений, стала картина из цветной шерсти повешенная в изголовье кровати у баронессы. Тамара, когда мечтала стать учителем труда освоила практически все новые веяния рукоделия.

"Наверное граф считает, что мои нововведения принесут доходы, раз дал столько денег", думала Тома.

Его сиятельство действительно весьма положительно оценил новинки, и разговаривая с своим финансовым управляющим в этом только убеждался.

— Милорд, если так дальше пойдёт, то к концу месяца мы освободим склад от прошлогодней шерсти и от не очень качественной ткани, полученной в первые годы ткачества, — докладывал доверенный управляющий.

— Замечательно. Шерсть пошла на матрацы. А ткань куда используем?

— Наши кумушки увлеклись идеей постельного белья. Если брать хорошую ткань, то выходит дорого. А наша как раз плотная, а неровности, да утолщения в этом деле не помеха. Зато много стирок выдержит. Неплохо было бы пригласить на работу ещё женщин. Пока идеи нашей миледи не распространились, мы успеем собрать сливки.

— Согласен мистер Дюше, действуйте как считаете нужным. У меня к вам просьба. Вы будете на ярмарке в Таури?

— Обязательно милорд.

— Понаблюдайте за тем, что нравится миледи. Я хочу сделать ей подарок, но не знаю, чем порадовать.

— Постараюсь милорд. Баронесса Шантрэ становится украшением нашего графства, и я с удовольствием выполню ваше поручение.

Ежедневные занятия с изящной мисс Лето, с сэром Эливаром, который рассказывал необычайно интересно о мире, в котором очутилась землянка. Прошое, довоенное время, мира Твердь, представлялось сказкой. Множество людских королевств, повсюду можно было встретить магических существ. Несмотря на то, что между эльфами произошел конфликт и часть из них ушла жить в горы, прекратив всяческое общение со всеми, светлые продолжали появляться среди людей. Магия стояла на неизмеримо более высоком уровне. Случались небольшие распри между королевствами, но это жизнь. Теперь уж никто не помнит, с чего началась война с темными эльфами. Они сидели тихо. Хорошими соседями не были, но и явной агрессии от них не ждали.

Говорят, — задумчиво рассказывал сэр Эливар, — один из наших королей до беспамятства влюбился в эльфийку и украл её. Она прожила у него год, родила ребенка и сбежала, для того, чтобы вернуться с возмездием. О, не спрашивайте меня леди, правда ли это. Кто его знает. Королевства этого больше нет, возможным потомком неразумного любвеобильного короля считают герцога Мирроу. Сначала думали, что война закончится быстро. Но вот королевство пало, а эльфы не отступили, пошли дальше. Тогда люди засуетились. Сейчас, оглядываясь назад, обидно становится, что наши потомки так долго не могли договориться между собой. А темные продвигались, им давали отпор, они отступали, выжидали и снова наступали. Когда половина человеческих земель оказались под властью эльфов, объединились и выступили маги. Они нанесли сокрушительный удар по темным, только одного не учли, их коварства. Весь союз победителей на пиру был отравлен. Эльфы хорошие воины, они от природы превосходят нас в скорости движений. Особенно женщины, очень ловкие и быстрые. Но, что они могли противопоставить магам? Они не превзойденные зельевары, особенно нет им равных в ядах. Они могут управлять животными, но больше всего любят своих пауков. Это сочетание не давало им преимущества в открытом бою, но они ещё и мастера скрытых операций. Избегая прямых столкновений, эльфы при помощи лазутчиков убивали наиболее сильных магов и только после вступали в бой. К чему всё это привело, вы знаете. Магические существа, грифоны, единороги, живые деревья не желая помогать ничьей стороне, постепенно ушли в вечный лес. Светлые эльфы закрыли границы. Наиболее сильные магические семейства были изведены темными. Но самое главное прервался процесс передачи знаний. Мы заново вынуждены всё придумывать. Старинные книги, не подпитанные вовремя магией, рассыпались в прах. Много было просто уничтожено... В общем, всё начинаем сначала. Столетняя война это вам не шутки. Никто не

выиграл на этой войне. Эльфов осталось так мало, что даже удача вышла бы им боком. Вот разве что для нас вышла небольшая польза, вместо двадцати королевств, стало два.

Вскоре обучать ведению бухгалтерии начал мистер Дюше, два раза в неделю посвящался почти целый день мистеру Сентису. В гончарной мастерской разбирали с миссис Кани, как сделать масляные радиаторы. Конечно за основу взяли печь-сундук из фургона, уменьшили в размере. Убрали трубу. Оставили закрывающееся отверстие для залива масла. Встал вопрос как опускать и доставать оттуда нагревательный голыш. Совместно придумали металлическую маленькую сетку с ручками. Если сетку опустить, то от соприкосновения с маслом вложенный камень начинает греть. Если поднять, то... Вставал вопрос, как закреплять поднятую сетку, чтобы не падала? Сколько масла лить? Полную, неполную, половину? Будет ли запах? Решили первую печь сделать экспериментальной и никому пока ничего не говорить.

Баронесса даже не заметила, когда привезли землю на террасу, так была занята, но указания для устройства поддержки будущего винограда оставила. Дел у неё было много, ещё не закончила с отделкой светлицы, а уже уезжает. Охрану ей выделили солидную. Учитывая, что с графских земель она никуда не уезжает, то шестеро мужчин больше для солидности, чем для охраны.

Город Таури миледи понравился. Но излишнее внимание утомило. Неутихающий интерес к её одежде, причёске, манере поведения, к покупкам, к тому что смотрела, но не купила. Не дождавшись конца ярмарки, Тома наевшись до раздражения любопытством гостей и жителей города, покинула Таури.

Кое-что она прикупила в городе для рукоделия. Увидела тоненькую воздушную ткань, которую продавец не мог продать из-за её полупрозрачности. Женщинам не нравилось, что тело будет просвечивать сквозь неё, а вот баронесса забрала всё что было, планируя пустить на тюль. В башне иногда так сильно слепило местное солнце, что полупрозрачная ткань будет там спасением. Долго девушка разглядывала диадемы. Но ни одной не решилась купить.

"Такой малявке как она, — думала Тома, — неприлично носить такие дорогие вещи".

Долго проторчала в магической лавке, выпрашивая о предназначении кристаллов, о амулетах и осталась немного разочарованной, магия здесь не всесильна, наоборот, довольно проста. В благодарность за подробный инструктаж, купила самый волшебный на её взгляд амулет невидимости. Девушка предполагала, что одев кристалл будет как в сказочной шапке-невидимке, а когда заплатила, ей разъяснили, что вещь действует по-другому.

— Амулет скрывает не от простых людей, а от поиска магов. Вот не хотите, чтобы вас нашли, одеваете и магические поиски будут бесполезны.

— А-а, ну ладно. Пусть будет. Подзаряжать надо?

— Нет. Он не берёт и не источает энергию, просто не даёт видеть магам.

На в общем то бесполезную покупку ушло два золотых. Но не везде же чудеса сообразительности показывать, успокаивала себя Элья.

На обратном пути в разговоре с мистером Дюше, баронесса выразила сожаление, что продажи саженцев на ярмарке нет, а ей для террасы красивых цветов хочется. Управляющий предложил сделать крюк и заехать к женщине, давно увлекающейся цветами.

Заехали к увлеченной садом миссис, накопили у неё цветов, что понравились и сделали большой заказ растений на осень.

Вернувшись в замок миледи продолжила заниматься отделкой светлицы, учиться и

отсыпаться. Скоро была доставлена мебель и поставив в вазу собранный букет из полевых цветов, девочка с няней чинно уселись на первые пробные диваны, и с удовлетворением оглядывали жилище.

— Хорошо вышло, — удовлетворенно констатировала девушка.

— Сказочная красота, — поддакнула Мари.

Светло-серые каменные стены. Закрытая, натянутой тканью, светло-зеленая перегородка. У которой разместился гигантский комод.

Белая вуаль, прикрытая плотными неяркими зеленоватыми шторами. Небольшой светлый диван, по сути скамья с подлокотниками, спинкой, но закрытый толстыми подушками-матрацами. По такому же принципу сделали кресла.

Несколько коровьих шкур брошены на пол вместо ковра. Нашлось место столу, стульям со спинкой и светильники разместились по всей комнате. Так как включать их собиралась она сама, а для этого надо было слегка тряхнуть шарик с кристаллом, то в мире Твердь, помимо мебели появились бра и торшеры.

Интерьер в гостиной вышел почти дизайнерским.

Уютная спальня с кофейного цвета шторами, бежевым покрывалом, коричневой мебелью смотрелась уютно. После баронесса пообещала себе, что поставит в спальню лимонные деревца, когда вырастит их.

Не забыла землянка о обустройстве душевой и туалета. К сожалению туалет так и остался "ведром на вынос". Разве что, был сооружен стул с дыркой и приготовлена присыпка на отходы, для удаления запаха и всегда наготове туалетные тряпочки.

— Миледи я потрясен вашей фантазией, — произнёс граф Таури, после длительного и внимательного осмотра покоев невесты. Слухи о красоте в жилище баронессы будоражили весь замок и старик буквально сам пригласился в гости.

— Не согласитесь ли вы обустроить и мои покои?

— Я?! Да, конечно, с удовольствием, — миледи была польщена, счастлива и сияла сильнее солнышка. Первый самостоятельный успех в работе.

С энтузиазмом взялась за благоустройство спальни, кабинета, гардеробной графа. Средства позволяли сделать так, как в дизайнерских журналах, которые иногда Тома покупала, разглядывала, мечтала. Девушка не давала роздыху мастерам, торопила, чтобы ремонт у его сиятельства не затянулся. Когда всё было закончено, она ревниво следила за его реакцией. Обустроенной спальней она его не удивила, но ему явно понравилось. Кабинет и гардеробная рассматривались графом долго. После он вышел, попросив подождать его и вернувшись произнёс:

— Примите в дар от меня эти диадемы, моя леди, — довольный ремонтом граф преподнес девочке украшения, которые ей понравились на ярмарке в Таури.

После, не торопясь, она обустроила пару гостевых комнат. Но на большее у неё не оставалось времени. Увеличилось количество учебных занятий. Добавились танцы, вышивка, лепка фигурок из глины, чем девочка очень увлеклась. Осенью, к одиноко посаженному винограду и колокольчикам, добавили розы, луковицы неизвестных цветов и несколько корешков, подаренных мистером Дюше.

Праздничный зимний обед и ужин, миледи сдала на отлично. Похвалы удостоились, и мастер Сентис и сама баронесса. Следующим учителем стал кухмистер выпечки, мастер Симил.

Так прошел год.

Счастливым год для баронессы и её няни. Миледи научилась хорошо играть на двух музыкальных инструментах, прекрасно танцевала, продолжала изучать географию и историю Тверди, её начали допускать к ведению хозяйственных книг, видя усердие и желание. Поражались как быстро и четко она считала. Землянка была счастлива, она училась и учила сама, реализовывая себя как учитель, и только невозможность поделиться своей радостью с родными угнетала её.

За год леди Элья запомнила всех работающих в замке людей, более-менее знала о проблемах каждой семьи. Сад на террасе в первый год был слишком молодым, чтобы о нём можно было сказать, что он красив, но всё же, площадка уже не казалась пустой.

Следующий год пролетел ещё быстрее, чем первый.

Граф Таури баловал баронессу. Она ни в чем не знала отказа. Справедливости ради, ей не о чем было и просить. Училась девочка старательно и с явным удовольствием. С ней было интересно поговорить, она могла украсить засидевшееся общество графа музыкой и тихой песней. С интересом миледи училась у мастеров хозяйств. Только с мадам Дульсио, старшим кондитером самого маленького цеха сладостей, не поладила невеста.

— Баронесса Шантрэ, вы можете взять лопатку и размешивать в этой плошке глазурь, — небрежно бросила хозяйка сладостей. Мадам на вид было около тридцати лет. Уроженка соседнего государства. Хорошо сложенная, с красивым, классическим лицом, по земным меркам. Белоснежная улыбка, брови в разлет, правильные черты. Только надменность портила впечатление.

Элья размешивала десять минут усердно, потом терпеливо, после еле-еле, кидая снисходительный взгляд на мадам.

"Неужели эта мадам не понимает, что её показная демонстрация небрежения выйдет ей же боком?"

— Достаточно, — зло сказала сопровождающая всегда девочку Мари, — мы уходим.

— Ты права, няня, нам здесь делать нечего, — аккуратно поставив плошку на стол, баронесса встала и попрощавшись с наблюдавшими за всем помощниками мадам, удалилась.

Граф Таури был осведомлён о происшествии к обеду. О том, как девочка стояла в стороне, словно бедная родственница, в момент утренних закупок, под недоуменными взглядами торговцев, которые уже прекрасно знали о учебе миледи. Про злополучное размешивание глазури.

— Миледи, вы сегодня не остались на занятии у мадам Дульсио, почему? — закончив с трапезой поинтересовался граф.

— Милорд, мадам Дульсио, ясно дала понять, что навязанное ей моё обучение крайне неприятно и в лучшем случае она готова дать мне лопатку в руки, чтобы я ей не мешала.

— И вы миледи, будущая хозяйка, позволили к себе небрежное отношение вашей слуги? — старик не только смыслом слов, но и тоном выказал недовольство.

— Милорд, на нас работают не всегда приятные люди. Я не поставила в вину мадам неумение обучать своему искусству, её работа в замке заключается не в этом. На личную неприязнь я не ответила ей из уважения к вам. — Тщательно подбирая слова баронесса промолчала о всем известной в замке личной расположенности графа к мадам Дульсио.

Таури прекрасно понял, о чем речь и нахмурился. Не так часто ему требовалась женщина в его возрасте, но видимо ещё требовалась. Иногда даже просто распить с прекрасной собеседницей бутылочку вина. Но он слишком долго живет, чтобы не понимать, какая ситуация складывается. Не впервые за его жизнь зарвавшаяся любовница получит

отдачу. Ему было жаль, он считал Дульсио умнее.

— Горен, устройте проверку мадам и доложить о результатах. Её пока запереть. Подыскать замену.

Обед закончился в тишине. Сладкий цех возглавил совсем молоденький помощник мадам, беспрестанно краснеющий, когда к нему обращались мастер Четан. Впрочем, молодость не помешала ему справляться со своими обязанностями и даже порадовать новинками.

Для Дульсио всё закончилось плохо. Слишком много махинаций с деньгами обнаружилось. В книге записано, что покупала она дорогостоящие очищенные орехи, на деле выходило, что орешки были в скорлупе и мелкие. Сиропы по книге привозились с других королевств, на самом деле изготавливались ею же. И так по каждому пункту получалась выгода для мадам. Поскольку закупаемые ею продукты были не из дешевых, то получалось, что "курочка клевала не по зернышку", а почти по золотому в каждом пункте. И так на протяжении семи лет.

Графу было противно слушать доклад о проверке. Он совершенно обоснованно считал себя щедрым любовником, и мышьяная возня столь достойной женщины по утаиванию, вызывала у него омерзение. Он даже не поинтересовался, кто забрал мадам после порки и конфискации её имущества. Зато проявила интерес баронесса и напугалась. Проживая среди почтения, роз и внимания, она упустила другую сторону средневековой жизни.

На третий год расцвёл не только сад на террасе, но и сама баронесса стала похожа на цветочек. Пусть бутон ещё, но теперь было легче гадать, какая она будет. Прошедшие годы были счастливыми, познавательными, иногда беспокойными, когда граф болел. Сейчас же, когда баронесса стала девушкой, началась подготовка к бракосочетанию. По договору, с первой кровью баронессы, должен пройти обряд, а через год, граф обязан подтвердить в постели супружество.

Новое знание о том, для чего используют магов жизни.

Многое изменилось в графстве Таури благодаря баронессе. Одежда женщин стала интереснее, затейливее и несомненно красивее. Открывались мебельные мастерские, шествовал бум постельных принадлежностей и занавесей на окна. Поползла слава о юной и прекрасной деве, ставшей рубином графства. Да, самым ценным камнем на Тверди считался рубин, за свой цвет и востребованность у магов огня. Конечно, слава приукрашала баронессу во всем. Ни чудесным голосом, ни невероятной красотой, ни мудростью, она не обладала. Но всё же, не на пустом месте хвалили.

В конце лета состоялся обряд сочетания любящих. Баронесса с полным правом поменяла свой титул на графский. Графиня Таури. На свадьбу прибыл отец невесты, граф Виндматрэ. Всё такой же красивый и холодный. Рассказал, что сестры вышли замуж. Старшая при дворе теперь часто бывает, она теперь тоже графиня, средняя вышла замуж за рыцаря. Теперь отец хлопочет о присвоении титула зятю. Младший брат остаётся пока с родителями, он наследник графства Виндматрэ.

Новости были интересны, но не более того. Ни одна сестра не написала Элье ни разу, а землянка, видевшая родственников один раз и мельком, вообще о них забыла. Если она кого и вспоминала, то своих, земных родителей, бабулю с дедом. Но, тем не менее, передав богатые подарки местным отцу с матерью, девушка вежливо попрощалась с отцом баронессы.

Конец лета выдался очень теплым. Самое уютное, спокойное и тихое место в замке было на террасе в башне миледи. С некоторых пор, как в саду образовались несколько зеленых комнат, стал проводить время там граф Таури. Иногда он устраивался среди зеленых стен поспать днем. Частенько сидел вечером в одиночестве, выпивая вино.

С момента обряда прошла неделя. Для Эльи, кроме титула ничего не изменилось. Учебы становилось меньше, школ и тем более академий в мире Тверди не существовало, а домашнее обучение девушка проглотила быстро. Работы у неё добавлялось, но это было исключительно по собственному желанию. Девушка училась управлять таким многообразным хозяйством, как графство. Вскоре ей предстояло начать новый этап обучения. Должна просыпаться магия жизни в ней и нужно будет подыскивать учителя или попытаться самой осваивать переданную отцом копию семейной книги жизни.

— Миледи, вы не чувствуете в себе пробуждение магии? — спрашивал сегодня граф за обедом.

— Не могу сказать точно милорд. Во мне есть изменения, бурлит энергия, хочется двигаться, действовать, но не знаю, что именно делать. Мне всё кажется, что вот-вот для меня мир раскроется полностью. Я не понимаю, милорд, своих чувств.

— Это магия просыпается. Маги видят окружающее полнее и по-другому, чем простые люди. Огневики могут видеть, кто насколько теплый. Люди, животные, здания

раскрашиваются в зависимости от присутствующей в них теплоты. Для воздушников воздух многоцветен. Водники могут видеть воду в любом организме. Вы, как маг жизни, увидите многоцветные коконы вокруг каждого живого существа, сможете видеть, если научитесь, как течет энергия в людях.

— Это так интересно. А долго мне ещё ждать?

— Думаю, каждый следующий день будет для вас немного другим, более магическим, чем раньше.

Известия о наличии магии будоражили Элью. Она вспоминала всё, что читала о практики медитаций, пыталась вспоминать медицину, которая помогла бы точнее использовать дар жизни. Обдумывала, как ей помогут уроки зельеварения и так замучила себя, что к вечеру, отправилась поковыряться в саду. Прополка чрезвычайно успокаивала и упорядочивала мысли.

Выйдя в сад, надев матерчатые перчатки, повод для насмешек обитателей замка, Элья начала присматривать себе фронт работ. Всё было ухожено, не только удалялись сорняки, но и отцветшие розочки срезались вовремя. Походив немного, с трудом отыскался уголок не обласканный вниманием приходящей по утрам девушки-садовницы. В три ряда стояли, возвышаясь друг за другом, как в концертном зале сиденья, большие вазоны. Посажены в них клематисы, розы и колокольчики. Всё росло плотно, мощно и на грани аккуратности.

Элья походила вокруг, присмотрелась и полезла с ножницами и табуреткой в самый угол, скрываясь за вазонами. Пролезшая к солнцу роза цеплялась, и девушка опустившись на четвереньки поползла. В самом углу, уперевшись в ограждение террасы, она стала аккуратно отстригая ветви, подниматься. В этот момент, она услышала, что на диваны, стоявшие перед зарослями, уселся граф с приехавшим к нему в гости старым другом.

Видеть её они не могли, даже если бы развернулись. Складывалась неловкая ситуация. Слуга выставлял на столик угощения, кувшин, кружки. Раскланялся и вышел. Элья присела на табуретку. Вылезать при слуге ей не хотелось. Мало того, что она работает в перчатках, так ещё с табуреткой. Старички графы молчали. Девушка думала, как бы потактичнее подать голос и не схлопотать кинутый нож. Граф был отменным воином когда-то, но и сейчас на неожиданный звук мог резко и безошибочно метнуть оружие с которым он никогда не расставался.

— Ну, дружище, когда будешь проводить обряд? — насладившись первыми глотками, произнес крайне обаятельный старикан, который пару раз подмигивал на обеде Элье и смеялся её смущению. Очень приятный и милый граф Беллус.

— Через полтора два месяца. Как раз дождусь, когда ты из столицы поедешь обратно. Ты же не откажешь мне в помощи? — полностью расслабившись, Таури откинулся на мягкую спинку дивана и вытянув ноги продолжил, когда Беллус покачал головой, подтверждая, что в помощи не откажет. — Запущу слух о скором приезде моего сына и наследника, как в прошлый раз. А вот, чтобы на него — усмехнулся — не пало подозрение, уеду с девочкой сразу при встрече из графства.

— Какая встреча? О чем ты?

— Нашел я парня, который изобразит меня молодого. Ему в этом поможет амулет.

— Ты с ума сошел? А если этот двойник, получив признание, тебя объявит самозванцем потом?

— Ну для этого у меня есть ты, мой дорогой друг. А потом, амулет надо подпитывать, чем и как, я даже тебе не скажу, но будь уверен в том, что через неделю, двойник будет

снова выглядеть простой деревенщиной.

Элья сидела не дыша. Разговор был важным и тайным, но каким-то невероятным. "О чем они говорят?!"

— Ну ладно, я уверен, ты всё продумал. Детали обсудим, когда вернусь, — гость сделал несколько маленьких глотков, лениво закинул парочку засахаренных фруктов, поморщился от сладости и вздохнул. — Тоже что-то уставать начал. Но думаю, десяток лет ещё потяну, — снова глотнул вина. — Купил бы сыра что ли у соседа. Я пробовал недавно, хорошо с вином идёт.

— Обойдётся, ещё чего не хватало. Скоро я сам буду делать лучшие сыры.

— Хочешь всё подмять под себя. Живи сам, дай заработать другим. Твоя девчонка столько нового тебе в ремеслах подкинула, не жадничай. Кстати не жалко тебе её? Хорошая ведь девочка.

— Жалко. Но себя жальче. Я ей и так устроил райскую жизнь. Отказа ни в чем не знала.

— Не больно то много она у тебя просила. Уж слуг я послушал. Незаурядная личность выросла бы.

— А я? Я по-твоему заурядный? — обиделся Таури на друга.

— Ты? Нет, ты выдающийся. Но сколько жизней ты прожил, чтобы ума набраться и сколько лет ей. Не сравнивай.

— Не пойму я, к чему ты разговоры о жалости ведёшь. Сам ведь небось в поисках находишься, не хочешь умирать?

— Ищу. Как и ты заранее присматриваю. Привык жить. Иногда противно, но не отказываюсь, ты прав.

— Ну так и не разводи лирику. Кстати, не твоя баллада сейчас в моде у дам во дворце?

— Моя. Написал и подкинул королевской любовнице. Слышал бы ты как она представляла автора. Я до сих пор смеюсь вспоминая.

— Да все слышали. "Высокий юноша, с глазами тьмы, силой и ловкостью сравнимый с самыми лучшими рыцарями..." — передразнил Таури некую даму.

Друзья ещё поблаженствовали распивая вино, минут сорок и лениво потягиваясь покинули сад. Элья так и сидела скукожившись в углу. Молила только об одном, чтобы Мари не подняла панику, что нет её подопечной. Графиня выждала пока со стола всё уберёт слуга. И только потом поползла на выход, таща за собой табуретку.

Поднявшись к себе, застала Мари собирающуюся на поиски подопечной.

— Здесь я няня. Не спеши. Как ты себя чувствуешь?

— Лучше миледи, заспалась я. Как голова прошла, так и уснула. Не знаю, что теперь ночью делать буду. Как у вас ужин прошел?

— Всё хорошо Мари. Поели, граф Беллус рассказывал много забавного. Я спела пару песенок. Всё как обычно.

— Миледи, вы какая то странная. Что случилось? — забеспокоилась нянька.

Графиня пригласила няню присесть. Позвала миссис Лоренц, велела ей принести для няни ужин. Села подумать.

Элья страшилась принять услышанное. В её сказке слишком чудовищно было услышать правду. За эти годы она прилипла к Таури как к родному деду и страшилась только подтверждения брака. Отчаянно не хотелось верить своим ушам и глазам. Никаких полезных мыслей в голову не приходило. Новости оказались слишком шоковыми.

Продолжая заниматься повседневными делами девушка обдумывала услышанное

накануне. Хотелось думать, что она поняла всё превратно. Но в конце концов, всплыл вопрос, мучивший её первое время.

Зачем малолетняя, нищая девчонка, хоть и из хорошей семьи, нужна богатому влиятельному, да что там, блистательному графу?

Он возьмёт её жизнь?

Но почему именно её?

В его власти набрать десяток, сотню крестьянских девочек? Может? Ну, не у себя в графстве, а где-нибудь на границе, может.

Нужна именно знатная? Возможно.

Из дальних краёв нужна, чтобы скрыть смерть? Очень может быть.

Но почему не подошли сестры? Элья вскочила, было что-то про сестер, было. Сватали старшую, Зулину, она злилась, что не подошла. Гадостей наговорила. Пришла Армина....

"Да, она сказала, что они старые! Был интерес к магии. Обе с проснувшимся даром и зарегистрированы".

Вспомнилось, что за всё время не было встречено ни одного мага жизни. Значит, нужна была нуждающаяся семья с будущим магом жизни. Дар должен быть свеженьким, не оформленным, не сформировавшимся. Если так, тогда сходится, зачем Таури поперся в такую даль.

Теперь слова Беллуса о проявлении жалости к девочке. Предполагается, что девочке будет очень плохо?

Элья села. Опустошение в душе накрыло её.

Если бы она была местной, то надеялась бы на милосердие, но накопленный чтением книг опыт с Земли был бескомпромиссен. С юного мага жизни выкачают силу и закопают. Наверняка без мучений не обойдётся. И дальше, тогда всё встаёт на свои места. Появляется наследник, это будет сам граф, помолодевший. Двойника уберут. Много лет служившие люди, уйдут в отставку. Может пенсия, может вечный покой.

Встаёт вопрос, что делать? Как скрыться? Искать будут тщательно. Во-первых, за страшную догадку. Во-вторых, за дар.

Прошло две недели. Миледи приняла мысль, что придется бежать, прятаться, возможно это будет длиться долгие годы, может всю жизнь. Потихоньку, исподволь, пыталась умерить обожание графа Мари и сделать её союзником в побеге. У няни не без основания, ассоциировалась сытая жизнь с графом. Женщина была непробиваема, а давить Элья боялась. А ещё ей хотелось найти хоть какое-нибудь подтверждение страшным догадкам.

В хозяйственных книгах пятидесятилетней давности девушка прочла о странных болезнях унесших почти всех обитателей замка. В тот же год "умер", старый граф Таури, появился новый. Наследник, двадцати пяти лет от роду вернулся якобы с театра военных действий и принял графство. Нашлись и более старые книги. Никаких открытых разоблачительных записей конечно в них не было. И всё-таки, Элья сидя за проверкой свежих записей, грызла кисточку и как заядлый детектив задавала себе вопросы.

"Есть несколько книг, содержащих в себе информацию. Как её выявить?"

Лицо девушки прояснилось, как только она представила себя детективом. Почерк. Ну конечно же. Опасаясь лишней раз доставать огромные тома, она мысленно представила написанное и ухмыльнулась. Книгу время от времени, заполняли разные люди. Но подчерк Таури, который она долго училась разбирать, ни с чем не спутаешь. Получалось, что предки графа, это всё он и есть. Сам себе передаёт наследство. Жаль, что более ранних книг нет.

Значит, как минимум сейчас он третий раз будет омоложаться.

Стиль ведения хозяйственной книги тоже был похож.

"Привык делать записи по-своему, так и учит своих заместителей вести записи, как ему удобно".

Отметила Эля ещё один факт, подтверждающий её догадки. Только найденные доказательства, всё больше говорили, что сбежать будет сложно. Опыт стольких жизней! Девушка старательно перебирала дружески настроенных к ней людей в замке и с огорчением вынуждена была признать, что никто не рискнёт пойти против своего владельца и не заступится за неё.

Просыпался дар. Всё чаще окружающее плыло перед глазами и представлялось совсем по-другому. Насыщеннее, полнее. Приходилось уделять время ему. Эля усаживалась кренделем и то расслаблялась пытаясь увидеть всё то, что предоставлял ей дар, потом наоборот пыталась отключить "доп. функции". Ничего не получалось. Три минуты хорошо, а после начинает ощущать состав стены, земли, камня и никаких человеческих аур. Плюнув на высиживание в позе лотоса, стала читать семейную книгу.

"Охота на магов жизни запрещена и карается смертной казнью. Только редко кому удавалось спастись из рук злодеев. Поэтому, юные маги берегитесь, учитесь защищаться."

Прочитав способы защиты, Эля поняла одно. Можно только героически погибнуть, не отдав ни капли дара, но не защитить свою жизнь. Навалиться втроем, впятером и прощай мир. Читая книгу наискосок, боясь тратить время, стало понятно, что в основном, это пособие лекарю. Владение даром и использование его в лечебных целях.

Изнервничавшись, что ни с просыпающимся даром, никак не получается сладить, ни пользы практической от книги, миледи всё бросила. Пару дней она занималась делами и обдумывала побег с ужасом осознавая, что за все годы слишком редко покидала замок, да и то всегда в сопровождении, на всем готовом. Тем временем дар доставлял ей всё больше хлопот.

За эти дни она два раза скатилась с лестницы, ударилась с десятков раз об разные углы, хлопнулась лбом пытаясь пройти сквозь стену. А виновато было прыгающее зрение. При магическом видении, никак не возможно двигаться. Но польза от синяков случилась. Видимо активизировался инстинкт выживания и наконец сработал переключатель с одного вида зрения на другое. Жить сразу стало легче.

Как только наладилось со зрением, у миледи возникли новые проблемы. Стали гореть ладошки. Жарко. Горит. Пылает.

— Мари, потрогай лоб, я не горю?

Женщина несколько дней наблюдавшая за неуклюжестью подопечной бросилась щупать лоб.

— Нет, миледи, лоб холодный.

— Ну ладно, иди, отдыхай.

Раздраженно бросила девушка, прислонившись к холодному камню растопырив ладони. Горячие пальчики вошли в камень как в масло. Графиня отдернула руки и снова приложила надавливая пятерней. Остался четкий отпечаток пятерни.

— Господи, что это?

Ткнула указательным горячим пальцем в камень. Получилась ложбинка. Ради дурацкого интереса попробовала углубить ложбинку. На длину пальца получилось легко. Дальше,

понимая, что палец короче ширины стены в сто раз, поглаживая краешек будущей дырки, жар с пальца направила в глубь. Вышло так, как хотелось. Уже понимая, что она работает с проснувшимся даром, Эля запоминала ощущения и пыталась проконтролировать свою работу, чтобы не валяться потом обессиленной. Дырка наружу образовалась быстро. Как будто штырь просунули и убрали. Девушка попыталась убрать дыру. Никак. Включила зрение. Камень вокруг дырки уплотнился. Пришлось подумать. При сверлении, то что было высыпается наружу. У неё, ничего не высыпалось, и зрение показывало, что камень как будто раздвинулся послушный её воле. Как уплотнился, пусть расслабится и будет похож на остальной. Начала внушать юная магичка.

Вывод получился ожидаемый. Чем лучше понимаешь, что хочешь сделать, тем легче и правильнее конечный результат. Нужно было учить в школе физику, химию, тогда понимала бы из чего состоят предметы и что будет, если из их состава убрать какой-то элемент. Сила продолжала распирасть, и девушка решила проделать тайный ход.

Покрутилась вокруг, а куда ход делать? Пришлось отложить. Появился вопрос, а причем тут камень? Схватила книгу, полистала.

"У магов жизни рождаются почти всегда маги жизни. Исключения случались редко".

— А вдруг я не маг жизни? Ведь девчонка заплатила своим даром за переход! — прошептала себе девушка. — Господи, ей требовался человек тоже с даром, но не оговаривалось каким, значит, я сама по себе?! Книга, там было про определение у ребенка дара!

Снова схватившись за наследственный талмуд, Эля начала поиски обряда определения дара. Есть.

— Вода, воздух, огонь, земля, мертвечина, жизнь. По кругу расположить. Дальше что-то накрутили. Тьфу.

— Мари, я видела ты недавно ела. Посуду уже убрали?

— Нет, миледи. Сейчас потороплю.

Девушка прошла в гостиную. Взяла с тарелки кусочек мяска, оставленного из-за проженок и вернулась в спальню. На глазок по кругу расположила зажжённую свечу, воду в кружке, пустая кружка, будет воздухом, немного земли из кадки с деревцем, мяско сыграло роль мертвечины, жизнью будет Мари.

— Мари, иди сюда.

— Да, миледи.

— Встань тут.

— Да, встала. А что это будет?

— Гадаю. Не мешай.

Можно было бы подвесить колечко на веревочке и мучатся, дрожат ли руки, сквозняк ли определил судьбу. Нет, раз у нас магия, решила девушка, то всё будет круто. На верёвочку был привязан золотой ободок для головы. Встав в центр, Эля представила себя как столб света, поменяла зрение, для усиления эффекта своей магичности и замерла. Предметы, расположенные по кругу, приняли игру и слабо засветились энергетически. Не успела Эля сосчитать до десяти как ободок рванул к земле. В магическом зрении девушка видела прочную связь её с землей.

— Аминь.

— Что миледи? Уже все?

— Да, Мари. Ерунда всё это, никому не говори, а то нас на смех поднимут.

Няня ушла. А девушка прибралась, села на кровать и уставившись на кадку снова увидела связь.

"Что и требовалось доказать. Я маг земли. Что мне делать?", раздумывала она.

Самые бесполезные маги в королевстве — это маги земли. Когда-то их усылали в деревню, работать. Но за пять, десять лет магического воздействия, земля истощалась и становилась безжизненной надолго, заставляя людей целыми селениями покидать обжитые места. Если маги жизни редкость, то маги земли среди аристократов не существуют.

"Или не признаются. Наверное, лучше считаться бездарным, чем ехать в деревню и ждать погрома от крестьян."

С другой стороны, дар не бывает однозначным. Вон огневики какие разные между собой. Таури тоже огневик, но дар его хорош в бою. Слишком мощный. Пых-пых и нет половины войска. Вроде сильный дар, а толку в жизни мало. У сэра Эливара, дар огня ниже среднего и сколько у него работы!

"У меня же не просто земля, тут ещё камень прилагается. А если вспомнить школу, то здешние маги земли просто сваяли дурака, им не хватило знаний использовать свой дар правильно. Были бы школы, передавали бы опыт не таясь, и дар был бы в почете".

Размышлялось девушке хорошо, но тело всё ещё распирало от силы. Подойдя к внутренней стене, она пока ещё бездумно стала делать похожую дырку, но задачей стояло научиться управлять уплотнением камня. Первое, что она поняла, чем шире хочется сделать дырку, тем всё больше сил требуется. Значит ни о каком подземном ходе среди камней речи быть не может. Второе, менять направление "тараканьего хода" она может, вопрос только во внимательности. Третье, она не видит куда ползёт её образующийся ход, но зато ощущает его на другом уровне. Сейчас она всю башню ощущает, как набор элементов. Видит пустоту, которую образует её направленная сила. А если подвести дырочку к кухне?

"Получилось", интересно было бы сходить и найти отверстие в стене кухни, удостовериться, что всё это не фантазии. Девушка улыбалась довольная. Магия в действии! И тут она замерла. До неё дотянулся кухонный запах.

"А ведь можно так подслушивать!"

Элья сосредоточилась. Предстояло совершить не баловство, а злонамеренный акт. Снова поплыло зрение. Камень для неё как живой. Он неоднородный, разный. Нутро у него различное. У графа в кабинете в одном из застекленных шкафов собирается коллекция минералов. Они сейчас для Эльи сияют ярко, у них самая крепкая структурная решетка, к ним, как ориентиру, она поведет свой ход. Через толщи камней, не выбиваясь из них, а проталкиваясь по ним. Одна дырочка. Мало. Ещё рядом такой же крошечный ход. Вторая дырочка. Ещё. Пока азарт. Третья.

Вот теперь, девушка почувствовала усталость.

"Нужно научиться удерживать внимание".

Полежав на кровати, она заставила себя встать.

"Чай, не смертельно больная", поругала она себя и спустилась в сад. Легла на диван и расслабилась. "Магия везде", читала она в одной книге и сейчас соглашалась со старым мудрым орком, открывавшем прописную истину книжной героине.

Воздух откликнулся и готов был напитать её, но он был слишком легкий. Камень предложил свои накопленные силы. Элья взяла немного от камня. Земля рвалась поделиться. И от неё взяла девушка немного. Поблагодарила всех и отметила для себя, что книги правы, но восстанавливаться надо на лугу, в лесу, в горах, но не на террасе.

Время утекало. Бросить ежедневные дела и заняться только обдумыванием побега, Элья опасалась. Пару раз она выезжала из замка и всегда с ней собирались сопровождающие. Няня, миссис Лоренц или другая женщина, четверо охранников. Даже если графиня удалялась не дальше пятисот метров от стены замка, за ней следовал полный набор свиты.

Требовалось изменение внешности, чтобы пройти через ворота, но оставалось непонятным, как выйти из самого замка, где все друг друга знают. Даже во время утреннего столпотворения, когда кажется, что творится полный хаос, чужих людей нет. И всё-таки подготовка продолжалась. Перебирались варианты, копились деньги, заранее затирались следы, для невозможности магической слежки по личным вещам. Элья облазала всю светлицу убирая свои и нянины волосинки. Дважды была перестирана её одежда. Один раз просто освежили служанки. Второй раз она держала платя в воде целый день, изредка подходя и при помощи ведра устраивала текучую воду. Больше эти вещи Элья не одевала. В воде лежали диадемы, кольца, серьги. Изображая беспрестанное чихание, она заставляла миссис Лоренц или проходящих девушек протирать пыль каждодневно, в её присутствии.

Граф Таури каждый день осведомлялся за обедом о здоровье жены.

— Миледи, как вы себя чувствуете? Расскажите о изменениях.

— Необычно я себя чувствую милорд. Мне стало тяжело высиживать на занятиях. Иногда хочется взять молот в руки и работать им, до полного изнеможения.

Таури смеялся.

— Это энергия, моя дорогая. Оставьте занятия. Гуляйте чаще, а можете и правда схватить молот и повеселить кузнеца. Вам сейчас всё можно.

— Если вы не возражаете, то прямо сегодня выйду в наш городок и пробегусь по лавкам. Никак не могу понять, чего мне хочется. Может когда увижу, пойму?

— Конечно миледи. Вам нужны золотые?

— Благодарю милорд, у меня остались монеты после закупки саженцев. Подходящих мне растений оказалось намного меньше, чем я предполагала.

— Ну что ж, тогда не смею вас задерживать. Удачных покупок.

— Спасибо милорд.

Много мелочей закупила миледи. Сопровождающим могли показаться бессмысленными деревянные маленькие портновские вставочки, маленькие ножницы, имеющие спрос только у профессиональных вышивальщиц, пинцет, краска для рисования, теплые солдатские сапоги, сумка, сухофрукты, орешки. Получив свободное время в распоряжение, девушка занялась ревизией своего имущества. Сложила инструменты для рукоделия, накопленные за эти года и некоторые ни разу не использованные.

— Ничего, теперь пригодятся, — бурчала она.

Приготовила короткую нижнюю мини юбку из плотной ткани, больше похожую на широкий пояс, в которую зашила золотые монеты. Много пихнуть не удалось, слишком тяжелыми они оказались, но сто пятьдесят штучек легли ровненькими рядами, охватывая бёдра миледи. Зашила по десятку штук в сапоги. Все равно голенища пришлось заужать. Всего в распоряжение девушки была тысяча золотых. С такими деньжищами они с няней не пропадут. Главное вынести, донести и спрятать десять килограммов богатства. Остаток уложила в сумку, посмотрела, примерилась и принялась за ушивание жилета, который девушка расшивала камнями, предполагая подарить Таури на новый год. Нашитые камешки спорола, а в складки, образовавшиеся при подгонке жилета на неё, зашила ещё монеты. Получилась броня, особенно на спине. Сто золотых спряталось в ней. Пришлось придумать

ещё широкий пояс. От жадности, Элья запихала туда ещё две сотни монет и пояс годился теперь только на объёмы Мари. Остальное в кожаную сумку, в мешочках по пятьдесят штук, на дно. Два ремня на ней позволяли закинуть сумку на спину на подобие рюкзака. Ещё нашлась сумка, туда сложатся продукты. Запас позволит им с Мари не останавливаться в населенных пунктах, как можно дольше. К сожалению, самое тяжелое придется нести Элье. Мари шестьдесят лет, и это серьёзный возраст для женщины её статуса.

Ужин в большом зале ничем не отличался от всех предыдущих. Поднявшись к себе, Элья прошла в спальню и сев поудобнее на кровати, принялась рассматривать зАмок магическим зрением. Её интересовали пустОты. Оказывается, из её светлицы можно подняться на верх башни. Наверное, смысла в этом не было и про ход забыли.

Обнаружила она подземный ход ведущий очень далеко, возможно даже за ворота. Войти в него можно было из большой обеденной залы, из кабинета графа, из покоев старой графини. Проблемой для девушки становился именно вход. Видеть пустоту за камнем, не значит уметь открыть дверь.

Нашла она несколько тайных комнат. Одна из них хранила сокровища графа. Драгоценные камни уже привычно привлекли внимание внутренним строением, золото в магическом зрении в этой кладовой смотрелось огромным валуном.

В другом хранилище притаился сундучок с заряженными кристаллами. Они ненадолго ослепили девушку. Пришлось прекратить разглядывание и подумать, как подобраться к двери, ведущей наружу не только из замка, а из городка. Почти сразу послышался невнятный бубнёж.

Проделав кучно "тараканьи ходы" в кабинет графа и по случаю проверив, не видны ли они ему, Элья пыталась подслушивать. Но то ли нужно знать какие-то секреты по устройству прослушек, то ли элементарно, слишком далеко она находится, раньше ничего не было слышно. А сейчас вроде послышалось, что граф позвал Горена.

Миледи удивившись поднялась, взяла кружку, отодвинула мешающие предметы, маскирующие дырочки и через кружку стала слушать.

"Фигня. Всё врут."

Прижатая кружка не улучшила слышимости.

"Вот если б ветерок пригнал сюда слова."

Вспомнив о ветерке, девушка улыбнулась. Он такой любопытный, легкий, игривый и доброжелательный, думала она. Хотел ей помочь на террасе, напитать юную магессу силой.

— Ах, ветерок, милый, не поможешь ли ты мне сейчас, не подгонишь ли слова, произнесённые графом ко мне? — тихонечко, ни на что не надеясь, но в тайне веря в сказку, попросила Элья. — Вот я думаю, как тебя зовут? На Земле у многих ветров есть свои имена. Я же знаю всего два. Зефир и Борей.

Тюль у открытых окон встопорщилась поднятая порывом ветерка и улеглась.

— Ага. Мне кажется ты Зефир?

В этот раз ветерок взлохматил выбившиеся коротенькие волосики из прически.

— Ай, щекотно, — засмеялась девушка, — значит я угадала? Ты пытался мне помочь недавно, спасибо. Но у меня другая стихия, я слишком... увесистая, тяжеловата для тебя мой добрый друг.

Ветер шаловливо надул платье колоколом.

— Миледи, вы смеетесь? Что случилось? — крикнула из гостиной няня.

— Ничего, всё хорошо. Ветерок шалит забавно.

Девушка немного завидовала воздушникам, когда они рассказывали, как общаются со своей стихией. Как бывало их подбрасывал в воздух, расшалившийся ветерок, как менял им причёску, ставя волосы дыбом. Никто таким общением из магов похвастаться не мог.

Элья взяла глубокое блюдо и попробовала его приложить к слуховому ходу, но тоже ничего. И вдруг, достаточно ясно она услышала.

— Мистер Дюше, я просил вас предупредить всех градоначальников, старост деревень о том, что я скоро отойду от дел и в права вступит мой наследник.

— Да милорд, я всех предупредил. Но может быть вы не будете торопиться с передачей дел?

— Я стар и желаю покоя. Мой сын будет хорошим владельцем.

Стук в дверь.

— Милорд, к вам мистер Горен.

— Да, пусть заходит, я жду его. До скорой встрече мистер Дюше, не забудьте о документах.

Пауза.

— Горен, у моей супруги просыпается дар, она с ним пока не справляется. Ей может помочь правильное питание. Что она обычно употребляет на завтрак?

— По-разному милорд. Каши, творог, булку с мясом, травяной напиток.

— Угу, не самая лучшая еда для просыпающегося дара. Завтра в еду подсыплешь ей корня археурелиуса. Достаточно вот такой капельки. Понял?

— Да, милорд.

— Ты знаешь, что даёт этот корень?

— Да, милорд. Стабилизирующий и успокаивающий эффект. Хорош для молодых магов, которые не справляются со своей силой.

— Все правильно Горен. Ты забыл о побочном эффекте. Небольшая сонливость. Но это миледи переживет. Как ты думаешь?

— Пойдет на пользу графине.

Старички ещё недолго продолжали разговор, но слова перестали долетать до Эльки.

— Спасибо милый Зефир, — грустно произнесла девушка, — ты очень хороший. Теперь я знаю, что у меня нет времени.

С завтрашнего дня начнётся легкое опаивание. Окончательная откормка рождественского гуся.

"Ишь как, при всех так, бегайте миледи, наслаждайтесь жизнью! А сам..."

Элья нервничала. В душе у неё пылал костёр из искренней привязанности к графу и обидой. Гуляли и такие мысли, что пойти бы рассказать, что она не маг жизни. Да только последствия непредсказуемы. Хотя, просто не хочется верить до последнего, что граф относится к ней как к бокалу с живительным напитком, не более.

А так, очевидно же, зачем она ему в качестве мага земли?

К чему ему терзаться, сколь много знает подросток о его преступлениях?

Ну и в конце концов, даже если пройдёт стороной первая вспышка ярости, он ведь продолжит поиски и опять-таки, зачем Элья ему?

Не нужна она ни старому Таури, ни помолодевшему, в случае удачных поисков.

Внутренний спор не отпускал не решительную девушку, не приходилось ей напрямую встречаться с настоящими злодеями. Умом всё понимала, а чувствами надеялась на ошибку, недоразумение, что всё будет хорошо. И ещё было откровенно страшно.

Тем не менее, подавив внутреннюю неуверенность, Элья вышла в гостиную к няне, настало время для разговора.

— Мари, ты со мной с рождения, хорошо меня знаешь. Скажи, доверяешь ли ты моей разумности?

— Да, миледи, конечно. К чему такой вопрос? — женщина встревожилась.

— Няня, ты не задумывалась, к чему такому вельможе как граф Таури понадобилась нищая малолетняя замухрышка на краю королевства?

— Какая же вы замухрышка миледи? — искренне возмутилась, всплескивая руками нянька. — Да вы на себя в зеркало посмотрите! Фигурка ладная, личико красивое, а глазки ваши, такая прелесть!

Женщина не преувеличивала особо. Девочки Виндматрэ взяли от отца и матери самое лучшее. Младшая получилась интересной. Немного красоты как у старшей, женственности как у средней и необыкновенные светлые глаза, идущие контрастом всему облику. Глаза цепляли, привлекали внимание и не отпускали. Придавали облику миледи нежность, трогательность, загадку. С такими глазами было не важно, картошкой ли нос, есть ли грудь, толстые ли ноги. К тому же, сам взгляд у девушки всегда был выразительным.

Всё это няня хотела бы сказать, да не умела и ни на миг не сомневалась, что воспитанница достойна составить пару не только графу, но и королю.

— Нянюшка, но ведь он меня даже не видел, когда приехал.

Элья медленно, шаг за шагом старалась убедить женщину в нависшей над ними угрозе.

Мари же никак не хотела понимать, что сытая, спокойная жизнь закончена.

— Няня, ты понимаешь, что после того, как я тебе рассказала о своих подозрениях он тебя удавит!

— Миледи, я уверена, вы ошибаетесь. Он без ума от вас! Кто вам таких глупостей внушил?! — не меньше подопечной сердилась и переживала женщина. "Как же она не доглядела! Какая змея настроила против графа её девочку!"

— Мари, милая, прошу тебя, пошли со мной, он не пощадит тебя. Пожалуйста! Мы справимся вдвоём, у меня накоплены деньги, для нас самое сложное уйти отсюда, пока есть возможность.

Показалось, что женщина дрогнула, в ответ на мольбы. Девушка понимая, что няня женщина простая, стала давить не фактами, а на жалость. Выходило не честно, даже коварно, но ведь вопрос жизни и смерти!

— Хорошо миледи, раз вы так считаете, — сдавшись вздохнула няня.

— Мари, уходить будем ночью. Сегодня. Сходи на кухню, набери тихонечко еды в дорогу. Ты часто так делаешь, так что подозрения не вызовешь. А я пока соберусь.

Весь план вилами на воде писан. Либо они уйдут через подземный ход, если она сможет открыть дверь туда. Либо затаятся и Мари выведет её как служанку. Утром их ещё никто не хватится. За нянькой слежки быть не должно. Девушка подошла к зеркалу, взяла в рот деревянные портновские полукружья и подпихнула под щеки. Форма лица изменилась. Щеки стали полнее и в лице появилась крестьянская грубость. Но говорить с ними не было никакой возможности. Деревяшки не желали держаться там, где должны.

"Придётся изображать дуру, обалдевшую от замка".

Сощурила глаза, поджала нижнюю губу под верхние зубки, изображая кролика.

"Хорошо."

Теперь нужно решить, что сделать с бровями. Ровные, эстетично обрамляющие брови

глаза, никак не подходили образу.

"Надо либо полностью сбрить, либо нарастить".

Элья стала подкрашивать кисточкой брови. Они делались ярче, стали как у клоуна, но лицо неузнаваемым не делали. Неожиданно снова послышался бубнёж из слуховых дырок.

Игривый Зефир решил, что разговор миленькой магессе будет интересным и постарался донести слова без потерь.

— Милорд, девочку опутали, моя вина, недоглядела. Всё время на глазах, не представляю кто посмел, — ныла Мари в кабинете графа.

— Так говоришь, сегодня ночью собралась бежать?

— Да, ваше сиятельство. Сама не знает куда, напугана! Узнать бы кто оклеветал вас перед ней, сама бы, вот этими руками удавила бы, — возмущалась женщина.

Элья была поражена, потрясена. Она как наяву представляла, как раздобревшая за годы проживания здесь нянька, стоит на коленях и причитает.

Молчание. Только всхлипывания.

— Ну что ж, Мари. Я тебя понял. Говоришь, что миледи только тебе доверилась?

— Никому больше моя девочка не доверяет, только я ей как родная — тут же подтвердила няня.

"Молчи, глупая курица. Молчи!"

Элья сжала кулаки. Мари ей не доверилась, по-своему рассудила. Куда простой женщине до графских страстей. И сейчас, не видит, не чувствует нянька, как Таури подбирается к ней. Что плевать ему на её слёзы.

— А ты значит, ко мне? — возникла небольшая пауза, во время которой, наверняка, няня кивала головой. — И каково это, предавать свою девочку? — ласково прозвучал голос графа.

— Да разве ж я со зла? Только добра ей желаю! — совсем неуверенный голос.

— А если права твоя миледи? Разве глупа она? — так же тихо и по-звериному вкрадчиво спрашивал Таури.

— Умна, не по годам умна, — жалобно пролепетала Мари. И как будто только сейчас доводы миледи до неё доходить стали. Смотрит она на графа и жутко ей, от взгляда его смертельным холодом веет. Страшный он, граф.

— Я бы тебя, дуру, предпочел бы кнутом забить, но шум мне не нужен. Так что благодари, легкая смерть тебя ждет, — презрительно процедил милорд.

— Спасибо, — чисто по инерции прошептала женщина. А дальше, как будто порыв ветра, вскрик и тишина. Элья замерла, закусив руку. Больше ничего не было слышно, только запах паленый пополз через дырки в спальню.

Спохватившись, девушка затёрла дырки, не особо осознавая, как она это проделывает. Мысли крутились с бешеной скоростью.

"Бежать прямо сейчас вниз? Не успеет. Даже, если "на дурачка", выскочит из замка, есть система передачи знаков и её возьмут у ворот".

В городе не скрыться. Она растеряется там, а её знают все.

"Что же делать?! Что делать?!" Запихивая приготовленные вещи в сумку, она лихорадочно соображала.

"Надо остаться в замке, пока они ищут, она будет под носом!"

Почувствовав, что решение правильное, ускорила. Но где спрятаться? Подняла голову вверх. Всё бросила. Побежала за столиком, стульями. Притащила к себе. Уперевшись

корпусом в комод сдвинула его к стене. На него малый столик, дальше стул сверху, и табуретка для ног на него. Стул рядом со столиком, чтобы шагнуть на верхний стул.

"Высоко".

Начала ощупывать потолок руками.

"Не может быть, чтобы сложно открывался проход. Не может быть. Надо просто подумать."

Изо всех сил Элья упёрлась ладонями в потолок, где ощущала за ним пустое пространство. Сначала с трудом, но всё же люк поддался.

"Тяжелый, зараза."

С шумом откинула крышку и еле успела закрыть глаза, защищая от пыли. Подтянулась без особого труда. Главное, что высоты хватило на локти опереться. Огляделась. Рядом стояла грубо сколоченная лестница. Раздумывать не обещала ли она, времени не было. Опустив лестницу, Элья бросилась разбирать пирамиду. Вернув мебель на места, кинулась в умывальню, схватила тряпочку, намочила и побежала вытирать пыль, насыпавшуюся сверху. Бегом обратно, ополоснула тряпку, на случай если искать её будет профи, чтобы не допускать зацепок. Снова побежала в гостиную, схватила кувшин, вернулась в мыльню, набрала воды и стрелой в спальню, наверх по лестнице, водрузила кувшин в проходе. Потом, ощущая, как время уходит, подняла наверх приготовленные вещи, осмотрела спальню сверху и аккуратно втянула обратно тяжеленую лестницу.

"Всё, теперь или пан или пропал".

Плавно, опустила люк, и загрузившись вещами, стала подниматься наверх, придерживаясь края. На узковатой крутой лестнице было пыльно.

"При хорошем освещении следы будут видны четко", с досадой подумала девушка. Но может если с краешка идти, на цыпочках, то не догадаются?

Было темно, но строители башни сделали крохотные окошки, их даже когда-то застеклили, но видимо с тех пор и не мыли. Почти на ощупь девушка лезла всё выше и выше. Перил не было, страшно было остановиться. Ей казалось, что будет ещё помещение, где она сможет обустроиться и пересидеть. Действительно, пробираясь практически на четвереньках она достигла перекрытия. Пыльно, но терпимо. Лестница в башне уходила дальше ввысь. Но даже с поручнями она не рискнула бы по ней подниматься. Слишком крута и узка, а ограды так и не имела.

Элья осмотрелась, не делая лишних движений, она отодвинулась от входа вбок и прижавшись к стене, сползла по ней и замерла. Может более смелая девушка, торчала бы у люка и подслушивала бы, но миледи приняла для себя решение. Если уж она трусиха, то должна хотя бы проявить выдержку и терпение. Она высидит здесь тихо, как мышка столько, сколько нужно. А если услышит, что открывают люк, то....

Действительно, что делать? Беглянка заново просмотрела помещение, теперь уже магическим взором и найдя утолщение, по краешку пробралась к нему и попыталась вжаться. Ладони вдавливали камень без особого труда. Остальные части тела работать не желали. Тогда, уменьшив размеры будущей норки, она ладошками стала продавливать нишу для себя. Чем глубже, тем тяжелее поддавался камень. Как она не старалась, в проделанное углубление могла поместиться разве что сумка и то, она нуждалась в прикрытии. Глядящими движениями Элья стягивала камень как тесто и заделывала нишу. Пусть слой прикрытия получался миллиметровым и рухнет при надавливании на него пальцем, свою маскировочную задачу он выполнил. А пробовать на ощупь тут никто ничего не будет. Сама

же она забила в самый темный уголок и принялась ждать.

Таури, как и почувствовала девушка, отправился к ней сразу же. Поднявшись наверх и поняв, что её нет, он с трудом подавил свой гнев. Постояв немного и поразмыслив, позвал начальника стражи, сэра Катониса. Не придавая огласки они начали поиски. Никто ничего не видел. Ворота закрыли сразу, без объяснений. Немного погодя, граф вспомнил о тайных ходах. Ему не верилось, что юная леди могла узнать о них, но Катонису было велено проверить их. Если она там, то её нагонят.

— Катонис, велите на всякий случай проверить башню. В потолке есть люк и ход наверх.

— Хорошо милорд.

Люк ведущий наверх открыли уже ночью. Потратили время на поиск лестницы. Полез сам сэр Катонис. Освещая факелом лестницу, он готов был вернуться и отправить наверх более ловкого стражника. В неверном свете огня, подъём представлялся жутким и опасным. Рыцарь даже не подозревал, что своими действиями затапывал следы миледи. Наконец сняв с себя лишнее, держа в руке только факел он прижимаясь к стене полез вверх.

Элья услышала, как открывают люк. Она почуяла поднимающийся запах факела и пришла в ужас.

"Сейчас её найдут".

Со всех сил вжалась в угол и стала натягивать на себя камень как одеяло, пытаюсь прикрыться им. И снова помог ветерок. Он поднял пыль, песок, раздавленный известняк и направил девушке, которая глядящими движениями спаивала вместе крупинки и прикрывалась ими.

— Спасибо тебе милый, спасибо, — шептала она.

Рыцарь поднялся до перекрытия, зашел и поводя факелом развернулся на выход. Элья даже не дышала, настолько тоненькая была перед ней преграда. Она собиралась продолжать стоять, пока не захлопнется дверь люка.

Сэр Катонис приподняв руку с факелом пытался взглянуть в верх. Ступеньки уходили в непроглядную тьму. Он попробовал лезть выше, но с первых же шагов, понял, что если ему страшно, то маленькая леди и подавно не ползет туда.

"К тому же, — подумал он опуская факел к ступеням — нет никаких следов, что тут вообще кто-то был последние полвека точно."

Но ради дела, он немного потоптался прислушиваясь и уверившись, что кроме него никого нет, не торопясь начал спуск. Спускаться было тяжелее, глаза всё время видели сбоку чернеющую пустоту. Но всё когда-нибудь заканчивается, вот и он, спустился и отчитался.

— Никого милорд. Давно никого не было.

О дальнейших поисках Элье было ничего не известно.

Искали. Людям объявили, что миледи с нянькой пропали. Особо посвященные знали, что вещи все остались на местах. Ни украшения, ни платья, ни одна пара красивейших расшитых туфель, сапожек не пропали. Была миледи и не стало. Колдовство ничего не показало. Во-первых, ни вещи девушки этому не поспособствовали, ни одетый ею амулет сокрытия, который долго до этого лежал без дела.

Люди подразумевали, что с юной госпожой случилась беда. Её жалели. Только граф пребывал в бешенстве и всё обдумывал, как эта мелочь могла обойти его?

Побег.

Элья высидела в башне трое суток, пока вода в кувшине не закончилась. В туалет ей пришлось ходить там же, где сидела. Правда, через сутки это стало не так актуально, ведь она ничего не ела, только пила понемногу и сидела почти без движения.

— Похоже при помощи магии они найти меня не могут, — тихонечко шептала девушка, чтобы рассеять хоть чуточку гнетущую тишину. — Интересно, что сработало, зачистка вещей, помещения или амулет? — Погладила висящий на шее вытянутый в форме крупной капли кристалл. — Надо выбираться отсюда.

Девушка за прошедшее время ещё раз тщательно изучила скрытые с глаз пустоты замка. К сожалению, при помощи своих новых возможностей, она не могла видеть живых существ, даже если они стояли рядом. Поэтому спускаясь к люку, она волновалась, ведь в светлице мог находиться кто угодно. Маги, стражники, ищущий зацепку Таури, прибирающие служанки, да и просто, прокрававшаяся парочка повалиться на графской кровати.

У люка, аккуратно отставив сумку, кувшин в сторону, девушка на самую капельку приоткрыла люк и стала слушать. Время от времени, тишину нарушало её шмыганье носом. За день башня прогрелась, но к утру остывала и Элья немного простыла.

— Надо ещё немного подождать, а то вывалюсь на голову кому-нибудь, — уговаривала себя беглянка, — терпение. Мой успех в терпении.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Проторчав довольно долго у щелки и не услышав ничего, она осмелилась приоткрыть люк побольше. Медленно поднимая крышку, старалась смотреть, нет ли спящих людей. Наконец успокоившись, Элья полностью открыла проход и высунула голову для контрольного обзора территории.

— Чисто.

Следующим этапом она опустила лестницу и по ней спустилась сама. Вставал вопрос, устраивать ли пирамиду из мебели, чтобы для сокрытия следов, поднять лестницу наверх, обратно?

— Ладно, пока оставим.

За трехдневное сидение в темноте, глаза привыкли к ней и в светлице, при свете звёзд, девушка ориентировалась хорошо. Тихонечко обошла свои покои, постояла прислушавшись у входной двери.

"Кажется никого".

Могли ведь и стражника поставить. Прошла в умывальню. Там оставалось немного воды. Хватило на лицо и на заваривание горячего чая из мяты. Вышла гадость, но горячего попить необходимо, решила она. Хотелось улечься в свою постельку, понежиться, забыться. Но без воды, еды и невозможности вынести отходы, пребывание в светлице становилось неразумным.

Элья закрыла люк, поднесла тяжелую лестницу к выходу, за ней приготовила сумку и попыталась открыть дверь. Не поддалась. Толкнула посильнее, почувствовала, что на ней висит замок. Попыталась разглядеть его магическим зрением. Видно было его хорошо. Простой амбарный замок, как на Земле. Наверное, его можно было бы открыть железячкой, но... Элья улыбнулась.

— Ну кто так делает? — скопировав интонацию известного актера, с ушедшей в народ фразы: "Кто так строит?", девушка принялась за работу.

Здоровенные ушки для замка пролезали в щель двери и крепились с внутренней стороны, где и стояла сейчас хозяйка.

— Вот вами то я и займусь.

Бросившись к сумке, достала железный крючок и проминая деревянную дверь протиснула крючок между дверью и ушком. Дальше приложив ладошку к ушку стала воздействовать на него, пытаясь размягчить, а крючком отталкивая загнутую часть. В отличие от камня, железо, поддаваясь, стало нагреваться. Пришлось сменить тактику и воспользоваться ещё подсобными материалами. Но вскоре ушки распрямились и Элья едва успела подхватить их. Плавно дала опуститься на пол и вытолкнула ушки наружу. Дверь открылась.

Дальше она спустилась до покоев Мари, убедилась, что там никого и вернулась за лестницей. С трудом дотащила её, думая, что легче было устроить пирамиду и затолкать лестницу наверх, поставила в углу комнаты. Следующий этапом было переселение миледи в подземелье. Вернулась к себе.

"Надо продержаться в замке до приезда гостей. Целый месяц."

Голодное сидение в башне поспособствовало гораздо большей активности размышлениям и новый план составилась на порядок быстрее, чем ранние варианты. Девушка обдумала всё до мелочей.

Прошла в отгороженную в светлице кладовую и поочередно снесла в нянину комнату два керамических масляных обогревателя, зимнее шерстяное одеяло, некоторые теплые вещи. Больше брать побоялась. Дальше занялась замком. Прекрасно видя его внутренности, она открыла его крючком. Кое-как вернула в первоначальное положение ушки и заново закрыла помещение.

"Всё."

Вернулась в нянину комнату. Обогреватели пока припрятала. Загрузилась вещами и начала спуск в общую умывальню. На самый нижний уровень.

Элья кралась, замирала от каждого шороха и снова продолжала красться. Лифтом она конечно же не воспользовалась, а спускалась по лестнице. Миновала холл и спускалась до самого низа. Там, в умывальне, она обнаружила просторные пустоты, туда и направлялась.

Замковая мыльня была огромна. Главное разделение было на мужское и женское. Дальше у женщин помещение делилась на прачечную, простую помывочную, душевую, помывочную для леди, жен рыцарей, гостевую мойку и отделение для графини. Целый лабиринт. Бассейны, ванны, переодевалки, прогревалки, хранилища "полотенец", мочалок, зелий. Среди обилия помещений затерялись пара дверей не используемых комнат. Одну дверь закрыли полками, с уложенными на них травяными вениками, другая дверь была практически декорацией. Помещение за ней завалено камнями. Ещё нашлась скрытая дверь. В своё время её замаскировали и похоже забыли. Комната за ней была проходная, ведущая тайным ходом из замка в город. Но проход обвалился, и комната стала не нужна. Туда то

пока и сгрузила вещи Элья. После пошла мыться.

Графская купальня была самая теплая. В неё то и отправилась девушка, предварительно перед входом на женскую половину, слегка перекосив в проходе несколько камней из-за чего дверь стала открываться с трудом и со скрипом. Дверь же в графской мыльне, напрочь заблокировала, приспустив сверху камень. Так она впоследствии всегда и мылась. Пользованные тряпки высушивала сразу, совсем загрязнившиеся подкидывала в общую мыльню, не забывая приводить помещение в первоначальную готовность.

В графской купальне она не только мылась, но и прогревалась. Со временем, Элья перебралась в комнату, закрытую полками, там хоть не уходило тепло от обогревателей в никуда, притащенных с няниной комнаты. Глаза со временем совсем привыкли к темноте и воровать на кухне становилось всё легче и спокойнее. Нашла и прошла она подземным ходом, догадалась как открывается дверь, до загадок, разгадываемых Индианой Джонсом им было далеко. Препятствием к выходу стала стража. Пришлось вернуться и дожидаться гостей в замок, как задумано было по плану.

"Я замковая крыса".

С грустью, к концу четвертой недели, вынуждена была констатировать девушка. Иногда ей казалось, что она так живет годами. Вечный холод, дрожь, темнота, страх. Если бы она не была землянкой, не читала книги, где описывались подобные ситуации, то сломалась бы. А так, дрожала, но заставляла следовать себя составленному распорядку. Зарядки, поддержание себя в чистоте, осваивание магического дара, подслушивание, добыча еды.

Гости начали прибывать. Скоро праздник нового года, приезжающие вельможи надеялись первыми увидеть наследника графа, посмотреть какие сложатся у него отношения с молодой мачехой. А Элья, наделавшая по всему замку слуховых дырочек, удачных и не очень, ждала момента, когда гостей и их слуг будет так много, что она легко затеряется среди них.

"Так-с, вроде бы неплохо."

По подслушанным разговорам на кухне завтрашний день обещал быть суматошным. Приезжали соседи с своими семьями, королевский поверенный, у всех слуги, охрана. Это при том, что замок и так заполнен гостями.

"Граф, наверное, в ярости."

Захихикала девушка, подправляя брови.

"Жуть."

На тонкую материю Элья нанесла клей и терпеливо наклеивала отстриженные кончики волос. После вырезала тонкой полоской и подклеила под свои брови. Получились толстые мохнатые гусеницы, придающие девушки наивный, немного грустный вид.

Подложив под щеки подкладки, поджав губу, она потеряла всякую схожесть с собой. А если ещё сделать причёску вот так, то можно смело выходить.

В зеркало смотрело бледное наивное юное растерянное существо из деревни. Две косы уложенные над ушками в бублики, придавали схожесть с барашком. Толстые прямые брови полностью меняли лицо, да к тому же подкладки под щеки, сводили на нет нежный овал.

"Губу я не буду сильно поджимать, это чересчур. Изобразим неправильный кроличий прикус и достаточно."

Оставались глаза. Яркая примета. Но выйдя на свет, хочешь не хочешь, а придётся щуриться, как слепой курице.

На следующий день, не слишком рано, почти перед обедом, Элья одетая простенько, с сумкой за спиной спокойно вышла из замка.

— Эй, ты куда? — окрикнул мужской голос.

"Чтоб ты провалился". Молодой стражник решил проявить бдительность. Девушка с достоинством развернулась, чтобы не привлекать внимания громким разговором, подошла к парню и упредев руки в боки с презрением спросила.

— А тебе какое дело? — из-за подложек вышло картаво, но понятно.

Стражник рассмеялся. Ему виделась молоденькая девчушка, впервые попавшая в замок, но пытающаяся держаться с достоинством. А ещё, у неё забавно подтарчивали пара передних зубов.

— Мне до всего есть дело. Я на посту, — важно ответил он.

— Ну так и я на посту, — не смущаясь парировала девица.

— Это на каком же ты посту? — всё больше веселясь поинтересовался стражник.

— А на таком, что иду по поручению. А потом домой поеду, а ты меня задерживаешь.

— Это какое же у тебя поручение?

Девчонка сделала забавную моську, мол поручение чрезвычайной важности, сообщать всем не велено. Парень совсем развеселился.

— Никак хозяйка послала, что-нибудь продать? — проявил догадливость служивый.

— Ты что?! — зашипела, якобы оскорбленная девчонка и заоглядывалась по сторонам.

— Да, ладно тебе, господа частенько так делают. Загостятся, а на обратный путь денег не хватает, вот и посылают вас продавать тряпки. Только обычно постарше посылают.

— Постарше некому, все заняты. — Важно сказала пигалица. — А мне несложно, по пути зайти.

— Чего по пути, обратно не вернёшься что ль?

— Уезжаю я. Выполню поручение и тю-тю, — с достоинством, явно подражая старшим отвечала служанка.

— Жаль, мне ты глянулась, — не успокаивался парень, может от скуки, может от того, что никто его важным не считал и в разговоры с ним не вступал.

Девчонка на его "глянулась" только весело фыркнула и заторопилась по делам. Сердце её колотилось нещадно. По спине тёк пот, а руки в варежках тряслись. Но удалось покинуть замковую территорию, потом пройдя по заполненной улице вместе со всеми вышла за ворота. От волнения чуть ноги не отказали.

— Милая, куда путь держишь? — полубопытствовал старичок на телеге.

— Домой дедушка.

— И где ж твой дом?

"Твоё какое дело!" рассердилась Элья, но ответила приветливо.

— Далече, — потом словно спохватилась и не дожидаясь новых вопросов, сама стала задавать. — А вы дедушка, далеко ли едете?

— До самого Таури.

— Далечно. По делам приезжали?

— Конечно не без дела, — заважничал старикашка. — Тебе коль по пути, садись подвезу, всё не так скучно будет.

— Благодарствую, не откажусь, — забралась с ногами и устроившись поудобнее продолжила разговор. — Неужто в замок продукты возят из такой дали?

— Почему продукты? Я товар сыну вёз, сейчас гостей у графа много, может раскупят.

— Что ж за товар у вас дедушка, коли не секрет.

— Не секрет. Домашние тапочки, сапожки. Зима по всем признакам затяжная будет, в сапогах в доме тяжело ходить, вот и придумал мой сын домашнюю обувь.

Девушка улыбнулась, уж не с её ли легкой руки начали шагать по Тверди тапочки.

— Хороший товар, — похвалила она.

— Да, — махнула дед рукой — хороший то он хороший, да только деревенщина одна вокруг кругом, не понимают своего удобства.

Помолчали.

— А ты как же в пути оказалась?

— Работала я служанкой, да вот платить перестали, всё потом, да потом. Я и ушла.

— Это у кого ж ты в прислугах ходила?

Девчонка приосанилась и важно заявила.

— Не приучена о хозяйских делах болтать.

— Так ведь нет у тебя хозяйки! — воскликнул дед

— Все равно, не прилично.

— Ишь ты, надулась-то как сразу, прямо как жаба на болоте.

Элье стало смешно, именно такого образа она сейчас и добивалась. Однако состроила обиженный вид, говорить со вставками было сложно. Так и ехали потихоньку, молчать вместе всё равно веселее, чем в одиночку. На ночь остановились в небольшой харчевне, где девушка угостила ужином старика. Следующим днем добрались до Таури и тепло попрощались. Элья заявила, что знает куда ей надо, но не знает, как называется деревня, слишком маленькой была, когда покинула дом.

— Так ждёт ли тебя кто дома?

— Не знаю, посмотрим. Дом должен стоять, разберусь на месте.

— Ну если что возвращайся в Таури, работу тут непременно найдешь.

— Может быть так и сделаю. Прощайте дедушка.

Дальнейший путь беглянки лежал в столицу королевства. Людбург. Людской город, в королевстве Фердинанда.

История людских королевств, запутанная. Они создавались, объединялись, делились между сыновья, после снова делились, пока не появлялся завоеватель и собирал города, размером с маленькое село в одно государство и начиналось по новой.

Не так давно закончилась столетняя война. Итогом стало очередное объединение людей, теперь уже в два королевства, но территориально не вылезших за границы двадцати. Темные эльфы также остались при своём. Столетняя война высосала силы из двух рас и оставила при исходных данных.

Ещё, когда люди могли летать на грифонах, то всю землю, (континент) один из исследователей — путешественников не смог достичь края за полгода полета. После с ним связи не было, а других путешественников не нашлось. Справедливости ради, девушка выяснила, что если на грифоне летать каждый день, то за сутки, он больше ста километров не пролетит. Да к тому же, даже при хорошем питании, грифону нужен отдых. Год на Тверди схож с земным, дни тоже, да и вообще, Твердь — это почти та же Земля плюс магия.

Королевство Фердинанда, названное по имени первого и ныне продолжающего править короля, не сильно отличалось от королевства Себастиана. Только харизмой королей, за которыми объединились люди. Оба грезил о одном, едином государстве, и никто не уступил первенство. Отношения сложились соперничающие, но не враждебные.

Элья планировала остановиться в столице, но запасным планом, было переселение к соседям. Поэтому, она собиралась отслеживать взаимоотношения между странами, получше ознакомиться с законами себастьянцев. В дороге было время обдумать дальнейшие действия. Люди по дороге встречались неплохие и всё больше росла уверенность, что у неё всё получится. Но всё же, после трагической гибели Мари, предательства графа, она чувствовала себя невероятно одинокой. Вспоминалась Земля, родные.

Людбург.

Столица с пятьюдесятью тысячами жителей. Тщательно спланированная магами. Центр города, это старый, довоенный антиквариат, основательно подчищенный. Людбург стоит на источниках воды. Новейшая система стоков совмещена с примитивным трудом. Строительство имеет право вести только королевская компания. Город разрастается под присмотром Фердинанда. Двух-трехэтажные дома стоят ровными рядками. Есть дома, заселенные семьями, есть единоличные собственники. Трущоб ещё не успели настроить, но кварталы с определённым контингентом уже образовались.

Девушку высадили попугачики почти у границы бедного квартала и среднего достатка. Показали на приличный гостевой дом и пожелав удачи, распрощались.

Двухэтажный, вполне приличный дом с вывеской, изображающей тыкву с семечками. Демонстрируя уверенность, девушка прошла внутрь и сразу спросила.

— Чистая тихая комната. С крепкой запирающейся дверью.

— Есть такая. Полный медяк в сутки.

— С завтраком?

— Можно и с завтраком.

— Сначала посмотрю. Недешево у вас милейший останавливаться.

— Зато спокойно. Хэл, проводи мисс, покажи ей на втором этаже угловую комнату.

Не то чтобы грязный, но не бритый, неопрятный мужик, почёсывая зад лениво поплёлся показывать апартаменты.

Покинув графский замок, девушка снова столкнулась с неприятными запахами, исходящими от людей, доводящих её иногда до рвоты. Причем, кроме неё казалось никто ничего не чувствует.

Мужик доплёлся до комнаты, распахнул дверь и встал на проходе.

— Отойди в сторону, — не сдержав брезгливости скомандовала Элья.

Нехотя мужик послушался, бормоча гадости себе под нос и сверкая недовольно глазами. Комната была чистой, с одной широкой кроватью, лавкой и столом. Окно выходило на противоположную входу улицу. Дверь закрывалась на крюк изнутри.

"Крайне ненадёжно" подумала девушка. "Нож в щель и крюк поднят."

— Другие комнаты с засовом есть?

Хэл скривился не скрывая раздражения, разве что не сплюнул и потащился обратно. Дойдя с ним до хозяина, Элья заново спросила.

— Другие комнаты с засовом есть?

— Нет, нам ни к чему. Посетители выпьют, мы их по кроваткам разносим и засовы никому не нужны. Коль деньги сберечь хотят, то дежурят.

Девушка испытывала настойчивое желание поискать другой гостевой дом. Но уже вечерело и не факт, что в её образе простой девушки примут в более дорогом и солидном месте.

— Хорошо, пока на один день, завтра посмотрю, останусь или нет.

— Посмотрите, посмотрите, — насмешливо пробормотал хозяин.

"Ишь, сама пигалица деревенская, а изображает из себя леди."

Элья расстроилась. Она очень надеялась, что сумеет установить контакт с хозяином и выудит у него информацию о городе. Её интересовало, где люди хранят деньги, как купить дом, кто занимается оформлением бумаг, где узнать о продаваемых домах. И теперь совершенно очевидно, что задерживаться здесь не стоит. "А куда ей идти? Здесь же она по рекомендации! Приличный домик!"

Как бы не накручивала себя беглянка, ночь прошла спокойно. Спала она на сумке, пояс с жилеткой привыкла уже не снимать. Тело после такого сна побаливало, но залог её успеха ведь терпение, вот она и терпит неудобства.

Встав рано, заказала булку с молоком, позавтракала и взяв сумку с золотом, ушла. Пройдя немного, она вытасила вставки под щеки, сложила их в карман и одев сумку как рюкзак, только на животе, бодро пошагала к центру города в поисках приличного доброго аборигена.

Бестолково проболтавшись до обеда, Элья приняла решение, поискать доброго болтуна в ремесленных кварталах. Прилично одетые люди не желали с ней общаться, а те, кто с усмешечкой вступал в разговор, напрягали саму девушку.

— Скажите, где я могу на заказ сшить недорогую, но качественную одежду, — вежливо спросила Элья пробегающую чью то служанку.

— Вот туда иди не сворачивая. Там сшить и купить готовое можно, — на ходу кинула рекомендацию девица и побежала дальше.

— Спасибо, — девушка с трудом воспринимала, что теперь к ней относятся без прежнего уважения.

"Какое счастье, что не лето, я бы упрела".

Идти пришлось долго. Общественного транспорта не было. Толи не додумались, толи нет нужды. Кому надо, тот своё имеет. По дороге встретила приличная таверна. Зашла. Осмотрелась. Чисто, пахнет нормально. Села в стороне за свободный стол.

— Мисс, — обратился к ней мужчина подавальщик еды — покиньте таверну, у нас приличное заведение.

— Надеюсь, что приличное. Только по вашему отношению к посетителям этого не скажешь. — Рассердившись зло ответила девушка.

— Пошла вон шалава деревенская, пока взашей не выкинул, — прошипел наступая противный официант.

От такого напора, незаслуженного оскорбления Элья растерялась. Вскочила, щеки налились румянцем, сидевшие люди с удовольствием наблюдали представление, и поняв, что даже отстояв себя, кушать тут не сможет, вышла. Напоследок только бросила фразу.

— Прошу прощения. Не знала, что здесь бандитский притон. Конечно здесь приличной девушке не место.

— Ах ты... — договорить не успел, одёрнул хозяин.

Элья шла буквально плотая слёзы. За что он так её унизил? Одета она как девушка из крепкой крестьянской семьи. Никто по дороге не выказывал ей неуважения, наоборот, опекали, сопровождали. Почему же в городе так унижают?

Пройдя дальше снова сделала попытку перекусить в заведении попроще. Зашла, нашла место, села. Подошла дородная тётка, спросила:

— Чего надо?

— Пообедать зашла. Что у вас есть?

— Мясо с овощами сегодня. Пирог, как всегда, питьё на выбор, — не задумываясь отгарабанила подавальщица.

— Мясо с овощами. Травяной чай после мяса.

— Четверть медяшки.

— Хорошо, — достала нужную монету, показала — поем, заплачу.

Тётка хмыкнула и поплыла за заказом. Элья предполагала заплатить побольше и вызнать у "мадам" о съёме жилья, но народ вдруг валом повалил и стало понятно, что от неё отмахнутся.

"Ну что же делать? Какие они все необщительные."

Наконец, по вывескам и большому количеству народу, толпившемуся на улице, до Эльи дошло, что она попала в более бедный квартал. Зашла в лавку купить ленточку, завязала разговор с продавцом. После трех лент узнала, кто сдаёт жильё здесь. Купленная ленточками информация оказалась не нужной. Снимать комнату она не собиралась. Даже квартиру не хотела. Слишком приметна одинокая девушка и лакомым кусочком она будет для не порядочных соседей.

Элья устала. Целый день с тяжелой сумкой пробродить, да ещё и без толку.

"Дойду до рынка и поворачиваю обратно".

Рынок закрывался. Часть торговцев разошлась, оставшиеся, жалуясь на покупателей, собирали товар. Вдруг послышался визг и мужской бас.

— Так её, так. Поделом, — подключилась к шуму объёмная бабища.

Снова крики.

— Мелкая ссучка — полный злости рявк мужика.

Элья подошла посмотреть, что происходит и обалдела. Маленькая девчушка сжавшись в комочек, получала удары ногами от мужика.

— Да вы что?! — ни на секунду не задумываясь заорала она. — С ума сошли ребенка бить?!

— А тебе что за дело, шла мимо, вот и иди, — отозвалась одобряющая избиение баба.

— У нас что, убийство больше не карается? — вспомнив о законах, громко и властно, как привыкла, сказала Элья.

В толпе загудели. Ребенок мог и не выдержать наказания, обсуждали они.

— Кто её убивает то, кому эта воровка нужна? — баба увидев, что особо её никто не поддерживает, поумерила пыл.

— Здесь полно свидетелей, как вы вдвоём забили ребёнка. Девочка уже сейчас не может встать, к утру тут будет её труп, — жестко отчеканила графиня.

Некоторые свидетели сочли, что у них товар без присмотра, а тут грязное дело образовывается и разошлись. Мужик, пинавшей девчонку, запыхался от усердия и раздумывал, продолжать вымещать злость на оборванке или себя пожалеть, а то на холоде, ртом воздух хватать, заболеть можно.

— Тощая-то какая! — воскликнула сердобольная торговка, переводя зрелище на новый виток обсуждения. — И чего ты Панас, взъелся на неё?

— За воровство, — сплюнул Панас. — Каждый день не досчитывался колбасы, только сегодня поймал мерзавку. Ланка замучила меня подозрения, думала я с пивом съедаю.

Ланка, огромная бабец, каждое слово подтверждала, кивком.

— Ну ладно, пошли уж, товар без присмотра оставил, — и отвесив мужику

подзатыльник, погнала его в сторону.

Народ ещё погудел, подождал, кидая взгляды на девушку с наивным выражением лица, потихоньку разошёлся. Маленькая девочка так и осталась лежать на промёрзшей площади.

— Эй, малышка — Элья подошла к ребёнку желая помочь хотя бы встать.

"Без сознания. Господи, что же делать? Скоты, какие же они скоты!"

Девушка пощупала пульс, прислушалась к дыханию. Малышке требовалась реанимация, но что можно сделать в этом городе? Площадь практически полностью опустела.

— Эй, торговля! — Громко крикнула Элья почти последнему торговцу, уезжающему на телеге.

— Чего орёшь, деревня? — откликнулся средних лет мужичок.

— У меня тут медяшечка заваялась, готова подарить её тому, кто на телеге покатает меня по городу.

— Ну, — сбив невообразимой формы головной убор и почесав затылок, мужичонка уточнил — если полный медяк, то можно. А куда?

— Ты подъезжай поближе, что мы орём друг другу.

Торговец вроде как нехотя развернул телегу и не торопясь подъехал к девушке.

— Где лекарь или знахарь живёт знаешь?

— Ну-у, — поскрёб затылок — а зачем?

"Вшивый что-ли?"

— Догадайся сам. — Элья кивнула на лежащую девочку.

— Лечить эту дрянь хочешь?

— Не больно-то хочу, но оставлять здесь нельзя, умрёт же.

— Никто о ней плакать не будет. Давно её приметил, крутиться здесь, подворовывает. У меня-то товар ей не нужный, а всё одно, напрягает.

Торговец говорил не то чтобы зло, а как бы даже поучительно. Мол смотри, деревня, кого пригреешь! Элья слушала, понимала, что обуза ей ни к чему, но не оставлять же девочку здесь, избитую, без сознания. К тому же морозец к вечеру заметно усиливался.

— Давай, грузи ребёнка, да вези к тому, кто подлечить её сможет.

— Ты не командуй! Тебе надо ты и грузи, мне за покататься платишь, на другое уговора не было.

"Скотина".

С трудом подняв девочку на руки, Элья быстро скинула её на телегу. Малышка так и не пришла в себя, только застонала. Разило от девчонки так, что слезы из глаз выбивались.

"Тоже мне воровка, да тебя по запаху за километр почувствуют."

— Трогай.

— Раскомандовалась тут, — ворчал возница, но тем не менее достаточно быстро довёз до лавки, из которой пахло травами, а навязанные пучки закрывали потолок, стены и почти весь прилавок.

— Жди тут.

— Чего это. Давай медяшку, да поехал я.

— Что значит поехал? За две минуты ты, милейший ничего не заработал. Сейчас подождешь, можешь со мной пойти, поторопить лекаря, а после мы поедем в гостевой дом "Тыква". Там и расплачУсь.

— Связался на свою голову, — ворчал возница, явно желавший ни за что получить большой медяк с дуры девки.

Элья вошла в лавку.

— Эй, хозяйева?! Помощь нужна, — прокричала она в бездонную глубину, перекрытую стеллажами с кувшинчиками и мешочками.

— Здравствуйте мисс. Что вам угодно? — вежливо спросила средних лет деловитая женщина.

— У меня на улице в телеге лежит избитая девочка, ей нужна помощь. Вы можете ей помочь?

Женщина обрадована не была, но вышла из-за прилавка и жестом предлагая девушке первой пройти к выходу, пошла за ней на улицу. Остановилась у телеги, замерла, после поводила руками.

— Внутри почти всё отбито, к тому же истощение. Хорошо помог бы маг жизни, но они занимаются только королевским двором.

— Что, даже за деньги не полечат?

— У них и так отбоя от пациентов нет, зачем им брать таких, мараться?

— Кто-нибудь может согласиться?

— Сразу видно, что вы издалека мисс. В городе всего два мага жизни. Оба живут в королевском дворце, под охраной. К ним не всякого вельможу пустят, а уж о стоимости визита к ним вообще молчу.

— Что ж их так мало? — буркнула Элья.

— В войну всех поизвели, — уперев руки в бока, пояснила женщина, — жить все хотят, вот и требовали, давили из жизневиков силы раненные. Да ещё и после войны, увечные секту образовали, отлавливали молоденьких магов жизни, выпивали их, возвращая себе здоровье и молодость. Фердинанд секту извел, но магов это не вернуло. У нас два всего, может где и прячутся ещё, но их из крепостей своих не вытащишь. — Было видно, что рассказывая о беде магов жизни она обдумывает, что делать с девочкой. Элья надеялась, что ребенка можно будет оставить у целительницы, ведь вроде это их дело ухаживать за больными.

— Значит так дорогуша. Дам зелья, мазь, травы. Читать умеешь?

— Да.

— Хорошо, по записям будешь всё делать. С тебя серебрушка.

— Да мне некуда её, я сама только вчера в город приехала, в гостевой дом заселилась.

— А это меня не касается, — развернулась и ушла.

Мужик только одобрительно кашлянул.

— Ты это, решай давай быстрее, а то замёрзнет твоя подопечная, лечит некого будет, — весело проговорил он. Девушка одарила его злым взглядом и побежала за женщиной.

— Хорошо, давайте, я заплачу. Только не посоветуете ли мне приличный гостевой дом, а то боязно мне в том, где я сейчас.

Лекарка задумалась.

— Мало я знаю про гостевые дома, одно понятно, что девушке там не место.

— А где место, где я могу поселиться? Деньги у меня есть, я обустроиться в городе хочу.

— Для начала не стоило брать не себя заботу, которая свяжет тебя по рукам и ногам на пару недель самое малое, — поучительно произнесла она.

— Думаете я не понимаю! Но ведь никто, никто не подобрал девчонку! Умрет же. Неужели никому нет дела?

— Вечером, с темнотой стража ходит, они и забрали бы. А что касается того, где жить, так прежде чем ехать, знакомых надо было занять. Одной девице не место ни в гостевом

доме, ни в съёмной квартире, ни в доме. Сопровождающий тебе нужен.

— Так где его взять?

— В гильдию наёмников сходи, найми, раз деньги есть.

— Гильдия наёмников? Да, пожалуй. А где она?

Лекарка написала, как найти гильдию, расписала, как лечить девочку и распрощалась. Под недовольный бубнёж торговца она доехала до "Тыквы". В гостевом доме, возница перестал торопиться домой, с удовольствием послушал перебранку по поводу появления ещё одной жилички, которую ещё и носить надо.

Девочка так и не пришла в себя, ночью у неё начался жар. Элья просидела над ребёнком до утра. Не дождавшись ни смерти девочки, ни облегчения её состояния, она уснула. Так потянулись день за днём. Малышка держалась на грани жизни и смерти почти неделю. Миледи оказалась к ней привязана крепко. Уйти даже ненадолго, без сумки с деньгами, она боялась, а хозяин опасался, что девушка уйдёт, бросив на него больную девчонку, и его репутация пострадает.

"Какая репутация может быть у этого заведения!", злилась Элья. Пыталась нанять ухаживать женщину, через хозяина, но когда зашла речь о оплате, то у него настолько подозрительно заблестели глаза, что девушка решила ещё подождать пару дней.

— Где я? — тихо прошелестел голосок девочки.

— Очнулась! Ну наконец-то, — обрадовалась, как никогда в жизни беглянка. — На-ка попей отвара.

Девочка присосалась как пиявка. За время её лежания, девушка поила бессознательную через мокрую ткань. К побоям добавились обезвоживание, усилилось истощение, но живучесть малышки победила. Через день, Элья рассказала, как нашла девочку, как ухаживала и что в дальнейшем её не бросит, если ей некуда идти. Девочка в ответ поведала про себя.

— Мама меня называла Пеня, братик Пенни. Мы ехали с разоренных земель барона Красса.

("Барон Красс, — вспоминала миледи, — древний род погибший на войне, сейчас земли принадлежат герцогу Амальги. Наверное, девочка по привычки называет земли старым именем, как родители привыкли.")

— Надеялись в городе устроиться, но мама заболела. Из снятой комнаты нас выставили в тот же день, как заболел ещё и братик. Побоялись заразы. Вывезли из города и бросили. Ночь не пережили ни мама, ни брат. А я не знала куда идти и вернулась в город. Живу на рынке, хотела бы работать, но приходится воровать.

Элья в шоке слушала исповедь Пенни. Ей восемь лет, но больше шести ей дашь с трудом. Видимо совсем не сладко жилось на землях барона. Девочка пошла на поправку быстро. Приличное питание, отвары, мази помогли восстановить здоровье. Элья стала потихоньку выходить и набирать информацию о городе. Разобралась в районах города. Сходила в гильдию наёмников, но покругившись там, посмотрев на морды мужчин, не решилась никого нанимать. Успела прицениться к лошади. Район, понравившийся ей, находился в противоположном конце города, стоило походить там, присмотреться, но на своих ногах это заняло бы целый день. Девочку надолго оставлять она опасалась, к тому же, рискнув оставлять тяжеленую сумку в комнате, она опасалась, что из-за её золота могут убить и ребенка.

Хозяин вроде по привычке, что за угловую комнату исправно платят, скандалов нет и

сменил гнев на милость, перестал кривиться на самостоятельную девицу, и даже одёргивал Хэла, когда он неприлично почесывал своё хозяйство перед ней.

— Пенни, мистер Старх сказал, что ты уже пару дней выходишь на улицу?

Девочка потупилась и из глаз у неё полились слёзы.

— Вы мне ничего не говорили, что нельзя выходить, — жалобно прошептала малышка.

"Действительно не говорила", расстроилась Элья, подумав о оставленной в одиночестве сумки с золотом. Пояс, жилетку она одевала, поблажка была только с сумкой.

— Ничего страшного Пенея. Я не думала, что ты уже настолько окрепла. К тому же беспокоюсь о наших вещах, — потом задумалась и воскликнула. — Пенни, тебе надо тогда купить теплую одежду, а из этой ты уже выросла.

— Не нужно, мне на этот год хватит.

Подняв красивые глаза на девушку, которая представилась Томой, малышка улыбнулась. На щеках образовались очаровательные ямочки.

— Все равно, завтра начнём делать покупки. Одежда, лошадь, может с жильём сразу повезёт, тогда нужен будет конюх, охранник.

Девчонка слушала открыв рот. Элья была удовлетворена реакцией, она снова руководит, знает, что делать и впереди новая жизнь. "Всё будет хорошо, прорвёмся", подумала она.

На следующее утро Элья проснулась от тишины. Пенея из-за нездоровья по ночам похрапывала, сопела, и девушка поначалу страшно раздражаясь, после привыкла и даже находила положительный эффект. Сопит, значит жива подопечная.

Сейчас же доносились звуки с первого этажа, немного с улицы, но в комнате тишина. Девушка приподнялась на локте и осмотрела комнату. Пеней не было. Удивленно вскинув брови, она поднялась и сразу заметила в небогатой мебелировки помещения отсутствие своей сумки. Внутри всё как оборвалось, но верить не хотелось. Не доверяя ногам, она села обратно на кровать. Дышать было тяжело, грудь как будто сжала обручами. Переведя дух, она поискала сумку, в надежде, что девочка вышла, а поклажу спрятала к примеру, под кровать. Ведь видела, как Тома бережёт её.

"Ничего. Не верю. Выманили ребенка, обманули".

Решительно собравшись, Элья двинулась на разборки к мистеру Старху.

— Где Пеннея?! — схватив нож, она смяла железо в шарик. — Где девочка?

— Шальная. Откуда мне знать, где твоя приبلуда! — взъярился мистер Старх.

— Вечером ребенок был на месте, утром её нет. Кто кроме вас, хозяина этого заведения, может знать, — процедила постоялица. Она уже выискивала глазами каменные и металлические предметы, на которые могла воздействовать магией в качестве устрашения. Ей было плевать, что она не зарегистрирована, что при внимании властей её могут опознать. Элья больше не могла себе позволить терять близких, а Пенни стала для неё дорогА.

— Хэл, Хэл, иди сюда, где тебя носит! — рявкнул хозяин. — Ты утром открывал "Тыкву", её — кивок в сторону девушки — пигалицу не видел?

— Чего ж не видеть, видел, — лениво и насмешливо ответил работник.

Элья с ненавистью сверлила его глазами, Старху тоже надоело ждать, когда мужчина соизволит дать пояснения.

— Ну и чего молчишь, говори.

— А чего говорить то. Тихонечко сошла с лестницы и вышла, еле волоча сумку. Даже жрать не попросила. Обычно-то в три горла наворачивала, а тут прошмыгнула и всё.

— Не верю, — твёрдо ответила Элья. — Зачем ей уходить, когда я обещала заботиться о

ней. Куда она пойдет? — снова свирепея — Где мой ребенок?!

— Совсем спятила. Подцепила дрянь где-то и ещё своим ребенком называет! — вознегодовал хозяин. В зале собирались посетители.

— Хорошо, кто-нибудь может подтвердить слова этого... этого сотрудника, — выплюнула миледи.

— Хэл, кто-нибудь ещё видел приبلуду?

— Так, Неня с кухни выходила, спрашивать, что я есть буду. Во дворе Фарх уже работать начал, мог видеть.

— Зовите Ненью, Фарха, — приказала Эля.

Недовольно косясь на разошедшуюся девушку, Старх позвал работников. Слова Хэла повторила Неня, с потухшим взглядом девушка выслушала и подтверждения конюха.

— Чего, мелкая тварь, много стащила? — вроде как даже заботливо поинтересовался мистер Старх.

— Много, — безжизненно ответила постоялица.

Вернувшись в комнату, девушка села на кровать и замерла. Целый день она провела в ступоре, так сильно на ней сказался поступок девочки. Вечером, встала и как когда-то в графстве, забывая, что она в давно не дома, разделась до рубашки и повалилась на шкуры, потихоньку впадая в забытье. Очнулась она от того, что ей тяжело дышать. Вонь и тяжесть на ней, ничего не объяснили, но испугали. Вслед за испугом, прогнавшим безразличие, опустошенность, накатило понимание, что на ней мужик пристраивается поиметь её.

— Вот ссука, в шкуры закуталась не подступиться, — процедил насильник. Потом отпрянул от неё, но не для того, чтобы освободить, а просто поменял положение. Резко раздвинул девушке ноги, подтянул к себе и уже пристроился, как отреагировала очнувшаяся жертва.

Насильник был не один, второй стоял рядом и пока никак не проявлял себя, лениво перебирая вещи девушки. Эля мгновенно почувствовала прилив магической силы, которой так мало давала выхода в последнее время. В том состоянии, в котором находилась она, не особо раздумывая, даже где-то желая смерти не только подонкам, но и на себя махнув рукой, девушка отпустила силу на волю. Миновав деревянный дом, наполненная жаждой разрушения, она вмиг впиталась в землю и разверзла её. Гостевой дом зашатался и начал проваливаться в яму. Произошло всё мгновенно.

Вот насильник тыкается членом в поисках места проникновения, намеренно больно сжимая бедра постоялицы, чувствует, что она проснулась, напряглась вся и тут же дом задрожал, разваливаясь и как будто падая. Упала доска с потолка на голову стоявшего рядом приятеля, треснуло окно, зашатался пол. Девица, до сих пор замиравшая от ужаса, извернулась и резко пнула ногами сидевшего на коленях мужика, от чего тот неловко опрокинулся на спину, выворачивая себе ноги. Дальше жертва вцепилась в торчавшее достоинство и рванула со всей силы, как репку. К сожалению, выдрать ей его не удалось, но вопль насильник издал душераздирающий.

Эля, первоначально пожелавшая выкрутить член Хэла, а это был он, просто побрезговала. Только поэтому, силы хватки не хватило, чтобы покалечить его серьёзно. Ситуация менялась на глазах. Беря под контроль силу, она успела обтереть руку о шкуру и увидев, что её окошко, располагающееся на втором этаже, вровень с землей и разбито, выскочила в него и отбежала подальше.

Холод отрезвил её с первых шагов. В рубахе, босиком она первым делом подумала о

других постояльцах, которые не виноваты в её бедах. Стуча зубами, она уплотнила под домом землю, более магичить поопаслась, чтобы не ухудшить положение.

— Эй, чего у вас там произошло? — спросил стоящий рядом парень. Элья оглянулась. Рядом с ней пристроились двое ребят разбойничьего вида. Оба высоких, похожих друг на друга. "Братья." Одному лет восемнадцать, второму четырнадцать-пятнадцать. Девушка угрюмо на них посмотрела и сжавшись в комочек, прислонившись к дому присела.

Пацаны переглянулись. Младший пренебрежительно сплюнул. Они возвращались с работы. Ловля пьяненьких гуляк и чистка кошелеков было их делом. Странная вибрация под ногами, рушащийся дом и выскочившая девчонка не могли не привлечь их внимания. Девчонка была раздета, но вызывало жалость не отсутствие зимой одежды, а её обреченный, полный безнадежности взгляд. Такой был у собаки, укусившей молочницу и в отместку забитой камнями, когда она не могла больше сопротивляться. Только девчонка была лучше собаки. Вся беленькая, с удивительными глазищами, роскошными растрепанными косами, и яркими бровями, придающими ей незащищенность и наивность.

— Вроде больше не рушится, — деловито произнес младший. — Слушай, ты ведь оттуда, можешь вернуться, одеться, а то замёрзнешь.

Элья уже замёрзла, её била крупная дрожь. Но возвращаться туда, где двое насильников, которые укажут на неё как на разрушительницу?

— Эй, ну ты что, испугалась? — ласково спросил старший пацан. — Со сна, наверное, соскочила? Родной кто есть там у тебя? — продолжал терпеливо общаться, как с больным ребёнком парень. Тем временем из окон второго этажа гостевого дома начали вылезать другие постояльцы. Криков не было, просто выбирались и чесывали головы. Некоторые деловито залезали обратно и выкидывали вещи.

— Чего молчишь то, — стал раздражаться младший. — Может немая? Я слышал, так бывает. С виду нормальная, а говорить не может.

Парни склонились над Эльей. Она грустно усмехнулась.

"Надо же, о ней проявляют заботу."

— Нельзя мне возвращаться, — произнесла она. Хотелось сказать уверенно, а вышло еле слышно.

— Что, обворовала кого, — так же понижая голос, спросил неугомонный младший.

— Нет. Обворовали меня. Утром. А ночью пришли снасильничать. А у меня сила бурлит, я дом обрушила.

— Обалдеть, — почти одновременно, присвистнув, ну и сплюнув, протянули уважительно братья. Переглянулись, пошептались.

— Не лезь, — четко сказал младший. Старший в ответ стал внимательнее разглядывать провалившийся дом.

— Эрик, не лезь. Сейчас стража понабежит. Не наше дело.

— Знаешь Берт, если бы нам в своё время, хоть одна падла руку помощи протянула, мы бы здесь не торчали. Смотри, девчонка домашняя, если к утру насмерть не замёрзнет, найдутся добряки подобрать и использовать её по назначению. Хорошо если десятком в день ограничатся, пока свеженькая, потом сам знаешь, чем закончиться.

— Всё я знаю, но нам куда она? Пошли отсюда, не лезь, у нас самих проблем навалом.

— Милая девушка, где ваша комната. Вы ведь вылезли через окно? — галантно, поджентльменски обратился более старший пацан.

Элья, стуча зубами, попыталась головой мотнуть в сторону окна, через которая она

выбралась, но вышло не понятно. Собравшись с силами она пояснила.

— Вон, угловое. Только там, двое мужиков. Одного падающей балкой приложило, другого я ударила. Наверное, очухался. — Она поднялась с корточек. Обняла себя руками. — Вы хотите мои вещи достать?

— Вы правильно поняли, — старший играл в вежливость, младший заплевал всё вокруг. А миледи, ощутила надежду.

— Вещи ерунда. Утром в сумке вынесли мое золото. Но у меня пояс и жилетка остались. В них защиты монеты. Пояс белый, широкий, под юбку, — заторопилась она объяснить. Народу прибывало. — Но ещё важнее, чтобы мои вещи никто не нашел. По ним могут определить, где я нахожусь и тогда смерть.

— Ну, про смерть это вы напрасно, — оценивая обстановку пробормотал Эрик. — Если вы сбежали от родителей, то самое лучшее, если вас найдут. Хуже, чем вам сейчас, не будет.

— Не от родителей сбежала.

— Без разницы. От мужа?

— Да.

— Поверьте мне, живущему на улице, пусть муж вас побьёт, вы полежите немного и всё у такой красавицы будет отлично, — парень закончив осмотр, развернулся к девушке.

— Меня ждёт только смерть, если найдут, — горько улыбнулась она, понимая, что воспринимают её как капризную девочку, слишком рано выданную замуж.

— Так ли уж смерть, — подтвердил мысли Берт.

— Всё слишком серьёзно. Я свидетель преступления, меня ищут, чтобы убить. Никакой романтике в моём побеге нет, я спасала свою жизнь. Вы сможете достать мои вещи?

— Попробую, — парень напряжинившись, скинул теплый, затрёпанный кафтан и держась мест, на которые падает тень, исчез из поля зрения.

— Если он не вернётся, я тебя сам укукошу, — прошипел оставшийся Берт.

Элья никак не отреагировала на угрозу, она совсем от холода перестала соображать. Зима была тёплой, по меркам бывшей россиянки, теоретически, однако минус пять, для босых ног, не могло закончиться добром. Ещё совсем чуть-чуть и уже не важно, достанет Эрик вещи, привлечет к себе внимание появившейся стражи девушка или нет. Ступни потеряли чувствительность.

— Да как же, да что же, люди добрые посмотрите, что дется! — появился первый голосащий элемент. Если до сих пор свидетелями происшествия были ночные жители города, шастающие по своим, не совсем честным делам, и выбирающиеся постояльцы, то теперь улица стала заполняться соседями. Становилось шумно. Стражники дождались пополнения и начали оцеплять провалившийся дом.

— Чего стоите рты раззявив, — прошипел внезапно вынырнувший из темноты Эрик. — Держи сапоги. Твои?

— Да.

— Только и успел схватить обувь со стола. Видимо приготовили потрошить. В комнате там, мужик какой-то копошиться, мне не подобраться было. Вот, ещё шкуру схватил. Укутайся.

Шкуру Элья прижала к груди.

— Ты чего девчонке мой кафтан не дал? — набросился на брата старший. И тут же она почувствовала, как на голову ей надевают шапку, помогают руки просунуть в остывший тяжелый кафтан. — Всё. Уходим. Сейчас здесь будет жарко.

И словно в подтверждении его слов из гостевого дома полыхнуло пламя. Раздался вопль, зеваки шарахнулись в стороны.

— Пожар!

Народ пришел в движение. Все знали, что надо делать, спокойное созерцание чужой беды превратилось в деловитый хаос.

— Господи, там же люди?! — давясь голосом прошептала девушка.

— Да брось, кто хотел, тот выскочил. Только жадные до чужого добра остались, да и то ненадолго. — Парень махнул рукой, показывая, как из окон выпрыгивает пара мужичков. — Ты сказала, что по вещам тебя найти могут, после пожара не найдут.

— Так это ты? — обалдела девушка.

— Да я. Есть кое-какие зачатки огневика, — напрягся Эрик.

— Докладывать побежишь? — тут же окрысился младший.

— Нет. Просто не ожидала, столько всего за день случилось.

— Пошли. Нечего нам здесь стоять, — скомандовал старший и компания растворилась на улицах города.

Новая жизнь.

Шли быстро, часто переходя на бег. От спины Эрика поднимался пар. У девушки страшно ломило ступни, промёрзшие ноги с неохотой возвращались к жизни. Через двадцать минут безумных перебежек, ребята привели Элью на чердак трехэтажного каменного дома.

— Добро пожаловать. Обустраивайся.

Сначала чердак показался теплым, но вскоре стало понятно, что температура в нем едва ли достигает пятнадцати градусов.

— Вы здесь прячетесь?

— Это наше законное жильё. Полмедяшки в месяц платим. Домовыми туалетом и мыльней пользоваться имеем право.

— Мыльня? А там тепло?

— Ну сейчас, наверное, остыла, а вообще тепло.

— Мне бы прогреться, а то заболēju, — жалобно попросила девушка.

Ребята переглянулись.

— Жох ругаться будет, — предупредил младший.

— Пускай. Наше дело, когда нам удобно мыться. Может ещё и не заметит.

Мыльня была не большая. Довольна условно поделена на женскую и мужскую. По два двойных крошечных бассейна, превышающих размер ванны не более, чем в два раза. Элья накидала камней во все бассейны, чтобы накопить тепло. Парни сторожили. Пока девушка отсиживалась в горячей воде, помещение понемногу набрало больше тепла. Эрик, бесцеремонно вошедший узнать, долго ли ещё гостя собирается высиживать в воде, только выругался и устроил помывку себе и брату. Элья грелась до пунцовости и вылезла только тогда, когда в мыльне стало жарко и с потолка стало капать испарившимися каплями с бассейнов. Обтёрлась тряпками, выданными братьями. Забрала камни из воды и села отдыхать, ожидая, когда высохнуть волосы.

— Ты что сидишь? Жох увидит тебя, на...овно изойдётся! — шипел Берт.

— Я не могу выйти с мокрой головой. Пусть орёт ваш Жох. Садитесь, у меня есть предложение.

Пока беглянка сидела в воде, она обдумывала, как ей жить дальше. Все выстроенные планы разрушились. Присмотренный двухэтажный каменный особнячок с садом стоивший сорок золотых, стал недостижимым.

В наличие, в сапожках имелось десять золотых монет. Ей придётся рискнуть и сделать выбор. Либо она одна продолжает пытаться устроиться, либо она вверяет себя воришкам, которые сегодня так много сделали для неё.

Доверять она больше не могла. Глупое занятие оказывается верить. А вот просчитав два варианта дальнейшего своего пребывания в городе, Элья решила рискнуть и объединится с ребятами, но чтобы из них получилась команда, требовалась честность. Всё одно, если она

будет втихушку пользоваться своими деньгами, они об этом узнают и отношение, будет соответствующее.

— Я только хочу спросить вас. Что будет утром?

— Утром мы будем отсыпаться. Можешь остаться с нами.

— Чегой с тебя столько добра прёт?! — никак не успокаивался младший. — Она нам никак не нужна.

— Предлагаешь выгнать ну улицу? — разозлился Эрик.

— Она и так там окажется. Достаточно ей на глаза Гоблину попасться, и он не отстанет. Ни ты, ни я защитить её не сможем. Не дури, пусть утром уходит, хочешь, дадим ей денег.

Девушка слушала братьев и колебалась в принятом решении. Случайно она почесала бровь и почувствовала, как подклеенная часть отходит. Подправить было нечем и вздохнув, пришлось оторвать маскировку. Ребята замолчали и наблюдали за ней. Элья, взяв с полки забытый или брошенный старый гребень принялась расчёсывать высохшие волосы. Свет звёзд, блики от пары стоявших на полу свечей, белая рубашка, сапоги и расчёсывающаяся девушка. Смотрелось всё нереально, фантастично и безумно притягательно. Сейчас, даже в простой рубашке, Элью даже дурак не спутал бы с крестьянкой. Она могла быть феей, лунной девой, ну в крайнем случае сказочной принцессой. Ребята смотрели на неё затаив дыхания и боясь пошевелиться. Оба уже пробовали женщин, частенько им и платить не приходилось, но девушка, сидящая перед ними, воплощение красоты, грации, изящности, ничего общего не имела с той "любовью" с которой они сталкивались.

— Ребята, послушайте. У меня есть десять золотых. Последний мой запас, — Элья приподняла ноги в сапожках и покрутила ими. — Защиты в сапогах. Предлагаю снять маленькую квартиру и спокойно жить там. Я знаю разные виды рукоделия и нахлебницей не буду. Для вас же это шанс уйти с улицы.

— Да ты богатейка, — с трудом заставляя себя соображать, первым отреагировал Берт. Эрик пока так и не смог справиться с наваждением и разглядывал Элью не слушая. Она ещё там, на холоде, вызвала у него сильные чувства. Теперь же, он переживал трагедию, понимая, что она не для него. Ему отчетливо ясно стало, что неисповедимые пути столкнули их вместе, с этим чудом, для того, чтобы он смог потратить свою жизнь ради неё, либо служа, либо отдавая защищая. В балладах написали бы, что дама нашла своего рыцаря.

— Только куда мы уйдём с улицы? Ничего делать больше мы не умеем. Эрик хоть грамоте обучен, пока живы были родители, с ним занимались.

— Давайте подумаем, — мягко сказала Элья, заплетая косы. — Вы мне помогли в минуту отчаяния. Из богатой разыскиваемой девушки, я в один день превратилась в нищую беглянку. Это тяжело пережить.

— Так кто тебя ограбил то? — перебил гостью Берт.

— Я подобрала маленькую девочку на рынке, её там сильно избили. Выходила её, а сегодня утром проснулась, ни девочки, ни сумки с золотом. Там было более шестисот золотых.

— Ни фигасе! — оживились оба брата.

— Слушай, — обратился Берт к Эрику — это, наверное, Пенка. Про неё пацаны у Гоблина разговор вели, что поймали мелкую на рынке, а вскоре у крольчихи она куш сорвёт.

Элья слушала их внимательно.

— Крольчихой, кого называют у вас? — ради уточнения спросила она, хотя

догадывалась, что крольчиха синоним лоха.

— Судя по всему, крольчиха это ты. Курица, пригревшая лису, — безжалостно припечатал младший. — Золотишко твоё уже у старшОго Пенки, дрянь девка. Хитрая, изворотливая, на подянки ловкая. Сколько уже народу пострадало, покупаясь на её невинный вид сиротинушки.

— Так вы со мной? — вернула разговор девушка к волнующей её теме.

— Ты о подумать говорила, — наконец, вступил в беседу Эрик.

— Да, я хотела сказать, что мы можем прямо сейчас поделить мои золотые. И предлагала вам подумать, на что вы потратите их.

— Ну, потратить недолго. Пожрать, приодеться, к девочкам сходить, им подарков купить, пусть порадуются, — первым вывалил свои желания младший брат.

— А потом что? — улыбаясь энтузиазму парня, спросила Эля.

— А потом ничего, — отрезал Эрик, поняв сразу к чему клонит девушка. Но посмотрев на брата пояснил. — Снова наш чердак, улица и подкарауливание пьянчуг, пока нас самих не поймают.

— Ну-у, да, наверное, так, — нехотя согласился Берт.

— Значит, если мы поделим деньги, то конец приблизительно ясен и одобрения не вызывает у вас? Давайте попробуем объединиться. На хорошее жильё деньги есть, на покушать тоже, посмотримся, сообразим, где можно подзарабатывать. Если надо, то осилим даже учебу. Втроём мы справимся, тем более с таким запасом. — Ребята молчали. — Соглашайтесь, может ничего не выйдет, но мы хотя бы попробуем. А?

Эрика уговаривать не надо было. Он пошёл бы за ней на край света, но у него был брат. Берт, вся его семья. Ершистый, колкий, неудобный, но надёжный, сообразительный, родной. Младший немного недовольно посопел, но дал своё согласие на переселение.

Эля с удовольствием осматривала, где еще можно приложить свою магическую энергию в работе с камнем. На кухне полочек, пусть и узких, было сделано в достаточном количестве. В комнате у ребят, она тоже поработала со стенами, сделав авангардные квадратные углубления, пока, впрочем, абсолютно бесполезные.

Первый этаж, двухкомнатная квартирка рядом с общедомовой мыльней, в которую воду привозили на смешном старом ящере. Такого зверя Эля увидела впервые. Позже она узнала, что их используют при доставки срочных грузов. Единственный их недостаток, что чем быстрее бегут, тем больше надо их кормить мясом. Но ездовые животные её сейчас не интересовали. Хотелось поскорее обустроиться. Обстановка в снятой квартире простая. Столы, лавки, кровати. Новая ячейка общества заплатила за комфорт серебрушку за месяц проживания. Эля сразу потратилась на изготовление масляного обогревателя, поразив ребят новинкой, прикупили всем приличную одежду, обувь. Осталось семь золотых, из общих фондов, которые Эля спрятала в камень, зарёкшись селиться в деревянные дома.

Настроение у новых жильцов складывалось радужное, хозяйственное. Они с удовольствием обустроивались, делали покупки, заполняли мелочью полочки, ниши. Ребята усердно помогали девушке в валянии шерстяных одеял, держали ткани, пока она проклеивала швы на новом постельном белье. Берт ворчал, но ни разу не отказал Элье в помощи. Эрик же с трудом заставлял себя не ходить за ней по пятам. Казалось ничто не может помешать их тихому домашнему, почти семейному счастью. Но незаметно, всего за неделю проживания, они истратили ещё золотой.

— Ребята, давайте по вечерам, я буду учить вас счету. А ты — юная хозяйка ткнула в Эрика — будешь учить Берта писать. Не возвращайтесь на улицу, время есть, приглядитесь, может в лавку к кому пристроитесь.

Элья заказала себе крючок, купила ровных дорогих ниток и начала вязать салфетки. Никто такого не изготавливал, и она надеялась на спрос и хорошую цену.

"Позже, — мечталось ей, — я научу девушек и организую небольшую мастерскую. Сама же займусь ещё чем-нибудь."

Ребята нашли подработку грузчиками. Заработали медяшки, одежду попортили на серебрушку. Оба расстроились.

Дни проходили в мелких хлопотах, рассказывали о жизни друг друга. Парни были детьми графского бастарда. Незаконного ребенка, отец как мог воспитал и посвятил в рыцари. На войне старый граф потерял всех своих сыновей законных и не очень. Последним погиб отец мальчишек. У старого графа остались одни внуки, которыми он не разбрасывался, присматривая не только за прямыми наследниками. Пока он был жив, достойно проживала в замке, и жена рыцаря, графского бастарда, со своими мальчиками. Попав в непогоду граф сильно простыл, пренебрег здоровьем и угас в течении месяца. Хозяйкой стала невестка, которая первым делом избавилась от незаконной ветви графской родословной. Мать ребят помыкавшись по родственникам, подалась в город. Недоедание, нервное напряжение, подорвали женщине здоровье и как она не цеплялась за жизнь, боясь мальчиков оставить одних, умерла. А братья, держась друг за друга, научились жить по законам ночного города. У них была территория, на которой они работали и большую часть отдавали главному. Гоблину.

Элья по земным рассказам, фильмам представляла себе, что такое преступный мир и боялась, что братьев не отпустят. В тайне она надеялась, что в этом районе их не найдут, ребята отъедаются, хорошо одеты и может их не узнают?

— Берт, ты хорошо торгуешься, сможешь мне пристроить мои изделия на продажу?

— Давай попробуем, только не представляю зачем нужны эти штучки, — парень рассматривал салфеточки, аккуратно трогая пальцем.

— Это для украшения дома. Вот, смотри, на полку стелим салфетку, на неё ставим кувшинчик. Красота.

— Ну не знаю, тебе виднее, — с сомнением покачал он головой.

— Тебе не нравится?

— Мне очень нравится, с ними... — задумался — тепло, уютно. Но ты ведь потратилась на нитки прилично. Значит надо отбить и ещё заработать, вот в этом я сомневаюсь.

— Ты не мог свои сомнения высказать мне, когда я первую штуку вывязывала? — Элья расстроилась. Столько усердия, терпения потрачено на работу. Мальчишки по ходу дела хвалили, а сейчас вдруг сомнения!

Девушка с Бертом вернулись к вечеру. Эрик бросился кормить обоих, видя их подавленное настроение.

— Что случилось?

— Мы продали моё вязание, — уныло произнесла мастерица.

— Ну-у так это хорошо? — вкрадчиво, ничего не понимая предположил Эрик.

— Мы выручили ровно столько, сколько я потратила на нитки. Даже крючок не

окупили!

— Вы просто плохо предлагали товар, — неосторожно высказался старший, желая от всего сердца подбодрить девушку. Берт чуть не задохнулся от возмущения.

— Да ты что! Берт торговался как лев! Это я дура, — присев на лавку, Элья закрыла лицо руками, чтобы ребята не видели, как она борется со слезами. До неё дошла одна простая истина. Графские салфеточки пошли бы задорого, а изделия девчонки из бедняцкого квартала, особенно новинки, в принципе не могут хорошо стоять. К тому же, она дважды дура. У людей нет мебели, которую можно было бы украшать салфетками.

Следующее утро принесло новость. На площади должно было состояться наказание пойманных воров и убийцы. Народ валом пошёл смотреть, как отходят плетью молодых воришек и как маг сожжет убийцу. Ребята не просто расстроились, а почернели. Попался молодняк из их группы. А ещё, на улице они встретили знакомого, который передал, что их ищет Гоблин.

— Вот и всё, — упала духом Элья.

Она уже пообвыкла в городе и прекрасно осознала, как рискованно жить девушке одной. Пусть даже её ребята были слишком молоды, но с ними боялись связываться почтенные мужи, особенно ищущие легких развлечений. Взгляд у обоих ребят оставался волчьим, разбойничьим.

Впрочем, Эрик уже не особо походил на тощего пацана. Он отъелся, стал виден разворот плеч, не малый рост придавал солидности, особенно когда Элья била его по спине, чтобы не сутулился.

"Что же будет теперь?" Элья пыталась придумать, как им всем быть. Братья не понимали её волнений. Они считали, что оставили прошлую жизнь. Основной причиной была девушка. Если она с ними, а они с гоблином, то и Элья считалась бы его. А так, они теперь сами по себе.

— Послушайте, нельзя быть такими наивными. Он вас не отпустит.

— Ну не убьёт же он нас, — возражал Эрик.

— Гоблин не кровяник. Он вор.

— Вы не понимаете, ваш уход не только удар по его доходам. Он потеряет важность, контроль над другими.

— Ну и что ты предлагаешь? Не ходить к нему нельзя, остаться сидеть здесь, тоже не выход. Что делать?

— Мы уедем.

— С ума сошла! — одновременно воскликнули братья.

— Мы сходим, договоримся и никуда уезжать не придётся, — поставил точку младший.

— Бертик, миленький, но ты у нас такой сообразительный. Поставь себя на место Гоблина. Трое его ребят попались на горячем. Двое решили уйти. Для него это позор. Как отреагируют другие гоблины.

— Какие другие гоблины?

— Ну ты никогда не задумывался, что город разбит на части и везде есть свой гоблин, на которого трудится ребятня, попавшая в трудное положение. Ваш старший наверняка тоже делится, с более сильным и главным. Неизвестно какой длины может быть выстроена цепочка. Вы самое нижнее звено, вас надо держать в кулаке. Ты бы выпустил добытчиков?

— Ну, если так на всё смотреть. Но что он нам сделает? Побьёт? Так мы отмахаемся.

— Берт, мысли шире. От кого ты отмахаешься? Бить будут не свои, а чужие. Это раз.

Если не получают результат, то вас убьют, чтобы другим неповадно было. А могут проще сделать. Меня возьмут к себе и буду я жива, пока вы работаете, — у ребят лица вытянулись. — Если на меня плевать, то Эрика Бертом шантажировать будут. А могут в убийство втянуть и сказать, что промолчат, не сдадут страже, пока работаете.

— Тома, когда ты успела разузнать всё? Тебе бы столько знаний, когда с мелкой Пенкой связывалась!

— Нашли что вспомнить. Отвечу так же. Вот вы Пенни раскусили бы сразу. Что же надеетесь на честь Гоблина. Он в своих кругах из-за вас может всё потерять, а вы надеетесь на его милосердие или глупость.

Устало проговорила девушка.

— Если б вы знали, как я не хочу уезжать. Мы только обустроились, пообвыкли. Но всё закончится плохо, если мы срочно не сбежим. Готова повторять снова и снова. С переговоров либо вернется один из вас, либо будете чуть живы, либо меня выкрадут. Нужно решаться сейчас, опоздаем, пропадем.

— Куда нам ехать? На что жить будем? — резонно спросил Эрик.

— Я думала и так, и этак. Я маг земли. Все думают, что маги земли нужны для выращивания урожая. Так?

— Ну да. А для чего ещё? — отреагировал Берт.

— Меня земля слушается, но растения не имеют ко мне никакого отношения. Я конечно могу побыстрее вырастить дерево, но... — Эля важно воздела палец кверху — это как пихать много еды ребенку и ждать его роста. Может вырасти побыстрее и здоровее, может будет мелким, толстым, уродливым. То есть я могу из земли всё вкусное для растения вытянуть, ему под корешки. Это была ошибка всех магов земли. Всё время тянуть питание, ждать большого урожая. Но земля — это ещё и камни. Видели, как я с камнем работаю?

— Видели, не тяни.

— Не раздражайся. Я поясню сразу, чтобы потом на десятки вопросов не отвечать. Так вот, камни они разные, я чувствую их все. Скажи мне о многомудрый и нетерпеливый, где добывают кристаллы?

— В горах, — не задумываясь ответил Берт и тут же хлопнул себя по рту ладонью. — Так ты можешь найти где залежи их?

— Я могу их найти, если не глубоко, то достать. А вот огонь Эрика поможет добраться до кристаллов, если они спрятались подальше.

— Я почти не владею силой. Меня никто не учил, огонь слабый.

— Разберемся с твоим огнем. Чаще слабый лучше сильного.

— Вряд ли, — горько заметил Эрик. Парень покраснелся, ему было неловко признаваться, что слаб в магии.

— Я тебя не утешаю. Говорю, что знаю, видела. Сильный огонь хорош в уничтожении чего-либо. Трах-бах и один пепел. Больше всего работы у середнячков, но и им тяжело справляться там, где нужна дозированная сила, где необходима тонкость в подходе.

— Если мы отправляемся в горы, то чтобы ход проделать нужна как раз сила. Полыхнул и лаз готов.

— Я не буду сейчас спорить. У тебя помимо огня есть ещё крепкие руки, помашешь киркой и лаз будет готов, — парень ухмыльнулся. — К чему разговор веду. Вне города нам найдётся, чем заняться. Может ещё у Берта сила проснётся и будет нас три мага.

— Проснётся, как же. Была бы во мне магия, уже проявилась бы.

— Не скажи. На задержку повлиять многое может, — посмотрела на ребят. — Ну так что, бежим?

— Бежим! — одновременно ответили парни.

Элья обняла обоих и тихо сказала.

— Пока мы вместе, мы совсем справимся. Ведь одна умная голова, хорошо, две — лучше, а три... Да кто трём сообразительным и знающим головам сможет противостоять? — запальчиво и смеясь воскликнула девушка.

— Никто, — ответили ей ребята.

Сборы начали сейчас же. Вещей оказалось не мало.

— Предлагаю потратиться на походный домик. Сэкономим на комнатах в тавернах и убережемся от холодных ночёвок на улице. К тому же, барахло наше жалко оставлять. Продавать за медяшки не хочется.

— Тогда лошадь нужна, — согласился Эрик.

— Значит купим. Надо и две возьмем. Нам же не рыцарский конь, а простая здоровая лошадка потребуется.

— А кирка, ещё какой инструмент? — поинтересовался Берг.

— Думаю закажем в небольшом городке по пути, а может, у кого по случаю купим. — Ответил брат.

На следующий день, рано утром, Элья повязав тонкий платок на лоб, сверху надев шапочку, вышла на улицу ловить соседа с телегой.

— Мистер Оливий, не поможете нам вещи перевезти?

— О, птичка, что деньги закончились, нечем платить за жильё? — сочувственно поинтересовался владелец маленькой пекарни.

— Нет, что вы, мы работу нашли за городом, поэтому больше здесь жить не будем. — Элья улыбалась, придавая лицу доброжелательную наивность. Хотя внутри росло раздражение, на соседа. Его жена с дочерьми, ещё затемно ушли в пекарню ставить тесто, готовить начинки. Сам же отец семейства собирался доехать до кружечной. Спокойно позавтракать, потом, нередко останавливаясь на беседы о том, о сём с знакомыми, доехать до рынка за продуктами. И только после явиться с замечаниями и претензиями в свою "выстраданную" булочную, после чего, оставив захребетниц прибираться, хозяин отправлялся с выручкой ужинать в таверну. Девушка иногда рвалась помочь работающей жене Оливия разойтись с мужем во владении пекарни, законам её учил Таури, но вспоминала, как влезла с помощью к малышке Пенни и воздерживалась.

— Надеюсь, не на большую дорогу разбойничать выходите? — вроде пошутил, а смотрит так, что стражей готов кликать.

— Как вы могли такое подумать?! — воскликнула Элья.

"Собака, кровопивец".

— Ты девка ничего, хорошая. Только вот ребятки твои сразу видать, по повадкам не в доме росли, с улицы пришли.

"Да ты не собака, другой зверь", насторожилась девушка.

— Мистер Оливий, так поможете с переездом?

— Куда везти-то?

— В мастерскую деревянных изделий, в западном квартале она. Мы там себе телегу купим.

— Далековато. За серебришку, пожалуй, отвезу.

— Да откуда ж такие цены?! — захлебнулась возмущение Элья и руками замахала, как будто отмахивается от непотребного. — Я вон, ищущим работу, по пирожку куплю, так они мне всё на руках отнесут.

— Чего раскипятилась, они тебе отнесут, как же! Себе домой отнесут, а ты с носом останешься.

— У меня есть кому последить, чтобы никто не обманул, — успокоившись и деловито ответила юная соседка и решив, что при таких запросах даже торговаться не о чем, собралась уходить.

— Ну что сразу надулась, уж и позлить нельзя. Скажи своим, за медяк отвезу вас с ветерком.

— Я рассчитывала на четверть медяка, но из уважения к вам, понимая, что вы очень занятый мужчина, соглашусь на полмедяка.

— Да ты грабительница птичка! Я из-за тебя завтрак пропускаю, а ты жмотишься. Чтс из тебя будет, когда вырастишь? Не зря говорят, что тощие девки, злые жены.

"Ну не мерзавец ли?", Элья резко развернулась, всем своим видом демонстрируя обиженность и вернулась к парадной, дожидаться ребят.

— Эй, ну чего ушла? Довезу я вас, деньги вперед только. С твоих разбойников станется не заплатить вообще.

Молодая компания добралась до обширной мастерской, где делали бочки, сундуки, лавки, телеги и по заказу вельмож, разъездные домики на полозьях. Элья по-первости долго удивлялась, почему не используют колесо, но изучив скольжение на дороге, поняла главное. При работе огневики над гладкостью дорог, возникает интересный эффект. Разогнавшиеся даже чуть телеги, домики, начинают слегка отталкиваться от покрытия. Если бы лошадь могла бежать со скоростью сто километров, то полозья вообще не касаясь дороги летели бы. Но даже небольших скоростей хватало, чтобы возникал, пусть не шибко видный глазу, эффект приподнятия. Это помогало транспорту не продавливать колеи.

Молодёжь встретили без энтузиазма, особенно, когда они прямо на территории мастерской разгрузились, не покупая телеги, а требуя домик. Мистер Оливий, с явным наслаждением наблюдал за разгорающимся скандалом и не торопился отправляться завтракать.

— Так никто не делает. Оставляйте заказ, через неделю другую приходите, — орал косматый мастер.

— Ты орать ори, да не плюйся! — не задумываясь высказал обиду Берт, чем ещё больше разозлил мужика.

Через несколько минут, работа в мастерской остановилась и рабочие, окружив наглый молодняк, примерялись набить морды и выкинуть их. Эрик с братом напряглись, намереваясь дать такой отпор, чтобы их надолго запомнили. Элья только головой крутила, не понимая, как так случилось, что они пришли покупать, а их с кулаками выдворять собрались. Усмотрев сидящего в сторонке солидного старикана, она выкрутилась из сужающегося круга и подошла к нему.

— Здравствуйте дедушка.

— И тебе здравствуй красавица, — оторвав насмешливый взгляд от происходящего непотребства, дед принялся разглядывать подошедшую.

— Дедушка, вы ведь здесь работаете, — полу утверждающе спросила девушка.

— Здесь милая, с самого открытия.

— Вы дедушка охолоните мастеровых, а то работать негде будет, — старикан задумчиво огладил бородку, размышляя шугануть нахалку или дослушать.

— Я очень нервничаю, когда вижу несправедливость и обман. А когда я нервничаю, то у меня земля ходуном ходит.

И продемонстрировала деду не высокую, всего с локоток, земляную волну, как в заправских фильмах ужаса. Старик настолько впечатлился, что как только смог говорить, то рявкнул на всю округу.

— А ну занялись все своими делами! Что устроили?! Работы нет, так я найду!

Дождавшись пока раззадорившиеся мужики успокоятся, дед обратился к девушке.

— О каком это обмане ты красавица речь вела?

— У вас дедушка на вывеске нарисовано, что вы домики на полозьях делаете.

— Так никто не отказывается, делаем.

— Ещё у вас написано, что работаете вы быстрее и лучше всех.

— И это правда, у нас артель, — солидно подтвердил старикан.

— Так как же получается, что с нашим заказом вы нас отправляете на полмесяца ожидания?

— Мы ж не деревенская мастерская, где работы от случая к случаю. Завал у нас, работы выше крыши, — с гордостью пояснил дед.

— Значит вывеску убирайте, чтобы честных людей в заблуждение не вводить. Мы потратились, приехали к вам с другого конца города, поверили обещаниям, а у вас обман, — Элья потихоньку наращивала голос, чтобы погромче, позвонче, да народ привлекался. — Да ещё, раз у вас артель небось и денег заранее потребуете, а нам потом ходить, выпрашивать, когда соизволите вещь сделать! — совсем прокричала она, как будто выступающая на баррикадах.

— Правильно девчонка говорит, — поддержала зрительница — я сундук у них заказывала — развернувшись к собирающимся любопытным, стала жаловаться женщина — простой сундук. За полдня сделать можно, заплатила, после неделю ходила выпрашивала, когда сделают. А они мне, у нас королевский заказ, ждите. — Жалобщица видя интерес к её истории, рассказывала в лицах, как заправская актриса. — Я уж не рада была, что обратилась к ним, надо было в маленькую мастерскую идти, там и уважение к заказчику, и вовремя сделают, и сто раз ходить кланяться не надо. А эти, прохиндеи! — Ленинским жестом повела рукой, демонстративно сплюнула.

— Зажрались, жечь их надо! — послышался из толпы выкрик.

— А я сюда ребят из другого конца города привёз, — подал голос мистер Оливий, наслаждаясь разгорающимся зрелищем — на вывеску купились, поверили, а тут банда! Чуть не забили их тут! А я их с вещами привез, куда им теперь деваться? Кто ж знал, что тут сплошное мошенничество!

Элья набрала побольше воздуха в грудь, собираясь поддержать репликами бунт, но старик одёрнул её.

— Неча, устроила тут. Ведь и в самом деле поджечь могут, народ завистливый. Чего вам надо?

— Домик. Я уже объясняла.

— Ну так за неделю сделаем.

— Э нет, за свои слова отвечайте, любая мастерская домик за день сколотит.

— Так это ежели материал есть, так и за полдня сделать можно.

— В управе разбираться в ваших сложностях не будут. Жалобу я подам сегодня же, за введение в заблуждения с целью наживы, да ещё по улицам пройду, узнаю, кто обиду на вас держит, — Элья почувствовала себя в знакомом русле, как будто она снова графиня. Речь её была уверенной, властной. Она наступала, давила, чувствовала себя в праве. — Нам из-за вас придётся снова тратиться, снимать жильё, и эти деньги я выжму из вашей мастерской. Раз не хотите нормально работать для простых людей, так не зазывайте.

— Ты то не простая. Ишь гонор попёр, — зло отреагировал дед. — Да и магия есть, да зарегистрирована ли?

— Не простая. Верно. И ребята что со мной не так просты, как кажутся. Война не всею обогатила, многие семьи обездолила. И пусть нам не легко живётся, за заказ мы пришли со своими деньгами, а вместо этого на кулаки наткнулись.

Элья с гордостью развернулась и пошла на выход. Братья сплёвывая и ругаясь, стали навьючивать на себя вещи. Одежда, одежда, обувь, тряпки, это было упаковано всё компактно. Но посуда, кастрюли, чугуны, кувшины было неудобным для переноса на руках. Подушки занимали много места, даже крепко-накрепко сжатые. Тяжелым был обогреватель. Девушке было до слёз обидно. Конечно, не во всём они были правы по отношению к артели, больше надеялись на имеющийся, готовый к выкупу заказ, или что его соберут быстро. Об одном она только не жалела, что ушли с квартиры сразу. Как будто гнало её что-то. Уютное, обжитое, начищенное до блеска место, стало чужим, опасным.

Собравшиеся люди у распахнутых настежь ворот, раззадоривали себя и потихоньку проталкивались во двор мастерской. Самой голосистой частью её, стала тётка, не прекращающая рассказывать про свои обиды за заказ сундука. Простые зеваки, женщины любопытствующие, мужчины, шедшие по делу и остановившиеся выяснить в чем дело и конечно, любители легкой наживы, активно подбрасывали огонька в затихающие претензии. Дед видя обстановку, принял решение быстро.

— Что сразу уходить-то? Не нравится срок изготовления, так можно и обговорить.

В дальнейшие переговоры вступил ушлый Берт. Он раскрутил старика на использование заготовок, предназначенных для других работ. Получил разрешение переночевать всей компании в сторожке и намертво вцеплялся в каждый медяк, пока торговались по стоимости работы.

Свой домик ребята получили на следующий день. Обошелся он им в один золотой. Для хорошего домика, это было бы недорого, но их фургончик не тянул на золотой. После, компания потратила ещё золотой на утепление домика, на увеличение количества окошек, на оборудование мыльни, на ступенечки к домику, как в вагонах дальнего следования на Земле, на замену входной двери. Если бы они так не торопились, то не пришлось бы переплачивать, но спешка получила подтверждение на выезде из города.

Берт с Эриком сидели вдвоём разместившись на месте кучера. Братья обсуждали, как лучше обращаться с купленной лошастью, оба были не очень уверены, так как близко общались с животными в далёком детстве. Элья особо помочь им не могла, не приходилось ей водить телеги. Разве что знала, как ухаживать за животным, но теоретически. В графстве ей показали, дали попробовать, как оно чистить, да мыть коня, но на этом практика закончилась. Эрик только при покупке лошади вспомнил о упряжи для неё, заодно запаслись

едой животному, складным кожаным ведром и огромным плащом пропитанным масляной гадостью, чтобы не промокал, для кучера.

Настроение было у всех торжественное, возбуждённое, наполненное радостным ожиданием и немного тревогой. Эля хлопотала внутри домика, отмечала недочёты и планировала, что надо подправить, когда почувствовала, что жильё остановилось. Ничуть не обеспокоившись, ведь они ехали по городу, мало ли что, она продолжила намечать усовершенствования, как услышала брань Берта.

— Ничего мы вам не должны. Проваливайте крысюки.

— Как всегда наглый и бесстрашный, — послышался новый голос. Вкрадчивый, исполненный уверенности. — Только кто мне заплатит за те дни, что вы пробездельничали? Я вас всему научил, не бросил, когда вы нуждались и не знали, что делать, куда пойти, что жрать. Не ожидал, что те, за которых я всегда заступался перед отбросами с других улиц, оплатят мне черной неблагодарностью.

Эля прижалась к мутному окошку, но ничего не увидела. Тогда она прилипла к щели и скорее догадалась, что фургончик их окружён не только пацанами возраста Берта, но и совсем не хорошими, взрослыми типами. А разговор вёл прилично одетый, худощавый, не высокий, средних лет мужчина.

Братья молчали. Девушка напряглась, только бы они не начали торговаться о выплате. Это бесполезно. Закусив губу от волнения, она искала, чем можно защищаться в случае драки.

"Опять вокруг дерево! Закон подлости".

Ну правда же, не кидаться единственным каменным шаром, в котором спрятаны последние золотые.

— Мы тебе ничего не должны, Гоблин. Отработали всё давно, это ты к нам присосался, как пиявка и тянул всё заработанное. — Пытался спокойно ответить Эрик, но девушка ощущала, что парень крайне напряжен.

— Я дал вам работу, защитил от других таких же работничков или ты считаешь, что вас не трогали потому что сами отбились?

— Не считаю, но ведь ты парень не промах, мы у тебя не в долг работали, сразу всё тебе отдавали.

— Вот мы и вернулись к тому с чего начали. За рабочие дни вы рассчитались, за прогулы нет.

Эля чувствуя, что переговоры ведутся больше для ушей пригнанного молодняка, в назидание, на будущее, торопливо искала выход. Она могла бы воздействовать на дорогу, но это было чревато. Государство за своё имущество всегда карает строго. Дома рушить тоже не вариант. Вот если взять голову льва, приспособленного вод водосток. Девушка села, поменяла зрение на магическое и исчез из её видения домик, не замечала она живых существ, только камень, земля. Сосредоточившись на голове льва, она подёргала силой крепление, оно поддалось, теперь следовало совместить магическую работу с живым миром.

"Черт!"

Либо она работает, руководит камнем, либо прижимается к щели и следит за шушерой. Толку от оторванной головы, если она не прилетит никому по кумполу.

"И всё же иди-ка сюда", оторвала голову, подхватила длинными руками, а они у Эли в магическом зрении вырастали иногда и на десять метров, плавно опустила, подтягивая поближе к домику. Чем ближе предмет, тем легче работать. И тут пришла мысль, что голова

в качестве метательного оружия, большевата, достаточно будет и маленького предмета. Отсекая лишнее, девушка торопилась, и не просто поделила голову, а вышел объект смутно похожий на человечка.

"Голем! Я могу сделать голема! Он напугает их".

С остервенением она принялась кромсать камень целенаправленно. Фигурка вышла примитивной, размером с болонку. Но могла шагать, стучать каменным кулаком и высоко прыгать.

— Мы больше не будем тянуть время, вы отдаёте нам ваш жалкий дом, девчонку, что с вами и можете катиться куда хотите.

— Зачем тебе она? — хмуро спросил Эрик.

— Вы выросли, для моего дела не годны, она же будет приманкой, ну и подработка по женской части. Всё честно.

Голем уже шагал, предположительно под фургоном, когда переговоры пришли к завершающей части. Элья испугалась, вдруг парни решат выкупить свою свободу ею. Не верила, но вдруг? Разве не обманывали её, когда она со всем сердцем, а ей...

— Пошли вон падаль. С дороги! — зло, истошно завопил Берт.

Девушка потеряла связь с големом, потому что домик резко дернулся, послышались крики, ругань, вой. Элья не выдержав, дёрнула дверку возле сидения кучера и обалдела. Берт без сознания лежал на коленях Эрика. Тот дёргал за поводья лошади, ногой отбил лезущего парня, а остальные были заняты больше собой. По ним как огненным ураганом прошлись. На некоторых тлела одежда, волосы, кто-то подвывал валяясь в стороне. Гоблину достался самый сильный напор огня. Он валялся едва шевелясь, заметно обугленный.

— Господи, — прошептала девушка. Сложить два и два было несложно. У младшего случился магический выброс.

— Тома, не стой столбом, принимай Берта.

Элья втянула парня в домик. Что делать в таких случаях её не учили, но из прочитанных книг на Земле, предположения были. На лавку ей его было не поднять, но подушку под голову подложила. Теперь ждать, когда очнётся и побольше еды.

"Ещё сделаем попытку подкачать ему силы от брата. Она родственная по всем статьям", подумала девушка.

Так они и выехали из Людбурга. Напуганные Эрик с Эльей, бессознательный Берт, и лошадь, осознавшая, что у неё ещё есть шансы стать скаковОй.

Вместе можно многое преодолеть, только не смерть.

Зима властвовала в королевстве Фердинанда. Морозы доходили до минус десяти. Братья как истинные пенсионеры, вспоминали, когда ещё была такая лютая зима, кто замёрз не дойдя до дома, какие одежды требуются в морозы, чем лучше подкрепляться в дороге. Элья слушала их и улыбалась. Нарочно, под негодующие взгляды, время от времени выпрыгивала из домика и тормошила снег, скользила по дороге, или просто бежала рядом, радуясь свежести.

Домик они утеплили, обогреватель работал не переставая, устраивая духоту, но ребятам, просидевшим без движения, управляя лошадьё, духота нравилась. Они блаженно прижимали ладони к обогревателю, требовали горячего напитка и разомлевшие засыпали, устроившись на лавке.

Путешествие их подходило к концу, как и деньги. Второй месяц в пути. Всякое случалось. В каждой второй таверне, харчевни, кабачке, без разницы, их норовили обсчитать. Приходилось отстаивать свои деньги. Стали закупать продукты в деревнях и приноровились готовить сами.

Эрик, и особенно более сильный в магии Берт, учились пользоваться даром огня. Сами придумывали себе задачи по использованию дара, решали её и записывали в родовую книгу. Училась работать с даром и девушка. Они все вместе завели себе такие тетради, куда вписывали магические успехи. Может всё это было глупо, но ведение тетради придавало значимость их жизням. Как будто они не бродяжки какие, а родоначальники магических родов.

Даже Элья, урожденная баронесса, замужняя графиня, с магией земли становилась родоначальницей и совесть требовала оставить после себя, хотя бы малые наработки, заметки, объяснения по работе с этой стихией. К тому же эта работа давала иллюзорную надежду на будущее, что оно у них будет.

Были в пути у ребят встречи с огневиками, которые отслеживали состояние дорог и растапливали выпавший снег. Из дружеского разговора с одним из них, они узнали, что проявившегося мага должны зарегистрировать сразу родители. Это закон. Но бывают обстоятельства, когда сделать отметку вовремя нельзя, тогда до шестнадцати лет есть возможность прийти и сказать, что вот он дар, только проснулся. Назначается маг-учитель, полугодовое обучение и метка. Но если и такой вариант пропущен, то только годовая добровольно-принудительная служба на границе, метка от начальника гарнизона о безопасности мага для общества, смочет этот "грех". Сведения эти держались в секрете, чтобы народ не расслаблялся и вовремя регистрировал детей, беря на себя ответственность за обучение и безопасность.

При другой встрече с огневиком, которого компания встретила замёрзшего на дороге, и предложила погреться в их домике, случилась неприятность. Ребята отогрели его,

накормили, напоили, так он ещё потребовал ему под бок Элью уложить. Очень глянулась ему чистенькая улыбочивая юная девушка. Так понравилось, что захотелось попользоваться.

— Пошли вон пацаны, иначе я вам всю вашу хибарку спалю, — посоветовал обалдевшим братьям огневик.

Элья села, многозначительно посмотрела на Эрика, он кивнул, поняв, что девушка будет магичит и её необходимо направлять словами, как репетировали ранее. Она запомнила, где стоит гость и включилась в магработу. Под скамьёй кучка камней собралась в полуметрового голема, подошла к оторопевшему от зрелища огневику, и как молотобоец заработав руками начал бить. Первые удары прошли мимо, следующие должны были попасть по жертве, но маг отбежал. Девушка хорошо зная пространство домика четко вела голема по прямой.

— Что за дрянь вы сотворили?! — заорал огневик.

— Пошел вон или я привяжу эту дрянь к тебе, и он будет за тобой ходить, — пренебрежительно бросила Элья. Соврала конечно, но уверенный вид, она даже не повернула голову, цедя обидные слова, впечатлили мага. Ему и в голову не пришло, что она не видит его, а не изображает оскорбленную царицу.

— Я доложу о незарегистрированном даре, — зло пообещал покидающий помещение гость.

— Я тоже, доложу о разбое на дороге и использование служебного положения.

"Чистый блеф"

Ребятам повезло. Больше в дороге они не расслаблялись и дружелюбия ни к кому не проявляли.

Пройдя по краю земель графа Таури, они приблизились к горам. Выбирать было не из чего, либо возле Таури, либо к горам темных эльфов, которые несмотря на договор о мире, устраивали провокации, держали пограничников в тонусе. Элья знала точно, граф горами не занимался, они ему не принадлежали. Деревень поблизости не было, если только отдельные любители одиночества и тишины селились тут.

По просьбе девушки ребята составляли карту их пути. Помечали населенные пункты, таверны, ставили им баллы, встреченные сложности в дороге, тоже записывали. Берту быстро надоело, а вот Эрик увлекся и размечтался, что когда-нибудь обойдет всё королевство и составит подробнейшую новейшую карту. Было очень приятно наблюдать за увлеченным парнем тщательно высчитывающем масштаб и делающим ювелирной точности зарисовки. Последнее поселение, которое будущие добытчики кристаллов встретили на своем пути, находилось в трех днях от горы. Дорога за деревней не чистилась и скорее всего в другое время года расстояние можно было преодолеть быстрее. Берту приходилось идти первым, экспериментальным путем определять с какой силой топить снег, чтобы он подмерзая выдерживал лошадь, которая вышагивала по ледяной дорожке таща за собой возвышающийся домик. Элья с Эриком придумывали в это время снегоступы для лошади, пытаясь хоть чем-то помочь младшему.

— Как же тут тихо, — восхищенно прошептала девушка. — Тихо и величественно.

— Да, подавляет, — неприязненно отреагировал Берт.

— Мне нравится, — лаконичные слова, произнесенные старшим, совсем не отобразили тот восторг и благоговение, которые царили на его лице. — Здесь я хотел бы умереть.

— Ты что обалдел?!

— Сдурел?! — одновременно заголосили друзья.

— Ну я в том смысле, что где бы я ни был, сколько бы не путешествовал, то умирать вернулся бы сюда. — Смущаясь пояснил Эрик.

Подножие горы было заснежено, сама же она в большинстве мест была оголена. Высоченная, довольно крутая, ни в право, ни в лево краёв не видно.

" Наверное, это не гора, а хребет".

Подумала Эля. Ещё она обдумывала место для стоянки. Снежные лавины похоже им не грозили, а вот водные сели? Ничего не зная по этому поводу, только то, что они бывают, она рассказала о своих страхах ребятам и совместно приступили к поиску следов на горе прошлых стихийных сходов воды. Несколько раз переставляли домик с места на места и только к вечеру успокоились.

Следующий день посвятили обустройству укрытия для лошади. Домик был забит её кормом, и хотелось хоть как-то освободить его. О инструменте компания позаботилась ещё в начале пути, позже братья расстроились, многое они могли сделать сами как огневики, а Эля откорректировать. Но в первые дни обживания им оченьгодились готовые рабочие инструменты. У Бегемотика, так называли они свою лошадь, появился крытый сарай. Тепла он не давал, так как был собран из тонких деревцев, но от снега прикрывал, а с северной стороны, внутри повесили старую огромную шкуру, которую девушке и выбросить было жалко, и пользоваться не возможно из-за запаха. Усовершенствовали и свой домик. На крышу набили ограду и выложили на неё часть корма прикрыв кучерским плащом, пообещав себе каждый день проверять его на влажность.

К горе братья вместе протопили дорожку и начали каждый день ходить, чтобы внимательнее присмотреться, привыкнуть к горе. Эля тащила за собой стул с одеялом, усаживалась у горы и изучала её в магическом плане.

— Ребята, в ней столько всего! Столько, что целое королевство захлебнётся в кристаллах, но у нас не хватит сил достать. Здесь нужен... коллектив. — Сетовала она, пока отдыхала.

Только на третий день девушка составила более-менее ясный план добычи.

— Вот, смотрите, это драгоценные камни, — тыкая пальцем в нарисованную гору, где поставлены значки в виде кружочков, снежинок, квадратиков — я в Людбурге многие украшения разглядывала меняя зрения. Не рубины, конечно, у тех более плотная внутренняя решетка.

— Какая решётка? — решил разобраться в тонкостях Берт.

— Бертик, я же рассказывала, — обиделась Эля.

— Тогда я не был магом и мне было не интересно, — поучительно произнес парень.

— Последний раз, понял? Некоторые вещи очень сложно объяснять. А вижу я камни как бы изнутри и могу крошечный осколок, у себя в голове увеличивать, пока не увижу из чего он состоит. Мельчайшие песчинки соединяются между собой и получается, то что все видят. Песчинки эти разные, по-разному соединяются, я называю их соединения решетками.

— Что может быть разного в решетке, — не понимали оба брата.

— Ну смотрите, — Эля начала чертить на снегу — различная форма. Это видно и понятно?

— Угу.

— Далее, дай руку, растопырь пальцы и не касаясь приложи вторую руку. Представь, это решетка и это решетка, теперь положим между ними палочки. Мы соединили их. Можно

добавить ещё решетки, Эрик давай свою руку, растопырь пальцы, как будто у вас одинаковые решетки. Вот, хорошо. Тоже соединяем палочками. Получается сложно и запоминающе. Это скажем обычный камень. А вот растопырем пальцы по-другому, добавим для крепости палочек соединительных, и я уже помню, что так, при магзрении выглядит горный хрусталь.

— Так это тебе сколько всего запомнить надо! — воскликнул Берт, не давая брату опустить руки и выстраивая всё новые "решетки".

— Ну да, в этом проблема. Понимаете, я в горе вижу много интересного, но не знаю, имеет ли это для нас ценность или нет. Вот здесь, пещера, а в ней залежи ровненьких таких решеточек, прямо таких... Ну не знаю, как сказать, но не простые сталактиты там.

— Томка, откуда ты только ругательства такие вытаскиваешь?! — возмутился неугомонный младший.

— Тьфу на тебя три раза. Это все горняки знают, наросты в пещерах. Доберемся покажу. Сталактиты, сталагмиты. Сбил меня с мысли... А, вот я про что, много там слишком привлекательного, а значит, вряд ли подойдет нам.

— Почему?

— Ну а смысл Эрик, есть ценные камни, они с горошинку, а стоять будут как дом. А есть залежи, ну скажем горного хрусталя. Нам его знаешь сколько набрать надо, чтобы тот же дом купить? Да ещё довести, сохранить. Поэтому, вроде ценность, но не для нас, но интересно всё же посмотреть, чтобы на будущее знать, что так выглядеть может.

Девушка постучала пальцем по столу, привлекая внимания, и продолжила объяснять свои пометки на рисунке.

— Значит, снежинка у меня драгоценности. Вот, я показывала, здесь есть. Как туда залезать думайте сами, но они прямо наружу торчат.

— Кружочки, уступают, но тоже в цене. Не так высоко расположены, но это то место, где гора совсем отвесная. Там не знаю, как зацепиться.

— Ну подруга ты вообще! А мы на что, проплавим и будут карнизы, ступеньки, а если сама подключишься, то нам только прогуляться останется туда и обратно.

Девушка молча уставилась на Берта, переваривая сказанное и хлопнула себя по лбу, признавая правоту. Всё ж таки слишком мало времени прошло, чтобы думать, как маг, планировать, не забывая свои новые способности.

— Ну, с чего завтра начнём? — спросила она партнёров.

— Как с чего, будем прокладывать дорожку.

— Балда, я про камни, с каких начнём?

— А-а, ну с ближних пока. Ты как Эрик?

— С более простого начнём. Вот у Тома, почти у подножия кучка значков. Может для начала туда доберёмся?

— А это, тут я сама не понимаю, намешано всё. Как будто кто горсть просыпал. Но я не против завтра пройти туда.

Девушка встала, прибрала на столе кисточки, краски и стала расставлять посуду.

— Ребята, разогрейте похлёбку в котелке, я пока на стол соберу. Давайте пораньше покушаем, потом, если проголодаетесь, чайку попьёте с сухарями. Хочу сегодня сразу на пару дней еды приготовить, чтобы время на завтра освободить.

Утром, плотно поев, да набрав с собой сухарей, компания выдвинулась к "сокровищам".

— Долго ещё? — пыхтел юный огневик, протапливая тропинку.

— Нет, вон к тому валуну идём.

— У тебя на рисунке всё близко было, — разнылся Берт.

— Бумаги жаль, я всё примерно обозначила.

— Вот мы бы обыскались по твоей карте значки искать! — нашел повод возмутиться всегда придирающийся парень. За что получил подзатыльник от старшего брата.

— Не бухти, я ведь рядом. Вместе с вами пошла бы и все ориентиры на месте показала бы. А значки больше для меня, чтобы не забыть. Я же говорила, здесь полно всего, но нам не достать, тяжело каждый раз всё подряд просматривать.

Прошли ещё метров триста и Элья замерла, пропадая в своём видении.

— Тут. Плавайте площадку, только не сильно. Пусть лучше Эрик, а то ты шарахнешь, и ничего не останется.

— Что я дурак по-твоему?

Девушка только рукой на Берта махнула, не желая втягиваться в перебранку. Он без конца её цеплял, можно было подумать, что они друг друга терпеть не могут, однако ж, когда Элья оглядывалась в поисках воды, то Берт первый хватал ведро и бежал за водой. Девушка приподнимает крышку сундука, поискать нужную вещь, парень уже наготове, поддерживает крышку, чтобы не упала. И так во всём, да ещё зубоскалит на братом, который тоже рад бы помочь, но не успевает предложить помощь.

Эрик работал аккуратно, и площадка превратилась в слякотную грязь. Ребята стояли, смотрели на потихоньку схватывающуюся морозцем грязюку и не знали, как приступить к добыче.

— Надо, наверное, летом такими делами заниматься, — неуверенно протянул старший.

— До лета мы б не дожили, — резонно возразил Берт.

— Да ладно вам, пока поучимся, наберёмся опыта, подготовим дорожки, время и пробежит.

— А жрать, что будем. Еды на две недели осталось, — не утерпел возразить парень.

— Попробуем поохотиться? — предложил Эрик.

— Ты?! Не смехи мои усы!

— У тебя их нет, — буркнул брат.

— Так же как у тебя умений. Кого ты тут ловить будешь? — кипятился младший. — Поймаешь лису или волка и что с ними будешь делать? Может ты думал здесь бараны по лесам бегают?

— Берти, дорогуша, — жеманно произнесла Элья — давайте работать, может через пару недель мы вообще отсюда уедем.

Все вздохнули, Эрик принялся ногой возить по грязи высматривая рубины, Берт нашёл острый продолговатый булыжник и им шелудил по площадке, девушка растерянно тоже осмотрелась, а потом отняла у младшего булыжник и перешла в магзрение.

— Эй ты чего? — открыл рот повозмущаться Берт, но увидев, что Элья в работе, только протянул — а-а-а, понятно.

— Смотрите чтобы я не навернулась. Попробуем искать через меня.

Погрузившись в свой мир, Элья держа перед глазами булыжник, как ориентир своей руки стала подводить его к нужной структурной решетки.

— Вот, здесь, берите! — скомандовала она тыча камнем.

Братья переглянулись, они внимательно всмотрелись в землю с насыпавшейся сверху горы каменной крошкой, но никаких драгоценностей не заметили.

— Ну, что вы ждете, берите!

На этот раз не оплошал Эрик. Он зачерпнул грязь ладонями и вопросительно посмотрел на девушку. Она его конечно не видела сейчас, но перемещение кристаллов отметила.

— Теперь здесь.

Ребята набрали несколько горстей и встал вопрос, куда складывать, что делать дальше.

Элья вышла из "транса" и горделиво произнесла.

— Эх вы! Добытчики! Что б вы делали без меня? Пойдёмте, возьмём плоску для теста и в ней я покажу, как промывают или намывают, ну в общем неважно. Пошли.

Ребят ожидала небольшая лекция о добыче золота. Весьма теоретическая, с многочисленными "Э-э, вроде как", "предположительно", "как-то так", но парни слушали заинтересованно, для них приоткрывалась новая жизнь старателей.

У домика, приготовив инвентарь, приступили к отмыванию кристаллов. Элья всё время переключала зрение, проверяя не вылили ли они ценности. Всё-таки только про золото она знала, что оно самый тяжелый металл, про драгоценные камни широкой публике не известно.

— Вот! — торжественно предъявила она хилую горстку непонятных камешков.

— Чего вот? — хмуро уточнил Берт.

— Наша добыча.

— Ну и кто у нас возьмёт это? Стоило тащиться сюда? Я бы такое наковырял в любой канаве! — начал кипеть огневик.

— Темнота ты Бертик. Это ж и есть драгоценные камни. Нам повезло невероятно, я не знаю откуда у подножия горы такие ценности, но это чудо.

— Я бы за них и медяшки не дал.

— Балда, — припечатала Элья.

Эрик взял в руки камешек и стал разглядывать внимательнее.

— Ты имеешь в виду, что вот эти вкрапления нам нужны?

— Да, не думали же вы, что мы найдём уже обработанные сияющие камни? С них надо снять лишнее, придать форму, огранить, наверное, натереть до блеска, вроде их ещё могут нагревать для яркости цвета.

— Ни фигасе, — присвистнул Берт. — Поди найди их в таком виде! — парень явно разочаровался.

— Тома, знаешь, я думаю то, что у подножия мы нашли, это ссыпалось сверху. Мы можем поковыряться внизу, но предлагаю подниматься выше. Ты видишь там полезное?

— Да, Эрик, но там снаружи лишь кусочек, остальное уходит вглубь.

— Ты пометила их квадратом?

— Да, там вроде всё похоже, но есть отличия, как здесь. Смотрите, есть зеленоватые вкрапления, а эти прозрачно-голубые, вот ещё более прозрачные и чище голубой цвет. Я вечером посижу попробую Силой снять лишнее и вы убедитесь, что сегодня мы нашли камней не меньше, чем если бы в городе месяц в лавке отработали.

— Да ладно! — никак не верил Берт, что именно за этими страшными камешками они и проделали длинный путь.

— Ну что, пойдём дальше работать? Мы там не всё собрали. Не будем привередничать, разберемся с той площадкой, а завтра попробуем путь наверх выстроить.

— Берт, плоску возьми, чтобы не бегать сюда с каждой горстью, — попросил Эрик брата.

Компания честно проковырялась до обеда, после, воя от заледеневших рук, вернулись в домик. Работать было жарко, но руки в воде окоченели. Намыли с поллитровую банку непонятных, на взгляд братьев камней. Пообедав, отдохнув, вернулись к горе.

— Вон, смотрите, видите на середине горы уступ, на нём чахлый кустик пристроился. Это вам ориентир. Над этим кустом, примерно два шага вверх. Нам туда. Думайте, как лучше подобраться. Если надо я могу проделать вот такого размера выемки в камне, могу чуть увеличить имеющийся выступ, но пол-ладони, это максимум. Работайте.

— А ты куда? — одновременно спросили братья.

— Выпущу Бегемотика погулять. Пусть по нашим дорожкам побегает. Присматривайте за ней. Я же попробую поработать пока светло с тем, что мы добыли. Удачи!

Ребята несколько раз прибежали в домик. То кирка понадобилась, то горячее питьё для восстановления сил, то пораненную руку перевязать, то просто посмотреть, что подруга делает.

— Ну что, работнички, как продвинулись? — приглашая к столу ужинать, поинтересовалась хозяйка.

— Ненамного. Сначала думали по прямой, ступенек наделаем и вперёд, но не вышло. Стали зигзагами дорожку прокладывать. Чем выше поднимаемся, тем страшнее. Ветер гуляет, тропа узкая получается, жуть. — Начал рассказывать Эрик.

— Да-а, надо о безопасности подумать. Ограду нам не из чего делать. Даже веревкой не выйдет. Может у стены я держалки смогу сделать. Только не представляю, как.

— Это ладно, — подхватил диалог Берт, — но беда в том, что если я дорогу плавлю огнем, то она потом ровной делается и при такой погоде скользит.

— А ты на готовую дорожку сразу накидывай горсть мелких камней и слегка вплавляй их. Они не дадут ноге скользить.

— Как у тебя дела? — облизывая ложку поинтересовался старший.

— Смотрите. Медленно получается, не приноровиться ещё. Я по чуть-чуть двигаюсь, снимаю чужеродное, не более, осторожничаю. Думаю, после быстрее пойдёт.

На ладошке у девушки лежало два зеленых камешка. Не ровных, с трещинками, не особо насыщенного цвета и совсем без блеска, но уже похожих по мнению ребят на драгоценности.

— Больше пока ничего сделать не могу. Не знаю, как. Может получилось бы придать форму, но боюсь испортить, — начала оправдываться Элья.

— Да чего бояться, вон у нас их сколько! Хочется, бери и пробуй. А то вдруг не разглядят, что это драгоценности, — фыркнул Берт.

— Это изумруды. Они очень дорого стоят. Не так как рубины, но дорого. Рубины вы узнаете по красному цвету. Они очень популярны у огневигов. На самом деле, больше вмещает энергии и крепче, бриллиант, он прозрачный, чаще всего, но на него маленький спрос, поэтому уступает в цене. Маги вообще главные потребители камней. Чем ярче цвет, тем охотнее маги покупают. Не знаю, чем оправдано, но факт.

Прошла полторы недели. Элья наловчилась с первичной подготовкой добычи к товарному виду. Ребята добрались до цели. Условия работы изменились. До компании и Бегемотика добрались хищники. Несколько дней пришлось потратить на эксперименты с установкой магического контура. Из больших круглых камней, которые ребята притащили и

расставили по кругу их территории, Элья продавив в них углубления вложила подготовленные маленькие изумрудики. Дальше начались сложности. Никто не знал, что нужно сделать, чтобы появлялась и убиралась стена. Вся компания до одури пыталась разглядеть в магическом зрении, как устроена подобная бытовая стенка в их душевой. Все видели по-разному. В конце концов, на домик прикрепили шест, на самый его верх привязали крупный прозрачно-голубоватый камень, он источал схожую с изумрудами энергию и используя свою силу, кто как понимал, ребята мысленно обрисовали купол. От камней, лежащих по контуру к верхнему, закреплённому на шесте. Получилось. Радости их не было предела, пока не поняли, что им не выйти за купол. То есть, можно было снять шест, но это вернуло бы их к началу проблемы. До вечера, придумывали, как не ломая систему, сделать открывашку.

На следующей день, утром, Элья подойдя к одному из крупному бульжнику, стала из маленькой круглой ложбинки делать продолговатую. Закончив, она подлезла палочкой и сдвинув изумрудик, сняла защиту. С наружной стороны, она так же продавila местечко, куда можно было подвинуть камешек и положила рядом палочку. Так, пусть примитивная, но защита имущества у старателей появилась. Сами же ребята теперь проявляли осторожность. Парни научились делать из огня шарики и кидать их. Даже Эрик, мог сделать шарик размером с теннисный мячик, маленький который. Элья носила в карманах камни. Они всё лучше и более чутко слушались её. К сожалению, земля была ещё замёрзшей и не откликалась на призыв.

У ребят заканчивались продукты, из денег оставался один разменянный золотой и плюс несколько серебряшек.

— Элья, ты говоришь, что камни мы нашли ценные, может выменяем на них? — спросил Эрик.

— Ну братан, ты даёшь! Что деревня нам даст за них? Кругляш хлеба, да курицу? А потом вообще порежут, — возмутился младший.

— Мы трое магов, не справимся? — возразил парень, поведя широкими плечами.

— Конечно справимся, — подключилась к спору Элья — только боком нам это выйдет. Если они сделают глупость и позарятся на нашу добычу, то мы будем защищаться, а потом придут мстители, за обиженных, несчастных, бедных кормильцев. Нам их тоже, того-этого? Жечь, да в землю закапывать?

— Но и денег отдавать жалко. У нас ещё обратный путь. А эти — кивок в ближайшую деревню — всё одно, рано или поздно прознают о нас и припрутся смотреть, чем поживиться.

— Тогда надо действовать на опережение, — задумчиво сказала девушка. — Знаете, что, сейчас за продуктами мы съездим все вместе, снега давно не было, может даже наша дорожка ещё осталась. Расплатимся деньгами, жестко торгуясь, как будто последнее. Кстати, предлагаю пару несусек взять, чтобы у нас свежие яйца были.

— Корову не хочешь? — не успел съязвить Берт, как привычно получил подзатыльник от Эрика.

— После, когда лучше обживёмся можно козу держать, ради молока, творога. Мы организмы растущие, нам хорошее питание нужно. — Девушка пальцем постучала по губе. — Забыла, какая мысль была.

— Ты про опережение говорила, — напомнил старший.

— А, ну да, предлагаю поработать сейчас там, куда добрались и пока не растаял здесь

снег, уезжать.

— Как уезжать?!

— Да, послушай ты, что ты всё время меня сбиваешь. Дороги здесь нет, мы с нашим домиком застрянем до следующей зимы. У тебя не хватит сил проложить путь от деревни сюда. Огневики прокладывая новые дороги работают командой. Так вот, уезжаем, отправляемся в город ювелиров и там продаём добычу. Ещё нам необходимы партнёры. Пусть работают с нами.

— Да ты что, мать, мозги отморозила?

"Шлеп".

Завязалась потасовка между братьями. Эля отвернулась и спокойно продолжила сидеть. Ей самой хотелось дать подзатыльник наглецу, но Эрик лучше его воспитает.

— Успокоились? — лениво поинтересовалась девушка. — Продолжаю. Будем присматриваться к людям, предложим им хорошие условия. Я показываю место, они работают и отдают десятую часть. Это разумно для всех. Думаю, с потерей десятой частью добычи, жадность старателей смириться. Ну и силу свою придётся им показать, во избежание, так сказать. Много партнёров нам не надо, только чтобы деревенские не посмели лезть, но и не раздражались бы, не звали графских соглядатаев. Мы работаем, закупаем у них еду, все довольны.

— Чем помешают нам люди графа? Ведь ты говорила, что гора не относится к его землям, — сосредоточенно слушавший Элью, спросил старший.

— Эрик, так ведь и не наша гора, — понимая, что парни нигде не учились, у девушки выработалась привычка отвечать всегда очень подробно, как будто она урок проводит. — Это граница нашего королевства, нет пограничных крепостей, потому что гора считается непреодолимым препятствием для вражеской армии. За этой горой, другие горы и необжитые территории. Когда-то здесь летали всадники на грифонах, проверяли границу, теперь даже если бы захотели, некому. Возвращаясь к нашим камням. Я даже не представляю, можно ли получить официальное разрешение на добычу здесь минералов. В любом случае, не наш уровень. Вот если б нас было сотни три человек, тогда имело бы смысл светиться.

— И всё равно, ездить туда-сюда, столько времени теряем! — ворчал Берт. — К тому же, если здесь нет дороги, как мы вернёмся?

— Ты думаешь я всё знаю?! — обиделась девушка. — Посмотрим, сколько выручим за камни и будем решать. Можно поговорить с воздушниками, у них есть наработки по использованию вихрей. Пусть посоветуют, как домик наш приподнять, чтобы Бегемотик справилась. А можно полозья на колеса поменять.

— Какие колеса, как в механизмах? — удивился Эрик. Младший только глаза закатил услышав фантазии подруги.

— Да, только конечно покрупнее. Для нашего дома, скорее всего шесть понадобятся. Сами понимаете, продумать придётся, как их устанавливать и то, у меня нет уверенности, если будет грязь, слякоть, Бегемотик может не справиться.

— Нам это всё не подходит. Воздушник с нас кучу денег сдерёт. Колёса твои тоже в золотой встанут.

— Как легко критиковать! Ты сам ничего не предложил.

— Тома, ты не сердись. Если бы мы знали столько, сколько ты, то конечно предложили бы что-нибудь, — примиряюще заглядывая девушке в глаза, попросил Эрик, пиная брата по

ноге под столом.

— Мне понравилась мысль сделать легким наш домик. Думай в этом направлении, — словно большой босс разрешил младший, игнорируя свирепый взгляд старшего.

Элья фыркнула. "Ну каков наглец!", но задумалась.

— Приподнять жилище можно воздушным шаром, — медленно произнесла она.

— Это как? — тут же потребовал развития мысли Берт.

— Когда у нас в котелке суп кипел, помнишь, как крышка приподнималась и фыркала.

— Помню, я тогда пальцы обжег, снимая её.

— Горячий пар всегда стремиться вверх и когда его много, может приподнять с собой дополнительный вес. В кастрюле пара хватило на приподнятие крышки. А если сшить мешок, из такой ткани как плащ кучера, и наполнить его горячим воздухом, то можно поднять предмет.

— Очень большой мешок нам понадобится? — заинтересованно спросил Эрик, чрезвычайно стесняясь и стараясь скрыть зашкаливающий интерес.

— В том то и дело, что большой. Нам не надо, чтобы наш дом поднялся в воздух, но все равно, мешок должен быть в несколько раз больше домика. Да и постоянная подача горячего воздуха, требует продумывания.

— Фьють, — присвистнул Берт, которому тоже идея с парящим домиком очень понравилась. — А если мы в такой мешок запустим энергию воздушника? Что будет?

— Не знаю, — девушка пожалала плечами. — Я бы поэкспериментировала бы. Запустить, да нагреть, чтобы вверх тянуло. А можно ещё вертушки приделать, чтобы направление.... Это, пожалуй, лишнее, — смутилась Элья, видя, как ребята уставились на неё во все глаза. На следующий день ей пришлось сделать из бумаги детскую вертушку и рассказывать про ветер, поясняя, что она накануне имела в виду. Братья её мучили, мучили, но мало, что поняли.

Поздно выйдя из дома, после утреннего завтрака и обсуждения вертушки, вся компания отправилась на гору. Поднимались почти час, несколько раз оскальзывались, но ширины тропинки хватало, чтобы упасть на попу, а не сорваться вниз. На высоте молодёжь покраснелась.

— Ребята, вы себя хорошо чувствуете? — Встревожилась девушка.

— Да, а что? — Братья переглянулись, проверяя друг друга насколько они в порядке, но инициативу на себя взял Эрик.

— Чем выше мы поднимаемся, тем сильнее меняется...состав воздуха. Наше тело отреагировало, мы красные, у меня слегка даже голова кружится.

— Воздух он что, как камни? Сложный да? — полюбопытствовал Берт.

Элья улыбнулась, она так много и подробно рассказывала, как видит камни, что для Берта, это теперь ориентир во многом.

— Воздух сложный. Я мало про него знаю. Если бы ты был внимателен, то сам заметил, что в лесу воздух один, в городе другой, среди цветов третий, перед дождём, зимой в мороз, у болота...он разный. Даже пар, про который мы вчера говорили, тоже ведь воздух.

— Интересно, а воздушники всё это знают? — не успокаивался парень.

— Наверняка. К тому же побольше нашего, — ответил Эрик. — Давай работать. Тома, вон у того камня тебе удобно будет и безопасно. Только, если уходишь в магзрение, предупреждай, мы подстрахуем.

— Угу, обязательно.

Компания так увлеклась совместной работой, что опомнились, когда темнеть начало. Эйфория от добычи, новых способах использования магии, кружила голову всем. В этот раз очень полезен оказался слабый дар Эрика. Он настолько точно нагревал камень, следуя указаниям девушки, что ей удалось вытянуть друзу размером с голову слона. Некрасивый камень весь как слепленный из ровненьких кристаллов слабо зеленого цвета. Эту "голову" ребятам пришлось оставить до утра, слишком опасно было тащить её уставшими по темнеющей от наступающего вечера тропе. Когда спустились с более мелкой добычей, на небе горели звёзды.

— Хорошо еда у нас готова, а то сил нет соображать на стол. Эрик, разогрей, пожалуйста, да садимся кушать, — устало пробормотала Эля, переодеваясь.

Так и проработала троица полностью выкладываясь, пока из еды одни сухари не остались, да корм лошадиный. Собрав не только изумруды из разложенных булыжников, но и сами камни, для дальнейшего использования, ребята отправились в деревню, а из неё в город-крепость Геммар.

В деревне они затарились едой, вяло отвечая на вопросы и всячески демонстрируя разочарование. Получили долю насмешек, по поводу безрассудства молодёжи вообще, и самонадеянности городских. И спокойно уехали.

Зима потихоньку сдавала свои позиции. Днём так сильно пригревало солнышко, что в домике при отключенном обогревателе было жарко. Эля одевалась легко, чтобы не потеть лишней раз, и так же выскакивала на улицу, когда ребята готовили на огне.

— Оденься! — делал замечание ей Эрик.

— Я ж на минуточку, — отмахивалась девушка, думая, что и правда, на улице совсем не так жарко, как кажется, сидя в домике.

На следующий день она заболела. Высокая температура, больно глотать, сопли. Ребята переполошились ужасно. Подрались, решая куда ехать скорее, в деревню к знахарке или в город к лекарю. Девушка находила силы слушать их и улыбаться.

— Мальчики, ничего страшного не случилось. Мне нужно немного вашей заботы и всё.

— Тома, у нас мама тоже говорила "ничего страшного", и где она сейчас, — с тревогой в глазах прошептал Эрик.

Три дня протемпературила Эля, старательно лечась. Эрик ни на секунду не выпускал её из виду. Помогал переодеть пропотевшее бельё, менял простынь, причёсывал, отводил к ведру, поил. Не так уж беспомощна была девушка, ну разве что под вечер, когда температура поднималась ещё выше, но Эрик и слышать ничего не хотел. Берт сильно злился на брата, ругался, что тот не спит. Как только место возле больной освобождалось, присаживался и начинал рассказывать что-нибудь смешное и когда Эля улыбалась, то горделиво смотрел на брата.

"Какое счастье, когда есть такие друзья", думала девушка.

Благодаря заботе парней и своевременному лечению, Эля поправилась быстро и больше не выскакивала даже на секунду не прикрывшись. Слишком стыдно было за доставленные хлопоты.

До Геммара они добрались за месяц. Сначала стороной объезжали таурские земли, а дальше напрямик, давая только отдых Бегемотику, в город-крепость.

Геммар.

Проблемы начались на въезде. Домик не пропускали.

— Назначьте оплату за въезд, — требовал Эрик, как самый старший и представительный.

— Не положено, — отвечал вызванный начальник стражи.

— Как же другие? — обоснованно возражал парень.

— Другие имеют поручительства, приглашения или не в первый раз к нам приезжают и зарекомендовали себя положительно. — Совершенно без эмоционально нудел заученную фразу начальник.

— Как же мы себя зарекомендуем, если нас не пускают? — едва сдерживаясь наступал Эрик. — Мы в Геммар по торговым делам, а вы нас тут солите!

На застрявший в воротах домик косились прохожие. Одному старичку в смешном высоком колпаке стало интересно, и он подошел поближе. Внимательно послушав перебранку, он обратился к парню.

— Милейший, а по какому делу вы прибыли в наш славный город?

Эрик не был в настроении утолять праздное любопытство прохожего, но вовремя себя одернул, подумав о поручительстве местного, ответил.

— У нас есть необработанные кристаллы на продажу.

— Какие именно?

— Разные.

— Много ли?

— Достаточно.

— Кому хотите продать?

— Кто честную цену даст. Вы можете кого посоветовать уважаемый?

— Конечно молодой человек могу, но мне надо знать точнее, что у вас за товар.

— Прошу прощения, но стоя в воротах, отвечать не буду, при всём почтении к вам.

А Берт тем временем, потихоньку выскользнул из домика и у стоящего в стороне простого стражника выпрашивал, что за старичок любезничает с ними.

— Так то мастер Громан. Знатный ювелир, правда сам мало теперь уж мастерит, сыновья у него работают, внуки, но дело из рук не выпускает.

— А как с ценами у него? Много накручивает?

— Так кто ж их знает, я не богатея, чтобы в их ценах разбираться. Ты про пиво меня спроси, я отвечу. На центральной улице, моча не пиво, а вот если свернуть у таверны "Розовый поросенок" вправо и пройти до..

— Люди то что говорят про него, если продают ему материал?

— Да почему мне знать?! Привязался, я тебе про пиво, а ты про ерунду всякую, — обиделся парень, сплюнул и демонстративно отошел на пару шагов.

Эрик находился в растерянности. "Неужели зря приехали? Домик они оставить не могут, может через другие ворота попробовать?"

— Господин Сунгер, я поручусь за молодого человека, пропустите его, — проблеял старичок.

— Под вашу ответственность мастер Громан, — слегка поклонился начальник стражи и махнул рукой, давая добро.

"Замечательный старикашка, молодца".

Только и успел подумать Эрик, спешно проезжая в город.

Освободив проезд, парень остановился и подошел к ожидавшему в сторонке мастеру.

— Благодарю вас мастер Громан. Я мистер Фрай, где я смогу найти вас? Ведь вы заинтересовались товаром?

— Салон Громана. Центральная улица, на перекрестке с западной, трехэтажное здание.

— Не подскажите мне, где лучше остановиться с нашим домиком.

— О, это лучше сделать в гостевом доме "У Матильды". У неё большой двор, где вельможи ставят свои дома на полозьях, там чисто, тихо, безопасно, вкусно, но немного — бросил оценивающий взгляд — дороговато.

Договорившись о встрече поехали к "У Матильды". Оставалось решить, как обезопасить свои сокровища и повыгоднее выставить их на продажу.

Гостевой дом оказался замечательным. Особенно молодёжи импонировала хозяйка. Довольно молодая ещё женщина, энергичная, приятная собой, а главное у неё не было никаких проблем.

— Хотите жить в своём домике? Пожалуйста. К вашим услугам туалет на первом этаже, чуть ниже мыльня. Если надо девочки могут убраться в вашем домике.

— Бегемотик ваша лошадка? У нас есть конюх, который отведет её на осмотр к звериному лекарю, он почистит копыта, послушает её животик, вы ведь, наверное, всё больше зерном кормили? О, так нельзя, корм должен быть разнообразным.

Миссис Матильда Шеннон окружала заботой и пониманием. Ребят, сразу после мыльни, взял в оборот цирюльник, приглашённый хозяйкой. Элье досталась мастер красоты. Бегемотику звериный доктор.

— Только не прокалывайте Бегемотику уши, — услышав полный перечень услуг для лошади, пошутила девушка.

— Уши? Какая прекрасная идея. Обычно просят ленточки, колокольчики вплести в гриву, покрыть блестящей краской зубы, чтобы сверкали. Про уши никто ничего не говорил. Прелесть. Это будет новинкой сезона. Вы не против?

Элья помотала головой. Она была в восторге от средневековой "бизнес леди".

День приезда, благодаря хозяйке гостевого дома, компания посвятила себе. Девушка, на короткое время оставшись без платка, с удовольствием разглядывала себя в зеркало. Она себе нравилась. Может не каждому по душе будет тип её красоты, но сочетание дикости и нежности, яркости и аккуратности в лице, делали её запоминающейся, особенной. Жаль было оставлять на виду лишь треугольничек лица, но безопасность требовала соблюдать меры предосторожности и платок ей носить ещё не один год придётся. Слава Богу, она избавилась от подщёчников и широких, толстых бровей.

Пока Элья занималась собой, парни приведя себя в порядок, передали ей записку, что уши посмотреть город. Миссис Шеннон, острым опытным женским глазом определила волнующую проблему ребят быстро и дала полезные рекомендации. Братья посетили аккуратное, тихое заведение для мужчин, имеющее положительную репутацию не только у самих мужчин, но и у женщин, имеющих взрослых мальчиков. В общем, Эрик и Берт получили новый, весьма поучительный, сексуальный опыт. Стоит ли говорить, что к концу дня у компании не осталось денег.

— Миссис Шеннон, есть ли в городе заведение, в котором можно хранить деньги, ценности? — спросила о волнующем Элья, закончившая свои процедуры и сидевшая в обеденном зале, где хлопотала хозяйка.

— Ну, вообще то у нас каждый дом ювелира является крепостью и вроде как ни к чему нам отдельное заведение такого рода. Но лет пять назад у нас открылся Аурум. Туда можно

отнести деньги и оставить не просто на хранение. Работники аурума вкладывают эти деньги в выгодные, по их мнению, мастерские, торговые рейды и зарабатывают. Я в прошлом году рискнула и положила десять золотых. В этом году благодаря их вложениям у меня десять золотых и пять серебряных. Немного конечно, я могла бы больше заработать, но на всякий случай, кто знает, что будет, держу запасик там. Серебряшки я взяла, а золотые оставила, пусть "работают".

— Но ведь это замечательно! — воскликнула Элья, "настоящий банк! Лишь бы он не развалился". — Не подскажете как найти их?

— О, они располагаются как раз напротив моего гостевого дома. Мистер Финст, владелец, каждый день ходит ко мне обедать и ужинать. Он одинок, дважды был женат, но увы...

— А дети у него есть? Такое важное дело он затеял, ведь смысл в том, что его Аурум должен существовать десятилетиями. Иначе как мы получим свои деньги обратно?

— Вы такая юная мисс, а зрите в самый корень проблемы. Есть у него наследник. Очень умный и ответственный молодой человек. Сейчас он только ступает на путь торговли. Как говорит мистер Финст, его сын должен на своей шкуре прочувствовать, чем дышит торговля. Но вообще то он и сам ещё не старый мужчина.

Хозяйка уселась за стол к Элье и принялась перетирать руками листья, сворачивая их в трубочки.

— Вы не против?

— Нет, нет конечно. Одной глупо сидеть. Скажите, миссис Шеннон, в городе можно зарегистрировать мага?

— Конечно мисс Шантрэ. На центральной площади здание из серого камня с вставленными кристаллами в стене. Приметите сразу, они ровненькой линией идут на уровне второго этажа. Так вот там при входе сразу спросите про регистрацию. У нас много магов, и они по очереди дежурят в доме управы. В их обязанность входит ставить метки.

— Вы так много знаете! Я просто счастлива, что встретила вас, — совершенно искренне воскликнула Элья, вспоминая давнишние свои мучения в поисках информированного человека. — Если бы мастер Громан не порекомендовал нам ваш гостевой дом, то мы с ребятами многое потеряли бы.

— О, ну что вы, — изобразила смущение, польщенная женщина. — У нас много не плохих гостевых.

— Однако, мастер выделил Вас. Думаю, раз он прожил здесь всю жизнь, то ему виднее, — ответила девушка и ненавязчиво снова вспомнила о старичке.

— Мастер Громан у нас почетный ювелир города. Его отец был одним из основателей Геммара. В войну ювелирам приходилось не сладко. Вот и собрались последние мастера вместе и за год возвели город-крепость. Как видите, ни продолжавшаяся война, ни разбойники, ни что не затронуло стены Геммара. — Переложив слой готовых травяных трубочек бумагой, она снова принялась скручивать новую партию. (миссис подготавливала траву к ферментации, после чего траву подсушили бы и заваривали как чай)

— А вы мисс приехали к мастеру по делам?

— У нас с ребятами есть дело к ювелиру. Мастер Громан случайно нас встретил, проявил интерес и поручился перед начальником стражи. И он первый к кому мы обратимся по делу.

— О, у мастера нюх на выгодные дела! — миссис Шеннон с большим любопытством

посмотрела на девушку.

— А мы волнуемся с ребятами, — решила пооткровенничать, чисто по-женски, Элья. — У нас есть немного кристаллов на продажу. Даст ли он хорошую цену? — Девушка подхватила выпавший листик и затеребила его волнуясь, — и вообще, о безопасности беспокоимся. Мы конечно можем защититься, но хотелось бы мирных торгов, а не военных действий.

Женщина задумалась.

— Что я могу посоветовать? Несомненно, мастер занизит вам цену раза в два, а то и три точно. Это дело его жизни и во многом успех зависит от выгодной покупки сырья. Купить лучшее за скромные деньги. Так что торгуйтесь. Он уважает тех, кто умеет отстоять свою цену. О безопасности не беспокойтесь. Во-первых, вы официально въехали в город, вас видело много народу. Во-вторых, мастер бережет свою торговую честь. В-третьих, если вашему парню поставят метку мага, ведь у младшего есть дар?

— Да.

— То это тоже лишний довод к честным торгам, с магами не связываются.

— Спасибо миссис Шеннон, ваш совет не пропадет зря, — покрутив листик в руках, Элья пересела поближе и принялась помогать хозяйке мять и закручивать зелень. — Не заметили ли вы, есть ли вообще спрос на драгоценности? Может ювелиру и не нужны кристаллы?

— Что вы, мисс. С каждым годом спрос и интерес растёт. Во время войны еле выживали, а сейчас у всех дела идут хорошо. Я тоже планирую серёжки себе купить, ящики для хранения продуктов, а кристаллы к ним обрабатывают ювелиры. Подумываю магические светильники при входе и в столовой повесить, а то устала потолок от копоти чистить. Так тоже, выгоднее кристаллы у ювелира закупить и к магу только за соответствующей зарядкой обратиться. Пусть ненамного, но я женщина одинокая, каждую медяшку вынуждена считать.

— Ух ты, вы очень правильно мыслите, — одобрила девушка. — А мы вот с ребятами долго путешествовали и отстали от жизни. Не расскажете появились ли за последний год какие магические новинки для хозяйства?

— Так сразу и не скажу, — задумалась хозяйка. — Некроманты пытались делать кристаллы очистки. Кладёшь камешек в помещение по середине и выходишь на пару минут. Заходишь, вся грязь со стен, потолка, с предметов должна осыпаться. Но не доработали. Уборки потом много. Хорошо показал себя кристалл очистки, если вселяешься в старый пустой дом. Вот там, да. Остается только подмести и дом как новый. Ещё некроманты зелья разработали для деревянных изделий. Для пола, лавок, столов. Кисточкой наносишь, ждёшь, и пол меньше грязниться. Обтёр тряпкой и всё. — Отложив в сторону заполненную плошку с трубочками, миссис Шеннон принесла новую ёмкость. — Воздушники рекомендуют — продолжила она разговор — свои кристаллы в мильнях устанавливать. Говорят, для помещения польза, когда ветерок влажность выгонит. Огневики выпустили горячие камни в виде плоских квадратов. Советуют в постель класть, мол при близости человеческого тела они будут слегка нагреваться, не обжигая, от чего в постели уютно и тепло. В общем-то всё. Простые люди больше новинок выдали за год, чем маги.

— Как интересно, расскажите пожалуйста.

— Ну вот у меня в комнатах самое современное постельное бельё, — с гордостью произнесла женщина.

Элья раскрыла глаза.

— Да-да. Придумала молодая графиня Таури.

— Вы ж говорили простые люди придумали.

— Я имела в виду, что она не была магом, когда придумала. Так вот, у меня большие теплые одеяла, вместо шкур. Для каждого гостя чистое — тут она подняла указательный палец, обращая на беспрецедентность события — чистое постельное бельё. Есть и мягкий квадрат для удобства головы. Кто у меня останавливается, уезжать не хочет. Может передумаете и возьмёте комнаты?

— Благодарю вас, пока в своём домике останемся.

— Ну как хотите.

— Какое простое и в тоже время полезное новшество, — вернула в прежнее русло разговор девушка.

— Да, ещё графиня изменила платья. Но я вижу вы тоже этим воспользовались. А чего стоит её идея делать мягкие лавки со спинками! У меня их нет, но сидеть доводилось. Это чудесно, я вам скажу.

— Какая интересная девушка графиня. Пусть подольше живет и придумает нам ещё новинок.

— Да, пусть у неё будет всё хорошо. Говорят, она от графа сбежала! А может старый граф узнав, что она забеременела, избавился от неё в ожидании своего старшего наследника.

"Ничего себе сплетни!"

— Да только — продолжала женщина — видно стихии покарали его! И старший сын не приехал, и жены нет.

— Печальная история.

— Поучительная. Ничего нет постоянного. Сегодня жене с будущим наследником рад, завтра сына из прошлого привечает. Земли богатые, наследство солидное, наследнику лучше быть одному. А граф то так, то этак. Допрыгался. Ни жены, ни наследника. А уж графиня такая красавица была. Ни чета нам.

— Вы её видели?

— Нет, не довелось. Люди говорили. Она ведь у нас была, совсем девочкой проезжала. Ах, вот и ужин ваш несут.

Девушка поужинала в одиночестве. Миссис Шеннон была занята подошедшими гостями. Братья задерживались, впрочем, они предупреждали.

Следующий день выдался у молодых торговцев насыщенным. Закончив завтрак, на который наскребли последние медяки, поехали в дом управы. После долгих споров и препирательств, Берту назначили учителя. Как минимум на пару месяцев они застряли в Геммаре.

— Похвально молодой человек, что вы умеете сдерживать и управлять своим даром, но этого мало. Вам необходимо учиться элементарным правилам пользования. Самообразование вам ничего не даст. Вы сами не научитесь заряжать кристаллы, защищаться от других магов, выполнять простейшую работу огневиков вы тоже не сможете. Уверяю вас, не в каждом городе вам предоставят учителя. Раз вы сирота, не кочевряжьтесь и соглашайтесь, и благодарите нашего короля.

Ребята согласились. К сожалению, Эрик, не мог получить метку и отделаться учителем, а вот Элья подумывала тоже зарегистрироваться. Время летело быстро и пропустить последний срок, и отправиться на границу неведомо куда, не хотелось. Затем Эрик и Элья отправились к ювелиру, Берт остался сторожить. Приняли пару сразу, довольно приветливо.

Проводили к мастеру Громану.

— О, вы не один сегодня, мистер Фрай? — улыбаясь, доброжелательно проговорил, уютно устроившийся на стуле обложенным маленькими подушечками мастер, рассматривая юную гостью.

— Да, со мной... — Старик перебил парня.

— Графиня Таури, урождённая баронесса Шантрэ, дочь графа Виндматрэ. Правильно? — старик поднялся и поклонился. — Добро пожаловать. Не ожидал, порадовали старика.

Ребята обомлели. Эрик знал историю Эльи, но она никогда не упоминала никаких имён. Сейчас он сразу понял, что речь идет о разоблачение. Девушка сильно побледнела. Сердце ухнуло и замерло в ожидании. Ребята молчали.

— Ну, что же вы затихли? Граф ищет вас. Безутешен. А вы значит вот ради кого покинули его? — мастер постучал пальцами по столу. Не ожидал он такого подарка от судьбы. Несколько лет назад, он видел эту девочку с графом. Они покупали в его салоне тоненькую диадему. Их обслуживал его сын. Интересная была пара. Полное взаимопонимание, доброжелательность в отношениях. И такой итог. Ювелир собирался выжать из открывшегося обстоятельства всевозможную выгоду.

"Можно посмотреть, — начал продумывать он варианты — что у них за товар и взять за медяшки, давя раскрытием тайны. Можно сдать красотку графу, забрать товар и получить благодарность. Можно помочь девице в сложной ситуации и дождавшись смерти Таури, а не долго ему осталось, получить наследство в качестве благодарности. Можно... Только что же она молчит? Даже оправдываться не стала?"

— Так испугались миледи, что говорить не можете?

Эрик выдвинулся вперёд, прикрывая Элью, и злобно уставился на старика.

— Я жду ваших предложений, — произнесла разоблаченная гостья.

— Хм. Разве много их может быть? Вы сбегавшая жена, которую необходимо вернуть мужу.

— Надеетесь на благодарность? — справившись с собой, девушка настроилась дать отпор.

— Разве её не будет? Граф Таури известный вельможа, он разослал гонцов с вашими приметами во все города, вас очень активно искали маги. Как вам удалось скрыться? Многие считают вас погибшей.

— Может меня не узнали, когда искали?

— Вы необычная и очень запоминающаяся. Ваш платок, закрывающий лоб и щеки, не сильно меняет вас.

— Просто вы мастер, умеете запоминать, подмечать мелочи, но так ли внимательны другие?

Громан был польщён, графиня хоть и юна, но уже прославилась, как неординарная личность и сейчас он убеждается в этом. Поэтому приятное слово из её уст мастеру пришлось по душе.

— Может быть. Значит всех провели, а здесь попались, — не смог скрыть улыбки.

— Вряд ли.

— Что вряд ли? Вы уж меня простите, но мне придётся задержать вас.

— Видите ли мастер Громан. Есть некоторые тайны, которые лучше не тормозить, а если наткнулись, то сделать вид, что не видели, не слышали.

— Да? Вы удивляете меня. Хотите сказать, что я больше потеряю, чем приобрету исполнив свой гражданский долг?

— Долг можно исполнять и понимать по-разному и да, вы потеряете больше.

— Нет уж, извините старика, но играть словами не приучен. Жена сбежала от мужа. Здесь предельно ясно. На счет потерь, то граф обещал за вас хорошее вознаграждение.

— Вы настаиваете на моём задержании? — прервав споры, дала последний шанс мастеру не вмешиваться в дела аристократии. Старик заподозрив неладное, но не понимая, на что надеется графиня, ответил.

— Я уже сказал миледи. Это мой долг.

— Вы же не думаете, что я не оставлю ваш поступок без награды?

— Вы? Без награды? — улыбнулся мастер.

— Возвращаемся к тайнам, которые не следует знать. Граф Таури преступник, возможно он когда-то состоял в секте, отлавливающей магов жизни и выпивающей их, но избежал наказания.

Громан побледнел.

— Семья Виндматрэ — маги жизни, — прошептал он.

— Видите, как вы быстро всё поняли. Но сейчас вы оценили опасность от короля, если слухи дойдут до него, то все причастные, после разбирательства конечно, будут наказаны. А вот вам другая сторона опасности. Всякого, кого граф заподозрит в раскрытии своей тайны, а тайна его такова, что живет он уже не одну жизнь, — старик замахал на неё руками, толи прося время дать подумать, толи просто не желая ничего знать — Нет уж, слушайте, мне не жалко рассказать, — злорадно произнесла миледи.

— Так вот, мой муж убивает всякого заподозрившего его в излишнем долголетии. Сами понимаете, свидетели не нужны.

— Я просто передам вас мужу, — мастер уже сидел, ноги его не держали. Он помнил, как разыскивали секту любителей долго жить. Знатные вельможи, непосредственные участники отделались либо ссылкой, где умерли от несварения пищи, либо легкой показательной казнью, а всех причастных нещадно пытали, не выпуская месяцами. Чтобы найти пару десятков человек, через жернова правосудия прошли сотни. И самого графа, мастер хорошо знал. Жесткий и беспощадный, умный и хваткий, обладающий огромной властью. Раздавит и не заметит, но... и вознести наверх может.

— Я просто скажу мужу, что вы в курсе его омоложения, но конечно же обещаете молчать, — Элья издевательски улыбнулась. — Я подумаю, как преподнести графу информацию о вас. Вы ведь наверняка мечтаете расширяться, но для этого надо долго работать, а если Таури будет у вас в руках, то вы с его помощью надеетесь быстрее подняться, — девушка склонила голову. — Вам плохо? Я вижу накопленный опыт позволяет оценить масштабы беды, куда вы влезли, мечтая о быстрой наживе. Пора бы мастер Громан знать, что бесплатный сыр только в мышеловке.

— Бесплатный сыр в мышеловке, — бездумно повторил старик. — Вы правы, миледи. Я старый дурак, влез в игры вельмож. Вы ведь не рискнули жаловаться королю на свои догадки? Просто скрылись.

— Мастер Громан, — девушка села напротив старика и разделял их только массивный стол. — таких людей как Таури, надо обходить стороной. Он одной рукой приласкает, а другой удавит. Вы, добившийся многого мастер, нужна ли вам, сомнительная и опасная благодарность ни Таури, ни другого вельможи.

Элья замолчала, давая возможность прийти в себя старику и высказаться. От его дальнейшего решения многое зависело.

Эрик готов был в любую секунду свернуть шею мастеру, он ждал только, когда девушка отвернётся. Старик явно при сегодняшней встрече узнал в Томе графиню и пока никому не сказал, действовать надо сразу.

Ювелир пришёл в себя быстро, но продолжал делать вид, что ему плохо. Он видел, что парень готов кинуться на него и изображая слабого, тянул время.

"Ну надо же, впервые подвело чутьё на выгоду."

Был ещё шанс пригреть графиню до получения ею наследства, но где гарантия, что граф не найдёт себе другого мага жизни? Тогда ей скрываться до смерти придётся, своей или... Нет, не его дело. И где учат быть графьями, ишь с одной стороны девчонка, с другой полноценная гадюка. Всех под удар втянет, не дрогнет. Ведь хватило ума скрыться так, что вся свора не нашла.

"Черт меня дёрнул остановиться у ворот вчера!"

— Миледи, простите старика, ноги не держат, — вяло, безжизненно прокаркал Громан. — Могу ли я попросить вас об услуге?

Девушка внимательно посмотрела на ювелира, кивнула.

"Притворщик. Крепкий орешек. Слава Богу, что короля испугался и графа видно очень хорошо знает".

— Скажите мистеру Фрау, что я не собираюсь причинять вам зла и пусть отойдёт от меня на пару шагов.

Элья посмотрела на Эрика, тот был напряжен и опасен. В глазах парня, участь мастера была решена. Она коснулась его руки.

— Не надо. Мы договоримся, — мягко произнесла она и поворачивая голову к ювелиру, продолжила.

— Будущие партнёры должны знать друг о друге многое, в том числе и чего ожидать в случае неприятностей. Не так ли, мастер Громан?

— Вы правы ваше сиятельство. Частенько предупредительный показ клыков, предотвращает немало проблем и недоразумений.

Графиня Таури одобрительно улыбнулась.

— Чтобы у вас, мастер, не было сомнений в правильности разумного отступления от долга, я могу добавить аргументов, но боюсь вы будете плохо спать, после таких знаний и можете выдать себя случайно.

— Нет. Не хочу ничего знать. И вам советую прикрыть лицо полностью. У вас очень запоминающаяся внешность.

Элья буквально на миг задумалась.

— Я прикрою лицо вуалью, так делали у некоторых народов женщины, опасаясь, что их красоту могут сглазить. Мы можем продолжить разговор? Ведь нас с мистером Фраем привело к вам дело.

— Буду рад услужить вам.

Эрик всё ещё сомневаясь, в правильности мирного исхода проблемы, но внутренне радуясь, что не пришлось убивать, медленно запустил руку в сумку и высыпал горсть кристаллов.

— О, не плохо, да ещё с первичной обработкой.

— Оцените мастер.

— Надо бы получше рассмотреть, изумруд камень капризный. Без изъянов редко встречается.

Старик быстренько разделил камешки на кучки по размеру и поочередно поднося к свету, снова делил имеющиеся кучки.

— Вот эти, за десяток, золотой могу предложить, — сухощавый палец ткнулся в самые мелкие камешки.

— Эти, за штуку золотой, — камни размером с ноготь, ювелир даже придвинул к себе поближе. — Те, что остались у каждого своя цена.

— Я поняла вас мастер. Кое-что я вам действительно продам. Сколько здесь маленьких? Двадцать пять? Пусть будет три золотых. Не буду мелочиться. Забирайте.

Старик удивленно посмотрел на графиню, и сомневаясь, полез за деньгами. Он видел, что сиятельство себе на уме и не просто так уступила, но в чем подвох, он никак не может уловить. Тем не менее, ссыпал кучку мелких камешков в мешочек, подвинул три золотых графине. Элья показала Эрику глазами, мол забирай. Парень спрятал монеты в кошелек висящий на груди.

— Теперь те камни, за которые вы предложили по золотому. Вы до неприличия принизили их стоимость, но я тоже не буду лишать вас заработка, предлагаю не терять время и один кристал, за два золотых.

Старик только открыл рот желая начать торг, как девушка перебила его порыв.

— Мастер, давайте разделаемся с мелочёвкой, и вы выслушаете наконец то, с чем мы к вам пришли.

Сразу сдаваться было непривычно, но "уж если день не задался, то лучше побыстрее закончить. Камни отличные"

За семь отобранных и слегка обработанных Эльей в дороге, выручили четырнадцать золотых. Осталась кучка разнокалиберных. Девушка подтянула минералы к себе поближе. Пока.

— Мастер Громан, я предлагаю вам не просто камни, я хочу предложить вам в некотором роде главенство над всеми ювелирами.

Всё что угодно ожидал услышать старик, но не мечту свою, вылетевшую из уст юной графини.

"А почему бы и нет, о ней много говорили, удивлялись, почему бы и нет".

— Слушаю вас внимательно ваше сиятельство.

— У меня полный домик камней. Разной ценности, различного предназначения. Вам столько не надо, я же не хочу бегать по всем салонам предлагая минералы и выторговывать каждую медяшку. Я предлагаю, один, два раза в год, в зависимости от необходимости, устраивать у вас в салоне своеобразный торг, по приглашениям.

Понимания на лице мастера не было. Девушка не торопясь начала объяснять про аукцион.

— Вы осматриваете весь товар, сегодня мой, в дальнейшем и другие искатели камней будут приходить к вам, оцениваете первоначальную стоимость, даёте описание редкостям заранее, чтобы привлечь внимание и перед всеми коллегами выставляете на торг. Например, этот изумруд. Показываете и говорите, что владелец этого камня готов его продать за один золотой. Купит его тот, кто даст наибольшую ценность, — здесь у старика произошел прорыв в сознание и лицо его разгладилось от понимания. — За качество и первоначальную стоимость вы отвечаете своей репутацией, за что и получаете десятую часть со всех продаж,

произошедших в вашем салоне.

— Очень интересно, очень. Но каким образом такой торг сделает меня главным?

— Для приносящего к вам камни, особенно редкие экземпляры, выгоднее продавать через вас. Нужные люди подскажут ему, что не надо ходить и искать, можно прийти к вам и получить лучшую цену! Не сразу, но вы первым будете видеть редкости, вы можете регулировать количество участников торгов. Ведь вы всех знаете, и не за чем приглашать на продажу тех, кто не в состоянии купить камень достойный короля. У меня достаточно сейчас кристаллов, чтобы устроить всеобщие торги. Я помогу вам оформить такое мероприятие. Приглашенные ювелиры должны знать заранее, что их ждёт, особенно когда пойдут единичные экземпляры.

Мастер Громан, казалось даже уже плохо слушал. Он оценивал перспективы, делил коллег на уровни, обдумывал расширение помещения.

— Мастер, вы с нами? — поинтересовалась Элья. — Я вижу, что идея вам понравилась. Нужно дать название торгам и установить четкие даты. Чтобы люди знали к какому дню им надо торопиться и везти вам камни.

— Да, надо подумать. Тут много мелочей может всплыть и надо всё обдумать. Что вы хотите себе за эту идею?

— Давайте так. Сейчас я, если всё получится, то удовольствуюсь хорошей ценой, вы десятой частью, как устроитель. Это будет ваш доход за хлопоты. После, когда дело пойдет, можно и увеличить, но жадность не мало начинаний сгубило, помните об этом. Я же хочу свою маленькую часть получать, когда вы такой же торг устроите для продукции своих коллег.

Мастер с удивлением поднял голову, отрываясь от записывания пометок для памяти.

— Да, рассылаете приглашения платежеспособным вельможам и избранным торговцам. Вместе с приглашениями, рассылаете листки с зарисовками самых интересных и изумительных работ ваших коллег, представленных в единственном экземпляре и сразу даёте первоначальную цену с пояснениями.

— Великолепно. Я понял. Но приедут ли?

— Сначала может и не все. Но кто-то приедет и в связи с малочисленностью купит редкую вещь по честной цене. Пойдет слух. И в следующий раз проигнорировавших будет значительно меньше. Ну а далее торг, соперничество, азарт и осведомлённость о стоимостях покупок соседями, всё вместе обеспечит популярность вашей деятельности. Но всё должно быть солидно, строго и по жестким правилам.

— Согласен. Так и будет. Дожить бы до того момента, когда мой дом будут осаждают, чтобы получить из моих рук приглашение.

— Я вижу вы ухватили самую суть и жизнь моего предложения. Получать я буду, как и вы, десятую часть, отдавая вам за хлопоты половину. Когда-нибудь, позже, вы сможете раскрыть моё имя как одной из основательниц такого рода торгов. Что-нибудь вроде таурские торги, проводимые только домом Грамона. Ну и конечно, если настанут для меня счастливые времена, то я вам обещаю всяческую поддержку в этом деле.

Дальше были приглашены сыновья Грамона, перетащены и оценены все добытые камни. Обговорены способы подачи наиболее крупных минералов, огромную "слоновью голову" решили разделить на более мелкие части. Кое-что дом Грамона решил прикупить для себя. В торговлю вступил Берт. Покидали салон уже поздно вечером, с пятьюдесятью золотыми,

описью оставленного имущества, договором сотрудничества и регистрацией о основании особого вида торгов, с прописанными правилами и возможными дополнениями впоследствии.

День за днем, Берт учился на ходу, вылавливая мага, назначенного ему учителем и следовал за ним выслушивая основы огнетворчества. Потом повторяя и обдумывая, что рассказал "учитель", вечерами обучал Эрика.

Элья и Эрик днём проводили время в салоне мастера Грамона. Парень с удовольствием учился разбираться в камнях, смотрел как из неказистых камешков, рождались драгоценности, помогал по мелочи как огневик. Никто благоразумно не поднимал вопроса о том, где его метка.

Элья побоялась идти регистрировать свой дар, более того, разработала себе новый облик. Стала подкрашивать глаза, меняя их форму, придумала себе налобные украшения с висюльками и прикрывала лицо вуалью. С одной стороны, она стала выглядеть ярче, взрослее, с другой, даже художники салона, с их цепким глазом, не ассоциировали её с прежним обликом.

Братья остались жить в домике, девушка переехала в комнату гостевого дома. Миссис Шеннон, оценив компанию, как спокойных и не проблемных жильцов, дала существенную скидку на длительное проживание. Золотые, вырученные за продажу камней, ребята поделили на пять частей. По одной взяли на личные нужды, а две части оставили на еду, оплату жилья, на будущую дорогу.

Не забывали думать, как добраться в распутицу до горы, присматривали компаньонов. Элья отнесла в Аурум пять золотых, ребята отказались и потихоньку тратили деньги в другом месте, о котором девушка не догадывалась.

Жить в Геммаре им всем понравилось. Стали мечтать о будущем, о покупке жилья здесь. Девушка даже подумывала вообще забыть о своей аристократичности и всё чаще посматривала в сторону Эрика. Парень возмужал, похорошел, но не это было главным, надёжность, основательность, спокойствие, разумность, угадывались в движениях, поступках. Он очень нравился Элье. Обоих братьев любила, но старшего начинала видеть по-особенному и началось это с того, как он ухаживал за ней во время болезни.

Берт учился и с удивлением начинал понимать, как много он не знает. Как вообще они самонадеянны были по обращению с магическим даром. Бросился расспрашивать о имеющихся в городе магах земли, но увы... Маги земли личности гонимые, не популярные и если не негатив вызывающие, то презрение. Парням было обидно за девушку. Может в истории и было что плохое, но при чем тут их подруга?

Юные маги научились ставить защиту, наполнять кристаллы, сразу опробовали на изумрудах, работавших защитным контуром и отдававшим энергию, накопленную изначально. Обучились передаче сил друг другу, или наоборот, глухой обороне. Берт расширил диапазон своих возможностей значительно. Заметно улучшил использование магии и старший брат. Элья радовалась за них и пыталась как можно больше приспособить знания огневиков для себя. Открытием стало для неё возможность в составлении голема использовать кристаллы для обретения зрения. Если ставить голему кристаллы заряженные воздушниками, то монстр видел всё что движется и качает воздух. Этакое усиленное движение воздушных масс вокруг объекта. Если водниками заряженный камешек поставить, то можно увидеть всё, в чем есть вода. В общем, девушка сочла это удобным. Таким образом виден был сам объект, а не только движение возле него воздуха. Огневые кристаллы, давали

видение в виде теплый-холодный-горячий, а если заряжала она сама, то слишком пёстро выходило. Всё представляло из множества точек. Для своего монстрика они выбрали кристаллы, заряженные водниками. Теперь управляя им ей не надо было слушать подсказки со стороны.

Для своего домика компания купила кристаллы, предназначенные для мыльни. Воздушники придумали маленькие вихри, летающие по кругу в течении двадцати минут. Гарантировали не менее тысячи раз возможность активировать их. Дальше надо было заряжать у них. Дар огневиков и земли не подходили. Экспериментаторы думали сшить один большой сарделько подобный мешок и прикрепив его на крышу домика облегчить Бегемотику ношу. Но при помещении двух вихрей в одно, вышел маленький кавардак. Пришлось для каждого кристалла шить по отдельному жилью. Двадцать мешков, прикрепленных к крыше, при ударе палкой по ним, для активации, оживали и нещадно тряса жилище всё-таки приподнимали его вверх. Оставалось только тащить, потерявший вес дом, куда надо.

Первый аукцион прошёл со скандалами, обидами и жгучей завистью со стороны коллег. Мастер Громан обсуждался долго. Ребята сумели заработать триста золотых. На некоторое время город Геммар получил приличный запас бериллов разного цвета. В этот раз и ребята решили воспользоваться услугами Аурума.

Дождавшись получение метки Бертом, в сопровождении нескольких семей, найденных при помощи мастера Громана, ребята отправились обратно к горе. Семейные старатели их вполне устраивали, так же, как и остепенившихся искателей условия работы, обещаемые ребятами.

Собирались все вместе. Получался обоз из трех домиков и пары телег, крытых шкурами по типу фургона. Обзавелись и кристаллами воздушников, по примеру ребят, и все вместе отправились в путь. По дороге лучше узнавали друг друга, слушали истории. Парни снова взялись за составление карты. В этот раз поехали через земли графа Таури. Элья всё больше сидела в домике, ни разу не попавшись на глаза местным жителям. Добрались до горы спокойно. Закупались продуктами не только в последней деревни, но и накануне. Рискнули взять несущек и козу на всех. Ухаживать за ней взялась жена одного из рабочих. За парой курочек Элья могла и сама присмотреть.

В этот раз обустроились основательнее, даже было похоже, что у горы раскинулся посёлок. Люди попались спокойные, девушка показала, где есть залежи, все вместе посмотрели, как добраться до них. В отличии от ребят, мужчины не заморачивались прокладыванием тропы, а прямо по горе, вбивая колья, натягивали верёвки и поднимались сами, таща за собой инструмент. Иногда сутками не спускаясь, оставаясь на площадке, где шла разработка. Вот тут очень кстати пригодились, что было кому приготовить и принести еду. Хотя, женщины тоже увлеклись добычей. Парни устроили проход к горному хрусталу и крепкие спутницы жизни, потихоньку отламывали его, унося в жилища. Так и работали. С первыми заморозками вернулись в Геммар.

Радостные и довольные старатели ехали с полными мешками. Мастер Грамон светился и предвкушал новый аукцион, который прошёл ещё громогласнее, чем первый. Камней было много, все разные. Были приглашены маги, которые тоже участвовали в выкупе нужных им минералов и после отдавали их на обработку. Зимой старатели решили пересидеть в городе, весной отправиться в путь. Денег было выручено достаточно, чтобы позволить себе

роскошество.

Элья с ребятами присматривали себе домик, но узнав о содержании его, посчитали, что пока они в разъездах, то выгоднее жить "У Матильды". Девушка селилась в комнате, братья оставались в домике. Элья заказала себе ярких тканей, придумывала наряды, не забывая прятать лицо. Когда она проводила время с братьями, то играла на фаэли, иногда пела.

Её влюблённость в Эрика расцветала и мучала. Иногда хотелось, заболеть, чтобы он снова ухаживал за ней. Но больше всего она мечтала, чтобы он схватил её покрепче, и не давая опомниться целовал бы. В прошлой своей жизни у девушки один раз случился секс. Почти со случайным парнем. Просто стало стыдно, девятнадцать, а она ещё ни с кем. Парень кстати, был не очень то доволен, узнав, что она девственница. Свою работу он выполнил. Больше Тамара его не встречала. После за ней ухаживал не плохой мальчик, тоже студент. Встретаться было негде, и он предложил скинуться и снять гостиничный номер. Томе стало неприятно, она с ним рассталась, тем более на горизонте появился новый ухажер. С ним секс чуть не случился в гостях, в ванной. Он лихо подхватил её под попу на руки и застонал. Не от страсти, а что-то сдвинулось у него в позвоночнике.

— Ну ты и корова, — простонал тогда парень.

Вот и вся личная жизнь тогдашней Тамары. Красивой, фигуристой, статной девицы, но не особо счастливой в романтических отношениях. А здесь Эрик, который был к ней не равнодушен, она это понимала, но слишком бережно к ней относящийся. Он не просто был лучшим, он сиял для неё. За ним хоть куда, ради него на всё согласна. Элья подсчитывала свой возраст и выходило, что ближайшей весной ей будет пятнадцать. Вот до пятнадцати она подождёт, а дальше... Дальше было не ясно. Отношений хотелось, беременеть нет.

Пока ждали весны, обучались ювелирному делу. Пришлось, раз связаны с ним. Не то чтобы стать мастерами, но расширить свои познания в этой области хотелось. С первыми признаками тепла отправились всем сообществом в путь. Новых не брали, коллектив сработался, склок и зависти боялись как огня. Страшное дело, когда в такой профессии возникает зависть. Добрались. Устроились и погрузились в работу. Всё было вроде как обычно, но у молодых старателей бурлила кровь.

Элья ещё в дороге нашла время поймать Эрика и остановившись напротив него, взяв его за руку, потом подняв её и положив его ладонь себе на щеку, как бы глядя себя, преданно посмотрела в глаза.

— Эрик, мне ведь не кажется, что ты меня избегаешь? Зачем? Я люблю тебя.

Вот так и выпалила. Раскрасневшись, сгорая от стыда, ведь мечтала услышать слова любви, а не самой признаваться.

— Тома, Томочка, ты ведь маленькая ещё.

— Эрик, мне пятнадцать!

— Тома, нет, я не могу. Ты мой свет, боюсь коснуться тебя, ты позже не простишь мне. Слишком велика разница в положении. Мне никогда не подняться, у тебя же есть шанс признания графиней. Я не отниму его у тебя. Ты рождена блистать, сверкать, со мной ты заскучаешь.

— Нет, Эрик, нет, что ты говоришь! Зачем так принижаяешь себя! Ты мой свет, ради тебя я сверкать буду. Эрик не отказывайся.

После того разговора отношения у ребят усложнились. Эрик и Элья страшно мучились, Берт превосходил сам себя в извержении язвительности и злости. Но когда началась работа, потихоньку все успокоились. Время шло, страдать было некогда, страсти попритихли.

Обычный день. Женщины закончив свои дела возле жилищ, разошлись кто кормить мужа, кто в пещеру за хрусталём. Элья уселась на лавочку и сосредоточившись начала первичную обработку собранных кристаллов. С утра всё валилось из рук. Беспричинный страх накатывал доводя до дрожи и отпускал.

"Ну и что же делать?"

Растерянно подумала она. Прошла поближе к горе, посмотреть, как дела у братьев.

"Всё в порядке".

Развернулась, побрела к дому.

"Что со мной? Тревога? У ребят вроде не опасный сегодня участок работы. Погода отличная. Что..."

— Вы кто?

На пути стоял мужчина. Похож на наёмника. В пути давно. Это сразу видно, когда человек давно дома не бывал, появляется в нём что-то или наоборот исчезает домашность. Мужчина улыбался вполне искренне, но не добро. В руках у него не было оружия, разве что на поясе висели пара ножей, но это скорее ради быта. Элья почувствовала в нём мага.

"Скорее всего огневик."

— Рад видеть вас графиня. Ох и заставили вы меня побегать, — улыбнулся ещё шире. Весь его вид говорил о радости от выполненной работы.

Элья уже упустила мгновение, пока ещё могла что-то сделать. Как только увидела, надо было бить на поражение. Но ведь вот стоит человек, приличный, ещё ничего не сделал, может чей-то отец, кормилец, как ударить? Сейчас же она подбирала слова, чтобы договориться, убедить, как в своё время мастера Громана.

Взмах руки, подающей сигнал, разворот головы, позволяющий девушке догадаться куда смотреть, и она видит, как из-за кустов выходит ещё пара мужчин с пращой. В Элью летят кругляши, вроде из дерева. Не убьют, но покалечить могут. Девушка уклоняется резко, и одновременно под ногами стрелков разверзает землю. Стрелки с удивленным вскриком падают, и она смыкает землю обратно. Может выкопаются, может нет. Страшное умение освоила Элья, поэтому и боялась применять.

Прошел всего миг, но не только девушка успела отреагировать. Оставшийся без внимания мужчина подскочил и в лицо ей бросил порошок. Зажмурив глаза и пытаясь не дышать она отскочила, но видимо не достаточно далеко и получила новую порцию порошка в лицо. Вдохнула, заморгала глазами, стряхивая с ресниц муку неизвестного вещества, голова закружилась. Мужчина не дал упасть. Элья попыталась вкопать наёмника хотя бы по колено, чтобы задержать его, но дар пропал.

— Вот так то миледи. Странный дар у вас. Но порошок и на него действует. Граф предупредил, что вы сердце остановить можете, лекарство дал, блокирующее магию. — Мужчина небрежно взвалив на плечо девушку, быстро отходил от горы. — А-а, — протянул он — вот и спасатели.

Мужчина скинул Элью на землю, и развернулся к спешно спускающимся с горы братьям. Первым бежал Эрик, чуть отставая мчался Берт, уже примеряясь кидать огонь, пока подруга в стороне от врага. Но и наёмник, не собирался ждать действий братьев. Он не колеблясь послал в их сторону огненный вал. Элья задохнулась от увиденного. Не увернуться, не отбежать в сторону. Ребята по-глупому подставились. Шквал топящего металл огня летел в парней.

— Эрик! — истошно заорал Берт, в невыносимом прыжке пытаюсь оказаться впереди и

выставляя защиту. Не успел. Полшага не хватило. Огонь захлестнул ребят. Эрика пожрал и за его спиной растёкся по выставленному щиту. Берт выдержал и выплеснул свою ненависть, отчаяние в ответном шквале, потратив всего себя. Наёмник закрылся, зло сплюнул и отметив, что парень падает обессиленно на колени, подхватил девчонку и побежал.

Возвращение в графство Таури.

Надежды, планы, мечты... Сбылась только глупая мечта Эрика, умереть в этих горах, совсем не учитывая желание жить долго и счастливо. Берту помогала держаться мысль, что он нужен Томе, которую в бессознательном состоянии увёз наёмник, не постеснявшись позаимствовать их дом на полозьях. Девушке было все равно. Когда она увидела, как огонь поглотил Эрика, для неё жизнь закончилась. Охотник за графиней сначала радовался, что она ведёт себя тихо, потом забеспокоился, что слишком сильно обсыпал её порошком, но день проходил за днём, он почти не давал ей дышать угнетателем, но леди не приходила в себя.

— Вставай каменная девка, хватит валяться, — бил по щекам, уронил, не побрезговал пнуть ногой.

Графиня лежала, глаза могла держать открытыми, но жизни в них не было. Элья чувствовала, как её покидают силы, и желала только одного, побыстрее бы.

Наёмник тщательно спланировавший похищение, изворотливо избавившись от навязанных помощников, мерзких людей, так и не сумевших приспособиться к мирному существованию, устранив угрозу в виде братьев и показав остальным, что за сильным огневиком не стоит кидаться в погоню, теперь терпел крах из-за трепетной девки. Она таяла у него на глазах. Пришлось остановиться и выместить злобу в лесу с воображаемыми противниками. Долгий поиск закончился, теперь необходимо довести товар целым до заказчика. Проблемы ему не нужны.

Вернувшись в домик, он осмотрел девушку. Взял её на руки, положил на землю и окатил ведром холодной воды. Ни вскрика, ни зажегшегося разумом взгляда, только тело стало крупно трясти. Пришлось обтирать её и одевать. Полапал, пощипал, но девица даже не вздрогнула. С этого дня он начал заботиться о ней. Вливал насильно воду, пытался кормить, но она давилась, ворочал её на кровати, чтобы не отлеживалась. Сажал на ведро, иногда удачно. И гнал, гнал, гнал домик пытаясь поскорее её довести пока не сдохла. Въехав на земли Таури он побил по щекам графиню, дабы хоть как разогнать кровь скелету, в который превратилась девушка.

— Ничего, доведу. Главное, что я привёз живую, а там граф пусть сам разбирается. Ох и побегала ты от меня голуба. В Людбурге почти взял, так исчезла. До горы добрался, а ты и от неё уехала, да сомневаться начал, больно не похожа девица, за которой я шел на мага жизни. Но терпение моё вознаграждено, сколько графских следочков малых ты оставила, пусть Таури думает, что ты за маг, а я нашел, что заказано. Не смей подыхать, стерва!

Закончив ворочать девушку и тормошить, мужчина предался мечтам.

— Сегодня в городе переночуем, а завтра без остановок до замка доберемся.

Дальнейшее он озвучивать не стал, но настроение у него было преотличное.

Город Таури встретил его коричневыми лентами.

— Эй, служивый, кто умер? — спросил наёмник въезжая в город.

— Граф наш помер. Без правителя мы остались. Что теперь будет?

Прозвучавшая новость произвела сильное впечатление на въезжающего. Стражник даже решил утешить, по-своему.

— Ничего, мы люди маленькие, может как-нибудь и обойдётся. Езжай мил-человек, не задерживай других.

Наёмник бездумно, опустошенный и оглушенный известием, не помнил, как доехал до таверны с комнатами. Оставил домик во дворе, сам ушел посидеть в обеденной зале, подумать. Но мысли не шли, а кувшин за кувшином пустели, совсем не помогая размышлять. Лишь обида и злоба копились, требуя выхода.

— Ненавижу, — время от времени повторял мужчина, пугая проходящих мимо официантов, — ненавижу.

Берт с погоней задержался ненадолго. Ошалевший, он бы сразу бросился в вдогонку, но подбежал кто-то из женщин, задержал его, потом спустились с горы мужчины. Только когда ему в руки сунули кошель с деньгами, на Бегемотика навесили мешки с кормом и едой для седока, тогда он понял, что далеко не уехал бы без денег и запасов. Договорился с людьми, что если всё хорошо будет, то встретятся они в Геммаре, что сюда, как только сможет пригласит некроманта для брата и отправился в путь.

В деревне, как хорошему знакомому, ему подробно рассказали, как промчался знакомый домик и сколько времени прошло. Расстроили, что одна лошадь была впряжена, а две другие вослед привязанные бежали. В первом же небольшом городке, Берт оставил не справляющуюся с гонкой Бегемотика и купил ящеров с малой телегой. Скорость передвижения увеличилась, теперь он не отставал, а догонял потихоньку, требовалось только усиленно кормить ящерок, ни и они через неделю сбавили темп. Парень приближался к землям графа, знал, что отстаёт всего на пару часов и загонял коня, которого выменял на ящеров.

В Таури, Берт въезжал через час после наёмника. Узнал, что граф трагически погиб, совершая плановый объезд своих земель. На графскую кавалькаду понёсся бык, вырвавшийся за ограждение с ближайшего хозяйства. Если бы он мчался издалека, грозно мыча и выбивая землю из-под копыт, то его пустили бы на жаркое, но бык тихо сидел в кустах карауля путников и выскочил являя свой мерзкий характер, когда всадники были у него под носом. Напугав лошадей, бык снова спрятался в зелени. Несколько сопровождающих не удержалось на лошадях и падая получило травмы. К сожалению, граф тоже, будучи в почтенном возрасте, не удержался верхом и погиб.

Парень побледнел, услышав такое известие, но по другим причинам, нежели горюющие таурцы. Он испугался за подругу, справедливо предполагая, что наёмник выместит неудачу на ней. Расспрашивая лавочников о проезжающем мимо домике, парень добрался до таверны, где увидел его во дворе.

Ненадолго задумавшись о том, что делать дальше, Берт уверенно шагнул обеденную залу. Он понимал, что прямо сейчас отомстить за брата у всех на глазах не может, не знал, может ли во всеуслышание объявить наёмника похитителем графини Таури. Сейчас он больше похож на оборванца, а похититель на приличного гражданина и на чьей стороне останется правда ещё неизвестно. Поэтому делая шаг внутрь таверны, он решил присмотреться, прислушаться пока обедает. Но заметив напивающегося наёмника, Берт

сразу вышел, как будто что забыл. Вспомнив былые навыки проскользнул к домику, и без труда открыл дверь со стороны кучерского места.

Домик поражал тишиной. Как будто все звуки жизни, которыми была наполнена таверна, боялись проникнуть внутрь жилища, где лежала умирающая девушка. Берт смотрел и не мог принять, что опоздал. Тома, их нежная, добрая, веселая и всезнающая Томочка, выглядела тонкой белой куклой. Парню не пришла в голову мысль, что сам он от девушки отличается только цветом лица. Тощий, высохший, с безумным блеском глаз, с лихорадочно красными щеками. Подойдя к подруге, Берт упав на колени, обнял её и заплакал. Рыдал горько и безутешно, оплакивая брата, Тому, свою любовь к ней и только судорожный вздох девушки вырвал его из страданий. Парень поднял голову и наткнулся на отстранённый взгляд Тома.

— Не надо, не плачь. Живи, будь счастлив за нас обоих, — еле слышно прошептала она, тратя последние силы.

— Что?! — взревел парень растирая слезы грязной ладонью. — Я думал опоздал! Ты умирать? Не смей! Слышишь, не смей! — схватив за плечи девушку, приподнял и тряс как грушу зло выплёвывал наболевшее. — А как же я? Кому я нужен? Ни Эрика, ни тебя! Одного оставить захотела! Не смей! Если ты... то я рядом. Слышишь? Либо оживай давай, либо подожди, я сейчас — парень засуетился, устраиваясь у кровати и доставая нож — вот, смотри, только вместе со мной. Я себе горло перережу, или в сердце воткну. Да. В сердце. Один не останусь.

— Дурак.

— Пусть, дурак. Пусть. Думаешь только ты Эрика любила? Он всё для меня был, друг отец, брат. Каково мне теперь? Я держался за тебя, за наше солнышко, а ты..., и я не хочу жить. Так что решай. Либо встаёшь, либо оба устроим сюрприз твоему похитителю. Пусть ищет потом канаву для нас или дерьмовую кучу.

— Почему дерьмовую?

— Гоблин говорил, что в ней трупы быстро разлагаются.

Элье тяжело было выходить из состояния безразличия, но то, что не сделаешь для себя, ответственность за другого заставит.

"Берт, колючий ежик, нельзя оставлять его одного. Он сложный, у него не бывает просто, он мир видит по-другому, ему нужен якорь из теплоты, добра, уюта. Эрик погиб из-за неё, теперь она тянет за собой младшего. Надо вставать, надо пожить, хотя бы пока Берт не встанет на ноги, не обретёт четкие жизненные позиции. Надо... только сил мало".

— Берт, убери нож. Дай попить.

Парень глотая слёзы бросился к воде.

— Держи. Значит поживём?

— Поживём Берт.

Девушка попыталась сесть. Парень помог, но от долгого лежания пришла темнота в глазах. Пришлось переждать немного, пока отпустить.

— Где наёмник? — каждое слово давалось с трудом.

— В общей зале, напивается. Ты знаешь, что граф Таури мертв?

— Мёртв? — Элья в растерянности замолчала.

"Надо же, если бы не этот наёмник! Тварь."

— Как я выгляжу?

— Как покойница.

— Ты ненамного лучше.

Берт хмыкнул.

— Я не знаю, что делать. Мы можем взять и уехать. Но нас могут обвинить в воровстве нашего же домика. — Девушка запыхалась произносить столько слов. — Сделай мне горячего отвара.

Облокотившись на стенку, Элья разминала пальцы на руках, пыталась шевелить ногами, елозила, стараясь напрягать, расслаблять мышцы тела.

— Держи.

Выпив не только травяного чая, но и разгрызя сухарик, девушка ожила.

— Берти, там, на столе мешочек с порошком. При вдыхании он лишает возможностью пользоваться магией. Возьми.

— Ссука. Он тебя порошком травил?

— Поначалу да. Дальше я сама кулем валялась.

— Может и не сама. Знаю я эту гадость. Кому подсыпать, так тот ничего не хочет, тряпкой делается.

Элья опустила глаза. "Порошок или нет, а жить без Эрика не хочется".

— Золотко, послушай, нам придётся выманить эту тварь сюда и вместе с ним уехать из города. Дальше я с ним разберусь.

— Я сам разберусь, — твердо сказал парень.

— Ты видел, он сильный огневик и более опытный.

— У нас порошок есть, — сообщник подкинул в руке мешочек, — справлюсь, а ты подстрахуешь.

Побыв ещё немного в домике, помогая девушке двигаться и приводить себя в порядок, парень выскользнул и направился туда, где сидел похититель. Мужик уже прилично набрался.

— Эй, мистер Маркус, вы никак пьёте? Вам же велено было домик хозяйки до места довести, а вы? Нехорошо. Ой как плохо.

— Я...чего...кто...пошел вон...

— Давно он тут? — спросил шустрый парнишка у официантки.

— Часа три уж наливается, — брезгливо бросила женщина.

— Да как же так! Мистер Маркус, вас же ждут! Вам же за работу заплатили, а вы здесь! — чуть не плача, пацан бросился вытаскивать мужика из-за стола.

— Эй, эй, куда ты его? Платить кто будет? — подскочила крепкая миссис из-за высокой стойки.

— А что, много он съел? — жалостливо пролепетал парнишка.

— Съел немного, врать не буду, а наакался на серебрушку! — тётка вызывающе посмотрела.

"На серебрушку быка напоить хватит" — зло подумал Берт, работающий по гоблинской схеме обдуривания пьяных.

— Так мистеру Маркусу заплачено, сейчас я посмотрю у него, — парень при всех взял кошель, вытащил серебрушку и дал стоящей как гора миссис. Стянул завязки кошелька и вернул на место. Он прекрасно видел борьбу в глазах женщины, ещё выудить денег, но посетители чутко блюли, как обойдутся с пьяным.

Дальше, сетуя на неисполнительность и подталкивая наёмника к выходу он довел его до домика. Втолкнув пьяного внутрь, дали подышать ему порошком и проводили до лавки.

Запрягли лошадь, привязали лишних позади и выехали из города, показав бдительному стражнику нерадивого исполнителя, не доставившего домик по назначению. Берт был артистичен и у ребят проблем не случилось. Отъехав подальше от города, они остановились переговорить.

Вставала проблема, что делать дальше с наёмником.

— Берти, если бы этот гад, сейчас очнулся и полез драться, я ни на миг не сомневаясь убила бы его. Но пока он не нападает, не могу. Как будто я на границе стою и если сделаю шаг, то обратно никак не вернуться будет.

— Тебе не надо ничего делать, отъедем подальше я сам всё сделаю. Эта падла жить не будет.

Элья только кивнула и села думать дальше. Берт убьёт, но ему страшно. Девушка поняла, что парень тоже ощущает невидимую грань, через которую не хочется переходить.

"Эрик не одобрил бы".

— Мы дадим ему шанс.

— Нет.

— Погоди, послушай. Это даже не ему шанс, потому что мы его все равно достанем. Это нам шанс, не стать убийцами.

Берт нахмурившись сел напротив Эльи. Ему тоже нелегко далось решение, именно сейчас он четко осознал разницу между хочу, надо, могу.

— Ты ведь научился ставить защиту не только от огня?

— Совсем ненадолго. Надо тренироваться. А что?

— Подсунем поднос тебе на грудь, — деловито продолжила девушка, подпихивая себе под бок одеяло, помогающее ей держаться сидя. — Мы в стороне от дороги сгрузим его, дав подышать ещё раз порошком, оставим ему нож и произнесем речь. Ты, скажем ему, мерзкая тварь, убивец! Но мы даруем жизнь и немного времени, пока я не восстановлю свои права, и тогда найду его и по закону покараю.

— С ума сошла отпускать его! — искренне и от души вскипел Берт.

— Погоди. Он не дурак и добротой не страдает. Как только мы отвернемся он попробует запустить в нас огненный шквал, а поняв, что не может, кинет нож в тебя или в меня. И вот тут оплошать нельзя. Защищаясь мы ответим.

Парень молчал.

— Зачем всё это. Кончим по-тихому и всё.

— Это надо нам. Берт, мы не убийцы. Одно дело защищаться, другое разделать живого человека, как кусок мяса.

— А если он не нападёт? Хочешь отпустить его?

— Не знаю. У нас есть его вещи, как только мы не будем походить на побродяжек, так сразу найдем мага найти его. А может и не отпустим. Не знаю. Поэтому и говорю, это больше для нас шанс, чем для него.

— Я не выпущу его, но рискнуть готов. Эрику не понравилось бы, что я убиваю.

— Хорошо. Тогда нам надо подготовиться.

Съехали с дороги прямо в домике, используя вихри в мешках на крыше. Не то чтобы далеко, но с глаз посторонних долой. Выгрузили, успевшего облевать пол наёмника, и пинками откатали в сторону. Элья затупила ему ножи, на всякий случай, не удовлетворившись прикрепленным на грудь и спину Берта подносом. К сожалению

магическую защиту от физического воздействия, он мог держать всего секунд пять. На дольше не хватало концентрации внимания. Себе она взяла здоровую крышку от котелка. Сели ждать. Вечер. Поели. Наступила ночь. Мужик храпел не обращая внимание на неудобства. На всякий случай Берт дополнительно подержал перед его носом мешок с порошком и после уселся в стороне сторожить, не заметив, как к утру сморило.

Элья уснула ещё вечером, обессиленная возрождением к жизни. Проснулась от чувства тревоги и холода. Открыла глаза, на неё сидя на корточках, смотрел наёмник.

— Проснулась дрянь? Хорошо. Уже знаешь, что муженек твой умер? Вижу, что знаешь. А как ты думаешь, почему жива ещё?

"Развязался гад".

— Молчишь? Таури задолжал мне приличную сумму за твою поимку. Я даю тебе возможность убедить меня, что ты сможешь возместить мне ущерб.

Элья, приподнявшись на локте, пыталась разглядеть, что с Бертом. Парень валялся без сознания с разбитым лицом. Очень тихонько, демонстрируя полнейшую слабость, она попыталась ощутить свою магию. Работала.

"Значит порошок не нашёл. Берта боится, как огневика, поэтому вырубил."

— На своего щенка можешь не надеяться. Он ещё жив только потому, что тебе его жалко, а ты у меня впечатлительная, только долго думающая. Я вот сейчас руку ему оттяпаю, чтобы быстрее соображала.

Пока наёмник запугивал, девушка откинувшись на землю, через неё передавала энергию Берту. Конечно совместимости было мало, но огромное количество помогло парню очухаться и сосредоточиться. Элья, с того момента, как поняла, что земля с ней, более того, за ночь напитала её, бояться перестала. Пусть их дурацкий план не сработал, шанс избавиться от наёмника защищаясь, они отыграют. Ни совесть, ни случайный некромант, вызвавший призрак наёмника не смогут обвинить ребят.

— Ну что ж, вижу без демонстрации не обойтись.

Неторопливо поднялся, подошел к продолжавшему лежать парню, но отвлёкся на резко распахнувшуюся дверь домика. Оттуда ловко выскочил каменный голем и сияя сапфировыми глазами, побежал к мужчине. Тот опешил ненадолго, попробовал защищаться отталкивая мелкого монстра, но тот мог мгновенно рассыпаться на камни и столь же быстро собраться. Поняв, что с големом не совладать, наёмник бросился снова к парню, пытаясь его взять в заложники. Избитый Берт, не смог встать, даже поменять положение оказалось для него проблемой, но огненный шар послать сумел. Мужчина ругаясь отклонился и не успел увернуться от каменного кулака, сломавшего ему колено. Он упал, следующий удар голема в голову, размозжил череп и тут наёмника накрыл огонь Берта. Голем оплавился и на минуту став гуттаперчевым, вскоре застыл. От наёмника ничего не осталось, как от Эрика.

— Лёгкая смерть. Он не заслужил такой, — устало произнесла девушка.

Оглядев поле боя, она не торопясь поднялась, опасаясь головокружения, подошла к застывшему голему, выковыряла сапфиры и замерла. Рядом с ней поднялся земляной столб, принял более-менее человеческую форму, в которую она вложила сапфиры в предполагаемую голову и начав смотреть через камни, стала руководить созданным объектом. Земляной голем бережно поднял парня на руки и двигаясь маленькими шажками занес его в домик, уложив на кровать. Так же медленно вышел и рассыпался. Элья подошла к куче, забрала сапфиры и вернула землю в то место откуда взяла. Дальше запрягла лошадь, постучала по верху крыши, активизируя вихри и выбралась на дорогу.

Две недели потребовалось ребятам на восстановление здоровья. Берт ходил до сих пор перетянутый тканями, но хотя бы уже двигался. Отбитые органы, сломанные ребра, всё это прощальный подарок от наёмника. У ребят было время обсудить, что с ними произошло, как они рисковали. Оба ни о чем не жалели.

Теперь, можно подумать о будущем. Берт настаивал на восстановление Тома в правах графини. Имя на Тверди многое значит и неизвестно, будут ли после благодарны дети, за пренебрежение титулом. Элья хотела поселиться в Геммаре и понемногу зарабатывая, жить спокойно.

— Берти, никому не нужна всплывшая вдруг графиня. Они будут в лицо мне смотреть и не узнавать, да ещё и дерьмом поливать.

— Твои предки за имя наверняка боролись, а ты отдаёшь без борьбы.

Споры пошли по десятому кругу. Элья давно рассказала, про сухую черствую семью Виндматрэ, оправдалась на счет имени Тома, что это тоже её имя, только очень личное. Рассказывала про жизнь в графстве. Берт слушал, наблюдал за подругой и понимал, то, на что раньше злился на Эрика, когда тот держал себя на расстоянии и не подпускал Элью со своей любовью. Она не будет счастлива в тиши и в глуши. Её мир: познание нового и использование, разнообразие, люди, прислушивающиеся к ней, начинание новых дел. Она как огонёк толкающий идвигающий к действию других. Именно такими должны быть аристократки по мнению Берта, умеющие раскрашивать жизнь вокруг себя в яркие краски.

От осознания этого, парню было грустно, но закрываться от понимания считал преступным. Они у горы мечтали, и пусть в мечтах рядом с собой Элья видела Эрика, она никогда не предполагала тихо сидеть дома. Поэтому, скрепя сердце, он приводил аргумент за аргументом в пользу восстановления имени.

Ребята добрались до Геммара. Оба с трудом привыкали жить без Эрика. Элья признала правоту Берта и они принялись за подготовку визита графини Таури в свои владения. Жители Геммара с интересом восприняли новость, что необычно одетая девушка, прикрывающая своё лицо, графиня Таури. Многие видные граждане предложили свою помощь в восстановлении прав, но Элья воспользовалась только рекомендациями мастера Грамона, посоветовавшему ей нанять себе охрану в их городе.

Спустя неделю из Геммара выехала небольшая группа всадников сопровождавшая обновленный домик ребят. Элья наняла служанку, пятёрку бывших воинов, продолжавших свою службу сопровождая обозы. Всем было около сорока, репутацией своей дорожили. Миледи одела их в одинаковую форму, пользуясь не только советами самих наёмников, но и привнося новшества из своего мира, в виде беретов, карманов, теплого плаща с хлястиком сзади. Всё это она запомнила в универе на уроках, когда рассматривали военную форму в плане практичности.

Домик почистили, подремонтировали, украсили резьбой. В пути надолго остановок не делали, как только животные набирались сил, сразу продолжали двигаться. Сопровождавшим её воинам девушка обрисовала ситуацию, пояснив, что не просто возвращается домой, а едет отстаивать свои права.

Траурные флаги продолжали висеть по всей территории графа, значит наследник не назначен. Таурские земли в осеннее время были необычайно красочны и живописны. Казалось здесь не выживут раздражение, гневливость, злословие, только доброта, покой, мир. При таких умиротворяющих видах Элья никак не могла настроиться на возню,

неизменно сопутствующую при спорном наследстве.

Берт тоже нервничал. Он учился обращаться к девушке по титулу. Не знал, как себя вести, кем он теперь приходится подруге. Стало всё сложно и обидно. Лишь вечером, когда леди Таури усаживалась у костра, на подготовленное местечко, брала в руки фаэль, и начинала наигрывать мелодии, то создавалась иллюзия, что всё как раньше, пока Беата, служанка Эльи, не делала кому-нибудь замечание, что так при их сиятельстве себя не ведут. Женщина выказала себя необычайно активной радетельницей чести графини. Если бы можно было всё переиграть, то девушка ни за что, не наняла бы Беату.

В замок Таури миледи въезжала не торопясь, давая время приготовиться к встрече. Стража прознав, что в домике, пропавшая пару лет назад графиня, попросили разрешения лично поприветствовать.

— Хотят удостовериться, — хмыкнул старшина сопровождающих воинов. Для него вопроса недоверия не стояло, если ушлые ювелиры признали в девице графиню Таури, значит так и есть.

Девушка состроив дружелюбное выражение лица открыла дверь и не спускаясь поприветствовала стражу. Весь её облик был подготовлен для сиятельного возвращения. Диадема, коса с жемчугами, красивое яркое платье, туфельки и немного подкрашенные глаза.

— Желаю здравствовать доблестные стражи Таура.

— Миледи.

— Миледи вернулась.

— Это она, чуть взрослее, но точно она.

— Какая красавица.

— Нагулялась, почуяла поживу и вернулась.

Послышалось из переговоров людей. Слух понёсся к замку. Стража поклонилась.

— Мы рады вашему возвращению леди Таури.

Леди улыбнулась и скрылась в темноте домика. Была мысль усесться рядом с кучером и махать ручкой, но вспомнив первый ритуал встречи, не стала импровизировать.

— Беата, ты готова?

— Да миледи.

— Мы займем этаж графа, по праву хозяйки. Проследи, чтобы навели порядок, пыли не было. Других дел, кроме как следить, чтобы у меня были чистые вещи, убирали покои у тебя нет. Ходи, слушай, присматривайся, знакомься с замком. Что будет интересное, расскажешь.

— Да миледи.

— Хорошо. Подъезжаем.

Жители замка высыпали во двор, но при выходе миледи, установилась оглушительная тишина. Люди смотрели, узнавали и наконец, как лавину прорвало, раздались приветственные крики. Элья вышагивала не торопясь встречаясь глазами со знакомыми. Огромный, возвышающийся над всем мистер Сентис, кухмистер горячего цеха, кругленький мистер Симил кухмистер выпечки, возмужавший и похорошевший молодой кухмистер сладостей, чуть более поседевшая миссис Кани, гончарных дел мастер и другие мастера, вышедшие из крыльев замка во двор, гонимые любопытством, с жадностью разглядывали прибывшую хозяйку. Каждому подарила улыбку и показала, что помнит, узнала, отмечая, что людям было приятно. У дверей стоял Горен, такой же важный, лысый и похудевший. Элья остановилась.

— Немного постарел... мистер Горен.

Замковый выдержав паузу, поклонился.

— Для вас миледи надеюсь остаться Гореном. Замок осиротел, надеюсь вы задержитесь в нём.

— Скорбишь, — девушка вздохнула, — граф Таури великий был владетель, его никто не сможет заменить, Горен. Веди меня, я займу графский этаж и проследи за прибывшими со мной людьми. Пока я не пойму, что да как здесь, они будут моей охраной.

— Да, миледи. Прошу, — замковый отошел в сторону, пропуская графиню, и сделал знак начальнику стражи, о обустройстве сопровождающих миледи наёмников.

Казалось, что в замке ничего не изменилось. Те же тишина, атмосфера спокойствия, легкий полумрак опускающийся на каждого входящего. У Эльи больно защемило сердце. Для неё замок стал настоящим домом в этом мире, где её приняли безоговорочно и поставили высоко, позволяя делать всё что хочет. Воспитанная на Земле, она не злоупотребила доверием, и была достаточно взрослой, чтобы понимать, такой власти и поддержки удостоивается далеко не каждый знатный вельможа и в этом мире. Только прописная истина о неожиданных богатых дарах, выходящих боком и здесь сработала. Волшебной сказки не вышло.

Обустройство, хлопоты, грусть и обида, когда девушка прошла в спальню графа, снова хлопоты и наконец ужин. В замке оказалось проживала интересная гостья, о которой графиня узнала, только увидев её за столом на месте, где всегда сидела она. Миловидная, весьма располагающая к себе дама, чуть больше тридцати лет. Прелестные ямочки на щеках, роскошные волосы, умело украшенные кристаллами, платье, в старом стиле графини Таури. Сейчас Элья усложнила пошив платьев и наряды стали более приталенными, с узкими аккуратными рукавами и верхнее платье включало в себя основной кружево. Девушка брала за основу восточные наряды, которые она видела в исторических фильмах на Земле. И всё же, гостья не особо проигрывала ей, молодой, яркой, эффектной и дамы, несмотря на разный возраст могли бы подружиться, если бы чаровница не заняла место Эльи.

Девушка должна была решать быстро. Либо она занимает место покойного графа и оставляет гостью с правой руки от себя, либо сгоняет нахалку с места. Так как её права король не подтвердил ещё, по известным причинам, то место графа занимать нельзя, значит придётся сгонять неожиданную узурпаторшу.

Элья прошла к столу и повернувшись к даме, молча встала перед ней и сверля её глазами стояла. Дама, как назло затрепетала, заперевивала, покраснелась, что в сочетании с её внешностью выглядело очень трогательно, пустив слезу поднялась, поклонилась и убежала не скрывая слёз. Послышались сочувствующие вздохи, слова.

— Бедняжка.

— Что же будет?

Элья ещё не знала, что за женщину она прогнала, но понимала, что первый ужин получался провальным. Дама могла извинившись пересест, но разыграла целый спектакль, который мог разгадать либо опытный политик, либо любительница коварных мелодраматических сериалов, но вот как действовать в тонких интригах, она не знала. Видеть и понимать происходящее это одно, а быть полноправным действующим участником, совсем другое. Девушка решила немного перенять умения из арсенала сбежавшей красавицы. Состроив расстроенное лицо, она громко спросила у сидевшего первым из приставленных

столов и более всех сочувствующих, начальника графского гарнизона.

— Сэр Катонис, меня никто не предупредил, что у нас в гостях очаровательная дама. Кто она?

Начальник смутился, ненадолго замялся, но всё же ответил.

— Вдовствующая баронесса Сван, она проживает у нас больше года.

Девушка удивлённо подняла брови.

"Старый граф до последнего дня без подружки не оставался. Крепкий мужик был."

— Ах вот оно как, — протянула графиня, давая понять, что о недосказанном догадалась. — Не хорошо вышло, что баронессу не предупредили о моём возвращении, поставив её в неловкую ситуацию.

Некоторые из присутствующих кинули сердитые взгляды на Горена. Если смотреть под таким углом, то конечно, графиня, хоть и неизвестно где пробегавшая, всё одно остаётся графиней, и не чета баронессе, пусть и протиравшей стул здесь сколь угодно долго. Субординация.

Ужин прошел спокойно. Людям было интересно знать, где пропал юная жена графа, как поступит дальше, но пока молчали. Вернувшись в свои покои, которыми стали соседние помещения рядом с графской спальней, девушка позвала Горена, Берта, старшину прибывшей охраны и разрешила остаться Беате.

— Горен, я ведь правильно понимаю, что сожительница покойного графа была предупреждена о моём возвращении и не только не покинула замок, но и демонстративно заняла моё место?

— Абсолютно верно миледи. Крайне обманчивой внешности особа.

Девушка кивнула.

— Ласковый взгляд, да на сердце яд.

— Хорошо сказано ваше сиятельство, очень точно подходит к баронессе.

— Как же милорд подпустил её к себе? Он ведь прекрасно разбирался в людях.

— Баронесса очень достойно выглядит, умна, умеет себя подать, заинтересовать мужчину. Его сиятельству эта женщина была не опасна, ему нравилось наблюдать за ней, пропадала скука. Но вы правы миледи, он не доверял ей, и я присматривал за леди Сван.

Элья соглашаясь покачала головой.

"Вполне в духе Таури, держал редкую змейку близко, пользовался и развлекался видя все её ухищрения".

— Горен, хочу познакомить вас с моим единственным другом, который долгое время защищал, оберегал меня, не щадя своей жизни. Я бы назвала его братом, но родственная связь не является гарантом крепкой дружбы. А мистер Фрай для меня дорог. Чтобы вы ничего не придумывали, скажу сразу, Берт Фрай является сыном рыцаря, и графским незаконнорожденным внуком. К сожалению, ни отца, ни деда, в живых нет.

— Берт, по всем вопросам обращайся к мистеру Горену.

— Теперь вы, старшина. Вас нормально устроили?

— Да, благодарю миледи.

— Вы задержитесь здесь до прибытия королевского представителя и его озвученного решения. Вы видели, какая некрасивость произошла за ужином?

— Да.

— Расскажите о впечатлениях со стороны.

— Ну, — мужчина помялся. Вообще то он не придавал этому значения. Но если подумать,

то на дамском уровне, произошедшее можно принять за вызов на бой. — Баронессу было жалко. Я только сейчас понял, что она спровоцировала вас.

Девушка с уважением посмотрела на воина.

— Вы, много повидавший воин и должны понимать, что враг может быть милым, обаятельным, сладкоголосым и от этого он ещё опаснее. Даже мне леди Сван показалась теплой, уютной и вызывала желание довериться. Я не знаю, чего от неё ждать, но она явно высиживает здесь не просто так.

— Позволю себе заметить, миледи, — вступил с пояснениями Горен — баронесса Сван считает себя беременной от покойного графа. Она сетовала, что не успела сообщить ему радостную новость, желала удостовериться, поэтому выжидала.

— Ах вот оно что. Значит будет отстаивать права возможного наследника. Но ведь всё это спорно? Требуются доказательства, что ребенок графский наследник. Это возможно только после рождения и то вызовет сложности, других родственников нет, с кем сравнивать?

Для девушки было неожиданностью мысль о наследнике. А вдруг это правда?

— Горен, как вы думаете, это ребенок графа?

— Нет, миледи. Милорд всегда был осторожен в этом плане и долгие годы принимал настойку против зачатия детей. К тому же возраст тоже не располагает к зачатию.

— Ну что ж, из уважения к графу я бы поддержала настоящего наследника, но шакалят допускать к хозяйству нельзя. Впрочем, думаю короля не устроит, что богатые земли останутся под управлением женщины. Буду ей я или баронесса, как мать будущего наследника. Есть малый шанс, если меня поддержат все вассалы, управляющие и дадут клятву подчиняться. Мне надо подумать. До завтра, спокойной ночи. Берт, задержись ненадолго.

— Берти, я не знаю, что делать. Нужно искать поддержку, а в доме сидит хитрая беременная лиса, которая будет гадить мне. Если я начну склочничать с ней, то мы обе останемся в дураках, показав, что женщинам ничего нельзя доверять. Если отправится с объездом по землям, так к чему я вернусь?

— А королевский поверенный?

— Вообще-то в нашем случае король должен был выслать сразу, для разрешения вопроса наследования. Честно говоря, я думала, что он уже здесь. Мы-то задержались прилично.

— Посиди тут пару дней, соберем сплетни, слухи, потом решим.

— Ладно. Тебя как устроили?

— В казарме, со всеми.

— Хочешь в гостевую тебя поселю?

— Совсем дура? Чего я там сидеть буду? Разведешь сплетню, а толку от меня там ноль.

— Ну ладно, не кипятись, разорался. Иди тогда уж. Спокойной ночи.

— И тебе сладких снов.

Парень ушел. Из спальни вышла Беата и неодобрительно покачала головой.

— Грубый мальчишка. Вы ему много позволяете миледи.

Элья улыбнулась и примиряюще сказала.

— Ничего Беата, грубость с возрастом пройдет. Я привыкла к его едким и обидным словам, замечаниям, и чтобы ты не думала, учу его выражать свои колкости более мягким

языком, но на всё нужно время. А парень он замечательный, надёжный, честный.

На следующий день, после завтрака в обществе мило краснеющей баронессы и наиболее близких людей к графу, миледи объявила о собрании всех рыцарей, управляющего, для предупреждения различных слухов о своём отсутствии.

— Господа, все вы не один год проживаете в замке или состоите на службе здесь и имеете право знать, что произошло пару лет назад. Во всяком случае, то, что знаю я.

Ещё в Геммаре, Берт и Элья продумывали историю отсутствия. Как бы ни шипел, не плевался Берт, но был вынужден признать, что очернять графа после смерти нельзя. А значит для всех в невыгодном свете предстанет девушка и чем старше она будет становится, тем убедительнее будут звучать истории о её бесчестном побеге с любовником. Худо-бедно они придумали сказку, которую намеревалась Элья выдать для всех, как официальную версию. Захотят примут, не захотят, к любой информации, даже правдивой, поковырвавшись исказят.

— Как вы все знаете, граф Таури обладал острым умом, был мудр, опытен, но, как и у всякого человека, была у него и слабость. Наследник, — мужчины не пряча эмоций реагировали на каждое слово леди.

— Мужу пришло известие, что его сын, которого он считал давно погибшим, жив, находится на границе нашего государства с королевством Себастиана, в плачевном состоянии и ему требуется помощь.

Тишина, установившаяся в заполненном обеденном малом зале давила. Элья страшно боялась, что её обвинят во лжи. Собственно, никаких последствий кроме душевных терзаний это не имело бы, но не хотелось терять авторитет.

— Милорд и верил, и сомневался, предполагая, известие ловушкой и всё же надеялся, что случилось чудо. Его сиятельство послало ловкого человечка, чтобы тот всё разузнал и если надо, оказал помощь.

— Миледи, что это был за человек? — нахмурившись спросил начальник гарнизона.

— Не могу сказать, сэр Катонис. Когда это происходило, я ничего не знала. Лишь спустя время, поддавшись настроению, милорд поделился своей бедой со мной. Я так же, как и муж, а может и больше, поддалась чувствам и выразила настоятельное желание помочь. Вот тогда я и узнала, что граф послал человека, но известий от него не получил, тогда я предложила по-тихому добраться до Таури, нанять людей и отправить их на границу с целью всё перевернуть там. Если никого не найдут, то никто и не узнает, что была попытка манипулировать его сиятельством, причем довольно успешная.

— Ваше сиятельство неужели милорд отпустил вас? — недоверчиво спросил один из магов.

— Нет. Более того, выразился довольно грубо, чтобы я не совала свой нос никуда.

Мужчины одобрительно загудели.

"Шовинисты".

— Так как же случилось так, что вы исчезли?

— В своей наивности, желании быть благодарной графу, страшно сочувствуя ему, я, взяв с собой компаньонку, самовольно покинула замок и решила найти и помочь сыну милорда во чтобы то ни стало.

Выразительные взгляды говорили девушке о многом. Она покраснела.

— Рассказывайте миледи, что было дальше.

— Дальше, было всё очень плохо. Живя здесь, в защищенном вами месте, я не предполагала, что вокруг столько зла. Как только мы с Мари глупо радуясь, отделились от стен замка, на нас напали. Компаньонку убили сразу, меня решили продать какому-то знатному вельможе.

— Но как же так!

— Это невозможно!

— Всё возможно, земли тихие, расслабились, а девки нет-нет да пропадают.

Гвалт поднялся невообразимый. Мужчины спорили, открывались неведомые ранее девушке, неприятные подробности жизни тихих и мирных земель. Оказывается, совершаются здесь набеги и преступления. Дождавшись, когда первый шум стихнет, Элья повысив голос призвала к порядку.

— Позвольте продолжить.

Установилась тишина.

— Не сразу, из кусочков разговоров похитителей, я узнала, что всё это время караулили графа. Ожидали, что он соберется ехать к границам, и они должны были проследить, устроить ловушку и убить милорда. Когда захватили нас с Мари, не предполагали, что за дичь им попалась. Моя компаньонка защищала меня как львица, но только разозлила разбойников и её убили. Но им стало интересно, кого она так защищает и сняв с меня платок, которым я прикрывала лицо, узнали во мне графиню.

Элья пригубила морса. Горло пересыхало, толи от волнения, толи от долгих речей.

— Сначала не знали, как поступить. Спорили о выкупе, о возможности отомстить за что-то графу и прислать ему мою голову, но нашли выход устраивающий всех. И графу насолить, продав его жену в гарем извращенцу и денег заработать. С этого момента, меня начали опаивать зельем и почти пару месяцев я находилась в полубессознательном состоянии. Вроде жива, передвигаюсь, сама ем, пью, по нужде хожу, но в то же время сплю.

— Как же вы спаслись? — прогудел сэр Катонис.

— Похитителям предстояло пройти через горы. Нести меня никто не хотел, сама я хоть и передвигала ноги, но только по ровной поверхности. Поэтому они приняли решение, прекратить опаивать меня, всё одно "места дикие" сказал один из них. Несколько дней потребовалось, чтобы я смогла прийти в себя. Не знаю, знал ли кто из вас, что на момент похищения во мне просыпалась магия?

— Да, миледи. Это было заметно, — подтвердило пара магов одновременно.

— Так вот, разбойникам надоело ждать, и они решили поступить со мной грубо, чтобы я не думала, что такая бесценная. Я же достаточно очнулась, моя магия созрела и нашла выход, выплеснувшись на похитителей.

Графиня замолчала, пытаясь снова перевести дух и посмотреть, как слушают её.

— Какой у вас дар миледи? — спросил один из рыцарей-воинов.

— Ты не знаешь, её сиятельство из семьи магов жизни, — ответил сэр Эливар, до сих пор угрюмо молчавший.

— Да, учитель. В семье магов жизни, родился маг земли и очень ловко похоронил в камнях всех преступников.

Ошарашенные взгляды ото всех были наградой. Ошеломление, неверие, не понимание.

— Разве такое возможно?

— Что именно вас смущает мистер Дюше?

— Простите миледи, но разве маги земли повелевают камнями? Да и как среди дара

жизни, появилась магия Земли?

— Не знаю, как. Наверняка в порядке исключения всякое бывает. Насчет повелевания камнями, так пожалуйста, смотрите.

Из кучи камней, сложенных за специально для этого установленной ширмой, сложился привычного облика голем с голубыми сияющими глазами. Важно прошествовал вокруг всего стола, встал рядом с Гореном и замер.

— Невозможно. Маги земли всегда занимались растениями, а тут на лицо боевая магия!

— Прошу прощения. Может я не правильно называю свой дар, но выходит методом исключения. Я не огневик, не воздушник, не водник, не некромант и не лекарь. Остаётся земля. Но растения выращивать с помощью магии не умею.

— Тихо, — гаркнул сэр Катонис, — миледи, если вы сумели освободиться, то где вы были всё это время?

— Сэр рыцарь. Я оказалась одна неизвестно где, — укоризненно, войдя в роль ответствовала миледи. — Неделю бродила среди скал, боясь отдалиться от сторожки, в которой остановились преступники. Я не понимала, куда идти, как долго. Напомню, что тогда было зимнее время. До лета, страдая от голода я провела время не пускаясь в путь. С наступлением теплых ночей покинула место своего вынужденного заточения. Плутала долго, вышла к людям не понимающих наш язык. Не буду рассказывать о своих странствиях, но мне пришлось выживать, так я овладела основами своего дара. Когда я ступила на более-менее знакомые земли, то торопиться мне было уже не к чему. Не имея денег, идти пешком, терпя насмешки и отбиваясь от нехороших людей? Нет, решила я. Мне довелось получить помощь от двух сыновей погибшего рыцаря, которые оказались на улице так же как и я. Втроем мы организовали добычу кристаллов, заключили договор с ювелиром Геммара, наняли ещё рабочих и наконец, когда я могла вернуться в замок, пройдя испытания не теряя достоинства, я узнала о гибели графа Таури. Мне хотелось доказать ему, что я достойна его, и чтобы он не сердился на меня за ту глупость, что я совершила, но всё теряло смысл с его смертью.

Тишина.

Никто не проронил ни слова.

Графиня выждав пару секунд, поднялась и вышла из залы.

Горен после докладывал, что обсуждали долго случившееся, ругали леди за глупость, но проявили понимание, оправдывая мотивами её поступков. Помнили, что она была совсем ребенком, не знавшим жизни. Но не успел замковый доложить всё в подробностях, как попросил принять бывший учитель, маг огня сэр Эливар.

— Пригласите его в кабинет, кажется Беата уже перетасила туда всё необходимое.

— Леди Таури! — не успев войти, сразу взялся выплескивать своё негодование, мужчина. — Правда перемешанная с ложью, вы считаете, что этого достаточно, чтобы оправдать ваш побег.

Элья не ожидала, что первым правдолюбом будет её учитель, с которым у неё сложились неплохие отношения.

— Что вы хотите от меня, сэр Эливар? — грустно произнесла она, не совсем ещё понимая, как весёте себя с ним, что он хочет. Может искренне негодует, может шантажировать будет. Как-то вера в людей у Эльи иссякла.

— Правду, — жестко отчеканил огневик. — Вы не знали, когда рассказывали

душещипательную историю, что я отлично умею отличать правду от лжи, как и некоторые королевские дознаватели.

Стало обидно. Дознаватели, логическое продолжение которым тюрьма.

"За что? Баронессу Сван небось не страдал дознавателями".

Вот и ещё одно разочарование в человеке. Эля почувствовала себя старой престарой, уставшей от жизни, остро захотелось спрятаться за Эрика, которого больше нет и не будет.

— Правду? — тихо переспросила она. — Кому нужна ваша правда?

— Я считал вас достойной девушкой, имейте силы признаться с кем или ради кого вы сбежали, обладая полным доверием владетеля, — не повышая голоса, но выражая неопишное презрение выплюнул маг.

Эля смотрела и думала, что же ему так хочется вытащить наружу предполагаемую грязь? Может и не все во всё поверили, но благо разумно промолчали, во всяком случае на это надеялась девушка. Граф в окружении дураков не держал. А этот землю носом роет, разврат ищет. Она внимательно и с сожалением смотрела на него, хороня как возможного товарища, доброжелателя.

— Умеете отличать правду от лжи? Хорошее качество. Никогда не спрашивали, зачем богатому, влиятельному графу замухрышка из захолустья? Почему отвергнуты были две старшие сестры, шестнадцати и четырнадцати лет, и взята никогда ранее не виденная десятилетняя малышка? Ну же, подумайте... я дам подсказку. Семья магов жизни. Две с зарегистрированным даром и только младшая, не раскрывшаяся пока.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не было нужды задавать графу такого рода вопросы, — недовольно произнес учитель.

— Правильно, меньше знать, да крепче спать. Знаете, а ведь и правда, давайте всем расскажем, что граф готовил ритуал о выпивании не ставшего на ноги юного мага жизни. То есть меня. Что проделывал он это не в первый раз, что отец графа, это он же, что дед графа Таури, опять он же. Я ведь не соврала вам сейчас ни слова, вы чувствуете это?

— Да, — раздавленный и старательно раздумывающий сэр Эливар переваривал информацию. Не хотел верить, искал оправдания, но дар его настойчиво утверждал, что всё правда.

— Так надо знать людям правду, что владетель их государственный преступник, упырь трехсотлетний?

Учитель затравленно поднял глаза, не ожидая, что правда может звучать ещё и грубо. Граф, на которого равнялись, восхищались, благоговели и вдруг упырь?

— Я жертва, сэр Эливар и мне жилось не сладко эти годы, и я не желаю по возвращению выглядеть блудницей, коей вы хотите меня представить. Я готова всем рассказать правду, но почему должны ещё страдать люди? Графу Таури верили, на него равнялись, пусть так и останется. Ведь вам сейчас тяжело? А каково будет узнать, что каждый раз, когда граф омолаживался, с людьми, обслуживающими его, с близкими рыцарями случались жуткие несчастья, унося их жизни? Подтверждение этому можно увидеть в хозяйственной книге. Графу даже малейшее подозрение было не к чему.

Девушка собралась уходить, но вспомнила о баронессе.

— Граф Таури не мог иметь детей. Вы у нас правдолюбец, спросите у милейшей баронессы, так же в лоб, как у меня, чьего ребенка она носит под сердцем? Думаю, в лучшем случае ответа вы не дождетесь, упадет в обморок, закричит "да как вы смеете", — Эля

насмешливо и с удовольствием вернув презрительный взгляд, склонив голову спросила.

— Ну так как, наберетесь храбрости поинтересоваться?

И не дожидаясь ответа, вышла, оставив дверь открытой, намекая, чтобы не засиживался сэр магический рыцарь. На глаза попался бледный Горен. Поняв, что он подслушал, девушка вздохнув, позвала за собой.

— Беата, принеси попить горяченького с чем-нибудь сладеньким.

— Да миледи, — заторопилась женщина.

Не теряя времени, Элья развернулась и спросила.

— Слышали?

Старый служащий не нашел сил ответить, только кивнул.

— Согласны, что об этом никому знать не надо?

— Да миледи.

— Я вам скажу только об одном, Горен. Таури человек незаурядный, и в мыслях вы можете думать о том, что жизнью девочки можно было бы и заплатить за омоложение такого человека.

— Как вы могли подумать миледи... — слабо возмутился замковый.

Девушка раздраженно махнула рукой, прерывая его.

— Только вы же понимаете, что новому, помолодевшему графу не нужны были бы слуги, слишком хорошо его знающие? Вы слышали, об этом я тоже говорила сэру Эливару. Так что, положим на противоположную сторону весов, ко мне, ещё вашу жизнь, некоторых слуг, жизнь мистера Дюше, как излишне сообразительного, всех магов, проживающих в замке. Как? Теперь не бродят в голове мысли о незаменимости нашего владельца?

Старик молчал.

— Всё сложно, да Горен? Я вас как никто понимаю. Я ведь любила графа, не как мужа конечно, как родного человека. Уважала безмерно, восхищалась... А он меня на алтарь. Вот был бы сюрприз, когда узнал бы, что я не маг жизни, — помолчала. — И Мари он убил. Она не поверила мне, побежала ему рассказывать, что кто-то мне запудрил голову, а он её в своём кабинете сжёг.

Элья отвернулась, глухо произнеся.

— Идите Горен, не раскисайте, вы мне нужны.

Чтобы немного успокоиться Элья прогулялась по замку, предаваясь ностальгии. Зашла на кухню, узнала о маленьких новостях работающих там людей. У кого дочка болеет, у кого сын женится, кто в новый дом переехал. Прошла по гостевым покоям, вспомнила свои волнения по поводу их ремонта, отметила, что и в остальных гостевых произошли изменения старательно копирующие новшества юной графини. Но самым приятным было увидеть обжитую ухоженную террасу.

— Миссис Лоренц, кто следил за садом?

— Патрик, миледи.

— Патрик? Не помню такого. А девушки, те что помогали мне здесь раньше?

— Девчонки кто замуж вышел, кто с грудничком сидит. А Патрик сам начал помогать. Его сиятельство приметил рвение, да старание парня, вот и приставил к делу. Так то Патрик слаб здоровьем, ни к какому другому делу не гош.

— За садом следить тоже не легкое дело, тем более на высоте.

— Миледи, он очень старается, не гоните его.

— О чём вы, миссис Лоренц, я очень довольна его работой. Где он сейчас? Я хотела бы познакомиться с ним.

— Ох, ваше сиятельство, если бы он знал, что вы приедете, то ни за что не покинул бы замок. А так он отправился за новыми саженцами, что ещё милорд заказывал у некой дамы. Через пару дней вернётся.

— Кто же следит в его отсутствие за поливом?

— Не знаю миледи, он никого не просил, — растерянно произнесла женщина.

Элья подошла ближе к горшкам и приподняв ветви потрогала землю.

"Влажная".

Подошла к другому растению, тоже самое.

— Когда вы говорите уехал Патрик?

— Пару дней назад, — совсем встревожилась миссис Лоренц.

— Странно, в горшках земля должна бы уже подсохнуть.

Девушка ведомая любопытством переключилась на магическое зрение и сразу перестав видеть зелень, заметила, что в каждом горшке позади пристроен конусообразный кувшин, наполненный водой.

— Так вот он как! — воскликнула она немного пугая миссис. — Смотрите, что он придумал. Какой молодец! Сообразительный парень.

Миссис Лоренц с большим любопытством рассмотрела "автополив" и с гордостью заявила.

— Он с детства такой. Болел много, сидел дома и всё что-то придумывал.

— Как придет сразу ко мне. А сейчас идёте, что-то ветер поднялся.

Обойдя центральную часть замка, девушка взяв с собой Берта, заскучавшую Беату и всё ту же миссис Лоренц прошлась по женскому крылу. Мастеров она всех помнила, выслушала о накопившихся проблемах, с момента смерти графа и пообещала разобраться. Несмотря на то, что устала, пошла в мужское крыло, себя показать и выслушать просьбы. Там тоже требовался хозяйский догляд, но никто графине жаловаться не спешил. Элья никак не показала, что её это задело. Лишь жена одного из рыцарей спросила, что же будет с мальчиками, о которых милорд договорился, что их возьмет на годичное обучение барон по соседству. Пришло время их отправлять, а ничего не собрано. Элья выслушала обеспокоенную леди, злясь, что никто из мужчин и словом не обмолвился. Граф Таури всегда брал на себя расходы по сборам мальчишек. Во многом, благодаря ему, обмен юными пажами приобрел не только практическое значение, но и политическое. Большая честь была обучать сыновей рыцарей Таури и не меньшей, отдать своих детей к нему в замок.

— Сколько мальчиков мы отправляем, леди Даниэ?

— Пятерых миледи.

— Ваш уже подросток?

— Да, миледи — тепло улыбнулась женщина, подумав о сынишке, — мой подросток и отправляется с другими ребятами.

— Сэр Катонис, наверное, не счел важным упомянуть сегодня мне о проблеме, скажите вашему мужу, что я жду его. Пусть заранее подсчитает, что необходимо заказать с учетом того, что время поджидает.

— Спасибо миледи, обязательно передам.

Поняв, что прогулка обернулась списком неотложных дел, Элья вернулась на свой этаж.

Зашла в кабинет графа, загрузила Берта хозяйственными книгами и устроилась в своей рабочей комнате.

— Беата, я видела, как служанки баронессы мелькали следом за нами, сходи узнай, что они вынюхивали. Да, и закажи три новых одеяла в домик, по тройному комплекту белья и подушки. Видела где их делают?

— Да миледи.

— Заодно познакомишься получше с женщинами. Возьми им сладкие угощения, для них и для их детишек.

Подождав, когда женщина удалится, повернулась к другу.

— Ну что Берт, чем порадуешь?

— Пока ничем. Сплетней о тебе навалом. Теперь как я понимаю будет ещё больше?

— Наверное. Как решили, так я и поступила. Кстати имей в виду, мой бывший учитель, огневик, сэр Эливар, умеет отличать правду от лжи.

Парень присвистнул.

— Раскусил?

— Угу. Пришлось рассказать правду.

— А он что?

— Подавлен. Как поступит дальше не знаю. Не хочешь у него немного поучиться?

Берт пожал плечами.

— Не нравится мне здесь. Народу много, нет простора. Люди раздражают.

— Мы тут всего второй день. Может тебе переселиться в домик?

— Может. Пока потерплю. Мы тут всё-таки делом заняты.

— Ладно, мне поработать надо. Ты куда пойдешь?

— Мыльня мне ваша понравилась, схожу косточки погрею, а то в казарме прохладно.

До ужина Эля сидела просматривая расходы, закупки. Отметила для себя, что мистер Дюше затеял новое дело, на которое потребовалась немалая сумма денег. Ситуация складывалась интересная. Закупки для мастеров со дня смерти графа делали в долг. Новое дело мистера Дюше было оплачено доходами, поступившими в этот период.

"Вот и первый несун", печально подумала девушка.

"Что делать? Толи самой разбираться, толи ждать королевского чиновника и не вмешиваться пока?"

Наутро все осторожные мысли о щекотливой ситуации разбились под обстоятельствами. Эля забыла вернуть книгу в рабочий кабинет, куда имел право доступа мистер Дюше для того, чтобы делать записи, поэтому неприятный разговор произошел неожиданно для неё.

— Миледи, вы не могли бы вернуть книгу, мне необходимо работать, — довольно вежливо, но с прорывающимся раздражением произнес управляющий.

— Да, конечно, тем более у меня есть к вам пара вопросов.

— С удовольствием отвечу вам.

В результате короткого разговора, где управляющий недовольно рассказал об открытии большой маслодельни, а Эля опровергала подтверждая фактами, что молоко как возилось, так и продолжает возиться на продажу, расстались они неприятелями.

Что делать дальше Эля не знала. По уму нужно одномоментно избавляться от человека, потерявшего доверие, но кого поставить на его место?

И теперь очевидно, что она приобрела политического противника в нелегкое для себя

время. Вчера она это предполагала теоретически, сегодня получила наглядный опыт. А ещё почувствовала разницу между управлением людьми обладая авторитетом и поддержкой Таури за спиной, и когда её ни во что не ставят, как это явно дал прочувствовать сейчас мистер Дюше.

Чуть не плача от досады и бессилия, девушка собралась и начала подготовку к приёму людей. Она надеялась, что управляющей поосторожничает, не пойдёт на противостояние и сказав, что это недоразумение, будет сидеть с ней и выдавать деньги на накопившиеся нужды. Увы. Теперь сидеть и позориться, отказывая всем в решении проблем или расплачиваться своими деньгами.

Слезы не удержались и полились из глаз.

"Куда я влезла?! Чтобы удержать здесь всё, надо быть кремень бабой! Оно мне надо?"

Немного поругав себя, приняла решение, если не может наступать, то хотя бы попробует удержать сегодняшние позиции. Для этого нужно решать текущие вопросы. Глубоко вздохнув, Элья погрузилась в магический мир камня и металла. Нашла сокровищницу графа. Она находилась над комнатой, располагающейся за его спальней. Когда-то Элья сделала там гардеробную. Теперь она видела, что из комнаты ведёт тайный ход и выводит он на этаж слуг в помещение, в которое с того этажа не попасть.

— Так-с. Денежка есть. Теперь посмотрим защиту.

Собрав голема, до сих пор валявшегося кучей камней в малой обеденной и смотря его глазами подвела его к кабинету, провела в спальню...

— Нет, не получится, — девушка задумалась. Потом выскочила в коридор, правила соблюдались неукоснительно, граф не любил мельтешащих слуг, поэтому никого не встретив она помчалась вниз, вылавливать кого из мелочи. Дождаться Горена и действовать через него у неё терпения не хватало.

— Эй, малышка, ты здесь работаешь? — удивилась миледи бегущей девочке с кухни.

— Ой, — девочка неумело поклонилась — я к отцу бегала.

— Ты, наверное, всех знаешь, можешь ли выполнить моё поручение?

— Да миледи, всех знаю, а что нужно? — пытаюсь подражать взрослым девочка сложила руки на животе, как почтенная миссис.

— Как тебя зовут?

— Эрис.

— Эрис, мне нужен мой паж, его зовут Берт. Сможешь его найти и позвать?

— Да, я видела его во дворе.

— Тогда беги скорее.

Девочка не задерживаясь на церемонии действительно побежала. Элья надеясь на её расторопность осталась внизу, поджидая парня, который действительно был недалеко и пришёл сразу, сердито подгоняемый посланницей. Это выглядело так забавно, что девушка рассмеялась. Берт замер. С момента смерти Эрика, Элья впервые выказала радость.

— Вот миледи. Больше ничего не нужно? — деловито спросила девчушка.

— Как же не нужно, сходишь на кухню к нашему мастеру сладостей и скажешь, что ты мне очень помогла, и графиня велела угостить тебя вкусняшками.

— Справишься?

Эрис расцвела и уже убегая крикнула: "Справлюсь миледи, обязательно справлюсь!"

— Что случилось? — немного волнуясь спросил Берт.

— Берти, прямо сейчас возьми из тайничка разного цвета глаза голему. Будем

пробовать видеть ими магические ловушки. Подробности потом. Жду в кабинете графа.

Парень выдохнул, подозрительно посмотрел на подругу и поспешил выполнять поручение. Элья возвращаясь обдумывала как ей подобраться к своему наследству. Поступок управляющего и его вызов, очень наглядно обрисовал ей, что будущего у графства нет. И раньше то не верила, что приедет матёрый королевский поверенный, расслабившихся служащих вздрючит, потянувших загребущие ручки к деньгам пообрубают, да сам будет вести дела честно и справедливо. Уж насколько Дюше казался успешным, приличным человеком, а поди ж ты, не удержался. Но всё, что собирал граф столетиями, она им не отдаст.

"Предатели".

Мысли скакали одна за другой. Всколыхнулась обида за земли, за хозяйство десятилетиями выпестовывавшееся. Элитные породы коров, овец, даже к птице, здесь был подход профессиональный. Передающие из поколения в поколение знание по работе с редкими породами животных, специально подобранный корм, пастбища, всё при неумелом финансировании погубится. Не все работы приносят прямой доход, но Таури поддерживал, сам взрастил систему успешного животноводства. Всё погубят.

Пока не пришел Берт, девушка накручивала себя, обрисовывая картины будущего. Если такой умный и весьма в меру, как оказалось, порядочный Дюше, уже зажимает мастеров и начал работать на свой карман, то что ждать от других.

— Ну чего ты задумала?

Тихонько проскользнул Берт пользуясь навыками улицы.

— Бертик, миленький, только ты не думай обо мне плохо, но я хочу забрать себе все накопления графа, — прошептала девушка.

— Обалдеть, — коротко прокомментировал парень. — Что случилось-то хоть объясни. С чего вдруг засуетилась.

— Время мало, давай кристаллы, буду высматривать магическую защиту. Она наверняка мощная, если граф сам ставил. Чтоб не мучился, говорю коротко. Я подловила управляющего на воровстве, он плевать на меня хотел, а сейчас начнут приходить мастера, проблемы которых, я вчера обещала решить, а этот гад, оставил меня вообще без денег. Все доходы идут к нему, с должности его никто не снимал.

— Ну так сними его, — фыркнул парень.

— Берти, ты дурак? — возмутилась Элья. А Берт с удивлением посмотрел на подругу. — Эй ты чего?

— Назови меня ещё раз дураком.

— Ты не заболел? — обеспокоилась миледи, позабыв, что торопилась.

— Тебе что сложно? — мгновенно раздражился парень и сразу сдулся.

Ничего не понимая Элья повторила.

— Дурак.

— Спасибо, — задумчиво ответил друг. Элья готова была заплакать. Ну что ещё случилось? Что с младшим?

— Ты знаешь, ведь ты впервые в раздражении назвала меня дураком, это было так неприятно... так обидно. А что ты чувствуешь, когда я тебя обзываю?

— Берти, сейчас не время... Ну хорошо, я привыкла... но это ранит. Выказываемая злость и раздражение само по себе заставляет внутри всё сжиматься, а когда ещё и обзываешься, то...

— Я понял. Прости меня, постараюсь держать свой поганый язык в узде.

— Это было бы здорово, но давай работать. Иди посмотри сначала ты, граф был огневик, может что увидишь.

— А где?

— Иди туда, вон дверь открыта, в левом углу есть тайная дверь, там и смотри. Давай-давай, пошевеливайся, миленький, времени совсем нет.

Буквально через пару минут возбужденный Берт вернулся.

— Ну я тебе скажу, и силен был твой Таури. Если не знать, как сунуться, шарахнет так, что Фердинанд на троне подпрыгнет.

— А где, у двери?

— Прикрыто всё, вход, плетение идет наверх, окутывает стены, потолок. Не подберешься. Ещё мне показалось, там есть другой вид магии, но не разглядеть.

— М-да. Ладно, сиди тут, изображай работу, я пошла через кристаллы смотреть.

Трудности в смотре через кристаллы заключались для Эльи в том, что просто поднести камень к глазам и воспользоваться им она не могла. Приходилось выполнять привычный ряд действий. Собрать голема, поставить ему глаза и уже смотреть.

"Надо учиться, а то меня на смех поднимут специалисты."

Живописная картина предстала бы наблюдающему, девушка, а перед ней низенький каменный человечек, на пару тщательно высматривают на стене дырочки или изъязны или ещё что. Элья меняла кристаллы, уловила огневую силу без труда, сумела определить наличие ловушек механического типа на крутой лестнице и в самом хранилище ожидалась сюрпризы. Как их отключать, догадаться сразу не было никакой возможности. Да какое там сразу, на это могли уйти годы. Вернувшись в кабинет угрюмо покачала головой.

— Успокаивает одно, они тоже не доберутся, — помолчала. — Во всяком случае не сразу, — тяжело вздохнула. — Придется раскошелиться и выполнять свои обязанности в навязанных Дюше условиях.

— погоди, расскажи, что ты видела, — сердито перебил Берт.

— То же что и ты. Сплошные огневые заклинания. Но даже если их обезопасить, то там ещё понапихано в ступеньках, стенах, сложные устройства. Типа наступил не туда, без ноги остался. Коснулся поручня, голова долой. Как он туда сам ходил не могу себе представить.

— Но ведь ходил и часто. Может есть другой вход?

— Ты забыл, камень моя стихия, нет туда другого входа. Он шел через ловушки. Ну огонь он жестом руки успокоит, а вот остальную пакость?

— Ещё раз где помимо огня ещё ловушки?

— Берт, бесполезно. С механическими я бы разобралась со временем, но не сейчас.

— Томка, ответь, не жди пока тебя козой обзову.

— Неисправим. Ну хорошо, слушай. Напротив двери, что-то узкое, наверное, откроешь и оно активируется, далее под ступенями, надо смотреть внимательнее, толи активаторы, толи выскакивает что-то, с некоторым промежутком в стенах на лестнице есть механизмы, потом, само помещение. Входишь и сверху решетка опускается.

— Где там наверху решетка разместится?

— Там, выше, сложно всё. Там основания башен и пустоты. В общем есть места. Слушаешь дальше?

— Валяй.

— Ну так вот, из этой стены — девушка ткнула в сторону коридора — тоже может повыскакивать, то лезвия, то шипы.

— А эти стены, — Берт обрисовал три оставшихся.

— Ну, это наружная получается, в ней ничего, эти тоже пустые, но не забывай про огонь. Заклинания на всех стенах и даже на потолке!

Парень довольно улыбнулся.

— Ты чего улыбишься?

— Потому что коза ты Тома, как есть милая глупая козочка, — ласково проговорил друг.

Ничего не понимающая Элья не знала, как реагировать, толи в ответ улыбнуться, толи по голове настучать.

— Не понимаешь, да? — вкрадчиво уточнил Берт. — А ты повтори, что сама перечислила. Стены.

— Ну.

— Не ну, а стены, потолок, вход, лестница, чего не хватает? — парень пальцем ткнул вниз.

— Пол?

— Так, умничка, теперь вспомни, кто ты у нас?

— Графиня Таури.

— Ты не графиня, ты балда! То есть, маг земли. Так чего ты сидишь, иди сделай дырку и подставляй мешок под ссыпаящиеся деньги.

Элья раскрыла рот, захлопнула. Снова раскрыла, собираясь сказать, что ширина перекрытия почти метр и ей его не пробить магически, но ведь не надо метровый лаз делать, можно тараканью дорожку сделать. Она вскочила и побежала в гардеробную, потом выругавшись бросилась обратно и вытащив из ящика стола несколько пустых мешочков, снова помчалась в закуток. Замерла, определяя, где больше всего золота над головой, но пол в хранилище был завален им весь и больше не сомневаясь, начала проделывать дорожку вверх. Выходило быстрее и даже пошире, чем, когда она проделывала такие ходы из башни для подслушивания. Как только она закончила, так сразу на лоб упала золотая монетка, следом ещё и ещё, пока узкий ход не забился вставшими поперёк кругляшами.

— Проблемка, однако, — прошептала девушка. Монет напало немного, горстка, полторы. Снова сосредоточившись, она оставив нетронутым верх, стала стараться расширять низ, деля из ровного хода, конусообразный. Монеты снова полетели вниз ручейком. Собрав приличную кучку, она закрыла ход и начала расфасовывать золотые по мешочкам. Выпало чуть больше ста пятидесяти монет. Вложив по тридцать штук в каждый мешок, Элья потащила их к столу. Сунула полные разовые кошелечки в ящик и довольная уселась за стол.

— Держи, — девушка протянула парню три золотых — никуда не влезли, потратить или поменять в городе на мелочь, а то тут одни желтенькие.

— Смотрю всё получилось? Ладно, пойду я, пригляжу за Беатой, а то она такую деятельность развела, хоть проконтролирую.

— Берти, подумай в чем золото носит будем, я им — кивок в сторону — не хочу ничего оставлять.

— Что бы ты без меня делала? — вздохнул соучастник.

— Переживала бы и страдала.

Принимать посетителей пришлось в графском кабинете. Приходили мастера, получали деньги на текущие траты, расписывались, кухня примчалась почти полным составом глав, им тоже прекратили выдавать деньги на еду, которую они всё это время брали в долг у

торговцев. Сэр Даниэ пришёл сразу с мастером готовым пошить нужное ребятам быстро и качественно.

— Миледи, я ещё вас хотел спросить насчет жалования. Мы месяц сидим без денег.

— Да? Не припомню, чтобы граф задерживал оплату. Сейчас посмотрю.

Пролистав хозяйственную книгу, девушка натолкнулась на одну из последних записей.

— Так, вот, как раз перед поездкой сэр Катонис получил жалованье на весь гарнизон.

Триста восемьдесят шесть золотых и его подпись, — развернув книгу к сэру Даниэ, девушка ткнула пальчиком в запись. — Если не ошибаюсь он всегда получает за всех и раздаёт потом.

Рыцарь нахмурился, думы приходили в его голову не хорошие.

"Ох, как я вас сейчас понимаю, сэр, давеча так же удивлялась непорядочности Дюше".

— Давайте сравним подписи, — девушка пролистала страничку и нашла предыдущую запись, с идентичной подписью.

— Смотрите, это запись более ранняя, получал сэр Катонис, он же расписывался. Абсолютно одинаково. Так что спрашивайте с него в полном объёме. Кстати, в книге есть полный перечень воинов и кому сколько положено. Не хотите посмотреть и проверить правильность раздачи?

Мужчина задумался, было видно, что ему не просто принять решение о небольшой тайной проверочке на "вшивость", человека которому столько лет доверял. И всё же...

— Да, я хотел бы посмотреть.

Графиня захлопнула книгу и заново открыла самое начало. На первой странице были расписаны должности, и кто сколько получает. Гарнизон полным составом шел перед кухонными работниками. Стража на воротах, ночные смены, рыцари воины, рыцари маги, старшие, младшие, пажи...

— Пожалуйста, оплата не меняется уже не одно десятилетие.

Сэр внимательно всё просмотрел и вздохнул с облегчением.

— Я смотрю, что всё без обмана?

— Да, — немного стесняясь, рыцарь тщательно подбирая слова, попросил не афишировать о его недоверии.

Элья внимательно посмотрела на него и произнесла:

— Я думаю вы сами уладите возникшее недоразумение. Пока я выполняю обязательства владетеля, вы можете не волноваться о оплате службы.

В течении дня были ещё визитеры из города, требовалось решить проблемы с очистками колодцев, проверить подготовку к зиме, прочистить водостоки, провести плановую дезинфекцию и т. д. и т. п.

Общий ужин прошел в более-менее теплой обстановке, напрягая только угрюмой физиономией начальника гарнизона и страдальчески несчастной баронессы Сван.

На следующий день Берт получил полнейшую инструкцию по пользованию тайным ходом. С восторгом естествоиспытателя прошёлся по нему, и занялся подготовкой к эвакуации золотого запаса.

Элья, в промежутках между посетителями, собирала сыплющееся золото на расстеленное одеяло, чтобы оно не шумело, паковала в небольшие мешки, чтобы можно было поднимать и тащить их. Считать времени не было. Оставался сложный момент перетаскивания мешков к тайному ходу, который назначили на глубокую ночь.

Девушка помогала таскать, беря хотя бы один десятикилограммовый мешок и

отслеживала неожиданных свидетелей. Берт придумал один мешок закидывать в заплечную сумку, ещё по одному брал в руки и тихонечко скользил за Эльей. Пробегав вверх-вниз почти до рассвета, они плюнули на оставшиеся богатства. Не из чего было делать больше мешки, не было сил таскать. Оставалось ещё три четверти золота в сокровищнице, не меньше.

Тем же днём в замок прибыл королевский чиновник. Не старый ещё мужчина, но в годах. Симпатии он не вызывал. Всё в нём было терпимо, кроме источаемого запаха. Вельможа пах старым козлом, но когда раскрывал рот, чтобы выразить своё мнение, то бил наповал внутренней вонью. В замке, где граф культивировал чистоту и отсутствие неприятных запахов с рождения, гость был встречен с недоумением. Посланец от королевского двора? Фу.

По прибытии, доверенный сразу удалился в гостевые покои, и погоняв прислугу, успокоился поздним вечером. Наутро его имели честь видеть в малой гостиной за завтраком: хозяйка замка, баронесса и некоторые рыцари. Граф Спино внимательно наблюдал за присутствующими и составлял своё мнение. Элья прямо физически ощущала, как он их всех классифицирует и раскладывает по ячейкам, в только ему известную таблицу. Не знала она как относится к тому, что её присутствию он ничуть не удивился. Она думала, что ей придётся объясняться откуда взялась, где была, но граф лишь выказал любопытство при разглядывании её.

"Вот ты какая, юная графиня!" и ничего боле.

Завтрак проходил в напряжении, чему не мало поспособствовал удушающий запах гостя и явные попытки баронессы кокетничать с ним.

— Как вас устроили, не нужно ли чего? — спросила хозяйка и получила благодарный сухой ответ: "всё хорошо".

— Не устали ли вы в пути? Какое впечатление произвёл на вас замок Таури? Какие последние новости в королевстве? Как себя чувствует его величество? — засыпала вопросами баронесса, графа Спино. Элья могла только с досадой сказать себе "учись как надо!".

В конце завтрака граф попросил о приватном разговоре с графиней Таури. Состоялся он в кабинете.

— Миледи, не будем тратить время на лишние слова, поэтому скажу сразу. Управлять графством вам никто не позволит. Либо вы выходите замуж, за подходящего мужчину, либо передаёте дела наместнику. Пока вы думаете, контроль за графством возьмёт на себя ваш управляющий мистер Дюше. Он много лет являлся доверенным человеком графа Таури и я не вижу смысла на короткий срок искать нового. Вы ведь не собираетесь надолго задерживать меня здесь? — под конец речь сошла на брюзгливый тон.

— Лорд Спино, замуж я не собираюсь. Но мне хотелось бы более подробно узнать о своём будущем, если здесь возьмет в свои руки наместник.

— Всё стандартно, вы будете под его опекой до замужества.

— Которое ему невыгодно. Ведь если я выйду замуж, то наместник вынужден будет уступить моему мужу место?

— За вами будет следить король, он не даст вас прижимать, не волнуйтесь.

— Будут ли оговорены мои права?

Граф оценивающе посмотрел на девушку.

— А вы не комнатный цветочек. Каких вы хотите прав?

— Собственный доход, выбор места проживания, я ведь не обязана жить под одной

крышей с незнакомым мужчиной?

— Хм, вы можете жить во дворце, под присмотром короля. Доход вам назначат, так же, как и компаньонку. Вы слишком молоды, чтобы жить до свадьбы одной.

Элья кивнула.

— Разумно. На последок, я бы хотела вас известить насчет доверия к мистеру Дюше.

Его сиятельство недовольно уставился на графиню.

— Посмотрите в записях книги...

Девушка объяснила свои сомнения находя подтверждения в книге.

— Сами записи ни о чем не говорят. Есть вложения и вам ли не знать, что не сразу получают доходы.

— Да, ваше сиятельство, но вы видите, даже по записям товарооборота нет, всё работает так как было, к тому же я послала человека проверить, есть ли на самом деле маслостройня. Оказалось, нет, не было и не предвидится. Мне очень жаль усложнять вашу работу, но мистер Дюше не прошел испытание "свободного плавания".

— Свободного плавания? Забавно. Похоже вы правы. Таури учил вас хорошо, но как бы то ни было, вы не потяните такое большое хозяйство.

— Спасибо на добром слове милорд, я могла бы поддерживать работу, если бы люди продолжали добросовестно работать, но когда идёт разлад, то мне выполнение обязанностей становится не под силу. Слишком мало опыта. Я понимаю, что мистера Дюше надо заменить, но не представляю кем, как выбрать, чтобы не допустить худшего человека.

— Я рад, что вы всё понимаете. Теперь мне надо просмотреть хозяйственные книги, оценить, как обстоят дела в графстве и тогда я приму решение о вашем содержании.

— Спокойной работы милорд.

Девушка отправилась подышать воздухом на террасу. Помимо телесной нечистоплотности мужчина был по-видимому с больным желудком, иначе не пах бы так резко и неприятно. Оставалось удивляться толи легкомыслию больного, что он не обращается к врачам, толи квалификации самих докторов. Ну а то, что под носом у дворцовых магов жизни, ходит такой разлагающийся субъект, а они не принимают мер, это крайне отрицательно характеризует сам королевский двор. Было над чем подумать, ведь необходимо решать вопрос жилья. Остаться здесь, ехать ко двору?

"Посмотреть бы заранее кого назначат наместником?"

"А что смотреть", сама себя одёрнула девушка, какой бы он ни был, ей он не друг. Мужика посадят на кормушку и снимут с неё, как только графиня приведёт другого кормильца. Однако спокойные, хоть и не радостные размышления к обеду круто изменились.

Граф Спино попросил собрать в большой зале всех рыцарей и леди.

— Вынужден оповестить вас всех о возникших сомнениях в чистоте притязаний баронессы Шантрэ на графский титул.

Тишина. Элья сидела как громом поражённая, сказать, что таким публичным заявлением она была шокирована, ничего не сказать. Унижена, оскорблена, растоптана. Даже если возникало подобного рода сомнения, то далеко не всегда их выносят на всеобщее обозрение, тем более, когда речь идёт о столь известных и знатных фамилиях. Что же случилось за время, прошедшее с последнего разговора?

Поднялись сразу несколько рыцарей выражая своё возмущение подобными словами.

— Я понимаю ваше недовольство, но как королевский поверенный сообщаю вам, что

блуд резко осуждается при дворе короля, а у меня есть сведения, что бывшая без присмотра несколько лет... леди вела себя недостойно... честной девушки.

Кинутый взгляд графом во время заминок на баронессу Сван, прикрывающую ладошками рот, от услышанных неприличных новостей, показал всем, откуда сведения.

К своему сожалению Элья вынуждена была признать, что возмутившиеся несколько рыцарей вначале, быстро затихли, толи от недостатка информации, ведь во время злоключений миледи могло произойти всё что угодно, толи от доверия к милейшей баронессе, как женщины более старшей, мудрой и лучше их разбирающейся в такого рода делах.

Девушке хотелось убежать, не оправдываться перед всеми сидящими, но она умела учиться, и осознав, что сейчас сделала свой ход баронесса, теперь её выход. Набрав воздуха в грудь и как будто ныряет в омут с головой, спросила:

— Среди нас есть маги, которые могут определить была ли у меня связь с мужчиной?

Поднялось двое рыцарей магов. Водник и огневик, сэр Эливар.

— Как вы можете подтвердить или опровергнуть слова графини? — сварливо поинтересовался поверенный.

— Сэр Эливар — ответил водник — слышит, когда человек говорит неправду, я же могу видеть была связь или нет.

— Хм, я думал только маги жизни могут видеть такие вещи? — скептически возразил граф.

— Водная стихия очень близка человеку, с опытом мы можем даже лечить немного. Я с полной ответственностью заявляю, что графиня является девушкой.

— Подтверждаю, что наш уважаемый маг произнес правду обо всём, — сердито глядя на баронессу произнес Эливар.

— Так что же это получается? Ритуал брака с графом Таури не был доведён до конца? — недоуменно спросил Спино.

Тишина была ему ответом и лишь сверкнувший торжеством взгляд леди Сван отличался от буруеваемых всех эмоций.

Элья не могла не признать, насколько ловко женщина напакостила ей. Поскольку все взоры обратились снова на неё, то она вынуждена была оправдываться.

— Мы с его сиятельством прошли все необходимые ритуалы, после которых он всем объявил о моём статусе его жены.

— Но... в постели он не утвердил свои права супруга.

— Граф считал меня слишком маленькой, он ждал, когда я подрасту.

К своему слабому утешению девушка услышала подтверждающий гул. Все знали, что Таури предпочитал женщин за двадцать, что уж говорить о совсем сопливой девчонке. К тому же, ныне покойный милорд тогда торжественно и во всеуслышание объявил юную баронессу графиней Таури.

Граф Спино задумался. Посмотрел на баронессу и снова взял речь.

— Видите ли, в свете того, что у его сиятельства будет наследник, то нет смысла привязывать баронессу Шантрэ к графству.

"Ну что ж леди Сван, хитрость не заменила вам ум. Затеяла скорпионью возню, получи отдачу".

— Прошу прощения милорд, о каком наследнике вы говорите? — с вежливым интересом задала вопрос Элья.

— Баронесса Сван полтора года являлась дамой сердца графа Таури. Этому есть многочисленные подтверждения, и она ждёт его ребенка. По-моему, об этом тоже все в курсе.

— Видите ли, никто не будет опровергать, что мой муж пользовался услугами — послышалось "ах!" и слёзы потекли ручьём у впечатлительной женщины, а на юную леди устремились осуждающие взгляды — этой...подзадержавшейся в нашем замке гостии. Но если бы его сиятельство услышал, что она от него понесла, то он выгнал бы её с позором как мошенницу, блудницу. Он не терпел обмана.

— Ваша обида застит вам глаза. Вы ведёте себя крайне неприлично, — отчитал поверенный девушку. — Я был о вас лучшего мнения.

— Да, ваше сиятельство, пока вы доверяли своим глазам и своему разуму, то оценивали меня верно, но после беседы с женщиной, пользующейся моим гостеприимством и имеющей наглость вводить всех в порочащее меня заблуждение, вы не желаете слышать, что граф не мог иметь детей.

— Если вы намекаете на возраст милорда, то спешу вас разочаровать, и постарше его мужчины обзаводились детьми.

— Возраст не располагает и десятилетиями принимаемое зелье, против случайных детей, так же не способствует. Граф презирал бастардов и жестко следил за тем, чтобы у него не было на стороне "наследников". Даже если баронесса будет утверждать, что с ней он не принимал зелье, то вам любой лекарь подтвердит, что после пятидесяти лет подряд приёма лекарства, не один год потребуется для восстановления способности зачать дитя. В свете этих знаний встаёт вопрос, а случайна ли смерть графа Таури?

— Что?! — разной степени удивления раздался рёв мужских голосов.

— Ах, — баронесса осела на стуле изображая бесчувствие.

Девушка с удовольствием, показывая волнение, выплеснула кувшин красного морса на лицо женщины и принялась рьяно обмахивать беременную. В таком некомфортном состоянии изображать обморок той было никак нельзя. Видя, что трепетная лань пришла в себя, пока ещё графиня, снова обратилась к поверенному.

— Я требую дознания и разбора в смерти милорда. Наши земли слишком сладкий кусок, чтобы верить такому счастливому совпадению. Граф, не узнав о беременности умирает, его жену по надуманному поводу убирают с дороги, и кто у нас остаётся? Никому неизвестная нищая приживалка.

— я не приживалка...

— Ещё неплохо бы проверить, как умер муж баронессы. Насколько я знаю это был мужчина полный сил и здоровья.

— Он упал с коня! — запальчиво крикнула женщина, слегка поплывшая от брошенных в неё наисерьезнейших подозрениях.

— Как?! Не часто ли рядом с вами здоровые умелые мужчины падают с коня?!

Атмосфера в зале резко изменилась. Никому и в голову не приходило сопоставлять неприятные факты, задумываться о взаимоотношениях графа с его любовницей, тем более та казалась женщиной весьма приятной, мягкой, женственной.

Граф Спино углубился в размышления. Дав выговориться всем, он призвал общество к тишине.

— Миледи, ваш ребенок имеет отношение к графу Таури?

— Да, разве я стала бы врать! — воскликнула баронесса уставившись преданными

несчастливыми глазами на поверенного.

— Сэр Эливар, эта женщина сказала правду? — обратился граф к магу.

— Я попросил бы более четко задавать вопрос, — уклончиво ответил тот.

— Баронесса, вы понесли от графа Таури? Это его ребенок?

— Да, да, на всё да, — многозначительно глядя на Спино воскликнула леди Сван, что не укрылось от сидящих рядом, на что они отреагировали презрительным хмычком. Граф заметно посуровел. Дело было королевской важности, вопрос поднимался серьезный и терять на старости лет доверие Фердинанда не хотелось, даже ради такой милой штучки как Сван.

— Ни слова правды, разве что последнее да, относящееся к вам, правда.

В зале раздался гогот. Мужчины не стеснялись выразить своё отношение к происходящему, даже несмотря на то, что минуту назад, придерживались другого мнения.

— Как насчет разбирательства неожиданной смерти графа? — возвращая всех к делам, громко спросила воинственная графиня Таури.

— Ну, так уж и неожиданной? — попытался сбавить накал поверенный.

— Милорд, только что вы доказывали, что покойный Таури был мужчина самого, что ни на есть детородного возраста, а теперь пытаетесь сравнить его умение ездить на коне с ребенком.

Девушка не сумев отстоять себя по-хорошему, надеясь на разумность, некую справедливость, теперь решила переть как танк. Чтобы Спино опасался её, знал, если что, то она раздует грандиозный скандал, и никакие интимные услуги приятной женщины, не сравнятся с неприятностями, которых можно ожидать от упорной графини.

— Баронесса, вы обманули меня. Вынужден доложить королю о вашей попытке ввести королевского поверенного в заблуждение. Более того, вы обвинили графиню в том, в чем грешны сами. Кто отец вашего ребенка?

Леди Сванн разрыдалась, жалостливо всхлипывая и время от времени бросая щенячьи взгляды на графа. Тот только морщился, жалея, что дело чрезвычайно усложнилось, и стукнув ладонью по столу, повторил вопрос.

— Кто отец вашего ребенка? Либо вы отвечаете сейчас, либо в королевской тюрьме дознавателям. Вы слышали, что вас обвиняют в убийстве графа Таури?

Баронесса вытаращилась, потеряв всякую привлекательность и забыла, как дышать.

— Последний раз спрашиваю, кто?

Женщина сжалась и затихла.

— Всё из-за тебя! — раздался гневный рёв, и ничего не понимающая графиня поворачивая голову увидела, как сэр Катонис одним махом преодолел стол и через полмгновения снесёт ей голову. Ничего сделать она не успевала, даже отскочить не могла, слишком тяжелый стул преграждал ей отступление. Для начальника гарнизона, это был жест отчаяния, он понял, что до него докопаются, но виновницу его краха, он хотел убрать прежде всего. К счастью девушки, рыцари-маги отреагировали быстрее её. После ей долго снилось, как глаза в глаза они смотрят с Катонисом и он осыпается прахом.

Лорд Спино своё решение озвучил только на следующий день, собрав всех снова тем же составом. Баронесса отправлялась к себе в имение и не имела права оттуда выезжать до своей смерти. Баронессу Шантрэ поверенный признал графиней Таури и назначил ей содержание в тысячу золотых в год. Однако не забыл он о том, что девушка является незарегистрированным магом, поэтому в кратчайшие сроки ей надлежало выехать в одну из

пограничных крепостей герцога Мирроу и прослужить там доказывая, что она умело владеет даром, год.

Как только будут подготовлены документы, она должна будет отправиться в путь, под полную герцогскую ответственность. После получения метки ей предписывалось вернуться либо в замок, под опеку наместника, либо в столицу, и представиться королевскому двору.

Жители замка по-разному относились к решению королевского поверенного. Некоторые продолжали обсуждать как им жилось бы под рукой юной графини или обаятельной, милой баронессы, всё меньше слышалось критики в адрес обеих леди, но большинство задумывалось о вскоре прибывающему наместнике, совершенно чужом человеку и рождались страхи, захочет ли он поддерживать, всё что налаживал граф или будет вводить свои порядки.

— Горен, мне выдали направление в самую южную крепость, где наиболее частые стычки с темными эльфами. Видимо граф Спино расстарался. Пишите мне, как тут у вас идут дела, каков новый наместник, стоит ли мне возвращаться или лучше побережься.

— Да миледи. Я буду писать.

— Вот, держите Горен. Пятьдесят золотых. Вы ведь более сорока лет на службе, так что можно сказать, что по золотому за год, ну и на расходы на доставку почты.

— Миледи, я... - старик растрогался — не ожидал. Но имею ли я право брать, ведь вам самой нужны деньги, а мне граф платил жалованье, которое я почти не тратил.

— Спасибо за беспокойство обо мне, но если нужно, я сумею заработать, а это... я хочу, чтобы вы при любом раскладе не нуждались. Думаю, если что, то вам хватит этих денег на покупку жилья и обустройства. И ещё, у меня просьба к вам, последите за моим садовником, за Патриком. Хороший парень, поддержите его и последите за развитием моего сада. Вот десять золотых на закупку саженцев и зарплату ему. Могу я на вас положиться?

— Всё сделаю миледи.

— Спасибо.

Графиня Таури попрощалась с кухмистерами кухни, поскольку близко общалась с ними, когда училась мастерству готовки и закупок, зашла в женское крыло, выразила надежду на благополучное будущее, посетила мужское крыло, рассказала куда её отправляют и пообещала не уронить честь Таури в бою. Элья надеялась, что мужчины, не оказавшие ей серьёзной поддержки, пожалеют об этом, особенно те, кто соловьём разливался о возможном главенстве опытной и мудрой баронессы.

Она понимала, что мысли её мелки и мстительны, что скорее всего это ни на что не повлияло бы, но прояви обитатели замка больше тепла и дружелюбия, она стремилась бы сюда вернуться, а так...осадок оставался неприятный.

Столкнулась она и с баронессой. Утомленное лицо, тени под глазами, поникшая фигура и никакой наигранности. Они стояли вдвоём в коридоре и молчали. Обе проигравшие. Элья много размышляла о сложившейся ситуации, разбирала её, думала, могло ли всё сложиться иначе. Могло. Очень даже могло.

— Уезжаете? — нарушив молчание спросила графиня.

Леди Сван кивнула.

— А вы?

— В горячую точку, — баронесса непонимающе подняла глаза, — самая южная крепость, где чаще всего происходят стычки, — пояснила девушка. — Зачем вы затеяли

битву со мной? — женщина неловко пожалала плечами, разве так просто объяснишь зачем? Графиня поняла, усмехнулась. — Мы с вами обе самые слабые в этой истории, к тому же, к радости других, потопили друг дружку. Глупо. — Баронесса кусая губы с полными слёз глазами резко спросила:

— А что надо было делать по вашему?

Девушка пожалала плечами, подразумевая, что очевидно же.

— Объединиться.

— И что, не прислали бы наместника?

— Так вы понимали, что его в любом случае прислали бы?! — Элья недоумевала- Мы могли бы совместно организовать себе большую поддержку в результате которой, имели бы приличное содержание.

— Вас кажется итак не обидели.

— Вы смеётесь? При годовом доходе графства в пятьдесят тысяч мне пообещали тысячу, если останусь жива.

Леди Сван поперхнулась.

— Что не знали, чего стоит графство? — девушка покачала головой. — Глупо. — Говорить было больше не о чем.

Элья снова покидала замок в смятении, но сейчас её волновало больше доставка золота из тайного хода в домик. Берт должен был перетащить все мешки к выходу и сложить их там, прикрыв мусором. Девушка надеялась на покупку амулета иллюзий или другую подобную магическую штуку, но ничего подобного не было.

С отъездом графиня не затягивала, не беря с собой ничего, только бумаги на выплату содержания, она поклонившись дому (замку) покинула его, сопровождаемая геммарской охраной. Граф Спино хотел настоять на таурских рыцарях, ведь дорога в крепость дальняя и это их прямой долг, но ожидая нового хозяина, никто не горел желанием покидать замок, а девушке заставлять было неприятно и обидно.

Проезжая мимо небольшой площади, ругая себя за мелочные чувства, графиня остановила свой кортеж и применяя новые умения, почерпнутые у леди Сван, решила устроить прощание с народом. Воспользовавшись сидением кучера как подставкой, она залезла на крышу и прикладывая руки к груди громко прокричала:

— Дорогие таурцы, такого владетеля как наш граф не было и больше не будет на землях нашего королевства! С каждым днем, месяцем, прошедшим без него, мы будем всё чаще вспоминать его и жалеть, что он не с нами! Каждый из нас при его правлении знал, что его ожидает в будущем. Молодые могли рассчитывать на постоянную работу и заработок, мастера в возрасте на почет и уважение, женщины на размеренную и спокойную жизнь. Что будет дальше никто вам ничего не скажет! Я искренне желаю, чтобы у вас нашлись силы преодолеть все трудности! Прощайте!!!

Поклон всем жителям.

— Миледи, а как же вы? Вы нас бросаете?

Послышалось со всех сторон от людей. Элья с высоты осмотрела собравшуюся толпу и слёзы потекли из её глаз. Люди не на шутку были встревожены, многие плакали.

"Какая я дрянь. Гадкая и мерзкая".

Девушка в момент выступления сумела почувствовать силу слова, власть, воздействие на умы простых людей и захлебнулась отдачей. Её слушали, доверяли, а она так гнусно

поступила. Совсем уже не ощущая уверенности, гораздо тише она сказала, что едет служить на границу и быстро скрылась в домике, дав команду уезжать, пока ещё больше не раздраконила людей. Весь путь она ругала себя и спорила. С одной стороны, если бы не выступление на площади, то так и уехала бы разобиженная, не увидев, что многие переживают её отъезд, но сделать ничего не могут, с другой сгорала от стыда. Эрик бы осудил её не за само прощальное слово, а за те мысли, которые сподвигли устроить эту театральщину.

Успокоилась миледи только тогда, когда отдалились от стен и стали подъезжать к тайному выходу подземного хода. Следовало избавиться от свидетелей и вытащив мешки с золотом загрузить их в домик. Остановившись как можно ближе к замаскированному ходу, Элья обратилась к старшему.

— Старшина Вэн, мне нужно встретить Берта — ничего лучше не придумала, как сказать полуправду — я не хочу, чтобы жители замка, видели где именно выход из подземелья. Вы ведь воин и понимаете, что ни к чему вам это знать.

Мужчина нахмурился, приподнялся в седле и показал рукой на изгиб дороги.

— Миледи, мы будем находиться там, через сколько времени он появиться?

— Дайте мне минут двадцать.

— Берт будет с Беатой?

— Нет, моя горничная задержится в замке. Я ею осталась довольна и предложила расплатиться сразу или по прибытию в Геммар. Она выбрала расчет сразу и наделала здесь заказов, теперь сидит ждёт их исполнения.

Девушка улыбнулась, вспоминая, как суетилась Беата, подсчитывая все плюсы и минусы, если она для своего будущего дома закажет мебель здесь, и сама озаботиться доставкой. Беата выполнила абсолютно все возложенные на неё поручения и не её вина, что воспользоваться её сведениями девушка не сумела толком. Более чем щедрое вознаграждение, окрылило женщину и задерживаясь в замке, она самовольно собиралась капать местным жителям на мозги, по поводу их недалёковидности на счет расчудесной, наиумнейшей графинюшки.

Дождавшись пока воины не исчезнут из поля зрения, Элья придерживая лошадей постучала палкой по вихрям на крыше. Те сразу заработали и стало возможно вплотную подъехать к лазу. Зацепив поводья за дерево, чтобы лошади никуда не укатили полегчавший домик, она палкой постучала по предполагаемому ходу. Оказалось, что только чуткий слух Берта позволил догадаться, что ход пора открывать. Девушка стучала по обманке, лаз оказался в нескольких метрах в стороне.

"Ну и маскировка!"

Раскланиваться друг с другом было некогда, и ребята бросились переносить мешки в дом. Семьдесят мешков по примерно десять килограмм в каждом. Дело шло быстро, но на середине процесса стало заметно, что силы вихрей не хватит протащить по земле потяжелевший дом. Пришлось вернуть его на дорогу и продолжать таскать оставшиеся мешки пробегая пятидесяти метровку. Оба от бега и тяжести раскраснелись, взмокли и не знали, как показаться в таком виде на глаза охране. К тому же дом серьёзно просел под тяжестью золота и даже на дороге требовалось запускать вихри для облегчения веса.

Используя последние оговоренные минуты, девушка скинула платье и окатила себя водой в душевой. Румянец это не убрало, но одев чистую нижнюю рубаху и посидев спокойно пару минут, она перестала выглядеть загнанной лошадьё.

Берт закончил перенос мешков без неё. Элья закрыв ход и замаскировав как было, уселась на кучерское место, дав возможность парню привести себя в порядок. Спокойно доехала до охраны, устроившейся невдалеке от поворота и активировав заново несколько вихрей для облегчения веса дома, дала команду ехать дальше. Никто не стал спрашивать, где парень, зачем работают воздушные мешки, каждый строил догадки самостоятельно. Возможно мужчины догадывались, что графиня прихватила кое-что из замка, может мебель, может шмотки, но им платили достаточно, чтобы они держались за свою работу, а в голову им прийти не могло, что юная дева везет сейчас огромное состояние, за которое можно и рискнуть головой.

При первой же возможности поменяв коняшку на ящеров, ребята успокоились. Ящеры впряглись, разогнались и используя свойства дороги, дом скользил с легкостью. В дороге Берт с Эльей решали, как жить дальше. Волновала сохранность золота, как сложится жизнь в крепости, чем займётся парень. Девушка наотрез отказалась, чтобы Берт тащился за ней в глухомань.

— Берти, это глупо. Если меня захотят убить, то сделают это, если такого приказа нет, то как девушку, аристократку будут оберегать. Никто усложнять мне жизнь не будет, а значит я справлюсь. Тебя же заключут, как выскочку. Молодой парень с колючим характером, да ещё со способностями, да ещё при моём внимании, тебе этого не простят. Берт, прошу тебя, я буду только ещё больше волноваться.

— Значит ты будешь служить, а я деньги тратить? — разозлился товарищ.

— Нет, солнышко, деньги тратить опасно, я тебе уже объясняла, не светись, не привлекай внимание. У тебя есть одно очень важное дело. пригласить некроманта на гору, пусть проверит всё ли в порядке с посмертием Эрика, потом на тебе остаётся ответственность за тех людей, что мы втянули в разработку горы. У меня полностью закончена её зарисовка с подробнейшими пометками, где что находится. Пусть у тебя будет дело, это хорошее оправдание того, откуда у тебя появились деньги. Зарабатывай себе имя. Помни, что ты родоначальник и присматривай землю, где хочешь поселиться. Попытайся зимой работать совместно с магами, стань среди них своим. Берт, у тебя полно работы на своё будущее, для твоих детей и внуков.

— Но как же ты? — не желал сдаваться парень.

— А что я? Со мной как раз всё просто, жить и не дергаться. Если будут учить, значит буду учиться, если махнут на меня рукой, значит буду на календаре пометать каждый день своей ссылкой и как пройдет срок, вернусь. Для меня ты сделал всё что мог. Я теперь снова графиня Таури, скрываться мне не надо.

До Геммара добрались без приключений. Местный банкир мистер Финст был осчастливлен крупным вложением денег. Десять тысяч положила в банк графиня Таури и тысяча залотых была вложена мистером Фрайем Бертом. Более того, девушка предложила мистеру Финсту открыть отделение в столице и позже в других крупных городах. Всё что могла она рассказала о своём представлении в работе банковской системы. Оставалось полагаться на активность, работоспособность и везучесть банкира. Остальные деньги она спрятала в нескольких местах, вогнав их в камень. Берт не захотев брать из наследства графа больше тысячи, да и ту сразу положив на хранение, получил деньги за продажу кристаллов.

Не задерживаясь дольше необходимого, миледи выехала по полученному направлению в сопровождении всё той же группы охраны. Сработавшая пятерка была очень довольна

выданной оплатой, спокойным характером подопечной и относилась с пониманием к графским делам. Чем ближе они приближались к южным границам, тем тревожнее становилось на дорогах. Не мало земель оставалось без надзора погибших хозяев. На бумагах владельцы появлялись, но в жизни многие из них проехали галопом и испугавшись масштабов работы вернулись в столицу. Без оружия не ходили здесь даже дети, женщины. Жили с опаской, но если требовалась помощь знакомым, то реагировали сразу.

Служба в южной крепости на землях герцога Мирроу.

Только въехав на земли герцога Мирроу почувствовались организованность и порядок. Первыми это заметили сопровождавшие девушку наёмники. Они увидели "вышки оповещения", стоявшие в каждом населенном пункте, интересующихся путниками старост деревень, более-менее одинаковая цена на продукты. Если бы не беспокойное эльфийское соседство, то край процветал бы и благоденствовал.

Темные эльфы, прозванные темными за любовь к подземельям, имели как раз светлый цвет волос, от белого до серебристого, светлые глаза, но не редко красные, хилые, на взгляд человеческого воина телосложение, необычайную вёрткость и суровый, матёрый, бескомпромиссный матриархат.

Самые сильные воины у них были женщины. Они гордо восседали на огромных пауках и двигались в первых рядах, позвякивая сверкающими цепями. Цепями выглядели издалека сложенные одна к другой металлические звездочки, которые ловко запускали во врагов воительницы. Летели они не так далеко, как стрелы, но скорость пауков была стремительно и пока человек натягивал стрелу, то женщины неумолимо приближались к врагу.

Мужчины у эльфов тоже шли воевать, могли сражаться в ближнем бою, могли быть лучниками, но чаще воительницы их использовали на расстоянии, предпочитая рисковать сами. Всё это Элья слушала, забывая дышать. Магия восхищала её, но не дотягивала до тех вершин, о которых фантазировали земляне, к тому же иногда проще сделать руками, чем стоять замерев и мысленно прокручивать каждый этап действия стихии. Всего несколько трюков у девушки выходили достаточно быстро и выглядели эффектно, это создание голема, яма под ногами, земляная волна и дырки в камне, всё остальное требовало терпения и большой сосредоточенности.

Теперь ей предстояло увидеть настоящих эльфов, больших пауков, из паутины которых получали необыкновенной прочности, легкости и стоимости ткань. Хотелось поделиться своими волнениями и переживаниями с ребятами, но Эрика больше нет, а Берт... у него должна быть своя жизнь.

Перед глазами с небольшого холма предстала южная твердыня королевства Фердинанда. Посередине высоченная башня с сияющим камнем на вершине, гораздо ниже притулились башни пошире и ещё ниже прилепились здания. Как будто маленький ребенок на пляже из мокрого песка строил замок, всё время добавляя к нему деталей нашлёпывая их к основе. Наверное, не один год надо прожить в замке, чтобы понять, как и что в нем устроено и какой переход куда ведёт.

Город-крепость производил впечатление, это у него было не отнять. Чем ближе графиня с наёмниками подъезжали, тем непонятнее он становился. Ясно виделось в нем одно, места там мало. Мужчины стали строить предположения, что ездовых животных скорее всего

держат отдельно, что в самой крепости постоянно проживают только защитники и в ней не может поместиться более тысячи человек.

Во многом они были правы, только в количестве ошиблись. Защитников насчитывалось едва триста человек, причем в подсчет входили семьи воинов. Время считалось мирным, границу помогал держать на замке камень, закрепленный на шпале, и людям требовалось проявлять особую бдительность, только пока он на подзарядке. То есть ночью камень, днем следили за границей, люди. Камней способных держать защиту на многие километры в королевстве было всего несколько штук, но большей проблемой вставала способность магов подзарядать их. Лучшая подзарядка шла от огневигов, либо от одного очень сильного мага, либо от нескольких, сумевших совместить свои огневые способности.

Прибытие графского кортежа произвело фурор. Наёмников сочли франтами, леди Таури одетую чрезвычайно просто, по-дорожному, модницей и цацей. Вся прибывшая компания с недоумением и разочарованием разглядывала людей проживающих в крепости. Серые рубахи, темно серые верхние одежды, некоторое разнообразие вносил невнятный, коричневатый цвет и всё это на фоне сероватых стен замка.

Домик графини стал ярким пятном в сером море. Встречать гостью вышел сэр Родэрик. Мужчина крепкий, чуть выше графини, с забранными в косу рыжеватыми волосами, с густыми топорщащимися бровями и бородой, заплетённой тоже в косицы. Элья даже позавидовала густоте бороды, если её косу разделить, то она не уверена была, что их толщина сможет соперничать с косицами бороды. Немного мясистый нос, но это уже в силу возраста, морщинки вокруг глаз и цепкий голубой взгляд.

— Леди Таури, в какой области у вас дар? — спрашивал глава, после того как определил охрану девушки на ночевку, выделил ей целый прилепленный двухэтажный домик, состоящий из холла на первом и спальни на втором этаже. Ни кухни, ни подсобок, ни умывальни, ни туалета. Только кровать и окна.

— Маг земли, — сухо ответила графиня, раздраженная выделенным жильём.

Условия проживания были нищенские. Она осталась бы в своем походном домике, но его попросили, как можно скорее убрать, так как места во дворе слишком мало, и он всем мешается.

Позже, в общей столовой, девушка узнала любопытную историю про сэра Родэрика, который получил титул барона из рук герцога Мирроу во время войны и потерял его, когда проводилась королевская инспекция. Вельможа счел неуважением предоставленные для отдыха пустые апартаменты. В то время в крепости в дефиците были даже лавки.

Отчет вельможи о проверки южной твердыни, вызвал гнев короля и неминуемое наказание. Значительно позже герцогу удалось частично исправить несправедливое решение. Сэр Родэрик вернулся командовать крепостью, а титулом был награжден старший сын воина, в память о заслугах отца. Сейчас рыцарь, глава крепости думал, что делать с новопривывшей неучтенной магией.

— Маг земли? Но у меня нет мага земли, чтобы предоставить вам обучение. Я даже не припомню, чтобы в одной из крепостей его светлости был хоть один маг земли.

На пылкую, возмущенную и недоуменную речь девушка могла только горько усмехнуться.

"Граф Спино, ай-яй-яй, вредный старикашка".

— Главное, чтобы вы убедились, что я свой дар контролирую.

Волокита по регистрации грозила затянуться на долгие годы, если сэр Родэрик не возьмёт на себя ответственность и не примет её. Он должен будет отписать о проблеме королю, тот прочитает, обдумает, найти в королевстве подходящего мага, написать ему, дожидаться согласия и составив новые документы, выслать их в крепость, где всё это время должна дожидаться ответа графиня. Если в течении пары лет ответа не пришло, то запрос следовало повторить. Своевольно уехать из крепости девушка уже не могла.

— Кто ж так ваше сиятельство не любит? Кому успели отказать? — хмыкнул воин, прекрасно понимая всю подноготную происходящего.

— Отказать? Нет сэр Родэрик, никакой романтики, это устранение меня из дому. Я вдова, земли мои огромны и дОроги, чтобы не мешалась и не отправилась ко двору, отстаивать свои права, нашли хороший повод меня услать.

— М-да, графиня Таури? Знавал я одного Таури, серьёзный был мужчина, но намного старше вас.

— Скорее всего это и был мой муж. Разница в возрасте у нас около шестидесяти лет.

Рыцарь не сдержавшись крикнул и быстренько, скрывая смущение плотнул из кубка, незаметно заново присматриваясь к девушке и думая, чем был вызван столь странный брак и не виновница ли в смерти мужа перед ним. Тогда и случившаяся опала объяснима.

— Честно скажу, не знаю, что с вами делать.

— Позвольте дать вам совет?

— Мне?! Ну что ж, давайте.

— У вас есть предписание, принять меня, обучить, поставить метку и отпустить. Так? — дождавшись кивка Элья продолжила. — В таких щекотливых делах лучше инициативу не проявлять. Примите, магию осваиваю я самостоятельно, метку есть у вас кому ставить?

Мужчина задумчиво кивнул.

— Так вот, понаблюдав за мной, как я обращаюсь с магией, вы сможете поставить метку и распрощаться не влезая в наследственные распри.

— Пожалуй вы правы. Можно вопрос леди Таури? — чуть колеблясь спросил сэр Родэрик.

Девушка со вниманием посмотрела, ожидая в чем интерес рыцаря.

— Как умер граф Таури?

Неожиданно. Вопрос удивил, но подумав, что возможно мужчины были старыми друзьями, спокойно ответила.

— Его сиятельство объезжал свои земли, на него и сопровождающих его людей понесся бык. Лошади испугавшись понеслись, многие седоки попадали, получая травмы, в том числе и граф. Упал он крайне неудачно.

Мужчина не спешил отпускать девушку, сверля её взглядом.

— Что вас беспокоит? Спросите прямо, я не люблю недомолвки и растущие из них сплетни, — раздраженно произнесла Элья, отчетливо ощущая себя под подозрением. Воин не особо умел скрывать свои мысли. Вопросы, настороженный взгляд, напряженная поза, тянущееся молчание.

— Скажите правду, почему вас отправили сюда, это ведь наказание?

Неприятный разговор, обидные подозрения в сером замке среди серых безликих людей. Самое гадкое, что девушке необходимо найти с этим дотошным рыцарем общий язык. Иначе

она здесь просидит до старости или подастся в бега?

— Выразите волнуящее вас, точнее. Правду я вам уже сказала.

— Куда уж точнее, ведь я вас только что спрашивал о смерти графа, чего тут не понятного?

— Странные мысли у вас гуляют. Если я не закатила истерику при виде вашего замка, не попросила нести меня на руках через лужи, да к тому же являюсь обладательницей дерзкого взгляда, значит я способна на преступление? — гневно раздувая ноздри в негодовании прочитала отповедь Элья. — Неприятели графа более года назад меня похитили из замка и увезли в такие дали, что потребовалось много времени, чтобы найти дорогу домой. За это время его сиятельство приблизил к себе милую, мягкую, нежную женщину, с глазами лани, с чудесными ямочками на щеках и жил не тужил, пока нежный цветок не забеременела от его начальника гарнизона. Далее смерть графа, в результате несчастного случая, и объявление о ожидании наследника дамой сердца. И всё бы получилось, если бы из дальних далей не вернулась юная супруга. Дальше рассказывать или сами догадаетесь?

— Расскажите, если всё открылось, почему вас отослали куда подальше.

— Ну, вы же опытный мужчина, поживший немало, догадайтесь сами, что случилось, когда приехал королевский поверенный?

— Я вас спросил и не желаю играть в угадайки.

— Иногда очевиднее, когда самостоятельно додумываешься, а не слушать рассказ, того, кому вы не верите, — и не давая ответить мужчине, продолжила.

— Граф Спино, может слышали о таком, он был прислан для разъяснения ситуации. Дело для него казалось простым, пока не побеседовал с милой и очаровательной любовницей покойного графа, беседовали они так откровенно, что прислуга ходила с красными щеками и после этого для меня всё изменилось. Пришлось защищаться и объявить во всеулышание, что у графа не могло быть детей. Сами понимаете, что граф Спино вынужден был устроить расследование, и как бы ему не хотелось угодить очаровательной приبلуде баронессе, собственноручно сослал её в ссылку в своё имение. Ну а меня похоже в отместку за порушенное удовольствие, к вам. Я удовлетворила ваше любопытство?

— Это не любопытство ваше сиятельство. Я отвечаю за всех людей здесь и должен знать, чего ожидать от каждого.

— Глупо, вы не находите?

— Что вы считаете глупым? — не понял сэр Родэрик.

— Так вам и рассказал преступник о своих злодейских намерениях, это же смешно. Наоборот, вас накормят вежливостью, теми словами, что вы хотите услышать. Зато честному человеку вы выворачиваете душу, чтобы посмаковать новости.

Глава крепости покраснел, сжал кулаки и хотел было резко ответить, но окинув ещё раз взглядом юную графиню, сдержался.

— Спокойной ночи миледи. Идите обустройвайтесь.

Элья встала, поняв, что мужчина разозлен и всё же спросила.

— Ваше решение?

— Что?

— Я хочу знать сейчас ваше решение. У меня начинается обучение или я могу уезжать?

— Вы не можете уехать, и вы это знаете.

— В ваши обязанности входит меня задержать?

Мужчина хмыкнул.

— Сделаем так как предписано. Ваша задача показать, что ваш дар не причиняет вреда людям. Метку я вам ровно через год поставлю.

Не став рассыпаться в благодарностях, потому что глава принял решение скорее всего исходя из своих выгод, а не жалея прибывшую графиню, но всё же кивнув, Элья ушла обживать. Ничего хорошего для себя в будущем она не ждала. Ей бы только продержаться год и бежать отсюда.

Полностью опустошив при помощи наёмников домик, да ещё и разобрав его на доски, девушка начала составлять план по облагораживанию жилья. Пятерка геммарских охранников уехала на следующий день, сопровождаемая полным тоски взглядом, забрав с собой письмо для Берта, мастера Громмана, и для Горена.

Не меньше недели потребовалось, чтобы найти работающего воина, взявшегося за изготовление из имеющихся досок дополнительной мебели. Чем могла она помогала ему. Усовершенствовала инструмент, делала стойки для полок из камня. Пришлось даже укрепить "отрывающийся" прилепленный домик к общему строению.

Все жители крепости судачили о новенькой. Всем она была интересна. Обсуждали как одета, как ведёт себя, как кушает, что делает для неё нанятый служивый. Делать девушке в крепости было откровенно нечего. Леди Таури не ставили на дежурства, не отправляли в разведку, требовалось только её спокойное сидение на месте.

Девушка никуда и не рвалась. Зима наступала, и несмотря на южный район, холодно было и здесь. Пара обогревателей из походного домика работали круглосуточно. Свободного времени было много и устроив себе уютное логово, Элья принялась за готовку сладостей.

Кормили в общей столовой сытно, но без изысков и даже пироги обещались только по праздникам. Поскольку с продуктами проблем не было, то графиня сделала для себя заказ у деревенских жителей на орехи, сладкие сиропы, фрукты свежие и сушеные, закупила муки, сливки, яйца и по мелочи, когда что необходимо. В холле она устроила совмещенную кухню, гостиную, столовую. Убрала все щели в доме, пользуясь своим даром и теперь при поддержании тепла обогревателями, да ещё работающей каменной маленькой печкой, не на дровах, а используя всё те же горячие камни, в помещении было всегда тепло, вкусно пахло и выходить вообще не хотелось.

Сладкая выпечка помогла сблизиться с высшим звеном крепости. Оттаял сэр Родэрик, радовались новому обществу два рыцаря огневика, таинственно смотрел молчаливый, черноглазый граф Риисо, мужчина загадка. Все остальные воины были из простых. Много рыцарей сложили свои головы защищая крепость во время войны, особенно когда эльфы прорвались и пару лет успешно продвигались вперед, держа крепость в осаде.

Кроме графа Риисо, у которого была своя печальная, загадочная, романтическая история, приведшая его в крепость пару лет назад, у всех здесь жили семьи. Огневики, получившие назначение в крепость в самом конце войны, обросли детьми, как старое бревно грибами. Сэр Родэрик проживал в замке с женой, дав свободу пятерым детям, выпустив их в мир на свободные хлеба.

Со временем девушка познакомилась и с лучшими, передовыми или чем-либо прославившимися старшинами, на которых держался гарнизон. Пекла она часто, часть вкусностей оставалась и леди Таури относила их в лечебницу, для поднятия морального духа лекарю и его больным. Так и познакомилась поближе с более простым сословием.

Пролетела беззаботная зима. Пришли письма от Берта, он собирал старателей на гору,

нашел некроманта и узнал, что ему ехать на место трагедии не понадобилось, он отработал по личной вещи Эрика.

Вызвал дух его, оказывается парень не успел понять, что умер и долго бродил в поисках Эльи и брата. Отпустил душу Эрика и клятвенно заверил, что теперь у того всё хорошо, парень ушел на перерождение.

Мастер Громман написал о аукционе, о росте своего авторитета, о том, что присматривает за мальчиком (Бертом).

Отписался и Горен. Приехавший наместник мужчина видный, старше сорока, но меньше пятидесяти. Установил систему штрафов, в хозяйстве ничего не понимает, привез с собой двух управляющих, которые резко раскритиковали всю работу графа и начали всё менять.

Прочитав письма, Элья стала выбираться из тихой жизни, что устроила сама себе. Стала больше гулять, присматриваться к растениям, в надежде найти что-нибудь интересное, с удивлением обнаружила, что многие воины с ней пытаются заигрывать. Увидев, что огневики пытаются хотя бы через день сопровождать простых воинов, обходящих границы, девушка решила помочь в патрулировании и как-то незаметно втянулась, появились новые знакомые, всё больше веселые молодые парни, желающие ей угодить и перестала плакать по вечерам от тоски по Эрику, по Берту и вообще от одиночества.

Возвращаясь с небольшого патрулирования, на которое она сама себя назначила, и неся в руках букетики из первоцветов, набранные ребятами, они натолкнулись на атакующую волну темных эльфов. Впереди крепость, позади эльфы, посередине пятерка с девушкой.

Когда группа вышла из леса, то видела только суету на стенах гарнизона, заволновались, пошли быстрее и оставалось не более двухсот метров, как они увидели с огромной скоростью приближающихся гигантских пауков со всадницами. Казалось, что они цепочкой охватывают всё свободное пространство. Старший скомандовал бежать, но Элья видела, что эльфы быстрее преодолеют разделявшее их расстояние и несмотря на то, что побежала со всеми, старалась слушать, когда полетят стрелы или знаменитые эльфийские звездочки.

С крепости их начали прикрывать, но ребята успели пробежать только половину, когда самый молодой упал подкошенный долетевшей до него звёздочкой и ранившей в ногу. Девушка сразу развернулась и начала действовать как маг.

Попытка укрыться за стенами не удалась, значит если суждена смерть, то она примет её в бою. Послышались крики с крепости убегающим парням, что миледи отстала, увеличилось количество стрел, прикрывающих девушку от всадниц. В невероятном напряжении застыли огневики, для их ударов необходимо было подпустить эльфов поближе. А Элья смотрела, как с невероятной скоростью приближаются жуткие, нереальные пауки с невероятными девами на них. Ловкие, идеально владеющие своим телом, в ореоле множества тоненьких косичек, с яркими красными или бледно-голубыми, не меньше красного, привлекающего внимания глазами.

Девушка видела, что её заметили и готовились взять в плен. Она встав устойчивее подняла руки вверх соединяя их ладошками и резко развела. Земля откликнулась, по всей ширине наступления. Перед пауками она стала рыхлой, потом начала собираться валом прикрывая им путь и достигнув пика в своей высоте, обрушилась на них. Всадниц задело не много, но пауки увязли. Сразу, поддаваясь воздействию миледи, начала собираться новая волна, сильнее, мощнее и более длительная. Она обрушившись не исчезла, а так и пошла дальше, изображая морской бурун.

Атака эльфов захлебнулась. Потеряв стремительность и оказавшись в зоне обстрела без движения, одна из дев, бросив взгляд на одинокую фигурку человеческой магички, скомандовала отступление. Элья не стала их преследовать, помня, что у них вообще то перемирие и то, что эльфийки могли бы её убить, если бы нацелились, но даже не ранили.

С этого показательного выступления, к девушке, как к магу, стали относиться с настоящим уважением. Больше всего изумлялись огневики, спрашивали, что она может ещё, начали придумывать задачи, помогали реализовывать их.

Опытным путем определили, что девушка прекрасно может сотрудничать с воздушниками. Приглашали из соседней крепости сэра Батора, мага с воздушной стихией, и с ним Элья устраивала движение каменных смерчей, пылевые бури, вместе они могли вытащить из земли камень и метнуть его так далеко, как глаза видят. Когда девушка устраивала волну, то при помощи насыщения её воздухом, волна поднималась на многометровую высоту и смотрелось это страшно. Но больше всего её просили экспериментировать с големами. Огневики в азарте пытались сделать огненных големов, но вышло затратно и сложно управляемо.

Появились у миледи и обязанности. По тревоги она должна была бежать на стену, как маг способный отражать атаку. Как у важной единицы крепости, ей были назначены ангелы-хранители, прикрывающие во время магичества. Пятёрка лихих ребят, способных стоять рядом с магессой вопреки всему и несмотря ни на что. Старшим в пятёрке был Честер. Отважный, удалой, веселый, но внимательно следящий за своими ребятами и вверенной ему магичкой.

Серое уныние крепости развеялось красками проснувшейся природы, риск, общение, ощущение полезности, оживили графиню. Она стала чаще улыбаться, нередко ребятам удавалось её рассмешить, глаза засияли молодым задорным блеском. Даже таинственный, молчаливый граф Риисо время от времени приносил букетик цветов к её дверям.

Эльфы тревожили крепость не часто. Сэр Родерик полагал, что так они проводят свои тренировки, обучают молодняк.

— Если бы у них была задача захватить крепость, то наступало бы их значительно больше. Для пауков нет преграды в виде стен, но если защитники сбивают всадницу, то паук начинает вести себя согласно инстинктам. Иногда продолжает лезть, иногда убегает в лес, изредка бежит к упавшей эльфийки и сторожит её. Атакуя в двести, триста голов, стены не преодолеть. Значит цели в захвате нет, — объяснял старый воин.

Поэтому огневики бывало били не сразу наповал, а давали по предупредительному огню. Всё это вселяло надежду, что худой мир будет длиться долго, пока не произойдёт событие, которое либо укрепит, либо даст новый виток вражды.

Для Эльи, ведущую снова активную жизнь, времени задумываться, как долго продлится мир, не было. Она готовила сладости, собирала корешки и высаживала их в плошки, заполонив горшочками одну из свободных террас, выполняла обязанности мага.

Служанки у неё не было, поэтому приходилось следить за одеждой самой. Посмотрев, как женщины всё воинское стирают в едином котле, она побрезговала и своё стирала сама. Такая самостоятельность миледи, любви женского состава крепости к девушке не добавила. Злыми языками, а то и грубыми толчками, крайне малочисленная и от того бесценная для мужчин женская часть гарнизона, пыталась осложнить жизнь нежной графине.

Элья не стала искать понимания, среди зарвавшихся работниц и ответила жестко. Топорщившиеся камни под ногами, особенно когда злоязыкая дева что-нибудь несла в руках,

разваливающиеся каменные огромные корыта, выплескивающие кипятки и мокрую одежду на прачку, перекосившиеся двери и многочасовое сидение в холоде, а для самых неутомимых собранный из мелкого камня голем был последним испытанием. Он подходил, обнимал и рассыпался, оставляя женщину покрытой пылью и вытряхивающую камешки из разных мест. Всё это заставило утихомириться местных обитательниц и если они и продолжали злословить, то делали это так, чтобы графиня не слышала. Но и тут, Элья внесла сумятицу в их слаженный противостоянием коллектив, подслушивая и наказывая за болтовню одну из сплетниц, тем самым заставляя подозревать вторую в стукачестве.

Девушка не стала терзаться сомнениями хорошо ли поступает, она каждый день рискует своей жизнью защищая не только крепость, но в том числе и сплетниц, поэтому считала, что имеет право на уважение. Если "дамы" не хотят осознать некрасивость своего поведения, она их будет учить так, как они того заслуживают.

— Леди Таури, — воскликнул один из сопровождающих ребят — смотрите, хороший росток у орехового дерева. Давайте я его вам выкопаю. Ему здесь всё равно сил не набраться, а растение редкое, как вы любите.

Миледи, подхваченная при спрыгивании с ящера, на руки Честером, что было откровенно говоря излишней галантностью со стороны старшины, побежала смотреть на обнаруженный росток.

Орехи популярностью по назначению не пользовались, но если их правильно посушить, после сильно обжарить и заварить, то получался чудесный кофе с лёгким ореховым послевкусием. Оставалось подобрать по вкусу сладкий сироп и наслаждаться напитком. Но местные жители таких сложностей не любили, поэтому только истинные гурманы могли позволить себе искать орехи, сушить, жарить, молоть, заваривать и подбирать дополнительные составляющие. Гурманами оказались разведчики. Им не лень было возиться ради волшебного запаха и чувства бодрости, пили они его без всяких добавок, смакуя насыщенный вкус.

— О, конечно выкапываем, а ещё нет? — девушка стала осматриваться и к своей радости обнаружила ещё пару маленьких растений. — Можно мне ещё вот эти? Вдруг капризничать будут и не все приживутся?

Честер показал знак не занятым ребятам смотреть в оба, а сам мягко прикоснувшись к ручкам графини, прикрыл их своими и произнес:

— Не пачкайтесь миледи, — забрал из них приготовленную тряпку и обернул выкопанные саженцы. Ребят удивляла любовь аристократки к растениям, особенно не приносящим пользы. Но все мужчины в крепости с удовольствием радовали её принося луковицы, корешки и размахивая руками объясняли, что из них вырастет "вот такенный цветок!". Отдаваясь многолетней службе воины оказались очень внимательны к природе и хорошо помнили, где из года в год растёт нечто привлекательное или необычное. К сожалению названий растений, они не знали.

Коллекция горшков с непонятно чем, множилась и загромождала выделенную террасу. А осенью должны были ещё принести саженцы крестьяне, у которых девушка покупала фрукты и решила попробовать в будущем вырастить такие же у себя.

"Наверное, придется заказывать специальный фургон для перевозки всего моего богатства", с удовольствием размышляла Элья разглядывая свои сокровища.

— Давайте я вас посажу, — поспешил с помощью старшина.

— Честер, вы же сами меня учили обходиться своими силами с этими ящерами, а теперь спешите помочь, — улыбаясь, но всё же укоризненно произнесла девушка.

— Раз я рядом, то зачем вам напрягаться, — всё же поддержал он графиню. Ребята только завистливо смотрели. Ничего удивительного не было в том, что молодёжь поголовно была влюблена в девушку. По сравнению с дебелими молодухами, набранными из ближайших деревень и не сумевших там найти себе мужа, да с несколькими присланными в ссылку женщинами, юная дева не могла не вызывать нежных чувств. Но каждый понимал, что можно только смотреть, а вот Честер рисковал.

Внутренняя сила, стержень выделяли его среди других воинов, легкий характер позволял ладить ему со всеми, мужская харизма заставляла забывать о сословных различиях, и он прекрасно осознавал свою привлекательность, пользовался ею, но не забывался.

"Если бы сейчас продолжалась война, то парень уже был бы бароном", думала о нём Эля.

Жизнь в крепости с наступлением лета чрезвычайно оживилась. Прилегающая территория теперь обрабатывалась одинокими фигурками крестьян и замок перестал казаться единственным строением во вселенной. К землепашцам бегали ребяташки, приносящие обед. Зачастили мелкие торговцы, пытающиеся сбыть залежавшийся мелкий товар в преддверии больших ярмарок. Сэр Родэрик замучил своих солдат тренировками, обслуживающий персонал наведением чистоты, так как получил записку, что в скором времени крепость посетит герцог Мирроу.

Для графини тоже нашлось дело.

— Миледи, мне необходимо, чтобы вы подключились к охране герцога.

— Как же граница? Вдруг эльфы захотят попробовать нас на зубок?

— Да бросьте, — махнул глава рукой, — это всё молодёжь у них дурью мается. Гораздо опаснее угроза со стороны их разведки.

— Так они что, по нашей земле бегают, а мы их не ловим? — вышло наивно и по-детски.

— Где же я столько людей возьму? Да и пусть смотрят. Они у нас наблюдают, мы у них.

— А-а, — глубокомысленно заметила Эля, спешно вспоминая военные фильмы про разведчиков. Здесь оказалось тоже не всё просто, в понятной жизни гарнизона существовал второй слой, тайный. Девушка с уважением отнеслась к полученной информации и навоображав себе шпионов, затерявшихся среди деревенских и время от времени докладывающих о появлении чужих, возле поселений, разведчиков окопавшихся поблизости гор у эльфов, замаскированных ям у ключевых точек дорог, с пониманием замолчала, давая понять, что она не болтушка.

Сэр Родэрик усмехнулся, но обошелся без комментариев, наблюдая смену выражения лица у графини.

— Так вот, наши огневики займутся дорогой и охраной крепости. Сами понимаете, совсем замок без мага я не имею право оставить. А вы встретите его светлость и проводите к нам.

— Что же у него своей охраны нет? — удивилась девушка.

— Охрана у него есть. Но прошу не забывать, что герцог сам сильный воздушник и держать дополнительно в своем отряде мага считает расточительством. Но поскольку его светлость едет к нам, то мне хотелось бы быть уверенным, что с ним ничего не случится. Я видел, как вы в паре с сэром Батором хорошо совместили стихии, думаю объединившись с

герцогом вы будете стоять маленькой армии.

— Очень лестно, что вы так думаете и... — тут девушка заметила слишком довольное лицо главы и поняла ещё одну вещь. — Вы меня ему подставляете потому что я девушка! Вы на что надеетесь! Вы понимаете, что это неприлично?

Сэр Родэрик замахал руками отнекиваясь от обвинений.

— Какое неприлично, вы что миледи? Герцог кристальной честности человек, дорожащий своей честью и у него даже в мыслях не будет...ну то есть, вы можете совершенно безопасно находиться рядом с ним. Напридумывали мне тут ужасов, — подманив графиню поближе к себе, зашептал. — Внешность у его светлости, специфическая, кто-то из предков гульнул с темными, наградив излишней блёклостью. Слава стихиям хоть глаза не красные, но королевского двора герцог сторонится из-за дам. Говорят, некоторые там падают в обморок, когда его видят. — Пригладив бороду, продолжил. — У нас не падают, хлипких нету, наоборот досаждают вниманием. Но герцог щепетилен в данном вопросе, поэтому вам нечего опасаться, если только сами не захотите...

— Сэр Родэрик!

— Да ладно, ладно. Ну так поедете встречать его светлость?

— Поеду, служба же, — вздохнула Элья.

На герцога, особенно если он безопасен, посмотреть хотелось. Да и судя по его землям, человек он хозяйственный, разумный, наверняка интересный. Собравшись в дорогу, графиня в сопровождении своей пятерки, покинула крепость и отправилась навстречу герцогу Мирроу.

Проведя целый день в пути, ближе к вечеру пришлось решать вопрос о ночевки. Девушке хотелось устроить своё измученное, уставшее тело в комфорте, но терзали сомнения, что его она получит в простом деревенском доме. Особенно опасение вызывали насекомые. Ограниченное количество некромантов заставляло предполагать, что по захолустным деревням они не ездят. Сопровождающие её ребята были убеждены, что миледи необходима крыша над головой и лавка для спокойного сна.

— Честер, ты знаешь, как я отношусь к разным запахам, не хочу задохнуться в деревне.

Последний аргумент заставил смириться и подыскивать место для ночлега у дороги. Вопрос чистоплотности был решен при первом же совместном патрулировании. Элья слегка преувеличила свои нюхательные способности, когда выдвигала своё требование мыться. Но ей поверили, даже вспомнили, что разведчики, необычайно тщательно следят за своим телом, говоря, что иначе эльфы их просто унюхают.

Многие из молодых ребят в крепости стали чаще мыться, чтобы не быть неприятными молодой графине, нашлись даже те, кто вскоре сделал замечание рабочим женщинам насчет чистоты, за что были нещадно избиты полотенцем. Но вряд ли мужчины проявили такое рвение, если бы не шикарные мыльни, имеющиеся в крепости, в которых можно было посидеть и расслабиться.

Место для стоянки Честер нашел быстро, дал поручения ребятам по обустройству и вскоре, все сидели у костра с замиранием сердца следя, как Элья готовит. Для этих целей за ней следовал ещё один ящер, нагруженный её кухней. Заполненный стазисный ящик, котелок, доска, ножи, терка, ложки, сами продукты. Девушка собиралась готовить ещё и на обратном пути, предполагая, что герцог будет без повара. Ей было приятно блеснуть своими умениями разумной хозяйки. Понимая, что стазисный ящик будет болтаться на ящере и готовое блюдо в нем не сохранить, она заготовила себе

полуфабрикаты, которые заняли значительно меньше места и упрощали готовку.

Внимание и восхищение молодых мужчин её стряпней было очень приятно. Всё-таки оно было заслуженным. Честер весь вечер не сводил глаз с девушки, заставляя её смущаться и если раньше его внимание и ухаживания были близки к флирту, то сейчас он переоценивал её заново и как будто на что-то решался. Эля же видя серьёзность и сосредоточенность, всегда веселого и любящего пошутить Честера немного напрягалась, понимая, что смотрит на него почти как на Эрика.

Уже лежа на роскошной куче веток, покрытых сеном и одеялом, она обдумывала, чем для неё привлекателен Честер. Что было такого, что она влюбилась в Эрика? Выводы были неутешительными. Да, оба сравниваемых мужчин были привлекательны, мужественны, обладали хорошими и, наверное, плохими чертами характера, но главное для неё оказалось, что они надёжны.

"Это психология", думала она. На Эрика она могла стопроцентно положиться. Теперь вот Честер, готов предложить себя в качестве столпа, вокруг которого можно строить своё счастье.

"М-да, кому что", подытожила свои размышления Эля.

Спать под открытым небом оказалось нервно. Несколько раз что-то падало на лицо графине, кто-то норовил укусить, подозрительные звуки непонятого происхождения не давали расслабиться, пришлось зарыться в одею с головой и провести ночь в душном коконе. Но заблестевшие глаза сопровождающих, получивших на завтрак пирожки, подняли девушке настроение, и "страшная" ночь была забыта.

Засветло графиня с сопровождающими добралась до небольшого городка, где они остановились в гостевом домике дожидаться появления герцога. Несмотря на усталость, Эля побежала по лавкам, надеясь прикупить что-нибудь полезное. Она очень соскучилась по возможности поковыряться в товаре, разглядывать новинки, послушать сплетни. В крепости из-за натянутых отношений с женщинами, она была лишена маленьких житейских новостей.

Честер шикнув на подчиненных, сам отправился сопровождать девушку. Было видно, что в городке он не впервые, многое ему знакомо, да и некоторые девицы радостно вспыхивали узнаванием и недоуменно останавливались, когда он проходил мимо, не устаивая их взглядом. Эля улыбалась, примечая политику взаимоотношений между девушками, молодками и Честером, но ничего не говорила.

Не найдя ни красивых тканей, ни полезных в хозяйстве вещей, леди прикупила заготовки для рукоделия. Она задумала сшить себе из разноцветных кусочков плед на кровать, набрала шерсти, предполагая свалить себе домашние валеночки и воротник укрывающий шею от сильных ветров, хотела набрать горшков для кухни, но пришлось напомнить себе, что у неё в качестве носильщика не многометровой динозавр, а ящерица, размером меньше лошади.

Герцог появился поздно вечером и услышали о нём по назревающему скандалу в гостевом доме, в котором больше не было свободных комнат.

— Подсиропили мы его светлости, — пробормотала Эля, не зная, появляться ли сейчас для знакомства или выждать пока герцог не решит проблему с жильём.

Через пару минут, хозяин заведения постучал в комнату постоялицы и попросил освободить помещение. "Кажется теперь у нас проблема с жильём."

— Не освобожу, — жестко, по-графски, отчеканила девушка. Хозяин растерялся. Если

бы он начал давить, нахальничать, но мужчина замялся, пытаясь объясниться, почему он так некрасиво поступает.

"Надо же совестливый попался"

— Сейчас разберемся, — отстранив хозяина пошла сама договариваться. Всё-таки простолюдину нечего противопоставить своему владельцу.

Спускаясь по лестнице, Элья успела разглядеть герцога. Мужчина за тридцать, худощавый, высокий, с коротким белоснежным хвостиком, перетянутым черной лентой, белыми широкими бровями, белыми ресницами и привлекающими внимание светло-светло голубыми глазами. Внешность, требующая привыкания.

"Если бы он подкрашивал брови и ресницы, то неестественно бледный голубой цвет глаз, сочли бы изюминкой", подытожила увиденное миледи.

— Ваша светлость, позвольте представиться. Графиня Таури, маг, буду сопровождать вас в южную крепость, если вы надумаете посетить её. — Вежливо, с поклоном, произнесла Элья, намеренно опуская какой именно она маг, потом расскажет.

— Очень приятно графиня. Сэр Родэрик как всегда держит всё под контролем. Что за птичка ему напела, что я еду к нему?

— Наверное очень верная птичка, которая заботиться о том, чтобы вы были в полной безопасности.

— О, вы будете защищать меня? — герцог улыбнулся.

Немного смутившись, получилось, что Элья нахвасталась безмерно, но посылая извиняющуюся улыбку ответила: — Я буду стараться.

— Ну что ж, завтра на рассвете выезжаем, будьте здесь, я ждать не люблю.

— Если не выгоните, то я здесь ночую.

Герцог задумался.

— Хозяин, сколько здесь комнат?

— Четыре ваша светлость.

— Хм, ну что ж, мои люди могут вполне потесниться. С вами сколько воинов миледи?

— Пятёрка, ваша светлость.

— Тогда пополам. Две комнаты вам и две мне. Согласны?

— Спасибо, конечно.

Ребятам до этого занявшим все свободные комнаты, пришлось устроиться в одной, в другой заночевала леди Таури. Честер посмотрев на рожи сопровождающих воинов герцога, установил дежурство у комнаты их магини.

Выехав на рассвете, кавалькада тихо покинула просыпающийся городок. Ехали молча. Когда солнышко разогнало утреннюю свежесть, герцог скомандовал остановку. Элья немного теряясь, тихонько спросила у Честера.

— А мы должны выставлять дозорных или тоже можем заняться завтраком?

— Я двоих посажу на деревья миледи, пусть посматривают, как поедим, так сменим их.

Девушка кивнула. Сама она постаралась выбрать место на стоянке с краю, так чтобы мощное дерево прикрывала спину и видеть всё, что происходит на открытой местности. Заметив это, старшина одобрительно кивнул, чем немного успокоил ничего не понимающую в воинском деле Элью.

Герцогская группа устроила небольшой костерок и пристроила на нем огромный горшок на ножках для нагрева воды. Девушка не стала гонять ребят по лесу в поисках дров, а установила поддон, налила туда немного воды и положила нагревательные камни. Плоские

голыши при соприкосновении с водой ожидаемо разогрелись и стали похожи на маленькие конфорки, на которые леди установила чайник и сковороду. Для сковороды у неё были закуплены в деревни толстые мясные сардельки, которые надо было только поджарить. Пока грелась вода и разносился аппетитнейший запах жареного мяса со специями, девушка распаковала большие лепешки, в которые крестьяне любили заворачивать мясной перекус, и стала нарезать овощи, укладывая их на лепешки. Следили за ней все не отрываясь. Удивление вызвало, что аристократка готовит не только для себя, но и сопровождающим. Наблюдали, как девушка устроившись на сложенном в несколько слоёв одеяле, положила перед собой большую кухонную доску и принялась резать овощи с такой скоростью, что даже опытный воин не смог бы продемонстрировать такого умения ножом. Когда поджарились дивно пахнущие толстые сардельки, она ловко уложила их на подушку из овощей, завернула лепешку и раздала сидящим возле неё ребятам. Поднялась и посмотрев, что герцог тоже получил только что кружку с горячим напитком, подошла к нему.

— Ваша светлость, угощайтесь. Это сытно, и надеюсь, вкусно.

— Благодарю, ваш завтрак пахнет очень привлекательно, попробую с удовольствием, — и не теряя время откусил, сопровождаемый откровенно завистливыми взглядами своих воинов, которым он частенько говорил, что "умеренность еды в походе, это благо". — Очень вкусно.

Еле успев покормить всю пятерку и помыть посуду, отряд двинулся дальше. Сытый герцог решил побеседовать с очень приятной молоденькой графиней.

— Миледи, вы говорили, что маг, какой стихии?

— Маг земли, ваша светлость.

Мирроу не удержался выказывая непонимание и удивление. Бесплезные и даже вредные маги земли, и вдруг сэ́р Родэрик посылает навстречу такой экземпляр!

— Я понимаю вашу реакцию, кому не назову свою стихию, всегда одно и то же. Но знаете, на границе от меня есть польза, особенно когда мы с сэ́ром Батором вместе используем свой дар. Он говорит, что ветры с удовольствием со мной сотрудничают.

— И что же вы делаете?

— А вот смотрите, это я могу одна.

Девушка, не замедляя ящера, благо ехали они с небольшой скоростью, в метрах пятидесяти подняла небольшую по ширине земляную метровую волну, которую двинула навстречу группе. Воины заволновались, но волна не заходила на дорогу.

— Интересно, очень интересно. Вы же знаете, что я воздушник, подскажите, чем дополнял ваши действия сэ́р Батор?

— Я качу плотный вал земли, он поднимал его ввысь, наполняя воздухом. Вал теряет плотность, но делается более устрашающим и если накатывает, то от пыли нечем дышать.

— Вот так?

— Да, совершенно верно, только ослабьте, будет эффективнее.

Волна замерла в двадцати метрах, впрочем, как и воины. Она сначала сильно увеличилась в росте, значительно размазавшись ввысь достигая десяти метров, а потом, приняла внушительный двухметровый вид и тяжеломерно покатила назад. Все выдохнули и снова начали кидать любопытные взгляды на девушку. Пятёрка Эльи светилась от гордости за свою графиню.

До обеда лорд Мирроу и леди Таури ехали рядом, пытаясь совместно магичить. Общение доставляло удовольствие обоим.

На следующей стоянке герцог устроился рядом с графиней и с удовольствием следил, как она готовит. Полюбопытствовал, что у неё лежит в стазисном шкафу, тщательно рассмотрел, как она всё разложила там и подготовила. Попробовал повозить овощем по терке, обрадовался, тому что получилось и пожелал купить такую же, а узнав, что можно сделать только основу, а остальное она отточила своим даром, попросил изготовить такую же штуку для его повара.

Несмотря на то, что для воинов герцога предусматривался сытный обед, его светлость присоединился к котелку девушки. Суп с лапшой, а после придавленный пельменями и запитый горячим ореховым напитком почти погрузили в сон сытого и довольного герцога. Однако собравшись с силами выдвинулись в путь. Ужин, устройство на ночевку под открытым небом и нападение утром на его светлость.

Элья проснулась от криков. Диверсию эльфов прозевали все. Проснулись только тогда, когда потащили герцога, окутанного паутиной в плен. Попытавшиеся вскочить и помочь воины, ничего сделать не могли, на всех была брошена паучья сеть и чем больше дергались охранники, тем сильнее она налипала. Девушка пока соображала, лежала неподвижно, поэтому поняв и оценив ситуацию, тихонечко подлезла полностью под одеяло, взяв в руки нож, подползла к краю и с уголочка стала вылезать. Сеть осталась накинутой на одеяле, а девушка выскользнула и сразу начала магичить. Герцога уже паковали на паука. Пришлось развернуть перед ним землю. Эльфы растерялись и предоставив насекомому самому выбирать, потащили трофей к другому пауку. Элья устроила им преграду из вздыбленной земли. Поняв, что из сетей выбрался маг, эльфы-лазутчики остались прорываться с герцогом, а воительницы вернулись на полянку. Вмиг на девушку обрушился смерч из блестящих звездочек, она увидела, что к ней метнулся освободившийся Честер и самые первые звездочки словил своим телом, прикрывая её, а остальные зависнув на миг, полетели обратно.

"Спасибо герцог", отметила воздействие воздушника девушка.

Потом освободился ещё воин, герцог устроил смерч для эльфов и те были вынуждены отступить.

Серьёзно пострадавшим был только Честер, прикрывший графиню. Десятка эльфов скрылась, как будто их не было. Лекарь из отряда герцога обработал все раны, обрадовал, что противоядие у него есть и дал положительный прогноз. Оставив старшину и одного из ребят в ближайшей деревне, девушка продолжила сопровождение. Понурый вид её не позволил тактичному герцогу лезть с разговорами, а по прибытию сдал его светлость сэру Родэрику, Элья вернулась в деревню к Честеру.

— Мне плевать, что все заняты. Найдите баб, пусть вычистят этот свинарник до блеска или я вам сейчас ваши домишки под землю опущу.

— Ваше сиятельство, юлил староста, нет у меня свободных людей.

Прекрасно понимая, что кланяясь и лебезя её дурят, девушка сочувственно посмотрела на мужика.

— Это твой дом?

— Да, ваша сиятельство.

— Значит в доме никого нет?

— Нет, я же говорю, все на работах.

Взмах руки и небольшой домишко на четверть погрузился в землю. Староста обомлел и

с воплем кинулся в дом, в котором оказалась жена, пара дочерей, невестка и четверо ребятишек.

— Что же это делается, — причитали на разные голоса "спасённые".

— Значит некому вычистить от грязи помещение для раненого.

— Я буду владетелю жаловаться, — совсем неприлично завизжал староста.

— Воин пострадал защищая владетеля от нападения эльфов. А ты совсем обнаглел, как я посмотрю.

Призвав силу, девушка погрузила дом до половины. Из близстоящих домов стали выходить прятавшиеся жительницы. Широко раскрытыми глазами смотрели на необычайно низенький дом главы деревни и пугливо жалась.

— Так, все значит на работах, а условия пострадавшему воину создать некому. Ну что ж, иду к следующему дому. Видимо всю вашу паршивую деревеньку придется стереть с лица земли, чтобы не позорила герцога своим существованием.

— Смилуйся госпожа, всё сделаем, — запричитали женщины, бросаясь на колени, зло зыря на старосту.

Жительницы деревни совместными усилиями вычистили освобожденный дом за пару часов. Девушка устроилась вместе с раненым Честером и одним из ребят пятерки. Первые пару дней они дежурили по ночам у обустроенной постели горящего старшины, потом достаточно было, время от времени проверять его, а на пятый день молодой организм победил остатки яда, и активно взялся за заживление ран.

В деревне от графини больше никто не шарахался, наоборот напуганные скорой расправой и приободрённые хорошей платой за питание, выполняли её поручения едва она успевала договорить. Проведя в общей сложности неделю, Элья организовала доставку старшины в крепость, под присмотр замкового лекаря.

— Миледи, никогда не думал, что быть раненым это такое счастье, — удерживая руку девушки, которая поправляла совсем уж выбившееся из-под головы сложенное одеяло.

— Ага, наш лекарь любит таких счастливых, — хмыкнул не выпускающий из виду дорогу парень из пятерки. Он искренне восхищался тем, как ловко и умно расточает комплименты их старшина перед графиней. Конечно, надеется ему не на что, думал воин, но девушка явно относится к нему с уважением.

Вернувшись в крепость никакого герцога уже не застали, зато сэр Родэрик не поленился и вышел встречать самовольно покинувшую гарнизон магичку.

— Леди Таури, позвольте спросить — ядовито прошипел глава — куда вы вернулись?

Осознавая, что будут ругать, но не понимая куда клонит рыцарь, Элья приняла усталый вид и вздыхая ответила.

— В крепость?

— Да? — взревел не увидевший раскаяния сэр Родэрик — А я думал в лавку сладостей! Захотели ушли, захотели вернулись! У вас какое поручение было?

— Встретить и проводить его светлость.

— И?

— Что И?

— Кто должен был показать ему нашу жизнь? Думаете ему хотелось посмотреть на мою опостылевшую за долгие годы рожу?

Элья совсем растерялась, слишком широкий диапазон от навязанных обязанностей выплывал. Толи надо орущему рыцарю по мордам надавать, толи ничего плохого не имелось

в виду.

— Сэр Родэрик, никаких указаний по прибытии дано не было, а вот старшина охраняющей меня пятёрки, спасший мне жизнь, в заботе и уходе нуждался.

— Миледи, неужели вы думаете, что не нашлось бы кого послать и проследить за раненым? Если бы я был так глуп, как вы думаете, то своих людей давно бы растерял по пустякам! Зачем вы попёрлись в ту деревню? Вы ему кто? Мать, сестра, жена, невеста?!

— Неужели только перечисленные вами родственники имеют право ухаживать за раненым?! А то, что парень поймал летевшие в меня отравленные звездочки, не даёт мне право на выражение своей благодарности? — закипела девушка.

— Нет. Вы нужны мне были здесь, — немного успокаиваясь ответил мужчина, видя, что трёпка девчонке удалась и свидетелей тому почти весь гарнизон.

— Тогда считайте, что я ездила к жениху, — выпалила графиня и после её слов установилась тишина.

— К какому жениху... — не сразу понял глава — к жениху!?! — зашипел не хуже гадюки — совсем с ума сошла девка.

Элья и сама не знала, как она зацепилась за слово жених, а после произнесла вслух. Наверное, от того, что все эти дни представляла себя с Честером, как они могли бы жить, пусть даже в этой крепости. Мечтала о двух детишках, мальнике, которому Честер передал бы все свои умения, подход к жизни, и девочке, её бы Элья научила всему, что знает сама. Она уже даже вырастила детей и в мыслях ждала внуков, которых будет много премного. А скучно будет, так, как только дети подрастут можно на воздушном шаре отправиться путешествовать. Если мужу надо, то и оставить за собой какие-нибудь земли. И всё же это были мечты. Личные, тайные, сладкие, не один раз мусоленные, но всего лишь мечты. Девушка не дура, понимала, что окружающие не поймут, что они с Честером могут оказаться выброшенными из общества вдвоём. Она бы не особо расстроилась, растворяясь в муже, а вот жених... И вдруг потаённое вылетело не скрываясь.

— Чем вам Честер не нравится? — вместо того, чтобы молча уйти и замять, леди поддаваясь эмоциям понеслась на словесной волне.

— Идите к себе — тихо, угрожающе прорычал глава.

"Вот она спесь, полезла!", злорадно подумала Элья. "Сам бывший баронишка, а туда же, за чистоту голубой крови, борется"

— Не пойду. Я считаю Честера достойным мужчиной, он умен, храбр, отважен, ему не чужда честь. Любой нынешний вельможа начинал свой род с такого предка, как Честер. Сейчас, слава стихиям, нет войны в которой, я не сомневаюсь, старшина заслужил бы звание рыцаря и как минимум баронство.

— Миледи, пройдите к себе, вы утомились с дороги.

Игнорировать доведенного до бешенства главу было не безопасно, и графиня гордо подняв голову ушла.

Оставшись одна в своём уютном и родном "ласточкином гнезде", она чинно села за стол и схватившись за горящие щеки начала не то, чтобы обдумывать, что произошло внизу, на глазах у всех, а стала искать оправдания своему решению.

Досталось классовому неравенству, всеобщей зашоренности, массовому попранию прав человека. Обида за Честера поглотила её.

"Как он скривился!", не могла забыть девушка выражение лица Родэрика.

"Хватит ли у меня сил и мужества отстоять любимого?", забеспокоилась миледи и тут

же окончательно для себя решила, что если она не сможет, то грош ей цена, не надо было тогда такую никчемную и спасать. И только после гордого шествия в мыльню, под взглядами высыпавших жителей крепости, которые таращились на неё, как будто впервые видели, когда успокоившись, потому что все решено, мелькнула мысль, а Честер то согласится? С тем она и заснула.

С утра занявшись маленькими женскими делами, такими как разбор вещей, раскладывание покупок, пришлось замочить гору вещей для стирки, сбегать на террасу и проверить свой садик, девушка ловила себя на боязни проведать старшину.

После обеда её пригласил для беседы сэр Родэрик, после которой она вылетела злобно выплевывая ругательства. Рыцарь давил, наседали, графиня уходила в глухую оборону и всё больше чувствовала себя обязанной защитить любимого, создать в этом заскорузлом обществе прецедент. К тому же, глупо билась тщеславная мысль, которую Элья прогоняла, что она войдёт в историю королевства, как первая женщина, не побоявшаяся сплетен и угроз, поднявшая своего мужчину по аристократической лестнице.

Успокоившись немного, миледи пошла проведать, как устроили ребята своего старшину. В лечебной палате никого, кроме Честера не было. Зябко поёжившись и сделав пометку для себя, что нужно принести парню нормальное шерстяное одеяло, взамен вытертых шкур, девушка уселась на соседнюю лавку. Она видела, что старшина уже в курсе её громких заявлений и тоже не знает, что сказать.

— Как ты себя чувствуешь? — робко спросила Элья.

— Хорошо. Лекарь намазал спину, для лучшего заживления, как только впитается, можно будет уходить отсюда.

— Даже так? Может лучше остаться здесь, под присмотром?

Честер пожал плечами и тут же поморщился.

— Скучно тут, как помер.

— А я вот вчера невестой твоей назвалась. Ты как, не против? — сказала вроде уверенно, даже немного весело, только щёки предательски разругались.

— Зачем? — пряча глаза спросил раненный.

— Зачем? Наверное, потому что... Я думала... Мне показалось, что мы... — "Боже, как стыдно и сложно"

— Вам показалось, — совсем отвернувшись глухо произнес Честер.

Два слова были равносильны удару. Элья не готова была их услышать и обомлела. Первой её мыслью было "позор, какой позор", но после она засомневалась, в происходящем. Ведь сегодня на неё давил глава гарнизона, а если он был тут, то что может парень противопоставить ему? От нового понимания ситуации дышать стало легче и подойдя ближе к лежащему на животе и отвернувшему голову к стене Честеру мягко спросила.

— Сэр Родэрик был? Или ещё кто?

Чувствуя нежелание отвечать, но уже действительно понимая, что наверняка, и огневики пропесочили, может даже граф Риисо пригрозил. И каждый обладал реальной властью, против которой старшине поставить нечего.

— Честер, ты мне скажи, если бы не зависел ни от кого, ты связал бы жизнь со мной... или не готов. Пожалуйста, подумай, если ты просто флиртовал, а я приняла это за нечто большее, то скажи об этом сейчас.

Мужчина повернулся и глядя в глаза откровенно произнес.

— Вы миледи лучшее, что случилось в моей жизни. Раньше я любил подниматься на

самую верхнюю террасу, сяду там и люблюсь открывшимся видом на далекие горы днем, на звезды ночью, сейчас я люблюсь только вами. Вы для меня всё то, к чему тянется моя душа. Я слежу за каждым вашим жестом, пытаюсь смотреть на мир вашими глазами, всё в вас для меня прекрасно. Я не знал раньше таких чувств.

Элья от набирающей обороты страстности слегка отступила, никто, никогда не говорил ей таких слов. Даже Эрик, доказывающий свою любовь к ней делами, поступками, не произносил таких речей, оберегая её от соблазна.

"До чего же сладко".

Мужчина подумав, что графиня смущена и хочет уйти, торопливо взял её за руку и продолжил.

— Дослушайте миледи, вряд ли я ещё когда наберусь храбрости и всё вам расскажу о своих чувствах. Вы вчера были смелой, я тоже рискну, даже если вы поймете, что я недостоин, скажу. Я ловлю моменты, когда могу коснуться вас, потому что это волнительно, в своих мыслях я позволяю больше, глажу, прижимаю к себя, целую. Я мечтаю о вас, моё тело дрожит от мужского желания, но я страшно боюсь обидеть, нет для меня кары страшнее вашего невнимания, недовольства. Вы спрашивали, не приходил ли сюда сэр Родэрик и другие? Да, приходили, грозили. Много ли у меня можно отнять? Они это понимают, и больше грозят вам. Король лишит вас титула, доходов, у вас не будет дома. Если бы мы обручились, то какая вас ждала бы жизнь? Я мог бы заняться контрабандой, чтобы хоть как-то обеспечить вам тот уровень жизни к которому вы привыкли, но страшно вас было бы оставлять одну, среди незнакомых людей.

Девушка слушала и не замечала, как по щекам текут слёзы. Её избранный уже начал думать, как обеспечить их семью, пытается найти выход, чтобы они остались вдвоём.

— Король может не подтвердить графский титул нашим с тобой детям, но я урожденная баронесса и здесь мелочиться его величество не будет. Мой доход сейчас тысяча золотых. — Честер присвистнул, Элья улыбнулась. — Да, не малые деньги, но я зарабатываю не меньше. Не забывай, мой дар необычен, знаешь сколько значек я вижу только в нашем гарнизоне? — графиня рассмеялась видя ошарашенное лицо собеседника. — О, маленькие тайнички конечно, но не меньше ста. Даже здесь, у окна сбоку, видишь продолговатый камень? Видимо он как-то вытаскивается, потому что за ним два золотых спрятано. Проверь потом. Так что, всё чем пугают наши рыцари не существенно. Страшно за тебя, ты в подчинении.

— Ну побьют, могут в подземелье пихнуть, но ребята меня не бросят.

— Так ты согласен?

— А вы миледи, не передумаете?

— Я готова отстаивать нас. Пусть даже больше на меня давят, я выдержу.

— И я не отступлю.

Настала неловкая пауза. Решились на такой шаг и не знали, что дальше делать.

— Ну, я пойду, ты поправляйся. Свадьбу тогда осенью? Раньше мне магическую метку вряд ли сэр Родэрик поставит.

— Миледи, а почему вам родители метку не поставили?

— Меня выдали замуж в десять лет, тогда мой дар ещё не проснулся — мягко улыбаясь проявленному интересу, с удовольствием ответила Элья.

— Муж, это граф Таури? — нахмурился жених.

— Да. Он тоже не успел найти учителя и поставить метку, меня украли, как раз тогда, когда проснулся мой дар.

— Вас воровали?

— После я как-нибудь расскажу.

— Миледи, а сколько вам сейчас лет?

— Шестнадцать.

— Вы выглядите немного старше. Я думал вам восемнадцать.

— Да? Здесь нет зеркала, я давно себя не видела.

Ещё немного поговорив, молодые расстались. Каждому было, о чем подумать. Честер не соврал ни единым словом, он мечтал о девушке, но будучи на семь лет старше, прекрасно понимал, что для жизни такому изысканному цветочку нужны соответствующие условия, поэтому не поленился встать и проверить, есть ли за продолговатым камнем пара золотых.

Элья же мучилась сомнениями, что можно рассказывать, о чем лучше промолчать. Наследство графа по большому счету она хотела сохранить в целости. Такие суммы, думала она, должны служить более высоким целям, чем насущные расходы. Может потом она поднимет на них хозяйство, устроит производство, или на новых землях новое королевство, но не шпильки, тряпки. Придет время, и она о них расскажет Честеру. Ещё одна тайна, которую неприятно было скрывать, связана с долголетием Таури, но тут, ради безопасности лучше молчать. Договорившись с совестью, девушка пошла дежурить.

Сэр Родэрик приложил все усилия, чтобы графиня Таури и Честер, как можно реже встречались. Ангелами-хранителями теперь у миледи была возрастная пятерка воинов, которая честно выполняла свои обязанности, но излишнего рвения в налаживании отношений не проявляла. Теперь, благодаря стараниям главы, когда заканчивалось патрулирование территории у девушки, то оно начиналось у её бывшей пятёрки сопровождения.

И всё-таки влюбленные находили минутки для встреч. Сначала на свиданиях оба чувствовали себя неловко, но вскоре Элья, через сочувствующих, начала узнавать заранее, когда парень будет в гарнизоне и готовила ему вкусности. При встрече угощала, Честер хвалил, и так потихоньку они начинали разговаривать.

Узнав, что всю пятерку глава гарнизона стал зажимать в плане денег и не выдал в преддверии холодов новую одежду, девушка показала, где ещё в крепости есть тайнички. А после, видя, как ребята радостно хвастают новой обувью, сама устроила пару схронов, положив туда сумму побольше и указав их Честеру.

Вскоре в замке начался бум кладоискателей. Многие были успешны в поисках и вовлекали в это всё больше охотников. Счастливики с неожиданными доходами уезжали на выходные в ближайший городок и там растрчивали найденные серебрушки. К большому сожалению Эли и любимая пятёрка несколько раз уезжала тогда, когда у неё могло бы быть свидание с старшиной.

Время шло, страсти, споры, давление, на неординарную пару затихло. Девушка получила письма от Горена и Берта.

Замковый с горечью перечислял уволенных слуг, писал о затеянной перестройке, о переменах в делах фермеров.

Берт доложил, что у него всё хорошо, гору разрабатывает, к зиме вернётся в Геммар.

Элья обещала Горену подумать о людях, потерявших работу, а другу писать не стала, надеясь встретиться уже в городе ювелиров и удивить своим замужеством.

Зато послала письмо мастеру Громану с просьбой сделать заказ на изготовление

походного домика и небольшого прицепа для саженцев. Выразила надежду, что на стыке осени и зимы приедут те же наёмники, что сопровождали её ранее и проводят до Геммара. Так как леди не знала, когда точно сможет получить разрешение на выезд, то оставила указание на ближайший к ней городок, где можно было бы дожидаться её.

Покончив с делами Элья взгрустнула. Ей тоже хотелось съездить в город, погулять, сменить обстановку, но нынешняя пятёрка в свободное время подрабатывала на полях, неся каждую медяшку в семью, а без охраны ехать куда-либо не разумно. Ничего не оставалось, как только окунуться в сладкие, вызывающие томление тела мечты. Иногда фантазии из романтических переходили в эротические и тогда совсем трудно было успокоиться и появлялась даже досада на Честера, за его излишне трепетное и уважительное отношение к ней.

С началом осени Элья с Честером стали обсуждать обряд бракосочетания. Старшина непременно хотел закатить пир для всего гарнизона, для него неясным было только одно, устраивать его в замке или в ближайшей деревне. Графиня выказывала опасения насчет желающих навредить им.

— Честер, давай проведём обряд, а после уже праздник устроим? — робко возражала она, не желая сбить какую-то новую уверенность и значительность в женихе. Ей давно хотелось, чтобы он был посмелее с ней.

— Моя леди, я хочу, чтобы все видели наш обряд, и никто не смел потом усомниться в его проведении, — немного зло ответил старшина, а девушка с грустью подумала, что злопыхатели до сих пор не оставляют в покое её жениха.

— Значит, через три недели? А кто будет проводить обряд? — попыталась она прояснить для себя важное.

— Если наши огневики откажутся, то мы произнесем клятвы у священного дерева.

— А вдруг этого будет недостаточно? Ведь у нас свидетели будут простые люди, — забеспокоилась Элья.

— Я знаю, что некроманты и жизневики могут видеть обряд соединения проведенный у священного дерева. Таких деревьев у нас в королевстве не много, когда вы увидите его, то поймёте, о чем я говорю. Там даже эльфы проводят свои обряды, и никто их не трогает. Дерево может излечить смертельно больного, а может вмиг стубить здорового. К нему приносят младенцев, прося для них хорошей доли, проводят обряды бракосочетания, иногда приходят за заветным желанием.

— Как странно, я не слышала раньше о таких деревьях. А на обряде с графом Таури у нас свидетелями присутствовали маги трех разных стихий. Я думала у всех так.

— Что вы, моя леди, не в каждом селении найдется даже один маг, тогда свидетелями выступают все жители и перед ними даются клятвы молодоженами. И знаете что, несмотря на то, что в обряде в таком случае нет волшебства, через несколько лет всё равно у многих образуется связь, видная некромантам.

Ещё несколько выкроенных встреч, на которых обсудили организационные моменты предстоящей свадьбы. Честер с гордостью и даже немного рисуясь, брал все расходы на себя. День обряда потихоньку приближался. Оставалось несколько дней, когда графиню вызвал сэр Родэрик.

— Леди Таури, я вижу вы упорствуете в своей глупости, — устало произнес вместо приветствия рыцарь.

Девушка пожалала плечами. Отвечать было нечего, она только порадовалась, что Родэрик

не стал орать и угрожать разными карами.

— Вы имеете отношение к происходящему у нас стихийному поиску кладов в замке?

Признаваться не хотелось, к тому же Эля думала, что бум поисков пошел на спад. Она снова пожала плечами, но без уверенности.

— Так я и думал. Ваш дар? — рыцарь махнул рукой — Ладно, не отвечайте. Вы совершаете глупость за глупостью миледи.

Девушка в удивлении распахнула глаза, здесь-то что не так? Жалко ему что ли? Воины ищут сами, она вообще ни при чем.

— Я вам скажу одно, есть большая разница между заработанным и полученным в дар, — глава выдержал паузу, но видя, что смысл мудрых слов не доходит до графини, недовольно продолжил.

— Вы думаете, что отстаиваете будущее Честера, подвергая своё опасности забвения. А не приходило в вашу чудесную головку мысль, что вы крадёте его будущее? Вижу, что не задумывались об этом, — впервые за долгое время рыцарь говорил спокойно, и девушка не чувствовала себя на острие баррикады, а слушала.

— Честер отличный парень, несмотря на возраст умелый и главное думающий воин. Вы знаете, что он самый молодой старшина за всю историю гарнизона? Со временем он стал бы рыцарем, думаю сумел бы получить и баронство, — в ответ на усмешку девушки глава пояснил — да, прошли бы годы, но он добился бы всего, сам. А тут вы миледи, со своими подарками и пусть многое для него остаётся недоступным, но мнимое графство уже кружит ему голову. Вы обрубаете ему его возможности, суля только деньги.

— Я люблю его, он любит меня, а вы только о деньгах думаете — сердито ответила Эля, чувствуя справедливость в суждении главы. Только зароненного зернышка сомнений накануне свадьбы было мало, и оно вызывало лишь досаду да раздражение.

— Любовь, — вздохнул рыцарь — ну что ж, вы хотели съездить в город, один из наших огневиков собирался сегодня ехать, можете составить ему компанию.

— Спасибо, — всё что смогла проговорить девушка, не ожидавшая такого грустного разговора.

Городок был совсем крошечный, но имелись в нем несколько таверн, пара гостевых домов, рынок, ряды лавок и даже госучреждение. Устроившись и наскоро ополоснувшись с дороги, девушка хотела пробежаться по лавкам, в надежде, что они ещё работают, но сопровождавший её огневик расстроил, сказав, что последняя закрылась с час тому назад. Пришлось отложить мелкие закупки для будущей семейной жизни и составить магу компанию за ужином в ближайшей таверне.

— Кажется там что-то празднуют, — притормаживая неуверенная в своём желании заходить в столь громогласное заведение.

— Миледи, здесь очень удобно расположены залы. Мы поднимемся на верхний полуэтаж и нас не будут беспокоить.

Немного колеблясь, графиня пошла вслед за рыцарем-магом. Таверна оказалась на удивление приличной. Отдельный вход и коридор для тех, кто идет на пристроенный второй этаж с балюстрадой. Сверху можно было видеть всех сидящих внизу, оставаясь слегка в тени. Заняв столик и сделав заказ Эля стала разглядывать посетителей. Чуть в стороне от неё сидели двое вполне приличных мужчин и неспешно вели разговор. Ещё пара столиков были свободны, а вот первый этаж был забит битком. Многие мужчины оказались воинами из

крепости, не мало было не знакомых, но эпицентром праздника, была хорошо известная девушке пятерка, во главе с женихом. Она улыбнулась, поняв, что становится свидетелем своеобразного мальчишника. Задерживаться было не удобно, оставалось надеяться, что заказ принесут быстро, и она поев уйдёт.

Пока наверху ели, внизу пили, пили и пили. Песни потеряли всякую стройность, шутки сыпались не только грубыми, но и бестолковыми. Празднование перешло в попойку. Зрелище неприятное для трезвого, тем более для девушки, но огневик, всё никак не мог догрызть своё мясо и Элья вынуждена была его ждать.

— Ты думаешь будешь графом? — послышался глумливый пьяный голос с одного из столов — Как бы не так, она же магичка, прижмет тебя и будешь у ней как ящер, по команде бегать, прыгать, лежать.

Старшина возмущенно встал, но на возражения сил не хватило, все ушли на попытку стоять ровно и набычившись прожигать взглядом противника.

— Да он и без магии будет у неё ручным кобельком. Ты граф — насмешливо вступил другой незнакомец — будешь каждую медяшку отрабатывать. Что пожелает, то и будешь исполнять. Пей, наслаждайся последними свободными днями.

— У них любовь, — сердито возразил один из воинов гарнизона.

— Ага, любовь, как же! Служка он при ней будет, вот и вся любовь — продолжали подначивать незнакомцы.

Честер молчал и держался за подошедшую веселую деву, обширных форм. Та смеялась, непонятно чему, но воинам это нравилось, и они кидали на неё одобрительные взгляды. Вроде не задумываясь, парень начал мять груди пышке и всё пытался ответить сыпавшимся на него подначкам.

— А ваш жених не слишком вам верен, — закончив наконец с мясом, прокомментировал огневик уже откровенно лапающего подставляющуюся девицу.

Осуждающе посмотрев на мага, Элья ответила:

— Мой жених привлекательный мужчина и меня не удивляет, что к нему лезут девицы.

— А то, что он им не отказывает?

— Вы склонны преувеличивать. Я вижу здесь только одну потаскушку, подбирающуюся к пьяному старшине. Думаю всё, что ему вскоре будет нужно, это хороший сон, а не телеса этой сдобы.

А внизу страсти разгорались. Дело двигалось к драке. Ребята из пятерки, да и многие воины из гарнизона не прочь были поучить местных задир уму разуму. Но неожиданно, старшина нашел в себе силы ответить сомневающимся в нем, как в мужчине цельном, сильном и умным.

— Во где она у меня будет, — прорычал он показывая всем сжатый кулак — видели?

— Как же, так мы и поверили, — ещё больше раззадорились подстрекатели.

— А мне плевать, веришь или нет, — качаясь ответил старшина.

Элья дёрнула огневика за рукав и бросая на него гневные взгляды, потянула к выходу, но маг замешкался и пришлось услышать новые откровения жениха.

— Ты мразь, будешь мне кланяться, когда я буду графом. И ты, — Честер беспорядочно тыкал пальцем — и ты, все будете мне кланяться. И жена будет у ног моих сидеть, ждать моих указаний. Что скажу, то и будет делать. — Обведя пьяным взглядом окружающих и уткнувшись в рядом стоящую пышку, он с силой сжал ей грудь и развернув спиной к себе, наклонил, оголяя её зад. Мужики заулюлюкали. Подбежал хозяин и попытался воззвать к

порядку, но его оттеснили, а braveго воина начали подбадривать. Старшина стянув с себя штаны, явил на всеобщее обозрение свою мужескую боевую готовность и атаковал прогнувшуюся "булочку".

— Как же графиня? — не успокаивался кто-то.

— И графине вставлю, не волнуйся, — нашел в себе силы ответить активно раскачивающийся мужчина.

Элья замерла при словах, что она будет сидеть у ног будущего мужа, а дальнейшие действия своей неприкрытой порочностью обездвжили её, и она раскрыв глаза смотрела то на девицу с колыхающейся грудью, то на напряженное лицо Честера.

— Графиня! — воскликнул один из ребят пятерки заметивший стоящую на верху девушку.

— Сморчок, меня и на миледи хватит, не дергайся, — не поняв выкрика, снисходительно ответил старшина.

— Да, не мешай, а то после женка от него всех баб отвадит!

— Дурак, — нанося последние "удары" пышке пропыхтел Честер — одно другому не мешает.

Обтеревшись подолом девахи, мужчина натянул штаны и шлёпнул звонко по заду её, оттолкнул в сторону.

— Много вы понимаете, — нравоучительно произнес он, отмахиваясь от "сморчка" — любая баба должна знать свое место, а то и поучить можно.

На удивление слова прозвучали совсем не пьяно и от того было ещё обиднее их слышать. Самый молодой парень из пятерки, больше не пытался привлечь внимание старшины, он безотрывно смотрел на миледи и видел её бледное лицо с текущими по щекам слезами. Для него все сегодняшние откровения его кумира были также внове, как и для девушки.

— Пойдемте миледи, не стоит здесь больше находится, — напомнил о себе огневик.

Элья медленно, через силу повернула голову, горько улыбнулась подмечая неловкий вид мага.

— Вы ведь всё подстроили? Специально раздражили его.

— Да, поддразнили его специально, а отвечал он сам, что думал, то и сказал.

Девушка кивнула и не желая общаться двинулась к выходу. Наверное, именно в этот момент сыграла роль разница в воспитании землянки и старшины. Конечно ей приходилось видеть пьяненького отца, да и дедушка мог пропустить стопочку, другую, но они всегда отвечали за свои слова. Была бы она попроще, то взяла бы скалку в руку и поучила бы мужа, не вдаваясь в пьяный бред.

— Миледи, хотел вас ещё предупредить, — отчего то замялся ещё более огневик — та девица... ну которую он... в общем, её многие тут, и она больна... так что вы воздержитесь от первой брачной ночи, пока ваш муж к лекарю не сходит.

Потрясение за потрясением. Изменившийся Честер, храбрый, умный, отважный и сраженный "медными трубами" * (сказка "Огонь, вода и медные трубы", когда герой проходит испытания и самым тяжелым оказывается лезть, почет, брак с царской дочкой).

Почему-то ещё одной раной стали глаза "сморчка", может они были отражением девушки, она смотрела на него и видела, как в нем ломается что-то, как и в ней, но она сильная, а он... П

оследним неприятным открытием стали слова огневика о болезни. Она могла понять

желание рыцаря показать жениха в неприглядном виде, спровоцировав его, но последнее было гадко. Гадко и мерзко. Совершенно дезориентированная в чувствах, Элья словно смерч домчалась до гостевого дома и только оклик вырвал её из готовящихся навалиться на неё страданий.

— Миледи, подождите!

Граф Риисо, слегка просительно, но всё же требуя остановится.

"Господи, а этот что тут делает?!"

— Миледи, я хотел поговорить с вами.

— Завтра, давайте всё завтра, — нашла в себе силы улыбнуться и вежливо ответить, красивому и притягательному мужчине.

Но граф совсем не слушал её, он подошел, смотря на неё так, как будто видит впервые. Его взгляд обжигал, от него делалось неловко и горячо. Ничего не понимая, Элья сделала шаг назад.

"Нервы ни к черту", подумала она.

— Миледи, если бы вы знали, как я желаю вас. Сколько раз вы мне снились, то трогательно невинной, то очаровательно развратной, то игривой, то жестокой. Вы сводите меня с ума.

Девушка замерла, мысли покинули её, происходило что-то невероятное. Самый недоступный мужчина крепости, горел на её глазах от страсти к ней. И жаль, что его признание ей ни к чему, вот только он не замолкает, смотрит в упор и приближается.

— Ладная фигурка, мягкие изгибы тела, изящные запястья и тоненькие щиколотки, шикарные волосы, — шептал уже близко стоящий граф, держа одной рукой за запястье, поглаживая его, другой касаясь затылка и слегка массируя — я мечтал, жаждал прикоснуться к вашим губам миледи, но вы всегда были так далеки — рука на затылке девушки вдруг перестала быть мягкой, стала направляющей и не терпящей своеволия. Граф Риисо наклонился и с такой страстью поцеловал Элью, что её сопротивление было подавлено в зачатке. Мужчина не стал терять время, ловко подхватил девушку на руки и отнес в комнату. Несколько секунд хватило ей, чтобы прийти в себя, но граф не выпустил инициативу из рук и не переставая шептать откровенности, погладил леди по спинке, прижал к себе, вернул руку на её затылок, не давая изворачиваться от жалящих поцелуев.

— Такая чувственная, сладкая, бархатистая, вожделею с первого взгляда.

Элью трясло от его жадных, наглых прикосновений. Сколько она мечтала, ждала, когда её будут так обнимать, что её присвоят, закроют от внешнего мира и подарят мир чувств, наслаждений, бесстыдства. Как много она читала когда-то о счастливых женщинах, умеющих наслаждаться плотской любовью, завидовала и верила, что сможет так же раскрыться, загореться, пылать. Хотелось плакать от того, что тело её проснулось и жаждало продолжения, и в то же время граф был совсем не тем мужчиной, и надо было останавливаться, запретить себе, уйти.

Как будто почувствовав сомнения, Риисо перешел к совсем постыдным действиям и Элья рухнула не сумев совладать с истомой.

— Стихии, какие аккуратная и сладкая у тебя грудь, от вишенки не возможно оторваться, — продолжал наступление мужчина, откровенно восхищаясь, наслаждаясь открывшемся ему видом обнаженной девушки. Он то целовал её лицо, то вторгался в рот, то касался губами груди, его руки без конца оглаживали тело, надавливая, прижимая сильнее к себе и отпуская на секунды, чтобы снова смять. От напора и новых сильных реакций тела,

Элья ошалела. Голова шла кругом, не только от прикосновений, но и от слов, которые шептал ей невозможно страстный мужчина. Казалось, что ещё немного и накал достигнет пика, и напрягающееся от сладости тело получит свободу, но тут граф оторвался от неё и раздвинув ноги девушки, слегка согнув их в коленях, уверенно вошел в неё, застонал, довольно прошептал на счет узости и крепости объятий сладенькой и заработал с деловитостью пчелы опыляющей цветок.

Чем усерднее двигался и стонал мужчина, тем гаже становилось девушке. Он то приподнимал её за попу, меняя угол проникновения, то пошире раздвигал ей ноги, то пытался сложить её и всё это с закрытыми глазами, сосредоточенно ловя собственные моменты наслаждения. Томление в теле Эльки пропало сразу как вошел в неё граф и все последующие его вбивания, доносили неприятный запах, и приносили ощущение, что она разрабатываемая дырка. Жажда страсти, горячее желание познать радости счастливого секса, принесли ощущение грязи, но деваться было уже некуда. Как когда-то на Земле, она снова лежала и терпеливо ждала кульминации. Граф долго мучить партнёршу не стал, излился, немного помял ягодицы девушки и упал рядом.

Элья хотела уйти, но увидела, что находятся они как раз в её комнате. Не зная, как поступить она продолжила лежать, подыскивая слова, чтобы распрощаться с мужчиной. Он же передохнув пару минут, подтянул её к себе и начал ласкать грудь руками, потом помог себе, видимо приводя свой инструмент в боевую готовность и снова схватился за грудь, но замер, увидев, что испачкал тело леди. Посмотрел на свою руку, на член и заметив, что он в крови, отскочил от неё.

— Почему вы не сказали, что у вас не было мужчины? — как-то слишком зло произнес граф.

Элья подумала, что он сейчас принесёт извинения за слишком активный и нацеленный только на себя секс, но вышло совсем по-другому.

— Миледи — буквально выплюнул недавний страстный партнёр — вы напрасно пожертвовали невинностью, женится я на вас не собираюсь, давно вышел из того возраста, чтобы проявлять подобного рода благородство. К тому же я женат, так что вам нечего ловить вдвойне, — произнося несправедливые слова, граф одевался выражая в каждом своём жесте недовольство, раздражение и презрение. Напоследок окинув так и лежащую девушку оценивающим взглядом, поморщился и вышел.

Время для Эльки остановилось. Разве такое может происходить? За что? Она ничего не понимала. Как сомнамбула сползла с кровати, использовала кувшин с водой для обмывания, одела нижнее платье-рубашку и снова уселась на кровать. Спустя какое-то время она кивнула своим мыслям и зло произнесла:

— Так и надо тебе! Если ты дура, то не грех и поучить. Раздвинула ноги, так разве кто откажется задарма поймать. Спасибо, если другим не расскажет, что со мной надо понастойчивее... а то может и говорить не надо, вместе с Честером к лекарю ходить будем срамные болезни лечить, это вообще, как вывеска на двери о доступности.

Быть может, если бы обида захлестнула девушку, выплескиваясь в рыданиях, то погрузив со временем она не воспринимала бы так остро произошедшее, но во всем Элья обвинила себя. Своё раздутое самомнение, ведь как же, она в отличие от других весьма образованна, от многих опасностей убереглась, столько пережила и вообще достаточно опытна.

Шла напролом, когда ей пытались объяснить о проблемах в неравных браках, слыша

только себя, упиваясь своей самоотверженностью. Не довольна была, когда к ней относились с нежностью, боясь обидеть своей похотью, жаждала страстей и получила их, сполна, пренебрегая правилами о скромности и сбережения чести с молодю.

"Кого винить в произошедшем, докажи, что ты ягненок, которого все обманули?", задавала она себе вопрос. А после клеймила себя грязными словами, не жалея.

Вернулась в крепость, ходила на дежурство, участвовала в патрулировании. Кажется, даже приезжал сэр Батор, поставил метку о регистрации. Графиня могла покинуть крепость, и когда приехали наёмники, то женщины помогли собраться, бережно посадили миледи в походный домик и не скрывая слез проводили её. В дороге девушка выполняла все обязанности, что и ранее, но отстраненное состояние графини не укрылось от них. Из уважения к ней, они облегчали ей путь как могли, пока не доставили её в Геммар.

Элья не страдала, как думали многие в крепости, она погрузилась в свой мир, где было спокойно и тихо, где не слышен жестокий и разящий своей правдивостью голос разума. Не правы были те, кто обвинял Честера за вечер в таверне, который наблюдала девушка. На следующий день он подошел к ней с потерянным взглядом, поникший и полный отчаяния.

— Миледи, простите ли вы меня когда-нибудь? — это всё, что произнёс старшина.

Девушка плохо помнила тот момент, но люди говорили, что она горько улыбаясь, похлопала его по плечу и тоже попросила прощения.

Многие в гарнизоне должны были бы радоваться, тому что обряд расстроился, но чем дальше наблюдали за графиней, да и за самим парнем, тем тише становилась радость, и всё более возрастала тревога. Даже женщины, так рьяно недолюбливающие графиню, всё больше упрекали мужчин в черствости и пытались заботиться о девушке.

Забывать о прошлом и начать всё сначала.

"Время лечит всё", любят повторять люди пожившие и познавшие в жизни не только радости. К сожалению, чтобы оценить всю глубину столь мудрого высказывания, нужно тоже пожить.

Для Эльи, это были пустые слова, когда миссис Шеннон, хозяйка гостевого дома, встретила девушку и опытным глазом определила её состояние. К тому же графиня не понимала беспокойся творившегося вокруг неё. Да, она заметила, что вызывающие умиление у других воркующие пары у неё вызывают тошноту, но скоро и замечания типа "Время лечит всё" набьют оскомину. Леди Таури "проснулась" и готова была окунуться в дела.

— Мастер Громан, вы готовы устроить аукцион изделий? Приглашения были разосланы? Покажите мне зарисовки.

— Что это? Где вы откопали художника, это никуда не годится. Ваши мастера рисуют лучше, чем здесь намазюкано.

— Но это именитый мастер кисти, другие работы не рассматриваются сейчас аристократами, — понимая, что графиня права, всё же оправдывался старик.

— Вы ещё не поняли мастер? Теперь мы будем диктовать, кто достоин, а кому ещё поучится надо. Пусть ваш внук, шустренький такой, сделает зарисовки украшений и покажет мне. Теперь, давайте поговорим о фасаде вашего салона.

С приездом леди Таури оживился весь Геммар. Она дала задания портнихам, озадачила мистера Финста, чтобы он подыскал ей управляющего для работы в столице, обратилась с просьбой к миссис Шеннон, дабы та поискала для неё средних лет вменяемую аристократку для работы компаньонкой. Отправила гонца с широкими полномочиями в графство, чтобы предложить работу некоторым слугам и забрать их оттуда. Каждый день был насыщен у юной леди и горестные вздохи ранее знавших её людей вызывали недоумение. У неё всё хорошо, всё прекрасно! Она даже не предполагала, что изничтожив в себе яркие эмоции, жить станет намного проще. Так что в жалости она не нуждается.

Аукцион прошел блестяще. Самые дорогие украшения продемонстрировала на себе Элья, на следующий день, пришлось уступить эту честь другим дамам королевского двора. Вечером в самом большом здании Геммара устраивался бал, где леди могли продемонстрировать приобретенные драгоценные комплекты и новые наряды. Щедрые угощения, фантастические фокусы магов, роскошь пошитых платьев, всё поражало приехавших на аукцион вельмож. Имя графини Таури не сходило с уст всего города. Впрочем, девушка дождавшись Берта, провела с ним пару дней и уехала в столицу, досадуя на предьявленный другом сюрприз.

— Леди Таури, — торжественно провозгласил Берт при встрече — позвольте познакомить вас с моей женой! — и из-за спины возмужавшего и сильно повзрослевшего парня вышла тоненькая девушка придерживая выпирающий живот.

Впервые с памятного вечера Элья чуть не расплакалась при виде Берта, от того, как он стал похож на Эрика, от того, что ужасно соскучилась по нему, но увидев сюрприз, сдержалась, и даже улыбнулась, весело поприветствовала обоих и всячески выражала радость за друга. А ночью долго лежала, уставившись в одну точку. Последнее время, чтобы заснуть, ей надо было себя измотать, только тогда можно было рассчитывать на сон, если этого не происходило, то девушка вынуждена была лежать дожидаясь рассвета, чтобы никому не мешая заняться делами. Уверив Берта, что с ней всё в порядке, графиня получив проценты с аукциона и долю с добычи кристаллов другими старателями отбыла в столицу.

— Мистер Берроу, я довольна выбранным вами домом. Начинайте строительство нового, огородите участки, на которых можно уже разбить сад. Да, и поскольку этот домик небольшой, пусть поставят временный домик для прислуги или выкупите у соседей жильё. На ваше усмотрение.

— Да, миледи, — почтительно отвечал довольно молодой мужчина, нанятый по рекомендациям мистера Финста.

— Теперь, что касается производства мороженого. Вы посмотрели все выкладки, что я вам дала?

— Да, миледи. Я восхищен тем, как вы продумали всё до мелочей. Никогда не встречался с таким вдумчивым, заранее распланированным подходом к делу.

— Есть небольшие поправки, это повлияет на выбор территории для строительства фабрики. Из графства Таури гонят сюда два стада молочных коров. Их особенность в том, что у одних молоко с ярко выраженным ореховым вкусом, у других, покоряющий сливочный запах и вкус. Они были выведены с большим трудом, моим покойным мужем. Трудность будет заключаться в том, что для них необходимо особое пастбище, с определенными травами.

— Но миледи, я никогда не занимался животными, — вынужден был признаться молодой управляющий.

— Мистер Берроу, вам не требуется ходить за коровами. Вместе с ними едут семьи, умеющие и знающие, как ухаживать за ними. Полную выкладку по расходам содержания и сколько от них можно получать молока, я вам дам позже.

— Я покорен миледи вашими знаниями, — пробормотал действительно потрясенный управляющий. Ему и в голову не приходило, что графини могут разбираться в коровах. Во всяком случае, он не разбирался.

— Завтра я жду вас с утра, буду покорять вас кулинарными умениями, — прерывая поток мыслей мистера Берроу, сказала леди Таури.

— Я буду, конечно. Вы умеете готовить?

— Мистер Берроу, — раздражаясь удивлению управляющего — я буду варить мороженое, вы будете повторять за мной. Прежде чем браться руководить, вы должны сами уметь делать то, что требуете. Мне важно, чтобы вы знали, как, понимали какие ошибки допускаются при изготовлении, своими глазами увидели и поняли значение чистоты, когда работаете с продуктами. Потом вы своими руками, разберете макет фабрики и снова соберете его, чтобы опять-таки понимать, чем будете руководить. И наконец последним этапом мы разберем с вами торговлю, её организацию, составим схему, где расставим лоточников. Так что, подыскивайте себе помощников.

— Да, миледи.

Новая деятельная жизнь закрутила девушку. Из графства приехали сам замковый, несколько служанок, Патрик, мастер Сентис, молодой мастер сладостей Четан, которого Элья подключила к расширению ассортимента мороженого, несколько семей мастеровых, женщины которых ткали, плели кружева, могли валять вещи, а мужчины были заняты в производстве мебели. Девушка не ожидала такого количества таурцев, но сумела устроить всех не без выгоды для себя. Потихоньку выкупленная на краю столицы земля с небольшим домиком превратилась в оживленный городок. Больше сотни рабочих, ведущих строительство нового дома, Патрик с нанятыми помощниками планировал будущий сад и следил за строительством оранжереи, были приглашены рабочие для создания обогреваемого павильона, в котором в будущем будут работать кружевницы и ткачихи. С приездом графини Совин, находившейся в крайне затруднительном финансовом положении, и согласившейся занять должность компаньонки молодой леди, Элья начала свой выход в свет.

Графиня Совин была привлекательной и острой на язык леди. Именно её резкость не позволила ужиться ей с зятем, в результате чего, она вынуждена была переселиться в старый дом своих покойных родителей и, продавая оставшиеся драгоценности, вести жалкое подобие аристократической жизни. Будучи деятельной дамой, она пыталась организовать мастерскую, где трудились бы кружевницы, но доходы едва покрывали затраты. Старый дом требовал ремонта и грозил не пережить зиму, слугам задерживалась оплата, кружевницы требовали более качественного сырья для работы, и именно в этот момент, графиня Совин получила интересное предложение — стать компаньонкой. Не долго думая, она поблагодарив стихии, согласилась.

Элье компаньонка понравилась. Эмме Совин было чуть больше тридцати, живое и интересное лицо, энергичность, деловитость, всё импонировало девушке. Вместе они готовились к первому визиту во дворец. У королевского казначея девушка должна была получить свой доход от графства в тысячу золотых. Обе оделись богато и ярко. Скромничать не собирались ни одна из них. Наёмники, окончательно ставшие людьми графини Таури, сопровождали дам, щеголяя своими нарядами и оружием.

Стоило дамам выйти из экипажа, как они привлекли внимание праздношатающихся любителей дворцовой жизни. Элья в струящемся малиновом платье, укрытом сверху черными кружевами, в агатовом комплекте украшений. Эмма в таком же струящемся по телу платье, только голубого цвета и накинутом сверху жакете, состоящем из золотых кружев, спускающимся почти до пят, смотрела как молодая женщина, не старше двадцати пяти лет. Графини выглядели сказочно, словно волшебные живые цветы, по воле мага оказавшиеся в королевском саду.

— Голубчик, проводите нас к казначею, — обратилась Эмма к раскрывшему в удивлении от чудного видения слуге.

Пройдя чередой бесчисленных коридоров дам вывели к солидной двери и показав рукой, что им туда, оставили одних.

— Ну что, до победного? — подмигнув, уточнила Совин у девушки.

— Да, пока не отдаст, не выпустим. Дело принципа.

— Тогда вперед.

И обе леди ввалились в кабинет смеясь от будоражащего кровь затеянного маленького преступления.

— Доложите его сиятельству, что к нему графиня Совин и графиня Таури, —

оповестила Эмма секретаря. Мужчина с большими залысинами с некоторыми сомнениями встал — Ну, же чудеснейший, шевелитесь, — подбодрила его разыгравшаяся Эмма.

Секретарь совсем растерялся, но выдвинулся к кабинету казначея, выворачивая шею и не выпуская из виду двух веселых, необычайно красивых леди.

— Ваше сиятельство, там к вам их сиятельства.

— Корин, не бубните, кто там? — послышался грозный рык льва.

— Леди графиня и Таури Совин — отчитался так и не выпускающий из поля зрения дам секретарь.

— Бедняга, заработался, — сочувственно сказала Эмма — пошли, большего от секретаря мы не дождёмся.

Леди самостоятельно пригласились в кабинет казначея, вытолкали секретаря, всё так же не сводящего глаз с дам и начали разговор.

— Граф Динари, мы к вам по делу. Надеюсь меня вы помните — вопросительно глянула на сидящего за огромным столом мужчину.

— Да, леди Совин, как я вас могу забыть, когда ваше поместье всегда задерживает выплату налогов — проявил недовольство "лев".

— Ах, какие пустяки, — махнула ручкой Эмма, — у графини Таури к вам дело, а вы все о былом, как старикан право, ворчите, бубните.

Казначей недовольно поджал губы, подтверждая всем своим видом, что да, он старикан. Хотя ему скорее всего было около сорока лет. Немного сутулящийся, невероятно серьёзный, возможно даже грозный, но слегка растерянный, от напора графини Совин.

— Дорогая, говорите вы о нашем деле, — прохаживаясь по кабинету и рассматривая скудное убранство произнесла Эмма.

— Ваше сиятельство, к вам поступили мои деньги из графства, я пришла за ними — радостно выпалила Эля.

— Простите, ничего не знаю. Какие деньги, почему ко мне? — совсем не радуясь отбился казначей, недовольно поглядывая на бродящую позади Эмму.

— Ну как же, вот указ королевского поверенного, так что платите по счетам! — помахав бумажкой перед носом, Эля всё же дала её в руки графу.

— Так, так, ну что ж, всё верно — не стал отпираться его сиятельство — только денег в казне нет.

— Как это нет, я не давала разрешения тратить мои деньги, — возмутилась девушка.

Казначей развёл руками, всячески показывая, что ничем помочь не может и посмотрел на дверь, надеясь, что леди догадаются двинуться к выходу. Графиня Совин догадалась. Подойдя к двери она выглянув в приемную, подарила очаровательную улыбку секретарю, потом захлопнула дверь и задвинула засов. Две леди и казначей оказались заперты в кабинете.

— Ой, — счастливо улыбаясь выдохнула леди Таури.

— Ах, — поддакнула ей леди Совин и эротично вытаскивая из рукава длинную атласную ленту начала приближаться к графу Динари. С мужчиной ранее ничего подобного не случалось. К нему вообще редко заходили посетители, тем более дамы. На общественных мероприятиях его сторонились, так как он не мог отделаться от мысли, во сколько обходится каждый приём и лицо королевского казначея всегда было "кислым". Телосложение выдавало в нем человека скорее духовных достижений, чем физических, что так же не привлекало к нему девиц. Сейчас, наводящий ужас на подчинённых грозный лев, страшно растерялся и

совершенно не знал, что противопоставить двух обнаглевшим красавицам.

Графиня Совин, наслаждаясь происходящим террором даже прищелкивала языком. Подойдя вплотную к многолетнему мучителю, пусть не лично, но сборщики налогов немало попортили нервов в своё время женщине, она привязала одну руку к новомодному стулу с подлокотниками. Словно опомнившись, вторая графиня, более молодая, делая сострадательное выражение лица, выхватила из своего рукава такую же ленту и привязала вторую руку к подлокотнику. Обе дамы старательно навязали узлы и сделали пышный бант по завершению работы. Его сиятельство наконец восстановив самообладание усмехнулся.

— Что дальше милые леди? Денег я вам все равно не дам, хоть пытайте, — опрометчиво закончил он.

— Какой отважный — растроганно произнесла Элья.

— Настоящий казначей — браво подтвердила Эмма, — дорогая, пока наш пыточный инструмент не растаял, прошу выдать его мне — и протянула ладошку.

Девушка немного засуетившись достала из сумочки горсть льда.

— Немного подтаяло, — расстроилась она.

— Ничего, начинаем, — взяв несколько кусочков она бросила казначею за шиворот, от неожиданного коварства, его сиятельство взревело.

Секретарь за дверью начал стучать и требовать немедленного освобождения начальника. Услышав призывы помощника, казначей мужественно стал терпеть скользящие по спине льдинки.

— Дорогая, — в восторге прижала руки к груди Эмма — это ли не образец героизма!

— Потрясающе, — раскрыв пошире глаза, прошептала Элья — но мы ещё не получили мои деньги, придется подвергать пыткам дальше.

Проявив немного сочувствия, девушка снова полезла в свою сумочку и медленно вытащила намокшее ото льда перо.

— Испортилось — расстроилась она.

— Ничего, так даже чувствительнее будет, — подбодрила соучастницу Эмма. Как более старшая и возрастная, она принялась водить перышком по лицу, по шее казначея. Когда она кончиком пера залезла в ноздрю, он всхрюкнул, подбодренная реакцией Эмма, стала искать ещё коварные места. Следующим оказалось ухо, не выдержав его сиятельство рассмеялся. Секретарь перестал стучать в дверь и крикнув, что бежит за помощью, затих.

— Надо торопиться, — предупредила более юная соучастница.

— Ваше сиятельство, отдайте нам тысячу золотых и ваши мучения закончатся — ткнула пальцем в казначея графиня Совин.

— Леди, я вам уже сказал, у меня нет денег, — гордо ответил Динари, вызвав невольные улыбки мучительниц.

— У меня есть мятные палочки, если их съесть много, то дыхание перехватывает, но боюсь, что помощь подоспеет раньше, — высказалась Элья.

— Нет, этого грозного и решительного мужчину мятными палочками не сломить, — задумчиво ответила компаньонка.

— Тогда по самому дорогому будем бить? — ужасаясь спросила юная дева.

— Нет выхода, — сурово сдвинув брови и ударяя кулаком по столу решила леди Совин.

Казначей побледнел, и опустил глаза на своё самое дорогое, чуть не упустив момент, когда более старшая леди, взяла хозяйственную книгу и медленно вырвала оттуда страницу.

— Неееет, — громогласный вопль казначея, впоследствии обсуждали потомки не одно столетие.

Вывхватив у Эммы вырванный лист, леди Таури с выражением крайней жестокости стала рвать его пополам, после ещё раз, а леди Совин уже тянула следующий лист.

— Нет, оставьте, прекратите, что вы делаете! — бушевал казначей пытаясь освободиться из на удивление крепких лент.

Элья быстро просмотрела следующий листок и страдальчески воскликнула:

— О стихии, это же счета, сплошные цифры! Разве восстановишь их потом! — и разорвала лист.

— Прекратите немедленно, — рычал казначей.

— Отдайте положенную выплату, — отвечали дамы.

На пятом листке его сиятельство сдался и кивнув на полку разрешил взять десять туго набитых мешочков. Граф Динари оживился на секунду, когда увидел, как маленькие сумочки леди трансформируются в приличных размеров сумки и снова обмяк. В этот момент раздался грохот и дверь в кабинет была выбита. На пороге появились дюжие молодцы, а следом за ними, его величество Фердинанд.

Строгий, оценивающий обстановку взгляд, задержавшийся на роскошных бантах, держащих руки казначея привязанными. Король отметил наполненное страданием выражение лица Динари, с удовольствием рассмотрел двух леди, старательно делающих вид немного пошаливших и безобидных дам. Одна была слишком юна, хоть и хороша, вторая кажется была знакома...

— Леди Совин? — не сдержав удивления спросил его величество. Графиня поклонилась ещё раз, подтверждая догадку. — Вы как-то необычайно помолодели, — проявил подозрительность Фердинанд.

— Активный образ жизни очень бодрит, ваше величество, других секретов у меня нет.

— Представьте мне вашу подельницу, — давая знак удалиться сопровождающим рыцарям, весело поинтересовался король.

— Графиня Таури, вдова, — торжественно провозгласила Эмма.

Элья сделала изящнейший реверанс, склонив голову и не видела, как его величество вопросительно поднял одну бровь кидая на леди Совин недоуменный взгляд. Та так же молча излучая укоризну ответила, мол надо в ногу со временем шагать, теперь модно так выражать верноподданнические чувства и тоже улыбаясь повела ручкой и присела в реверансе. Король попытался помахать кистью, копирую дам, но жест не удался и плюнув на новшество задал волнующий вопрос.

— Скажите мне леди, почему мой казначей связан и заперт с вами.

Графини замаялись, не зная, как не вдаваясь в подробности быстро и четко ответить. Все знали, что король не любит словоблудия и суров с теми, кто плетёт словесные кружева.

Как лицо заинтересованное и буквально кожей ощущая, что терпение величества на исходе, Элья улыбаясь ответила.

— Мы его пытали, — "четко и по существу", подумала она, пытаясь ласковым и радостным выражением лица показать, что всем было приятно.

Однако, развесившие уши рыцари, в приёмном покое услышав признание, сочли нужным протиснуться в кабинет. Банты на руках у казначея с той позиции видны не были и поэтому они с откровенным ужасом взирали на двух прелестнейших дам и с трудом сопоставляли прозвучавшие слова и внешний вид леди.

— Что же вы хотели получить от графа Динари?

— Долг, ваше величество.

Дальнейшие разъяснения обошлись без недоразумений, более того, у казначея нашлось немало завистников и многие пары долго ещё играли в спальнях в казначея и разбойницу. А через пару недель, компаньонка леди Таури, переехала во дворец став официальной любовницей короля. Новую наперсницу нанимать не пришлось, леди Совин уладила все вопросы с Фердинандом. Дамы сохранили очень теплое отношение между собой и в сложной дворцовой жизни оказывали друг другу неоценимые услуги и поддержку. Со временем обе стали весьма влиятельными особами.

Леди Таури построила себе шикарный особняк, с большими окнами, с колоннами, беря за образец воспоминания о архитектуре Земли. Защиту маленького дворца осуществляли повсеместно расставленные кристаллы, наёмники, приехавшие с ней из Геммара и юные рыцари, которых она в прошлом году снарядила учиться к соседу графа Таури. Пока юные пажи перенимал опыт у помотавшихся по свету наёмников, после будут сопровождать графиню в путешествиях.

Леди вместе с мистером Берроу организовала три фабрики мороженого возле столицы и теперь на каждой улице стояла крытая тележка-холодильник, торгующая дешевой сладостью. Каждая фабрика выпускала по тысяче штук мороженого в день. Из-за небольшой стоимости производство окупалось на второй год, но графиня могла себе позволить ждать. Под её патронажем были мастерские мебели, приложила она руку и к ткачеству, немного усовершенствовав станок. В некоторых торговых делах оказала поддержку графиня Совин, особенно когда создавались фабрики мороженого в других крупных городах. Понимая, что роль фаворитки может закончиться в любой момент, она проявила свою деловую хватку и совместно с Таури занялась распространение орехового напитка, который землянке напоминал кофе. Напиток быстро вошел в моду и спрос на него рос из года в год.

Прошло пять лет.

Аукционы, балы, где решались важные вопросы, бухгалтерия, проверки персонала, деловые поездки. Редкие дружеские посиделки с лордом Динари, ещё более редкие встречи с Бертом, ставшим жутким ревнивцем и строгим отцом. Ссоры со всё также прекрасной Зуланой, старшей сестрой, частенько бывающей при дворе, и треплющей нервы юным девам, привезённым отцами для поиска мужа. Ежегодные визиты Армины, муж которой так и не смог получить титул. После её жалоб на супруга, на не сложившуюся жизнь, на крикливых отпрысков, значительно худел кошелек Эльи. Вот и вся жизнь вне дел молодой женщины.

Узнала она о причине загадочности злополучного красавца графа Риисо. Оказалось, что он весьма неудачно соблазнил дочь уважаемого торговца. Девушка отдавая свою невинность, провела обряд соединения и стала не любовницей, а женой. Но со временем, такое коварство граф пережил бы, если бы юная жена, посмотрев, как хозяйева ведут свои дела, не взяла бы всё в свои ручки. Захудалое графство под её руководством вылезло из долгов, стало приносить доход. Свекровь стала первым и верным обожателем своей невестки, младший брат не давал и слова худого сказать в её адрес. Возмущенный до глубины души предательством семьи, в плане почитания его жены, граф уехал на край света, то есть в южную крепость, переживать свои обиды, как в личном плане, так и как неуспешный управленец земель.

Теплые отношения с бывшей компаньонкой постепенно перешли больше в стезю надежного партнёрства, но задумываться о некой ущербности в своей жизни, у леди Таури времени не было.

График деловой женщины был распланирован по минутам и лишь распри между фавориткой короля, которой всё ещё являлась леди Совин, и его величества, нарушали планы графини. Как только великосветские любовники ссорились, так сразу король обращал внимание на то, что под носом у него засидевшаяся в вдовстве леди Таури и он начинал усиленно подыскивать пару графине. С большим трудом в последний раз отбившись от принудительного замужества, Элья теперь отслеживала взаимоотношения короля с Эммой и чуть что, сразу покидала столицу уезжая по делам. В такие моменты, вместе с ней дворец спешили покинуть не только другие дамы, привыкшие к самостоятельности, не желающие составлять пару кому бы то ни было, но и некоторые знатные красавцы, получающие слишком долго удовольствие от холостяцкой жизни. В общем, во дворце становилось тихо и пустынно, что начинало нервировать его величество и ускоряло примирение его с леди Совин.

Вот и сейчас сопровождаемая смешанным составом из юных рыцарей и старых наёмников, она въезжала на земли герцога Амальти. Её задачей было добиться разрешения на строительство фабрики и торговлю мороженым. О герцоге много болтали при дворе. Некоторые вельможи хотели бы получить земли, находящиеся в его ведении. Мужчины

отзывались о нём, как о хорошем воине, надёжном друге, образованном собеседнике. Женщины мало о нём распространялись, всё больше делали таинственное лицо. Понимать это можно было по-разному, от "я к нему лезла, он меня не оценил, но сказать стыдно", до "страсти нашей позавидовала бы сама стихия огня!". Придворные постарше, всё больше вспоминали матушку герцога, рассказывая, как блистала она в молодости, что убежала на войну, где кстати и нашла себе мужа, короля без королевства. Никого не слушая, одна из первых присоединила свои земли и признала власть Фердинанда. Но это всё были сплетни, которые могли оказаться далёкими от правды. При дворе полно любителей плести небылицы, а после высмеивать простаков.

Элья ехала и оценивала, как живут люди на землях герцога. Впечатления складывались благоприятными. По всему выходило, что только для одного города имеет смысл ставить фабрику, в столице герцогства Амальтеи. Из этого городка, она послала письмо с уведомлением, что едет мимо и просит разрешения остановиться на ночлег в замке. Ответа дожидаться не стала, понимая, что это всего лишь формальность. По законам гостеприимства её примут, даже если не будут рады.

— Миледи, мы подъезжаем, — крикнул один из сопровождающих рыцарей.

Элья бросила взгляд на своё отражение и осталась довольна. Не то чтобы она была безумно красива, но своеобразная внешность, сочетание темных волос и светлых глаз, плюс умение подчеркнуть одеждой свои выгодные черты, отточенные изящные жесты, если этого мало, она могла и спеть, а главное слушать. Графиня давно поняла, что лучше любого остроумия, умение слушать.

Один из рыцарей поскакал вперед, чтобы известить хозяев о прибытии гостыи. Маленький кортеж графини замедлился, давая возможность встретить её достойно.

Герцогский замок походил на Таури, представляя из себя небольшой городок. Высокое громадное строение, большой двор и дома жителей вокруг. Весь городок прикрывала не слишком высокая стена, из чего можно было сделать вывод, что здесь полагаются на магическую защиту.

Графиню встречал хозяин замка. Он стоял у дверей и с любопытством смотрел, как молодая леди выходит, осматривается, заметив его, неторопливо скользит к нему и не доходя пары шагов, изящно кланяется. Герцог давно обратил внимание, что леди, живущие во дворце Фердинанда неуловимо отличаются от всех других женщин. Они как редкие, диковинные цветы, о которых рассказывают сказки, красивы, немного хищны, даже опасны, но необычайно привлекательны.

О леди Таури сплетничали больше всех. Помимо всем известных ювелирных аукционов, заканчивающихся роскошными балами, она считалась законодательницей мод, инициатором переделки королевского дворца, внедряя туалетные комнаты, из-за которых долгое время подвергалась насмешкам злых языков. Говорили, что несколько лет подряд оплачивала работу зельеваров, требуя от них приятно пахнущих эфирных масел, вроде бы у неё есть свои швейные мастерские с кружевницами, и мебельщиков ей же приписывают, и диковинный сад, и ореховые плантации на землях герцога Мирроу. Особо умные думают, что лакомство из молока тоже её рук дело. Если всем верить, то эта женщина не спит, не ест, а только занята открытием новых дел.

Герцогу графиня понравилась, но "сплетникам нужна умеренность в фантазиях, — подумал он — столько всего свалить на этот хрупкий цветочек". Склонив голову и приветливо улыбнувшись он пригласил леди в замок.

— Чрезвычайно рад видеть вас, миледи, мы как раз собирались обедать. Составите нам компанию или желаете отдохнуть с дороги? — вежливо поинтересовался хозяин.

Элья посмотрела, что её людьми занялись, и забота эта не укрылась от герцога, после одобрительно кивнула и поинтересовалась.

— Я с удовольствием присоединюсь к обеду, а велика ли компания у вас?

— Помимо моей матери и сестры у нас гостят граф Суаз с двумя дочерьми, барон Шитаго с сестрой и кузиной, барон Дойе с двумя сестрами, баронесса Кливдий с пятью дочерьми, барон Олли с дочерью. Кажется, никого не забыл.

— О, — только и смогла ответить леди. Такого паломничества она не ожидала.

"Кошмар"

Герцог был не просто высокого роста, он обладал могучим телосложением, несомненной мужественностью, даже скорее самцовостью, но ни о какой красоте, речи не было и в помине. Как дворцовые дамы могли называть его грубоватую внешность привлекательной, графине было непонятно.

Проводив гостью до самых дверей выделенных ей покоев, показав этим свою крайнюю расположенность к ней, произнес.

— Миледи, через десять минут обед. Я буду ждать вас.

— Я не задержу ваше общество, — улыбаясь ответила леди.

Как только закрылись двери, графиня задумчиво предупредила, зашедшую за ней следом путешествующую с ней горничную.

— Лизонька, когда принесут вещи, не торопись распаковывать, возможно мы в этом гадюшнике не останемся.

— Почему гадюшник? — полюбопытствовала девушка, дочь из семьи ремесленников покинувших Таури и рискнувших приехать к своей графине в столицу. Лиза почти три года была при леди. С удовольствием училась, любила познавать всё новое и Элья в будущем планировала перевести девушку под руководство мистера Берроу, которому вечно не хватало помощников.

— Графа Суаза я знаю, да и ты помнишь. Его дочери, погодки, отличились, когда он привозил их во дворец, чтобы найти им мужей. Это они подсыпали в еду другим девушкам то слабительное, то рвотное, да ещё распускали нехорошие слухи про них. Кстати так мы их и вычислили. Даже Зулана, моя сестра, присоединилась к нам, когда мы этих сестер изгоняли.

— Ух ты, — удивилась Лиза.

— Вот тебе и ух-ты. Ты же знаешь, у нас во дворце те ещё стервы живут, но если гадят кому, то после будут стоять и мило улыбаться, не скрываясь. Как говорится, сумела сделать, умей ответить. Сестрички же эти, тихушницы, всё глазками невинными хлопали. Сколько нервов из-за них потрачено было.

— А остальные гости? — стало интересно Лизе.

— Воды налей, я лицо освежу и духи приготовь, с нарисованным цветочком. Барона Шитаго знаю, тунеядец, бездельник, сестру, кузину не видела. Дойе приятель Шитаго, так что того же поля ягода. О Кливдий только слышала. Все сочувствуют её мужу, пять дочерей и ни одного сына. Кажется, у них туго с деньгами, во дворец девочек они не привозили. Баронессу Олли помню. Редкостная тварь. Разбила немало сердец юношам, сначала влюбляла в себя, после позорила. Еле избавились от неё.

— Разве так просто кого-то в себя влюбить? Она приворотным зельем пользовалась? —

не поверила Лиза.

— Она очень красива, Лизок. Бесподобно хороша. От неё глаз не отвести было, когда она впервые приехала на смотрины. В дурацком платье, с простецкой прической, обвешанная драгоценностями как ярмарочная плясунья дешёвками и тем не менее была красивее всех. А уж, когда пообтесалась, набралась манер, то устоять перед ней никто не мог. Разве что нашим дворцовым ловеласам она как-то сразу по душе не пришлась.

— Миледи, разве вы со всеми ними не справитесь?

— А зачем? Я планировала короткие переговоры, а не масштабные военные действия. Это не дворец, если хозяев устраивают эти змеи подколодные, то мне и дела нет.

— Мне кажется вы герцогу понравились, — робко заметила горничная.

— Ему просто интересно. Наверняка он обо мне слышал, разное. А тут я. Молодая, симпатичная, улыбаюсь, так что нет причин не понравиться мужчине.

— Не, он не такой, — мечтательно обронила краснеющая Лиза.

Элья удивленно посмотрела на ещё одну нечаянную поклонницу герцога.

— Какой не такой, очнись Лизок. Бугай сидит в замке, как петух в курятнике. Я вообще не знаю, что о нём думать. Давай духи, да я пошла. Ты кстати не выходи, а то здешние гости подкинут какую-нибудь дрянь в наши покои. Я пришлю кого из наших, чтобы отпустили тебя поесть.

Лиза покивала, прекрасно понимая, о чем говорит графиня. Если дом миледи был защищён, то в экипаж нередко подкидывали разную гадость. Заряженные воздушниками активизировавшиеся кристаллы, отчего в карете случался ураган, ядовитые порошки, из-за которых цвет кожи мог приобрести яркий, неожиданный цвет, или наступал безостановочный чих, или галлюцинации. Подкидывали опасных мелких животных, но это больше юные леди, приехавшие из дома и не успевшие обогатить свою фантазию разнообразными пакостями. Совсем не сразу леди Таури стала влиятельной особой, с которой связываться себе дороже и всё же, находились недальновидные, рискованные люди, желающие отомстить за её невнимание к ним, или просто из зависти. У Лизаветы на такие случаи разные кристаллы всегда с собой есть, определять опасность. Мало ли что, она уже тоже ученая, всяко бывало.

При выходе, леди ожидал слуга, проводивший её в большую залу. Стены, украшенные оружием, минимум мебели, гулкие коридоры, холод. Уже несколько лет у графини уходят нарасхват ткани для драпировки стен, комоды, шкафы, диваны и прочие удобства и ни разу в своих путешествиях, гостя у аристократов, она не видела своих изделий. Невольно задаёшься вопросом, откуда полугодовые очереди на продукцию, куда всё уходит? Зябко поёжившись, радуясь, что вместо кружевного верхнего платья, одет длинный замшевый жакет, украшенный мехом, она грациозно спустилась и ответив всем на приветствие заняла указанное герцогом место.

За столом из гостей ей почти никто не обрадовался. Разве что некоторые из дочерей баронессы Кливдий с восхищением смотрели на леди Таури. Помимо гостей за столом сидело не меньшее количество местных обитателей замка. Рыцари, среди которых посадили и сопровождающих графиню рыцарей, важные люди, по-видимому управляющие и пару женщин. Почти полусотня обедающих получалась. "Однако", подумала Элья, "ладно свои, но сколько халявщиков кормить приходится!" Обратила она внимание за восседающую за столом хозяйку. Её светлости было около пятидесяти лет, женщиной она была крепкой, крупной, властной, что добавляло ей немало лет в облик.

— Леди Таури, — сухо уронила слова "старая герцогиня" — надолго вы к нам?

Гостья выказывая только вежливость, хотя тон и сам вопрос были бестактны, ответила.

— Завтра с утра я покину вас.

— Погостите у нас, вы же только приехали, — не ожидавший ни неожиданного негатива от матери, которая частенько восхищалась рассказами о леди Таури, ни такого ответа от графини, ведь она только что приехала, попросил герцог. Чем заслужил удивлённый взгляд матери, сестры и гостей, услышавших его слова. Происходило необычное. Приехавшие леди изо всех сил старались задержаться в замке Амальти, а хозяин всячески избегал гостей, отговариваясь хозяйственными заботами.

— У меня есть дела, ваша светлость, к тому же у вас и без меня в замке полно гостей, не хочу лишать их вашего внимания.

— Какие могут быть дела у леди вне дома? — недовольно спросила её светлость, не желая приступать к еде.

Элья буквально на секунду задумалась, вступить в конфронтацию с негативно настроенной хозяйкой или постараться выскользнуть из её внимания без потерь.

— Дел может быть немало. Помочь кому-то, поиск учеников, посмотреть, как ведут хозяйство другие, поучиться, ну и наконец поручение короля.

— Ну так и с чем конкретно вы к нам приехали? — не успокаивалась почтенная дама.

— К вам? — покрутив ложку в руках, намекая, что никто не приступает к еде, пока хозяева не наговорятся — Проехать мимо, не зайдя в гости, было бы не вежливо, но и задерживаться у вас, у меня нет нужды.

— Давайте обедать, — насупив брови произнес герцог, укоризненно смотря на мать и с неприязнью подмечая хищный интерес остальных гостей.

Нехотя уступая просьбе сына, её светлость, так же, как и сын, посмотрела на затаившихся вельмож и скривившихся ещё больше, приступила к еде.

Леди Таури успела заметить довольные взгляды некоторых особ, полностью одобрявшие неприятный, даже унижительный допрос, устроенный герцогиней. Такое пристрастное к ней отношение настораживало, было бы очень интересно узнать, откуда "ноги растут" у выказанной неприязни.

Обед прошел в довольно напряженной обстановке. Но в этом вины графини не было, гости не ладили между собой и тихонько вели подпольную войну, видимо продолжавшуюся не первый день.

— Леди Таури, — обратился герцог к девушке — не составите ли мне компанию на прогулке?

Тишина разлившаяся после прозвучавших слов, настораживала.

"В чем подвох?", задумалась Элья. Уделить внимание гостье, это обязанности хозяина, тем более она во всеуслышание объявила о своем скором отъезде.

— С удовольствием, ваша светлость, — ответила её сиятельство.

— А мы тоже идем гулять — бодро воскликнул барон Шитаго — вы куда идёте? Давайте вместе, будет веселее.

— И мы с вами — живенько поддержал товарища Дойе.

— Возьмите и нас, — попросилась самая молоденькая из дочерей баронессы Кливдий — поиграем в жмурки!

"Как интересно", графиня только и успевала переводить взгляд от одних желающих присоединиться к прогулке, к другим.

Старая герцогиня недовольно поджала губы, а сестра герцога, едва удержалась, чтобы сплюнуть. Резко встала и быстрым шагом покинула залу.

"Да что здесь творится?"

— Ну что, через двадцать минут встречаемся все здесь, — уверенно подытожил граф Суаз.

Элья не выдержала и рассмеялась. Она ожидала чего угодно от герцога, но видя, как в ответ на нахальство гостей, здоровенный мужчина напрягшись, сидит уткнувшись в тарелку, такого зрелища не ожидала.

"М-да, кто же управляет герцогством?"

Видя, что смех привлёк внимание и на неё недоуменно смотрят, девушка не дожидаясь вопросов ответила, оценив по-своему всю сложившуюся ситуацию и списав герцогскую семейку со счетов, в плане будущих переговоров.

— Простите, это я над собой. Я вспомнила, что очень тороплюсь, поэтому благодарю за чудесный обед и прощаюсь.

Послышались девичьи голоса дочерей баронессы Кливдий, растерявшихся и расстроившихся, вроде бы даже искренне.

— Но как же так?

— Вы ведь только приехали?

Больше из гостей никто ничего не спрашивал, лишь только красноречивые взгляды, показывали отношение к происходящему. Самыми ошарашенными были старая герцогиня и её сын. Он ради таких слов оторвался от своей тарелки и обиженно-непонимающе смотрел на леди Таури.

"Ну и ничтожество", едва совладав с брезгливостью подумала Элья.

Поднялась, попрощалась со всеми и вышла во двор. Отдав указания об отъезде, устроилась ждать в своём домике, пока вернут вещи, заново запрягут животных. Тихий стук прервал раздраженное состояние.

— Войдите.

— Леди Таури, можно к вам? — в домик вошла молоденькая сестра герцога, кажется, лихорадочно вспоминала Элья, её зовут Катрин.

— Да, конечно, проходите, ваша светлость, — быстро пошла ей навстречу, соображая, чем обязана визиту.

— Я просто хотела, чтобы вы не думали плохо о нас. Вы знаете, мы с девочками часто говорим о вас.

— Что же во мне интересного для молодёжи? — растерявшись удивилась графиня.

— Ваша жизнь насыщена, интересна, вы столько ездите, столько всего повидали, — с восторгом засидевшегося на месте ребенка, перечисляла юная леди.

— Работа, — пожала плечами Элья, — это всё она заставляет суетиться, вставать, когда лень, ехать, хотя погода советует сидеть дома, ответственность за других... В ваших руках придумать для себя дело и вам некогда будет обсуждать других.

— Мама не отпустит меня, — с отчаянием сказала девушка.

— Да, мама у вас... строгая, но не обязательно ехать куда-то, чтобы найти себе занятие по душе.

— Ах, про маму... вы верно на неё обижены...а у нас тут такое творится. Брату ведь жениться давно пора, король настаивает, грозиться сам выбрать невесту, вот мама и решила взять всё в свои руки, — торопливо заговорила Катрин.

— Сначала нормально всё было, — продолжала она — но чем больше невест, тем больше неприятностей стало происходить с гостями. Они друг другу делают гадости и всё в нашем доме! Мама, человек решительный, прямой, ей надоело всё, дошло до того, что она попросила всех вон, но невесты, упростили её не гневаться, пообещали, что будут все дружить и проблем от них не будет.

— И что, слово держат? — не поверила графиня.

— Какое там, — махнула рукой девушка, — только теперь никто не лезет к маме с требованием найти виновного. Тайная жизнь процветает у нас. Мама упростила Мишеля всё-таки присмотреть себе кого, потому что, это всё-таки лучше, чем совсем незнакомую невесту принимать. А вас она выпроводила, чтобы наши гости не сделали вам гадость и просит прощение за бестактность. Вот, — выпалила юный парламентёр.

— М-да, пожалуй, я понимаю какая у вас сложилась ситуация. Но зря ваша мама проявляет недоверие королю в выборе невесты. Хотя, это ваше дело. Прошу передать её светлости, что приняла её заботу о себе и благодарна.

— Леди Таури, — замялась девушка — а вы не пришлёте мне приглашение на аукцион в Геммар?

— Но вам и так, каждый год присылают его.

— Но меня не берут, там нет моего имени... — растерянно объяснила Катрин.

— Хорошо, обязательно пришлю вам именно приглашение, — улыбаясь пообещала Элья.

Пока леди разговаривали, люди графини подготовились следовать дальше, и она попрощавшись уехала.

Покинув герцогский замок, она тут же выкинула его владельцев из головы, держа путь сначала в Амальтею. О незавершенном деле она не расстраивалась. Самое лучшее будет решать его на уровне управляющих. Пробыв в столице герцогства несколько дней, она составив подробный отчет о товарообороте в Амальтеи, исходя из того, что видела сама и что выведала у помощников крупных торговцев, неспешно выдвинулась в сторону дома. Узнав от посыльного, что леди Совин вернулась во дворец и снова там всем заправляет, леди Таури значительно ускорила с возвращением.

Дом, милый дом. В Людбурге нет ни одного жителя, не мечтающего посмотреть на дом Таури поближе, погулять в её саду. Красив, строг и изыскан дом снаружи, необычайно уютен, тёпл и привлекателен изнутри. А сад, отданный когда-то в руки молодого парня, у которого теперь в подчинении целый штат садовников, стал сказочным местом, без всякого волшебства. Под руководством Патрика сад не только радовал глаза посетителей, вносил покой и умиротворение в душу, но и приносил немалый доход. Саженцы, семена, рассада, фрукты, цветы из оранжереи, обучение садоводству, сдача внаём самого Патрика. И вот, не успела вернувшаяся домой графиня надышаться родной атмосферой, как её срочно вызывают во дворец.

— Лиза, скажи охране, что едем во дворец. У нас официальный визит, — крикнула Элья вслед убегающей с почтой для мистера Берроу горничной.

Немного погадав, что от неё понадобится его величеству, леди собралась и отправилась во дворец. Встречные придворные вели себя как обычно, а вот некоторые дамы, таинственно улыбались, от чего у графини всё больше возрастала тревога.

Перед самым входом, на площадке разместился дивный летательный агрегат.

— Ух! — обмерла от восторга графиня.

Огромный, с множеством не больших, в соотношении к самому устройству, крыльев, несколько воздушных шаров на разных уровнях, конструкция, имитирующая распушенный хвост птицы.

— Обалдеть, — других слов у неё не находилось. Пока Элья думала, мечтала когда-нибудь заняться летательным устройством, кто-то взял и сделал нечто. Сложное, нереальное, фантастическое устройство.

— Эй, — крикнула она, заметив, что внутри кто-то есть, — оно летает?

Из-за борта выглянул мужчина.

— Леди Таури?! Ваше сиятельство, вы ли это? — радостно воскликнул выглянувший, потом исчез и появился уже сбегая по выставленным ступенькам.

— Сэр Батор? Вы?! Какими судьбами? — обрадовалась знакомому магу девушка.

— А я вот, — взмах руки в сторону агрегата — вместе с нашим герцогом прилетел.

— Так эта штука летает!? То есть, я хотела сказать, что она опробована, и вы проделали весь путь на ней?

— Его зовут Авис, — с гордостью произнес воздушник — мы именно на нём прилетели. Вы представляете, два дня полета, и мы здесь!

— Невероятно! Это же потрясающе, сэр Батор! Как вы решились! Как додумались до всего этого?

— О, тут есть доля вашего вмешательства, миледи, — таинственно проговорил маг — помните ваши вихри, упакованные в мешки на крыше походного домика?

— Конечно, я до сих пор их использую иногда.

— Вот они натолкнули меня на мысль о создании летательного устройства. Я попробовал разные кристаллы заряжать, поэкспериментировал с тканями. Вы знали, что в паучьей материи вихри двигаются по кругу в одном направлении и могут соседствовать друг с другом?

— Нет, откуда?!

— В общем, сначала я создал, то, что просто поднимает вверх. Потом мучился как безопасно спускаться. Вдоволь насладившись открывшимися видами с высоты, встал вопрос, как заставить двигаться в нужном направлении летательный аппарат. Несколько лет трудов, и вы видите перед собой, то что получилось.

— Потрясающе! Сэр Батор, поздравляю, вы вошли, нет влетели в историю. Ваше имя прославится на века и ваши Ависы, скорее всего будут называться Баторы, — под конец речи леди рассмеялась видя изумленное лицо мага.

— Могу ли я заказать для себя такого — не выдержав, снова рассмеялась — Батора. Мне бы очень пригодилось.

— О, миледи, я об этом ещё не думал. Есть одна сложность, управлять Батором, то есть Ависом, тьфу, миледи вы меня запутали, в общем управлять может только воздушник, это гарантия безопасности.

— М-да, это проблема. Думаю, пройдет время, и вы решите её. Если нужны деньги на исследования, то я готова предоставить их вам. Составим договор, обсудим условия и у вас не будет недостатка в золотых.

— Миледи, ну и хватка у вас, но я рад, что вы заинтересовались, это как хорошая примета.

— Жду вас в гости сэр Батор, а сейчас прощаюсь, меня ждут.

— До скорой встречи ваше сиятельство.

Немного взбудораженная неожиданной встречей графиня буквально бегом примчалась к Фердинанду, чтобы поскорее выяснить зачем вызывали во дворец и скорее обратно, подготовиться к встрече и напроситься на полеты.

— Добрый день, как у вас дела?

Выслушав ответные любезности от секретаря, леди Таури попросила.

— Доложите обо мне.

Через минуту она входила в кабинет Фердинанда.

Всё по-старому, король сидел за массивным столом, заваленным бумагами. Вздыхал над ними и тоскливо поглядывал в окно, за которым светило ласковое солнышко.

Король был в самом расцвете сил, ну может чуть больше. Его величество был умен, представительен, мог быть весьма обаятельным, но никто не забывал, что он являлся сильным магом, опытным воином, мог быть беспощадным, жестоким.

Хотя, его величество очень любил свои привычки и тщательно изучив их, придворные никогда не нарывались. Сейчас он с любопытством энтомолога разглядывал одну из прелестнейших дам своего окружения. Яркая бабочка, приносящая золотую пыльцу в доход казны.

Необходимо было решить, оставить её порхать дальше или отправить на размножение. Тем более примчавшийся претендент из той же породы, никак не может жениться, всё выбирает, а тут пробрало его.

— Леди Таури, как поездка? — величество лукаво улыбнулся, о хитростях графини он давно догадался, не без помощи Эммы.

— Всё хорошо, спасибо, — ещё раз поклонившись ответила Элья. Очень ей не нравился весёлый блеск в глазах короля. Поэтому она без лишних вопросов, задком, задком, двигалась к выходу. Как говорится звали, пришла, показалась, ушла.

— Дорогуша, что вы пятитесь как рак, подойдите сюда, сядьте.

Вздохнув, сделав несчастнейшее выражение лица и изобразив покорность, миледи прошла к стулу и ещё раз страдальчески взглянув, села.

— Вы правильно догадались, миледи, у меня для вас есть жених.

— Нет, только не это, — патетически воскликнув и взмахнув руками, закрыла лицо ладошками. Король не любил страдающих женщин и делался помягче.

— Ну что вы право, миледи, я же вам зла не желаю. Герцог Амальти примчался ко мне требуя вас в жены.

— Что?! — не совладав с эмоциями вскочила графиня и угрожающе оперлась руками на стол склоняясь к королю, как к первой жертве возмездия.

— Ох ты-ж, ну и чувства. Значит герцог прав, горите оба! Чудесно, наконец-то обоих сплавлю, засиделись вы у меня в холостяках.

"Какое коварство!"

— Мерзавец, — прошипела леди.

— Что? — не понял агрессии король.

— Герцог ваш, мерзавец, — поспешно, пока не разозлился его величество пояснила графиня — я перекинулась с ним парой фраз, молча отобедала и свалила оттуда, а он, вперёд меня примчался!

Девушка так разволновалась устроенной подлянке, что на нервах измочалила несколько

свитков у короля на столе.

— Я знаю Мишеля много лет: хороший воин, прекрасный управленец, умный, добрый, а то, что не особо красив, так дамам это не мешало лезть к нему в постель. Чем вы недовольны?

— Недовольна?! Да я в бешенстве! У него полный замок куриц сидит, чего он сюда припёр...приехал?

— Значит так, миледи, я вижу, что замуж вам пора. Радуйтесь, что пока ещё берут, — рассердился величество.

Элья тут же, сменила гнев на жалобность и пытаясь равномерно подрагивать нижней губой, как будто сдерживает плач, простонала:

— Как это пока ещё берут, меня разве мало сватали в этом году?

— Гораздо меньше, чем в прошлом, — безжалостно ответил король, и тут же добавил — и ни одного герцога не было. Так что для вас Мишель прекрасная партия.

— А если ко мне другой герцог посватается? — попыталась вывернуться девушка.

— Миледи, ну это смешно, кто другой? У нас герцогов раз два и обчелся.

— А герцог Мирроу?

— Ну, Мирроу, да. Он у меня тоже в девках засиделся.

Леди улыбнулась оговорке короля, хороший знак, что он сбит с толку.

— Давайте не будем торопиться, ваше величество. Дело серьёзное, на долгие годы затевается. Надо поговорить со всеми, обсудить, подумать над договором.

— А если я вам ваши земли отдам в управление? — чувствуя, что графиня снова выскальзывает, закинул приманку король.

— Мои земли! — чуть тише, переходя немного на злобное шипение — я вас, когда об этом просила? Теперь, чтобы восстановить хозяйство не одно десятилетие понадобится. Ваш наместник пустил под нож редчайшие породы, которые поколениями фермеров выводились, растерял знающих людей, сгубил пастбища, засеяв какую-то дрянь. Создал неприемлемые условия труда для мастеров, и они разбрелись кто куда. А вы обратили своё внимание на происходящее только тогда, когда доходы сократились!

Элья кипела возмущением. Столько сказано было, подсчеты, объяснения, но кто будет смотреть, если графство как приносило пятьдесят тысяч в год, так и продолжало приносить. А то, что выжимались последние соки, никого не волновало, пока выжимать не с чего стало. Даже умнейший лорд Динари не захотел связываться с назревающей проблемой, отговариваясь, что нет понимающих людей для проверки.

— Ладно, если Мирроу посватается, то выйдете замуж за него, — устало постановил Фердинанд, но тут же оговорил — Касается только Мирроу, никого другого не зачту.

Раскланявшись леди Таури бросилась на поиски графини Совин.

— Эмма, король поставил мне ультиматум насчет замужества, это серьёзно?

— О, милая, мне так жаль, — посочувствовала графиня — это всё герцог Амальти. Он уже с неделю здесь торчит, каждый вечер проводит с Фердинандом, напиваются оба и сватают тебя.

— Какой ужас! У него ведь полный замок невест сидит, даже Олли там пасётся, неужели не сработала её красота?! Ну зачем ему я?

— Не знаю, милая, ничего не могу сказать, кроме как предположить, что он влюблён.

— Глупости это, — махнула обреченно рукой Элья — может это такой хитрый ход, сбежать от тех, что в замке и свататься ко мне, зная, что я откажу? — с надеждой девушка

озвучила мысль, пришедшую в голову.

— Вряд ли, — возразила Эмма — слишком сложно.

Сосредоточенная на возникшей проблеме, леди Таури возвращалась домой. Предстояло решиться на важный шаг.

Рано или поздно придётся выходить замуж, — размышляла она, — рожать наследника.

В общем это было неплохо. Муж её подмять под себя уже не сможет, она крепко стоит на ногах, а ребенка хотелось. Надо было раньше подобрать себе кого-нибудь. Впрочем, белёсый герцог неплохой вариант. Осталось с ним только договориться.

"У хорошего охотника и зверь будет", польстила себе графиня, встречая не только сэра Батора, но и герцога Мирроу.

Небольшая экскурсия по дому, для пришедших гостей, герцога Мирроу и его мага, роскошный ужин, занимательная беседа, восторги по поводу дальновидности герцога, вкладывающегося в изобретения Батора. Да что уж там, леди Таури была сама радушие и очарование. Закрепляла приятный эффект пением. Не сказать, чтобы у Эльи был волшебной красоты голос, вовсе нет. Но в кампании, когда народу немного, он звучал очень приятно. Тем более песни девушка выбирала яркие, необычные.

В конце вечера, леди Эля пригласила герцога Мирроу для приватной беседы.

— Ваша светлость, для меня не секрет, что его величество настаивает на вашей женитьбе. Меня тоже в этом плане не оставляют в покое. Чем дольше проходит времени, тем настойчивее наш король. У меня есть предложение к вам. Давайте объединимся и заключим союз.

— Союз? Какого рода? — заинтересовался Мирроу.

— Мы женимся, — просто сказала Эля и чтобы сильно не пугать мужчину, стала быстро пояснять — вы продолжаете жить так как жили, я тоже. Некоторое время нам придется побыть вместе, ради наследников, но после, думаю можно будет восстановить полную свободу. У меня будет только одно ограничение для вас, никаких любовниц в доме, чтобы потом наследнику никто ничего не говорил о неуважении вас к его матери, то есть ко мне.

— Мне вы даёте полную свободу в выборе женщин, а себе?

— Что вы имеете в виду?

— Для себя вы тоже собираетесь оставить свободу в выборе мужчин?

— Пока обходилась без них, — пожала плечами девушка — мне как-то некогда, да и не тянет.

Признаваться в этом было неловко, вроде бы для её репутации это хорошо, но она-то понимала, что любые поползновения на её счет мужчин, бесят. Вся эта любовь, "жить не могу", "не сплю", "не ем..." сплошное враньё. Никто не умер, даже в депрессию не впал, когда она отказывала в ухаживаниях, лишней раз доказывая, что все слова обман.

— Миледи, я так понимаю, что вас, наш король серьёзно прижал с вопросом замужества? Но я не могу, вот так сразу согласится на ваше предложение. Всё-таки мы мало знакомы. Я помню, как вы собирались замуж за простолюдина, невзирая на все предостережения и сейчас считаю себя вправе высказывать сомнения.

— Вы отказываете мне? — как же так, ведь девушка видела, что нравится Мирроу и своё предложение она считала роскошным.

— Не знаю, что сказать. Честно. Всё слишком неожиданно, — все-таки заколебался

мужчина.

— Давайте объявим о своих намерениях, чтобы успокоить короля, я погощу у вас недельку другую, за это время мы определимся. Я даю слово, что если вы будете против, тот час уеду и сообщу, что виновата в разрыве сама.

Мирроу пристально смотрел на девушку, как будто измеряя степень её честности. Она ему нравилась, ещё тогда, с первой встречи он заметил её. Пока раздумывал, подыскивал повод начать ухаживать, она выбрала какого-то солдата. Это было обидно. Сейчас она сама, как перезревший плод падала ему в руки, но обрекать себя на терзания ему не хотелось. Он видел, что девушка к нему равнодушна, так стоит ли привыкать, прилипать душой к ней? Разумнее было бы поостеречься, но вдруг он упустит свой шанс? Быть может ей будет хорошо с ним и у них получится настоящая семья, с кучей детишек, о которых он мечтал?

— Ваша светлость, соглашайтесь, миленький, хороший мой — прижав руки к груди, совсем по-детски заканючила графиня — хотя бы увезите меня, я пережду у вас матримониальные планы короля. Не хотите жениться, не надо, но мне необходимо время подумать.

— Хорошо, я предоставлю вам убежище — со вздохом согласился герцог.

— Спаситель мой, — кинулась обнимать его девушка.

Немного потискав обмиравшего от похлопываний его светлость, графиня весьма довольная выпустила мужчину и сразу спросила.

— Когда летим?

Планировать можно сколько угодно, только никто не обещал, что всё будет идти по плану.

Быстренько известив его величество о согласии герцога Мирроу насчет женитьбы и срочного отъезда для лучшего знакомства на территорию жениха, Элья буквально убежала.

Предстояло раздать кучу указаний, рекомендаций, ну и элементарно собраться. Герцог не собирался задерживаться в столице дольше необходимого.

Летательная машина не могла поднимать бесконечное количество тяжестей, поэтому миледи снарядила небольшой обоз, который поедет обычным путем и прибудет через месяц. В нём были уложены подарки, вещи, а главное необходимые для работы на плантации ореховых деревьев новинки инструментов, разработанные Патриком. За плантациями следил неудавшийся жених, Честер.

После разрыва, он не долго прослужил в крепости, не смог. Произошедшая история в нем тоже, как и в Элье, что-то поменяла, заставила переосмыслить свою жизнь, о многом задуматься. Через полгода он приехал в столицу, нашёл графиню и ещё раз попросил прощения. Они немного поговорили, сумели убедить друг друга, что никто ни на кого зла не держит. А потом, леди предложила заняться выращиванием ореховых деревьев. Получив подробнейшую консультацию Патрика, оба рискнули затеять такое долгосрочное предприятие.

Первого урожая необходимо было ждать не менее пяти лет, которые графиня обещалась оплачивать. Свои обязательства она выполнила, из недавнего письма она узнала, что несколько деревьев уже принесли по небольшому количеству орехов, следующий год должен был стать определяющим дальнейшее существование плантации.

Утром следующего дня графиня Таури, вместе со своей горничной оккупировала Авис, беспокоясь, что герцог передумает и не возьмёт её с собой. Бессонная ночь, во время которой ей снилось, что она продолжает раздавать указания служащим, немного сморила её и проснулась она будучи уже в полете.

Освежившись, она выскочила на небольшую палубу, чтобы увидеть раскинувшуюся под ногами землю и конечно же, поприветствовать Мирроу с Батором. Вне каюты, стало немного не по себе, нелепо махающие совершенно не вызывающие доверия крылья, поскрипывающий хвост и издающие шелестящий звук надутые шары над головой. Проявленная смелость лететь, показалась авантюризмом. Маленькими шажками миледи подошла к краю и вытянув шею посмотрела вниз. В общем-то, не так уж и высоко, подумала она, но разбиться и этого хватит. В горле пересохло, и она вынуждена была вернуться. Посидев немного, попив, обратила внимание на Лизу. Та тоже сидела с шальными глазами.

— Выходила уже? — скорее утверждала, чем спрашивала миледи.

Девушка кивнула.

"М-да, если у меня сейчас такой же вид, то это жалостливое зрелище", мелькнула

досадная мысль у Эльи.

Обе ещё чуток посидели. Потом графиня хлопнула ладонями по коленкам, и решительно встала.

— Пойду, пройдуся.

Выбравшись второй раз на палубу, она рискнула пройти дальше и посмотреть, что находится за громоздкими ящиками. Шажок, другой и девушка заметила Мирроу. Поправив прическу и усадив поглубже диадему, она улыбаясь, вышла к нему. Однако улыбка неестественно застыла на губах, когда леди увидела, кто стоит рядом с герцогом. Неприлично ткнув пальцем в собеседника Мирроу, Элья срывающимся голосом прохрипела.

— Зачем... — попыталась прокашляться — зачем он здесь?

Герцог осуждающе покачал головой, не ожидая такой бестактности от столь утонченной леди, но все же ответил.

— Лорд Амальти так же, как и вы проявил интерес к Авису, к тому же у него есть дела на моих землях, поэтому он такой же гость, как и вы.

"Чем я заслужила такое наказание, Господи?", воззвала к небесам девушка. Однако вслух не нашла в себе сил ничего сказать, молча повернулась и ушла в каюту. Ситуацию требовалось переосмыслить.

"Гадкий Амальти, что-то задумал. Знать бы наверняка, что этому бугаю нужно от неё? Может он прознал, что она сидит на деньгах, и из-за этого он лезет в женихи? А что, вполне возможно, может удастся договориться с ним, взять в конце концов его в долю?"

Такие мысли бродили в голове у графини Таури. В то время как Мишель то уговаривая, то грозя, требовал отступить от леди герцога Мирроу. Хозяин Ависа уступать не хотел, пытаясь обратить внимание на желания Таури. А она ясно выразила свои предпочтения. Амальти был подавлен, но отступить не собирался. Он решил бороться до последнего, но если миледи не передумает, то он увезёт её и даст ещё время подумать. Только на этой мысли он сумел успокоиться и продолжить нормальное общение с чужой светлостью.

Элья вышла к обеду изображая прекрасное настроение. Она улыбалась, шутила и с вниманием ловила каждое слово Мирроу. Ужин вообще прошел прекрасно. Внизу земля, наверху звёзды, волшебные фонарики создавали неповторимую обстановку. Девушка взялась за фаэль, чтобы усладить слух герцога Мирроу. Амальти для неё не существовало, она могла ответить ему, если он её о чем-то спрашивал, но не всегда даже поворачивала к нему голову. Только Мирроу, всё обаяние, шарм, внимание, для него. Но хозяин летательного устройства настойчиво исполнял свои обязанности, не только по отношению к госте, но и к гостю. Графиню это не устраивало и Элья решила пустить в ход своё главное оружие, игру на скрипке.

За все годы пребывания на Тверди, она сумела восстановить по памяти всего несколько известных произведений композиторов Земли. Вышло не без ошибок, но и они производили убойное впечатление, благодаря талантам создававших их. Дав однажды прослушать своим людям восстановленную музыку, она даже не подозревая сделала сильнейшую привязку служащих к ней. Сказала бы прыгайте со скалы, все бы прыгнули. Но конечно, никто таких экспериментов не ставил, люди работали, графиня честно оплачивала труд.

И вот сейчас ей захотелось сыграть известнейший "Шторм" Вивальди. Найдя удобное место, чтобы ветер не мешал ей, разложив вокруг фонарики, приступила к музицированию. Осветив себя, она перестала видеть своих слушателей. Быть может если бы она увидела горящие глаза Амальти, то поостереглась бы при нём играть, но тем и хороша подсветка, что

помогла девушке отрешиться от окружающих и полностью отдаться музыке.

Никто ничего подобного не писал в этом мире, поэтому эффект был потрясающий. Все кто был на Ависе, находились в шоке. Выйдя из зоны подсветки, она увидела, что оба герцога смотрят на неё как на богиню. Главное, что Мирроу прочувствовал музыку, теперь не выставит её при первом же подходящем случае, удовлетворенно подумала Элья и не нарушая эффекта ошеломления ушла в каюту.

На ночь Авис опустили на землю. Как только слегка развеялись сумерки, полет продолжился. Под воздействием музыки многим снились красочные сны, и она продолжала звучать у людей в голове. У графини появились новые почитатели. Обожание поклонников она прочувствовала уже с завтрака. Повар создал не легкий перекус, а целый шедевр.

"Приятно, черт возьми. Ну до чего же приятно", думала и улыбалась своим мыслям леди. Мирроу тоже, старался уделять теперь больше внимания ей, а не гостю, который похоже был не в духе.

Герцог Амальти ревновал. Он видел, как изменилось отношение белобрысого, после музыки и страшно боялся оставлять пару одних. Забывая о приличиях, его светлость, как только девушка выходила из каюты, так сразу завладевал её вниманием. Если она была крайне раздражена, то следовал за ней молча, делая вид, что "места мало, а погулять хочется".

Элья с радостью услышала новость о том, что Авис летит над землями Мирроу, а ближе к вечеру они приземлились на площадке замка. Вечер прошел в хлопотах, следующий день хозяин был нарасхват у своих людей. Леди Таури понимала занятость хозяина, но вскипала от того, что приходилось бегать от настырного Амальти, который всё пытался подкараулить её. Несколько раз её спасли дамы, проживающие в замке, уводя назойливого ухажера, как бычка на верёвочке. Видя такую покладистость она только морщилась, вспоминая герцогский "курятник".

Бродя по замку Элья обнаружила настоящую библиотеку. Целая комната, заполненная книгами, свитками. Испросив разрешение, она стала просматривать полезное для себя и не веря своему счастью обнаружила полностью описанный ритуал перемещения. Долгие годы поисков и вот так, неожиданно, когда надеяться перестала. Волнение захватило, и не в силах справиться с ним, девушка присела. Выждав немного, взялась за чтение. К сожалению обратной дороги для неё, не было, но вот в определенные дни наладить связь с умеющим слышать, можно. Получалось, что раз в четыре года, проведя нехитрые манипуляции, она могла связаться с родными с Земли. Бросилась подсчитывать дату и оказалось, что теперь ждать надо два года. Тщательно законспектировав нужный свиток, Элья уже без особого интереса просмотрела оставшиеся книги, но для себя ничего полезного больше не нашла.

Немного освободившись от дел, хозяин устроил гостям интереснейшую охоту с птицами, на которой Мишель только и караулил момент, когда можно помочь спрыгнуть графине с лошади. Потом они поучаствовали в гонках на ящерах. К большому смеху Элья, Амальти не выдержал ни один ящер. У них либо подкашивались ноги, либо они в страхе бежали заранее, видя каких размеров подходит к ним наездник. После Мирроу похвастал своими планами по освоению приграничной территории, и они даже все вместе поехали смотреть на место, где, что будет по планам.

— Думаю здесь прорыть канал, а может даже озеро устроить. Водник нашел подводные источники, так что вода станет естественным препятствием для эльфов, — рассказывал Мирроу.

— На этих почвах неплохо будут расти виноградики, хотелось бы у вас миледи узнать, насколько выгодно сажать ореховые деревья?

— Пока рано об этом говорить, ваша светлость. Урожая ждём на следующий год, тогда и узнаем, сколько, по чем и вообще будет ли спрос.

— Я тоже пристрастился к ореховому вкусу и хотел бы попросить вас подготовить мне саженцы, хотя бы...

— Эльфы!!! — перебил светский разговор тревожный крик.

Как назло, лошади остались в стороне, а герцог с гостями слишком прошёл вперёд. Воительницы верхом на пауках приближались стремительно.

— Аэрх, беги за животными, мы с миледи задержим темных, — скомандовал Мирроу, бросив вопросительный взгляд на графиню. Та кивнула, у них был совместный опыт применения магии. Воздух и земля оказались замечательной парой. Амальти был огневик и только мешал бы им, к тому же, местный владетель не забывал о перемирии. Силы огневика могли нарушить его, поэтому Мирроу резко скомандовал.

— Мишель, помогите подогнать к нам лошадей.

Элья уже магически рыхлила землю, чтобы при помощи воздуха герцога создать более высокую волну, поэтому не видела, побагровевшего Амальти, которого отсылали. Он не знал тонкостей здешней политики, и был чрезвычайно задет таким отношением, а всадницы стремительно приближались.

Графиня и Мирроу сработали вместе, пустив навстречу предупредительную стену земли и камней. Она затормозила эльфиек, но они прикрыв лица ещё стремительнее бросились вперед. Едущие на ящерах воины пройти за ними не смогли. Герцог закрутил пылевые вихри, а Элья попыталась дополнительно устраивать ямы на пути всадниц. Некоторых наездниц сбило и закрутило в потоках пыли, а несколько провалились в ямы и выбирались уже без пауков. Но с десятков самоотверженных эльфиек сумели прорваться и собирались кидать сети.

— Миледи, завеса, бежим! — крикнул Мирроу. Элья знала, что воздушная завеса, затормозит всадниц, они будут как в киселе, но это продлится совсем недолго и поэтому не раздумывая бросилась бежать навстречу воинам, торопящимся подвести лошадей к магам. И тут она заметила, как Амальти бросился их прикрывать.

"Придурок"

Хотела крикнуть ему, "бежим", но не успела, герцог сделал ещё хуже, он послал увязшим в уплотнившемся воздухе всадницам огненную волну, которая точно так же увязла, двигаясь эльфийкам навстречу и истощая себя разрушила заклинание воздушника. Буквально несколько секунд, две, три, которые потратила девушка на оценивание ситуации и не использовала для бега, изменили ситуацию, с "ещё был шанс" на "попала". Эльфийки освободившись кинули сети и не смогли достать только Мирроу, который не видя, что происходило успел чуть отбежать. Амальти и Таури были спелёнаты как младенцы и считая своими костями каждый бугорок были потащены отступающими всадницами.

Плен.

Очнулась девушка от прохладных прикосновений. Всё тело горело, и было изодрано. Первое впечатление, что она находится в подземелье. Рядом склонилось двое эльфов, один в возрасте, второй значительно моложе. Оба они аккуратно обмывают человеческую леди и сразу обрабатывают раны.

— Потерпите леди маг, сейчас боль будет уходить — ласково проговорил более старший, красноглазый эльф.

Элья понимала, что раздета, но первый же взгляд брошенный на своё тело, давал понять, что помощь ей необходима, поэтому стала помогать по мере своих сил двум заботящимся о ней мужчинам. Боль не утихала, наоборот разгоралась, начинала изводить. Вскоре вся измазанная прозрачной желеобразной гадостью, она сосредоточилась на том, чтобы глупые слезы не бежали из глаз, не ослабляли её и не заметила, как всё-таки подействовала мазь, и она уснула.

Несколько раз она просыпалась, её тут же поил один из виденных ранее эльфов, и раненная снова засыпала. Поняв, что ей дают снотворное, в следующий раз, попросила простой воды.

— Госпожа, пусть кожа заживет, вам не стоит шевелиться, спите, — попытался объяснить молодой эльф.

— Как вас зовут? — голос оказался тихим, слабым.

— Мирель, госпожа.

— Мирель, я сильно ободрана?

— Да, госпожа.

— Что-нибудь заживает?

— Да, госпожа, ещё день, может два, и вы сможете потихоньку двигаться.

— Я просто полежу Мирель, всё время спать тоже тяжело, — видя, что эльф пытается возразить, поспешила успокоить его — я не буду особо шевелиться, а потом выпью, что ты мне даёшь.

— Хорошо госпожа.

— Ты мне можешь рассказать, где я нахожусь? Это тюрьма?

— Нет, что вы. Это гостевые покои.

Обведя всё что видно глазами, девушка недоумевала. Решеток действительно нет, но как эту пещеру можно назвать гостевыми покоем, не понимала, может юмор такой?

— Я в плену?

— Сложно сказать. Я не знаю. Относятся к вам как к госте.

— Со мной поймали ещё одного человека, мужчину. Не знаешь, что с ним?

— Я не видел его, но думаю, что он как раз в тюрьме.

Элья тяжело вздохнула. Амальти хоть и придурок, но если он в таком же состоянии как

она, то его жалко.

— Нельзя ли узнать, наверняка, что с ним? Он очень важный человек в королевстве Фердинанда.

— Мужчина? — удивился эльф.

— Не поняла, что ты имеешь в виду?

— Я удивился, разве мужчина может занимать важный пост? — пояснил собеседник.

— Ну раз у нас король мужчина, так что необычного в том, что советники у него тоже мужчины?

— Это так странно... — задумчиво проговорил белоснежный эльф.

— Узнай пожалуйста и скажи о его важности кому следует, — попросила зевая девушка.

— Госпожа, все ваши силы уходят на заживление ран, пейте и спите.

— Да, только не забудь сказать, про второго пленника, он намного выше по положению меня, — Элья даже не поняла, успела она сказать, или это уже во сне было.

Очнувшись в следующий раз она увидели всё тех же эльфов.

— Я не сплю. Доброе утро.

— День, госпожа. Сейчас день.

— Хорошо, добрый день. Мне можно вставать? — на всякий случай спросила девушка.

— Да, госпожа. Раны зажили, где не было кожи, всё заросло.

— Чудесно.

Аккуратно потянувшись, ощущая всё ещё остатки боли, но весьма терпимой. Медленно встав, прогоняя головокружение, немного походила по пещере, опираясь на молодого эльфа.

— Всё очень даже неплохо, — резюмировала миледи — Знаете, у меня даже аппетит проснулся.

— Сейчас принесут еду, — улыбаясь ответил красноглазый, более возрастной эльф.

— С Мирэлем я уже знакома, а как мне к вам обращаться?

— Натан, госпожа.

— Спасибо вам обоим за заботу обо мне.

— Мы делали, что приказано. Поблагодарите госпожу Суран, это она взяла на себя ответственность заботиться о вас.

— Обязательно, как только увижу. А что с другим пленником?

— Мы передали ваши слова. О нем начали заботиться, но в другое помещение не перевели. Хотят сначала поговорить с вами, госпожа.

— Ох, я вполне готова побеседовать.

— Да, госпожа, — кивнул Натан.

— Мирэль, сходи к госпоже Суран, скажи, что человеческая леди очнулась и чувствует себя хорошо.

Молодой эльф ушел. Натан успел покормить девушку, помог ей причесаться, когда в пещеру вошла госпожа Суран.

На вид женщине было под тридцать, но кто его знает, сколько живут темные эльфы. Белые волосы, белые ресницы, бледно-голубые глаза, и всё же правильные черты лица делали её по своему красивой. Изящная, не высокого роста, в каждом движении проскальзывали легкость, совершенство. Женщина остановилась, разглядывая леди.

— Госпожа Суран, примите мою благодарность за заботу, — поднявшись с ложа первым делом произнесла графиня.

— Я была рада исправить хотя бы малую часть, того что натворили молодые воительницы.

— Позвольте узнать мой статус здесь?

— Вы гостя.

— А мужчина, что был схвачен вместе со мной?

— Вы говорили, что он занимает более высокое положение, чем вы?

— Да, это так.

— Но как такое возможно, он же мужчина?! Почему вы позволяете им занимать ключевые позиции в государстве?

— Вы задали не простой вопрос, так сложилось. Они сильнее, защищают, оберегают женщин, за это, многое берутся решать самостоятельно.

— Наши мужчины тоже оберегают нас, но не командуют.

Немного поиграв словами, перекидывая доводы в пользу своего существующего строя, женщины оставили эту тему. Тем более Элья слишком лениво отстаивала патриархат. В королевстве её, как лицо женского пола, не особо зажимали. С замужеством король давил на всех, и на холостяков, и на девиц, так что получается равноправие, кому управлять хозяйством, так тут тоже, больше вопрос политический. Вот всё сложно получается у людей, название, одно, смысл другой, а в жизни вообще происходит как получится. Наконец госпожа Суран озвучила то, что хотела получить от мага земли.

— Леди Таури, у нас в горах последние года всё чаще происходят обвалы, слышится гул, мы хотим знать, что происходит.

— Разве у вас нет своих магов?

— Целители, воины, умеющие говорить с животными. Других магов у нас нет.

— Я попробую, — не удержалась от замечания. — У нас перемирие, можно было устроить переговоры и просто пригласить меня.

— Вас в крепости больше не было, с кем говорить мы не знали, женщин магов или воинов мы не видели.

"Ох ты-ж, вот ведь где проблема"

— Могу ли я проведать мужчину?

— Он ваш мужчина? — уточнила эльфийка.

— Он приближенный короля.

— Мне не понятно ваше беспокойство о нем, но вас проводят, — подумав ответила Суран.

— Когда вы хотите, чтобы я послушала гору?

— Чем раньше, тем лучше.

— Мы говорим, про эту гору, или надо куда-то идти?

— Немного в стороне, вас отнесут, как только вы будете готовы.

Элья кивнула.

— Я не задержу вас, как только проведу герцога, так буду готова.

С небольшими передышками, так как слабость в теле ещё была, леди дошла до неприглядных, осыпающихся пещер. В одной из них она увидела лежащего без сознания Амальти.

— Вы же говорили, что о нём позаботились, — подавленная увиденным, чуть не плача прошептала Элья.

— Госпожа, его раны обработаны, он спит, — ответил Мирэль.

— Но почему он на полу, ведь замёрзнет, будет болеть, тело итак ослаблено. Какие у него раны?

— Так же как у вас, сильно ободран, синяки. Других помещений для мужчин у нас нет. Он чужой, здесь его не тронут.

— Даже так, — задумалась девушка.

— А если его ко мне перенести, у меня вроде теплее в пещере?

— Как можно, он будет стеснять вас! — обалдел от святотатственной мысли эльф.

Не очень понимания взаимоотношения между полов у эльфов, толи мужчины угнетенные существа, толи они сами возносят женщин высоко и с радостью подчиняются им. Главное было позаботиться о лежащем герцоге. Его беспомощность, такого крупного, сильного, очень ранила Элью. Чисто по-человечески конечно.

Амальти перенесли в графскую пещеру. Даже помыли, ещё раз обработали раны и заперли. Леди Таури на носилках понесли к требующей внимания горе. Не так уж и близко оказалось идти, но девушку несли, кормили, выполняли все её требования. Тело было ещё не здорово, и она просила то подушечку, то желала пройти сама, то всё затекло, и она устраивалась лежа, то снова хотелось посидеть. Не то чтобы она специально, но когда не важно себя чувствуешь и есть тот, кто готов исполнять все пожелания, почему бы и не воспользоваться.

Добравшись до места, девушка устроилась поудобнее и перешла на магическое зрение. Было чрезвычайно интересно разглядывать владения темных. Золотые жилы, залежи кристаллов, интересные пустоты, ходы, ходы, а вот на дне горы катастрофа. Гора бурлила, рвануть могло в любую минуту.

— Суран, — прохрипела она, позабыв о вежливости. Эльфийка обеспокоенная видом магички, испариной у неё на лбу, подошла и наклонилась.

— Жопа, полная жопа — коротко доложила графиня. Теперь уже темная побледнела.

— Когда?

— Может прямо сейчас, но ведь пока всё ещё гора ещё держится. Так что не знаю.

— У нас здесь большой город, мне надо знать точно, когда и каковы последствия.

— Суран, я раньше такого не видела, всё подножие бурлит и ходит ходуном. Когда прорвётся? Мне казалось, что мы даже уйти не успеем. С какой силой? Думаю, гору разнесет прилично.

— А ты можешь что-нибудь сделать? — всё так же тихо продолжила переговоры темная.

— Остановить такое не под силу никому. Всё что накипело там, — жест рукой показывая вниз — должно выйти. Не знаю, быть может, что придумать? — кусая губы стала размышлять Элья. — Может самим проковырять дырки для выхода? Пусть кипит, булькает, да потихоньку выплескивается лишнее?

— Ты можешь это сделать? — напряженно спросила Суран, боясь спугнуть надежду.

— Нет, просто взять и сделать расщелины, моей силы не хватит. Надо думать, Суран. Я могу делать маленькие, узкие дырочки, может можно использовать ту силу, что уже накопилась там? Не уверена, что смогу найти такие правильные для дырявливания места.

Вернулись обратно. Эльфийка сразу ушла обсуждать проблему. Элья тоже села думать. Герцог находился в блаженном неведении. Через три дня ему дали очнуться. Первым делом он шатаясь подошел к графине, сел на пол и обхватив её ноги прижался к ней. Девушке сидеть так было не удобно, смысла действия она не очень поняла, силы у него что ли

кончились. Она стала высвобождаться.

— Простите меня леди, я не смог защитить вас, — покаялся мужчина.

У Эльи от сердца отлегло, валяние в ногах, оказалось актом раскаяния. Сразу вспомнилось, что действительно виноват. Мало того, что сел на Авис, что поселился в доме Мирроу, так ещё и влез в отработанную пару показать, какой он воин. Хотелось рвать и метать, от таких мыслей, но лежачего не бьют.

— Присаживайтесь, ваша светлость. Сейчас вас покормят.

Госпожа Суран стала приглашать графиню на совещания, там она увидела и мужчин эльфов. К ним прислушивались, спрашивали, кивали. Рассматривали разные варианты решения проблемы с горой.

Герцог требовал, чтобы ему дали возможность сопровождать миледи и бесился, когда ему запрещали. Для темных он стал беспокойным гостем-пленником. Его неуёмное стремление опекать человеческую леди, вызывало волнение и непонимание.

Как только леди Таури возвращалась, он давал ей привести себя в порядок, придирчиво оглядывая и набрасываясь с вопросами о происходящем. Хмурился, рвался что-то выяснять.

— Как они могут взваливать на ваши плечи такую проблему! — негодовал он. — Вы сами говорили, что неопытный маг, самоучка и лезете в такое опасное дело?!

— Ваша светлость, но кроме меня некому, — пожимала плечами Элья.

"Можно подумать она сама рвалась на помощь".

— Почему они не хотят слушать меня. Я поговорю с Фердинандом, соберем совет, наши огневики, воздушники прекрасно справятся без вас! Вы ведь хотите проделать дыры, чтобы спускать излишки пара?

— Что-то вроде этого.

— Я могу посмотреть, у меня сильный дар огня, может можно утихомирить стихию.

— Правда?! — с надеждой спросила леди.

— Нет, — буркнул герцог.

— Совет, это хорошо, помощь магов, ещё лучше, это было бы идеально! Но кто сюда отправит наших магов? В логово темных? А гора пытит так, что времени нет.

— Но вы можете пострадать!

— Да перестаньте, что стоит жизнь одной маленькой женщины, по сравнению с сотнями, тысячами живых существ?

Амальти с болью посмотрел на графиню, и сжав кулаки, ничего не стал говорить, только качая головой отошел в сторону, думать, чем можно помочь.

Несколько раз приходилось отправляться вместе с эльфами, чувствующими гору, на место, удалось взять с собой разочек и герцога. Наконец, тщательно изучив движение масс под горой, были найдены точки, где решили проделать отверстия.

Отойдя на максимально возможное расстояние, выведя всех жителей в безопасное место, приступили к работе. Одна дырка, вторая, третья, десятая. Ничего. Только дымок из них шел. Когда решили, что ничего не вышло, гора затряслась и в намеченном месте произошел небольшой прорыв. Получился первый открытый клапан у горы. Воодушевившись проработали несколько дней, получив несколько клапанов.

— Не знаю, сколько у вас теперь времени. Может год, может сто лет, разнесет все при прорыве или пойдет по намеченному пути, но большего я сделать не могу, — наконец произнесла девушка, заканчивая свою работу.

На конечный этап работы, Амальти запретили взять с собой, выказывая ему не доверие. По возвращении её ждал сюрприз. Герцог, встревоженный многодневным отсутствием Таури, бушевал, требовал проводить его к леди. Закончилось для него всё тем, что накинули липкую сеть, и он снова лежал как младенец. Более того, его буйство привлекло одну из воительниц, и она захотела его себе. Теперь по обычаю, леди Таури, нужно было либо отдать его, либо биться за него.

— Я не понимаю, как я могу решать, отдавать его или нет? Герцог Амальти сам за себя решает.

— Леди, у вас в королевстве, он может и решает что-то, здесь он в полном вашем подчинении.

То, что он герцог, уважаемое лицо, никто не хотел слышать. Была графиня маг и мужчина при ней. Услышав новости, Элья не скрывая злости посмотрела на него. Сначала мысль отдать Амальти воспринималась как невозможная, непорядочная, но подумав, вспомнила про его бешенство, пришла гаденькая мысль о том, что возможно любителю курочек надо спустить пар?

— Ваше светлость, — раздражаясь от сложившейся ситуации, которая встретила её вместо отдыха, резко произнесла леди, — не хотите ли провести ночь с госпожой Ларинэ?

— Нет.

— Отчего же, я смотрю вам силу девать некуда, приложите в мирных целях, наведёте мосты любви и дружелюбия.

— Ну так я забираю его? — не поняв, дано разрешение или нет, спросила молодая темная.

Графиня смотрела на стоящего разозленного не менее её мужчину.

"Бред, дикость какая!"

— Нет, уважаемая госпожа Ларинэ, его светлость похоже хочет остаться.

Тоскливо глянув на доставляющего одни проблемы мужчину.

— Вы странная человечка, говорите, что это не ваш мужчина, но защищаете его как своего, — выказала недовольство Ларинэ — Я требую сражения. Если вы проиграете, я беру его себе, если сумеете отстоять, то никаких претензий с моей стороны больше не будет.

— Миледи, не соглашайтесь. Я пойду с ней, — не просто возмутился герцог, но ещё и подошел к дамам, пытаясь графиню спрятать за свою спину.

— Ну уж нет, отойдите ваша светлость, — и снова обращаясь к эльфийке, — что это за потребительское отношение к человеческому мужчине! Вам никто не помешал проявить внимание к понравившемуся мужчине, могли бы познакомиться, привлечь его, заинтересовать, но вот так, использовать! Теперь я вижу, насколько эльфы могут быть неблагодарны! Неужели предстоящее состязание, это награда мне за то, что спасла вас от катастрофы?!

Ларинэ удалилась и казалось зарождающийся конфликт исчерпан. Герцог сидел тихо, он вообще не понимал, как себя вести! В битве он готов был сражаться с эльфийскими воительницами, но здесь, к его величайшему стыду, он не мог ничего противопоставить им.

Совсем скоро пришла госпожа Сурен. Испытывая крайнюю неловкость, она объяснила, что благодаря заслугам, леди Таури признана почетной жительницей подземелья и раз она больше не гостя, то на вызов брошенный за владение мужчиной, должна ответить.

— Но я не умею драться! — воскликнула Элья.

— Совсем? Но так не бывает! — не поверила Сурен.

— Для драки существуют мужчины. Могу магически ударить вашу Ларинэ, могу закопать её. Засчитается?

— Не знаю, можно попробовать, — неуверенно пробормотала эльфийка.

Через час графиню с герцогом пригласили на площадку. Всю дорогу Альмати, ругаясь не ненормальных эльфиек, умолял отдать его и не подвергать себя риску.

— Вы что, не понимаете, это дело человеческой чести, мы не можем отступить, — вышло пафосно, зато за ним скрылось, что леди крайне растеряна и боялась. Она совершенно не представляла, что делать. Толи в случае драки пытаться махать кулаками, толи вцепиться в волосы и держать до последнего противницу, толи кусить и не выпускать... в любом случае, зрелище предстоит отвратное.

— Не раздражайте меня, ваша светлость, помолчите, — предупредила дальнейшие герцогские стенания.

Двух подготовившихся к сражению дев, выставили на ринге. Эльфийка увидев, что у леди ничего нет в руках, недоуменно пожала плечами и скинула с себя всё оружие.

Прозвучал гонг и Ларинэ ринулась к сопернице. Эльзя колданув взмахнула рукой, эльфийка невероятно извернувшись зацепилась за край разверзшейся ямы и ловко выползала из нее. Следующим жестом графиня обрушила на деву град из маленьких камешков и снова перед её ногами устроила ловушку. Эльфийка упала, прозвучал гонг.

Леди Таури подумала, что всё закончилось, и она отстояла герцога. Но судьи посоветовавшись приняли решение о нечестности поединка и либо леди сражается как воин, либо отдаёт мужчину.

На стороне Таури выступила госпожа Сурен, объясняя, что человеческие женщины не воины, но ей не поверили.

Гонг.

Ларинэ подлетела мгновенно, Эльзя ничего не успела сделать, только согнулась от нанесенных ей ударов. Увидела краем глаза, как расвирепевший герцог рвётся на ринг, но его держат пара эльфов, потом ещё двое накинулись, ещё, герцога уже не видно, под навалившимися на него хилых, по сравнению с ним эльфов. А Ларинэ всё лупит упавшую и вцепившуюся ей в ногу всеми конечностями девушку.

Гонг.

Тишина.

— Леди почему вы не защищались?

— Я умею только магически, вы запретили.

Снова совещание.

— Объявляется ничья. Мужчина становится собственностью совета. Совет в благодарность за проведенную работу дарит его леди Таури. Всё. Расходимся.

"Кошмар. Надо валить отсюда."

Кряхтя графиня добралась до своей пещеры, дождалась приведенного под руки, качающегося, побитого герцога и жестко сообщила госпоже Сурен.

— Мы хотим покинуть ваше гостеприимное подземелье как можно скорее.

— Я понимаю, леди, завтра же мы отправимся в путь. Нужно было дожидаться животных, которые вас повезут. Пауки к сожалению, не берут чужих или второго седока. Поэтому ждали лошадей.

— Отлично. Можно нам лекаря, госпожа Сурен?

— Да, конечно.

На следующий день разбитые телом, но не сломленные духом, вельможная пара двинулась домой. Сопровождали их знакомые эльфийки и несколько мужчин. Ехали медленно, но главное ехали. Первый день почти все молчали. На следующий, Элья решила поговорить.

— Госпожа Сурен, почему вы нападаете, несмотря на перемирие?

— Молодежь не может смириться. Вы ведь видели, что живем мы не богато, нас загнали когда-то в горы, мы привыкли к ним, но они не всегда могут прокормить.

— И чтобы вы делали завоевав земли людей?

— Как что, жили бы. Сажали, сеяли, строили.

— Так зачем захватывать, чтобы делать тоже самое, что и люди. Только люди умеют сажать, сеять, а вы умеете?

— Научились бы.

— Зачем учиться, зачем заниматься тем, чем никогда не занимались. Глупо.

— По-вашему, лучше нам умереть в горах? — рассердилась слушавшая разговор Ларинэ.

— Торгуйте. Зачем самим пахать на земле, когда можно всё купить.

— У нас нет ваших денег.

— Ну это совсем просто. У вас в горах золото есть, драгоценные кристаллы. Добывайте их, продавайте, меняйте. Потом вы содержите столько пауков, что наверняка можете из нитей паутины ткать, даже если не можете, то продавайте просто нить. Она очень ценится у нас. Я заметила, что верхняя одежда сшита у вас и мягкой, нежной кожи, у нас такой нет. Ваша обувь выше всяких похвал! Наверняка в горах растут редкие растения, их тоже можно продавать зельеварам. Ну и в крайнем случае, кто мешает вам осваивать земли, идущие в противоположную сторону от людей?

Женщины настолько удивлены были предполагаемым эльфийским богатством, что не сразу ответили на вопрос о освоении земель. Обидевшись в своё время на своих сородичей за то, что те не сумели оценить пауков, их пользу, преданность, и разделившись, не дав уничтожить своих питомцев, они похоже, совершенно напрасно изолировали себя от всех.

— В другую сторону тоже идут горы, но там дальше поселились дикие грифоны. Они не терпят никого на своей территории. Ещё дальше живут драконы, они тоже не любители соседей. Так что идти в ту сторону некуда.

— Ясно, ну тогда торговля. Шлите посольство, подписывайте договора, потихоньку люди к вам привыкнут, кто-то из ваших сможет поселиться на равнине. При хороших, добрых отношениях всё возможно.

— Но с кем мы будем общаться, если бы у вас была королева! — досадливо воскликнула Сурен.

"Если для Сурен, обладающей широкими взглядами на жизнь, общение с мужчиной на равных, это проблема, то ситуация патовая"

— Послушайте, но надо же уметь уступать. Мужчинам нашим тоже тяжело вас воспринимать. У нас многие, да что там, большинство женщин даже учиться не считают нужным, главное найти мужа и всё. Он решит все проблемы.

Эльфийки качали головами. И тем не менее, на следующий день снова и даже более подробно обсуждали жизнь людей, возможную торговлю, закрепление мирных договоров. А

вечером, к шатру, где собиралась ночевать Элья подошел приятный молодой эльф.

Девушка только подготовилась ко сну, поэтому никаких визитов она не ожидала, даже не ловко было, что застали её в подштанниках с рубашкой навывпуск. Темные снабдили небольшим гардеробом графиню. Он был очень демократичен и похож на земной, отличаясь только материалом.

— Леди, меня прислала госпожа Ларинэ, чтобы вы расслабились.

Графиня неловко, непонимающе улыбнулась, симпатичному эльфу.

— Но я итак собиралась отдохнуть — рукой показала на подготовленную для неё постель — лечь спать.

— Ложитесь леди, я помогу, — мужчина подал руку и потихоньку подталкивал девушку к лежанке.

Совершенно растерявшаяся Элья, послушная мягкому напору привлекательного и очень доброжелательного, легла, предположив, что ей собираются делать массаж. После того, как они с Ларинэ подрались, то начали неплохо общаться, так может это извиняющийся жест, ведь тело до сих пор побаливает.

Мягкие поглаживающие движения, были приятны, но захотелось, чтобы эльф посильнее размял холку, очень затекла, да хорошенечко "побил", потормошил попу, а то жуткое ощущение слежавшихся мышц. Но эльф гладил, как будто ласкал, а потом и вовсе склонился, начав выцеловывать.

"Ой!"

Моментально напряглась леди.

— Ты чего? Не надо, — попыталась развернуться, но тем самым попала в обволакивающие мягкие объятия — перестаньте, пожалуйста.

Эльф помогая удобнее сесть, приготовился выслушать пожелания леди. А леди было очень неловко. Она поняла, что ей прислали мужчину, чтобы "снять напряжение", жест дружбы со стороны Ларинэ. Самое ужасное, что если сейчас она вытолкает с криками присланного эльфа, то его могут наказать, а может снова драться придётся за нанесённую обиду эльфийке.

— Простите, как вас зовут?

— Наринель, леди. Доверьтесь мне, я помогу вам раскрыть себя, — очень мягко произнес мужчина.

Хотелось его слушаться, довериться. Он знает, понимает, как лучше, он видит её проблемы, он поможет. Но ведь рядом, за тканью столько народу? Хотя, они эльфы, для них это привычно. А герцог?

— Ох, Наринель, извините, я не могу. Дело не в вас, не потому что, не оценила поступок Ларинэ. Это разница культур. Для меня согласиться, это поступок. Нет, не так, ПОСТУПОК. У нас не принято, но я одинока, я бы согласилась, если бы рядом не был герцога.

— Хотите мы его уберём?

— Дело в чувствах, а не в том, видит он или нет.

Наринель не выпускал полностью из рук смущающуюся девушку. Она ему нравилась, спокойная, мягкая, нежная. С ней было бы хорошо. Податливая, послушная. Госпожа права, ей надо раскрыться, он бы ввёл её в мир чувственных наслаждений, но нельзя делать это насильно, она сама должна хотеть.

— Вы его любите?

— Нет, — сразу ответила Элья. Потом задумалась, но подтвердила. — Нет, не люблю. Мне кажется я уже не способна любить. Но ведь есть и другие чувства, — заторопилась она объясниться, приостанавливая скользящие по телу руки мужчины. — Уважение.

Наринель замер и заглянул в лицо девушки, изогнув красивую бровь, выражая сомнение в важности аргумента.

— Да, уважение. Он ведь герцог, вторая линия после короля, а бросился спасать меня, когда вы нападали.

— Он глупо спасал.

— Да, вышло глупо, но он влюблен и сделал выбор в тот момент в мою пользу. Пусть его осуждают другие, а я... Я уважаю его за этот поступок. Посмотрите, в каком он униженном положении сейчас, и все равно пытается думать обо мне. — Леди замолчала. — Не хочу добавлять ему унижения. Пусть не ответила взаимностью на его чувства, но воздержусь от действий, ранящих его.

— Значит, если его не было бы, вы согласились бы, провести со мной ночь.

Присев напротив на корточки, с видом ученого, разглядывающего диковинное существо уточнил Наринель.

— Скорее всего. Я ведь говорила, что ещё между нами культурный барьер. Но за шанс ожить, почувствовать хоть отголоски любви, я провела бы с тобой ночь, обманывая себя.

— Как все сложно у людей. Ларинэ просто хотела пробудить вашу чувственность, вы взрослая, а тело спит. Но вы леди, умудрились намешать всё в кучу.

— Вы правы упрощая и не правы, хотя...совместная ночь расставила бы всё по местам. Но её не будет.

— Зря. Герцог ваш не сумеет разбудить ваше тело, у него нет терпения.

— Да я и не собираюсь с ним, — возразила леди.

На что Наринель только улыбнулся.

— Спите спокойно, госпожа. Я понял вас и объясню Ларинэ. Обиды в вашем отказе нет.

И выскользнул из шатра.

Затушив огонёк, девушка через шелку посмотрела, как устроился герцог. Для него никто ничего не готовил, он сам расчистил себе место на земле и расстелив выданный плащ сидел гипнотизируя шатер графини. Вся его поза говорила о громаднейшем напряжении. Лица видно не было, в глаза тоже не заглянуть. Элья вздохнула. Жалко его. Чего он к ней привязался?

Следующий день принес новости. Герцог Мирроу, а больше было некому, продвинулся на ничейную территорию и выдвинул требования о возвращении пленников. Были возмущения,

— Да как он смеет!

После возникли беспокойства, сколько воинов, магов, да как далеко продвинулись. И уж в самом конце пошли разумные предложения о новом витке переговоров с предоставлением "гостей" обратно. Может быть даже с подарками. Спорили эльфийки из группы сопровождения пленников и из курсирующих по свободной территории отрядов. Некоторым эльфийским дамам понравился крупный герцог и они хотели оставить его себе, что снова всех вернуло к спорам. Графине как собственнице данного мужчины грозило снова начать отстаивать права, но Сурен и Ларинэ помогли обойтись без конфликтов. Ещё один день и на пустоши встретились две вяло враждующие стороны. Переговоры начались.

Замужество.

Герцог Мирроу, сэр Батор, и незнакомые маги вышли вперед. Навстречу им шла графиня, герцог Амальти, госпожа Сурен, с сопровождающими её парой воинов, и госпожа Ларинэ, сопровождаемая двумя девами воительницами.

Миледи улыбнулась, чтобы показать, что всё хорошо. Все были слишком напряжены. Перекидывание записками и уверения о честности предстоящего разговора, это одно, а вот выйти так, открыто... давно такого не было.

Элья тихонько подсказала к кому из встречающей компании надо обращаться. Госпожа Сурен словно позабыла все слова, уставилась на Мирроу и несколько раз оглядывалась ища подтверждения, неужели к этому полуэльфу ей следует относиться с уважением.

— Да, да, — шипела девушка.

Мирроу так же ничем не помог. Если вначале он с тревогой вглядывался в своих несчастливых гостей, то остановившись, с удивлением начал разглядывать взрослую эльфийку, а после её заминки вообще растерял свою обычную невозмутимость, равнодушие и словно глава львиного прайда уставился на новенькую юную самочку.

"Что твориться, что делается?", в ужасе смотрела на происходящие изменения с знакомыми людьми.

Сурен даже задохнулась от возмущения, чем вывала снисходительную усмешку Мирроу. Ларинэ так же, как и Элья пребывала в шоке. Они с двух сторон стали щипать и подталкивать Сурен. Молчание затягивалось, сэр Батор начал глупо улыбаться.

— Уважаемые люди, — начала речь Сурен.

На неё уставились все, включая эльфов. Речь репетировалась при всех и было особо подчеркнуто, что обращаться так не вежливо.

Госпожа Сурен поняв, что с первым же словом, дала повод к неприязни, совсем растерялась. А Мирроу, как будто стал ростом выше, плечи шире и надвигался на женщину, подавлял, властвовал, казалось, что сейчас её, маленькую, подхватит на руки и унесет в берлогу.

Элья затаив дыхание смотрела как оно бывает, когда с первого взгляда. Когда вспыхивает нечто и никого вокруг нет, кроме двоих. Разговор без слов.

— Наш народ благодарен за оказанную помощь леди Таури, — взяв на себя обязанности, произнесла Ларинэ — Мы возвращаем наших гостей в целостности и хотим обсудить торговлю между нашими народами.

Мирроу с трудом оторвался от Сурен и пытался вникнуть в произнесенное. Сэр Батор, вместе с другими магами, посмотрели на герцога Амальти, тот кивнул подтверждая слова.

— Ваша светлость, вы не против, если мы пригласим к вам госпожу Сурен и госпожу Ларинэ на несколько дней для ознакомления с нашей жизнью?

— Леди, прошу быть моими почетными гостями, — галантно произнес Мирроу не

сводя глаз с Сурен.

Почти вся эльфийская делегация в полном составе перешла на человеческие земли. Госпожа Сурен немного оклемалась, от свалившихся на неё чувств и растеряв спокойную манеру вести разговор, остро шутила, делала едкие замечания и всячески выказывала свою независимость перед светловолосым герцогом.

Спустя несколько дней его светлость Мирроу провел беседу с графиней Таури наедине.

— Миледи, леди Сурен и леди Ларинэ настаивают, чтобы при дворце именно вы вели переговоры о прибытии первых послов. И вообще они доверяют вам больше, чем кому-либо из людей.

— Да, ваша светлость, потому что я женщина.

— Да. Но такую ответственность возлагают обычно на герцогов, — помолчав владетель продолжил — вынужден вас огорчить, в силу сложившихся обстоятельств, я не могу сделать из вас герцогиню Мирроу.

В общем-то было понятно, куда у хозяина смотрят глаза, но столько событий произошло в последнее время, что графиня забыла, по какому поводу она попала в эти земли. И сейчас слышать отказ, когда она приложила столько усилий по соблазнению, привязыванию, было неприятно, обидно, может даже несправедливо и больно. Что с ней не так?

Не показав, что отказ задел, леди спросила:

— Так что же нам делать? Переговоры важны.

— Несомненно. То, что могут предложить нам темные, это очень хорошо. Торговля, устранение опасности на границе, это просто прекрасно. Такую возможность Фердинанд не упустит. Вы выйдете замуж за герцога Амальти и будете курировать эльфов.

Посмотрев на Мирроу, девушка встала и молча вышла. В коридоре стоял Амальти. Он дернулся идти за графиней, но сжав кулаки, остановился и вошел в кабинет хозяина замка.

Элья думала. Вспоминала свои обиды, старые, новые, мнимые и настоящие. Страдала, плакала, вспоминая себя, какой она была, когда ещё путешествовала с братьями Фрай. Их надежды, мечты. Вспоминала Землю, её неудачные попытки в поисках парня. Потихоньку многие её горести стали казаться мелкими, не важными. Страдать надоело, интересно было подумать о том, что происходит между Сурен и Мирроу. От них искрило. Грех вмешиваться в такие взаимоотношения. Потихоньку размышления перешли на Амальти. Первый мужчина за долгие годы, которому вроде как веришь, что он любит. Что он в ней нашел? Красоту? Хотелось бы верить, но были в его замке девицы и покраще Эльи. Тогда что? Она сухая, черствая, расчетливая, себялюбивая. Не за справедливость же и хорошее отношение к работникам он её полюбил? Вообще-то получалось, что она выстрадала его, даже в драке его отстаивала! Улыбнулась. Теряясь в сложностях взаимоотношений, девушка просидела один целый день. С утра, за завтраком она уведя герцога Амальти в сторону произнесла.

— Я готова выслушать ваше предложение, — сама же поморщилась, от того, какой сухой и безжизненной вышла произнесенная фраза.

Его светлость с вспыхнувшими от радости глазами, опустился перед миледи на колени и взяв её за руки произнес.

— Прошу вас оказать мне честь и пройти со мной обряд единения.

— Вы не будете возражать против моих обязанностей при дворе? — чуть не забыла о главном миледи.

— Нет, моя леди.

— Тогда я окажу вам честь и пройду обряд единения с вами.

Амальти чуть сжал кисти графини, потом прижался головой к её животу и обняв как вышло, вместе с ней подскочил с колен. Элья оказалась намного выше прижимающего её к себе герцога. Покружив немного возлюбленную он поставил её. В помещение вошли Мирроу, Сурен, Ларинэ, Батор и закрутилось, завертелось....

Хлопоты, разговоры, объяснения, суета, всё это было понятно. Готовились к свадьбе Амальти и Таури. Но вот частые беседы Мишеля Амальти с Наринэлем были странны. О чем они могли столько говорить?

Добрался до земель Мирроу обоз графини. Лиза ворча, что о её леди не правильно заботятся, многое взяла в свои ручки. Леди Таури съездила посмотреть плантацию, масштабы проделанной работы поражали. Отметила она ревнивые взгляды домоправительницы Честера, и хотя он всё так же был не женат, пара похожих на него ребятишек бегали по дому.

Приходилось привыкать к следующему тенью за графиней герцогом Амальти. Девушка успокаивала себя, что это просто пока у него нет других дел.

Обряд прошел у священного дерева, при свидетельстве многих магов и эльфов. В общем, ничего особенного. Походили, покружили вокруг дерева. Произнесли клятвы. Девушки спели тягучие песни. Были угощения, танцы на природе. Состоялось торжество в замке, снова угощения, танцы, магические фокусы. Элью волновала предстоящая ночь. Поскорее бы уже, да спать.

В постели герцог удивил.

— Спице моя леди, вы устали. Всё завтра, — приобнял её и кажется даже первый уснул.

Элья позволила себе принюхаться к мужчине. Чистый. Она ещё на летательном аппарате, демонстративно водила носом, отслеживая неприятные запахи. Это хорошо, что он запомнил. Потом сняла с себя жаркую руку и откатившись немного, взбила себе поудобнее подушку, покрутилась и действительно, сразу уснула. Амальти осторожно поднял голову, прислушался к раздающемуся дыханию, хотел погладить жену, но побоялся разбудить, взял в руки косу, провел по ней рукой, поцеловал, вздохнул и лег. Наринель много чего посоветовал интересного в обращении с женщиной, в том числе не превращать первую ночь в выжимание последних сил из невесты. Всё будет, нужно терпение, говорил он.

На следующий день, оба супруга подробнее познакомились друг с другом в постели. Как хороший знак восприняла Элья, что он её не раздражает. Большой, сильный и аккуратный, осторожный. В благодарность за его старание она даже отвечала ему, не лежала бревном. В принципе, жить можно и в супружестве. Главное поскорее забеременеть и без постели будет совсем хорошо.

Возвращались молодожены обычным путем. В комфортном походном домике графини. Немного притерлись, научились дружески общаться. По ночам всё чаще спали прижимаясь друг к другу. Элья стала привыкать к Мишелю. Случалось, несколько раз, даже очень приятное во время секса, хотелось повторить, но сладостное ощущение пропадало. Девушка видела, что первым навстречу всегда идёт муж, уступает, приспосабливается к ней. Такая самоотверженность не могла оставить её равнодушной, и она потихоньку оттаивала, начинала принимать Амальти в свою жизнь, задумываться, как он отреагирует на её решения и будет ли ему удобно.

Ненадолго заглянув в столицу и проведя неделю в доме Таури, молодожены отправились в замок Амальти.

Встречали чету старая герцогиня и сестра. Обняв сына, пристально осмотрев невестку, её светлость высказалась:

— Я довольна твоим выбором, сын, — повернулась и ушла.

Сестра герцога бросилась ему на шею, расцеловала, поздравила обоих и тоже убежала.

Начались будни. Герцогу пришлось много ездить, дела накопились. Элья вернулась в столицу и начала подготовку к приему эльфийских послов. Запустила слухи о полезности межрасового общения, о выгоде торговли с ними, о их неземной красоте и необычной эффектности красных глаз. Очень она боялась, что без её подсказок их назовут упырями.

Подобрала здание для будущего посольства. Обставила его в соответствии со своими представлениями и того, что видела у эльфов. Фердинанд долго бродил по дому, всё осмотрел и молча всё оплатил. Только потом до девушки дошло, что никакой практики, проживания посольств на чужой территории не было и нет. Она бросилась писать устав, правила и всё что знала о дипломатах, заново переживая ответственность, свалившуюся на неё.

Герцог проводил всё время в разъездах. Не желая оставлять жену и в то же время не имея возможности надолго покинуть герцогство, он большую часть времени кочевал между городами. Для него в разных точках пути держали перекладных ящеров или лошадей, чтобы как можно сильнее сократить затрачиваемое время на дорогу.

И всё же, с каждым разом он всё тяжелее и неохотнее отрывался от молодой супруги. Он ей уже рассказывал, что впервые заметил её во дворце, покидая его, он мельком увидел прелестную молодую деву, которая долго ещё ему снилась. Потом были дела, воспоминания затёрлись, король всё добавлял и добавлял земли во владение. Его мать пожелав женить сына наприглашала девиц, от которых после сама озверела. И вдруг, он снова увидел свою мечту на пороге своего замка. Воспоминания нахлынули, больше её отпускать он не собирался. Он сразу понял, что перед ним ЕГО женщина, предназначенная ему судьбой. С каждым днем она становилась всё дороже ему, необходимей. Каждую её улыбку ловил он как благословение небес. Он был болен своей женой и счастлив от этого.

Элья ждала ребенка. Чувствовать себя плохо было некогда. Помимо своих дел, пришлось налаживать взаимовыгодные отношения между эльфами и торговцами. Участвовать при обговаривании условий, следить за честностью. Темные как дети терялись в ценах, в спросе, чуть не завалили рынок кристаллов. Всему приходилось учить их.

Рожала её светлость в дороге. Грибной напиток эльфов, которые они продали, как для ежедневного употребления, наподобие травяного отвара, оказался слабоалкогольным и перешёл в категорию выпивки. Цена на него резко подскочила, и эльфы, увидев, что им заплатили раза в три меньше, чувствовали себя обманутыми и хотели прекратить торговлю. Вот эту проблему ехала решать герцогиня, когда её застали роды.

Месяц, другой, суета с эльфами затихла. Со многим они начали справляться сами. Свои дела тоже шли по налаженной колее, и молодая герцогиня поняла, что вполне в её силах облегчить мужу жизнь. Собралась и отправилась в герцогство.

Нападение.

Мальш подрастал. Славный, крепкий младенец сдружил свекровь и невестку. Элья стала лучше понимать старую герцогиню. Мишель снова уехал. На границе, теперь уже со стороны земель Амальти, стало беспокойно. Королевство Себастиана, опасаясь укрепления Фердинанда, его дружбы с темными, решил попробовать соседа на прочность.

Элья занятая малышом, проверкой бумаг, которые без конца слали гонцы, не волновалась о обороноспособности замка. Чтобы во все вникнуть, потребовался бы не один месяц, к тому же барон Торнтон, оставленный герцогом вместо себя, вызывал уважение.

— Ваша светлость, у вас нет никаких известий с границы? — спросила Элья, зная, что герцогине бывает пишут старые знакомцы.

— Нет, деточка, неделю ни от кого ни одной весточки.

— Может нам тоже поостеречься, не открывать днем все ворота, только одни?

— Со вчерашнего дня миледи, только центральные ворота днем открываются, — сидевший рядом барон ответил.

— Может вы что-нибудь слышали? — тут же поинтересовалась Элья.

— Нет, миледи, и это настораживает. Я знаю одно, войска стоят на границе, не двигаясь. На всякий случай я принял все меры осторожности. Магическую защиту мы не опускаем, ночью увеличил количество стражников. Чужих подвергаем досмотру и требуем поручительства от местных жителей.

Женщины слушали, кивали и все одно, было тревожно.

Новостей не было. Количество странствующих торговцев сократилось, что тоже было плохим признаком. Барон готовился к нападению, к возможной осаде.

Случилось всё неожиданно. Глупая обида на невнимание молоденькой сестры герцога к пажу, коварные нащептывания, неожиданно появившегося друга, о том, как можно обратить на себя внимание, и вот, большая часть защитников отравлены, магическая защита нарушена, а оставшиеся стражи ничего не могут сделать с хлынувшими в выбитые вражескими магами ворота.

Ночью Элья проснулась от звуков тревоги. Это всё, что успели сделать первыми погибшие стражи у стен. Враг шел по коротким улочкам призамкового городка. В самом замке бросились закрывать двери слуги, тогда и выяснилось, что рыцари, воины, проживавшие в замке, лежат в казарме отравленные. Единственными защитниками здания стали барон Торнтон, владеющий магией воды и Элья как маг земли. Сильный дар огня в семье герцогов передавался только по мужской линии.

Наспех одевшись, схватив ребенка на руки, с бегущей вслед Лизой, Элья спустилась вниз, где слышала голос отдающего команды барона.

— Барон, доложите обстановку, — потребовала женщина.

— Миледи, предательство. Первые противники уже у наших дверей, скоро подтянутся

остальные. Защищать замок некому, почти все смертельно отравлены, кто жив, встать не могут. Надо уходить. Нам не защитить замок.

— А если предатель знал о подземном ходе?

— Нет миледи. Ваша светлость, леди, все здесь? Идемте, нельзя терять ни минуты.

Бросив всё, женщины с слугами, ведомые бароном побежали к подземному ходу. Нажав на нужные камни, барон подошел к открывающейся двери и первым получил с десятков стрел. Их ждали, только дверь, ведущую в замок не могли открыть, но с этим справились сами осаждаемые, устранив последнюю преграду.

Наверное, от неожиданности, со страху, Элья обрушила на прятавшихся в подземелье потолок. Слуги бросились закрывать дверь, пока никто не очухался. Обитатели замка оказались в ловушке. Старая герцогиня подошла к стене, сняла огромный топор, покрутила его словно вспоминая былое и пошла к дверям, ожидать противника. Люди начали разбирать вслед за ней, всё что есть и занимать места, которые должны были занять воины. Делали они это молча, от чего было жутко.

— Мишель, где же ты, когда так нужен! — прошептала девушка. Вот так, когда вместе, умирать было не страшно, но ребенок, их с Мишелем сын, должен жить.

Элья хотела позвать герцогиню, но женщина была примером для оставшихся, тогда она подозвала Катрин, сестричку герцога и отвела её в сторону вместе с Лизой.

— Лизонька, беги на кухню, набери полный кувшин воды, хлеба... и, наверное, ещё воды, сколько сможешь унести. Быстро.

— Катрин, солнышко, я знаю, ты замечательный воин, я видела, как ты тренируешься, только тебе могу доверить своего сына. Девочка, милая, поклянись, что спасёшь его, дождёшься Мишеля.

— Но я...

— Поклянись! — рыкнула Элья.

— Клянусь.

— Слушай меня, там, в подвале, есть маленькие помещения, я посажу вас туда с Лизой, вы будете сидеть там тихо-тихо, будете пить воду, есть хлеб и дожидаться герцога. Солнышко моё, я знаю, самое сложное будет дождаться. Я верю, что вы продержитесь. Возьми топор, как у матушки. Я вас прикрою тоненькой стенкой, когда можно будет выходить, ты прорубишь её топором. Ты поняла меня?

Юная герцогиня кивнула.

— Лизок, вернулась, молодец. Иди за нами.

Бегом спустившись в подвал, женщина прошла в самый конец, по пути подхватила бочонок с вином, брошенное полотно, сняла с себя верхние одежды и всё пихнула в небольшое помещение. Комнатка не более шести квадратных метров. Проверив, есть ли вентиляция, она поцеловав ребенка напоследок, отдала его Катрин, обняла обеих девушек и отошла колдовать.

— Сидите тихо. Я оставлю вам пару незаметных дырочек, через них вы сможете подглядывать. Спасите мне сына. Прощайте.

Прикрывающая стенка вышла тонкой, прислонившегося человека она конечно выдержит, но удар мужским кулаком вряд ли. Но никто не будет проверять на прочность стены в этом темном углу. Теперь всё зависело от того, хватит ли терпения девушкам высидеть и не выдаст ли их ребенок плачем. Но здесь Элья больше ничего не могла сделать. Бегом она вернулась к людям. В двери уже ломались.

Её светлость бросила вопросительный взгляд на невестку.

— Спрятала, — коротко бросила она.

Герцогиня кивнула, что поняла.

— Предлагаю пройти на террасу. Здесь мы ничего не можем сделать. Узкий ход на башню, нам легче будет защищать. Подороже продадим свои жизни.

Завалив дверь напоследок тяжеловесными скамьями, около двадцати защитников, включая женщин, поднялись наверх. Герцогиня осталась у узкой лестницы, Элья вышла на террасу, и разбирая верхушку ограды магическим даром, обрушивала её вниз. Камнепад приостановил вторжение. Внизу засуетились, слышались крики о маге. Многие побежали назад, грабить дома жителей. Нападавших было не так много, как показалось на первый взгляд. Но благодаря предательству и неожиданности проникновения им удалось войти в городок. Появилась надежда, что сам замок будет им не по зубам, а жители городка смогут организовать и дадут отпор. Для неё же вышла передышка.

Сверху молодой герцогине было видно, какие бесчинства пока творились на улицах. Ничем помочь она не могла. Слишком далеко для её дара. Подняв голову к небу, уловив свежий ветер, она снова воззвала: Мишель, мы в беде, где ты? Мишель, поторопись.

Знакомый ветерок подхватил её слова и понес по назначению. Он знал, что герцог близко, так пусть поторопится.

Но вот снова обратили внимание на запертые двери замка. К бестолково бегающим внизу воинам в неизвестной форме, присоединились трое магов. Слаженная тройка, это было видно по тому даже, как они идут. Элья не стала ждать, когда они разберутся в обстановке, и напала первой. Она обрушила вниз почти полбашни, надеясь, что погребла под грудой камней опасных магов. Слышались крики боли, проклятия, от поднявшейся пыли не было видно, насколько удачно для защитников упала башня.

— Минус один.

Двое выживших магов, больше не выглядели презентабельно. Оба они подняли головы и увидели молодую герцогиню. Одновременный взмах руками и воздух вокруг неё превратился в множество льдинок. Дышать стало нечем.

"Маги воды, оба"

Элья задержав дыхание, чтобы не вдохнуть колкого льда, отбежала в сторону.

"Пять метров", прикинула она объём действия замораживающего эффекта.

Очень скоро, подчиняясь приказам магов, воины стали собираться у замка и организовавшись, начали пробивать дверь. В двери были вставлены защитные кристаллы, поэтому маги не могли снести её в считанные мгновения и нападавшие действовали по старинке. Долго она все одно не продержится.

Элья время от времени выглядывала и обрушивала камнепад, быстро скрываясь обратно. Пришлось много побегать, когда водники наугад замораживали вокруг неё воздух. Скрывшись в уголке, герцогиня сосредоточилась и собрала внизу каменного голема. Минусом было то, что без кристаллов, действовать приходилось вслепую, но напугать, а судя по крикам даже ранить кого-то он смог. Как не отвлекала женщина таранящих, дверь была сломана, и воины рванули в замок.

— Дверь выбита, — крикнула она защитникам у лестницы. Люди приготовились. Теперь и им было уже слышно, как хозяйничают внизу. Элье пришла интересная мысль и она рванула к стоящей в первом ряду пожилой даме.

— Вот так мы сделаем, а они пусть попробуют пройти, — Элья махнула рукой и края

ступенек сгладились.

— Ещё разик, и ещё, — пропыхтела она.

Полностью гладкую горку сделать не удалось, но на оставшиеся ребра от ступенек, ступить было почти невозможно. Лестница строилась в классическом рыцарском понимании. Была узкой, крутой и резко заворачивающейся в спираль. Теперь было почти полное отсутствие ступенек.

— Наберите камней на террасе и сюда, — живо сообразила пожилая дама, одобрительно кивая невестке.

Элья бросилась на террасу, разбила ещё кусок ограды и слуги набирая из неё камней бросились обратно.

С жалкой кучкой защитников ничего не смогли сделать. Когда случилась передышка все попадали где стояли. Еда, вода, были недоступны для занявших оборону, если только не пойдет дождь.

С наступлением утра атака возобновилась. Элья надеялась, что их оставят в покое. Замок для разграбления был доступен. Там, где спрятались защитники, ценностей не было, если только не хотели взять выкуп за захват благородных леди. Но обе женщины наглядно показали, что сдаваться не собираются.

Во дворе целей не было, и молодая герцогиня подошла посмотреть, как обстоят дела у защищающих ход. Вражеские солдаты таскали ведра воды. Через некоторое время к ним присоединились маги и из воды сделали ледяную лестницу. Больше Элья ничего придумать не могла. Перекрытия были слишком мощными, если их обрушить, то они тоже погибнут.

— Отойди деточка, — попросила герцогиня, — дай мне погибнуть с честью, защищая свой дом.

В узком месте, среди своих, Элья не могла оказать магической помощи. Как воин, она ничем не могла помочь, как маг, больше нанесла вреда своим же. Она вышла на террасу и осмотрелась, необходимо было занять позицию, чтобы суметь отомстить за всех погибших.

Не веря своим глазам она увидела приближающийся небольшой отряд во главе со своим мужем.

— Мишель, мы здесь, Мишель! — закричала она — Мишель, маги воды, скорее!

Простые воины ничего не могли противопоставить сжигающей всё на своём пути огненной волне. Герцог быстро пробился в замок, побежал к входу, ведущему на террасу. У него не было времени выяснять, где все его оставленные рыцари, воины, почему так быстро прорвались в замок, он слышал шум битвы и бежал, чувствуя, как уходят драгоценные мгновения. Ход на террасу состоял из тающих ледяных ступенек, он поднимался, опасаясь, что они оплывут прямо под его ногами. На самом верху, с болью увидел лежащую мать, она была ещё жива, он кинулся к ней.

— Мама...

— Торопись сын, а то всех потеряешь... не медли...

Наполненный болью и ненавистью, он бросился дальше, перешагивая через защитников. Слуги, горничные, повара, где же воины?

Выскочив на террасу он увидел жену, посылающую волну камней на магов, а они ей навстречу стену из льда. Она не выдерживает, и вот-вот собственная стена обрушится на неё под давлением ледяной стены. Амальти, не теряя времени окатил водников огнем, но его заметили и укрылись от него, такой же стеной. Элье вышла передышка. Она снова попыталась обрушить на двух магов камни, но они действовали слаженно, усиливая друг

друга и ответили ей выморозкой воздуха. Женщине даже смотреть было больно, льдинки впивались в нос, в глаза, она разбежалась и как кегля бросилась вдоль стены по замерзшему камню. Мишель прикрыл её, и она закончив скользить, бегом бросилась к нему. Все, кто не владел магией лежали бездыханными на террасе. Водники не обращали внимания, что под их колдовство попадают свои же.

Теперь они стояли двое против двоих. Вышла передышка. Элья смогла разглядеть стоящих перед ней магов. Один показался смутно знакомым. Молодой, обаятельный, с широкими запоминающимися бровями. Где-то она уже видела их...

— Граф Беллус!

— Вспомнила меня малышка, — усмехнулся молодой маг — а я за тобой пришел. Пожила и хватит.

— Зачем? Я ведь молчала.

Мишель не понимал, о чем говорит его жена и чужой водник.

— Мечь. Обычная банальная мечь. Таури был мне другом, не одну жизнь, как ты понимаешь. Он очень надеялся на тебя, а ты подвела его, — покачал головой омолодившийся друг графа Таури.

— Но почему вы с этими, — кивок головы в сторону солдат вражеской армии.

— Скучно жить одинаково. В прошлой жизни помог Фердинанду, в этой помогу Себастиану...

Больше разглагольствовать он не стал и атаковал. Ему огнем ответил Мишель, но присоединившийся к атаке второй маг, обеспечивал преимущество.

Элья с Мишелем не могли составить магическую пару, водники вдвоём были сильнее супругов. Вокруг магов воды образовывалась закручивающаяся смертельная вьюга, она с жадностью сжирала огонь посылаемый на них, закручивала и только усиливала себя камнями, которые посылала женщина и расширяясь, приближалась к герцогской чете.

Они отходили все дальше и дальше. Мишель закрывал собой жену, пытался пробиться через ледяной ураган, отступая покрытым сотнями мелких ран и снова пытался. Дальше отступать было некуда. Элья посмотрела вниз, под ними располагался сад с лекарственными травами, вдали скакала подмога, но они не успевали с помощью. И вдруг, шальная мысль, решиться бы. Она выкладываясь до предела колданула вниз, поднимая землю и бросая её, потом ещё раз, ещё, сколько успела, герцогиня взбивала землю как перину.

— Мишель, Мишель — закричала она перекрикивая шум пурги — ты мне веришь? Мишель, прыгай! Она схватила его за руку, они вместе поднялись на ограду и даже не столько прыгнули вниз сами, сколько их обоих сбила с ног ледяная буря. Прошедшая напоследок тысячами острыми осколками по спинам четы Амальти.

— Ненормальные, — проговорил второй маг. — Лучше умереть в бою, чем размазаться по камню, — безглаголиво пояснил он свою точку зрения.

Бывший граф Беллус пожал плечами, посмотрел на приближающуюся подмогу защитникам, подошел к краю и увидел лежащих на земле герцога с герцогиней. Удовлетворившись зрелищем, коротко произнес.

— Уходим.

Падение вниз вышибло дух из обоих, но смертельным не стало. Более того, земля приняла своего мага настолько мягко, насколько это было вообще возможно. Продавив собою взбитую поверхность, поначалу было сложно пошевелиться, но более серьёзные раны

требовали внимания. Мишель первым оценив обстановку, начал подниматься и помогать жене.

— Радость моя, давай, я слышу звуки горна, помощь рядом, нам надо укрыться, светик мой ненаглядный, — он хотел взять её на руки, но быстро теряя кровь из многочисленных порезов уже шатался и боялся уронить своё солнышко. Элья тоже была вся в крови. В самом конце её задело ледяным смерчем. Она слабела ещё быстрее, не обладая могучим здоровьем, как её муж.

— Милая, немножко, помоги мне, счастье моё, тебе нужен лекарь, держись за меня, я помогу, — уговаривал мужчина.

Герцогиня уже плохо видя, доверившись направляющим её рукам поднялась и пошла. Спина была мокрой. "От крови", подумала она. Потом почувствовала, что её подхватили на руки. От боли она потеряла сознание.

Очнулась её светлость в тот же день. Жадно слушая новости, она торопясь глотала бульон, призванный придать ей сил.

— Леди Амальти жива, крепкая женщина. Много раненных, повезло им, помощь вовремя поспела, никто не добивал их. Рыцари ваши, кто жив, в тяжелом состоянии. Сильнейшее отравление, но думаю, что оклемаются.

— А герцог, что же вы молчите про его сиятельство?

— Он без сознания, большая потеря крови, на нём живого места нет, весь изрезан, впрочем, как и ваша спина. Но вас то я подлечил, даже шрамов не останется, герцогу только кровь остановил, подкоплю силы и завтра его ранами займусь. Миледи, меня волнует вопрос, что случилось с сестрой его сиятельства и где ваш сын?

— Их не нашли? — похолодела от ужаса женщина, представляя уже самое худшее.

— Нет, вы их спрятали?

— Да, идемте.

— Вам нельзя, — возразил лекарь с слабыми зачатками магии жизни.

— Просто помогите мне.

Спустившись вниз, увидев целую стену, Элья выдохнула.

— Катрин, Лиза, всё хорошо, ломайте, у меня нет сил вас открыть! — крикнула она.

Спустя некоторое время, раздались удары под которыми падала большими кусками тонкая стенка.

Слёзы радости хлынули из глаз женщин. Немного успокоившись провели раненную герцогиню, погоревали о потерях, потом Элья устроила ребенка с Лизой и ушла к Мишелю.

Он был бледен, до синевы, с черными кругами под глазами. Некрасив до ужаса. Миледи прикоснулась к нему, руки мужа были ледяными. Она тоже мёрзла, наверное, от большой потери крови. Из глаз потекли слёзы. Элья откинула одеяло и залезла в кровать, стараясь сильнее прижаться. Вдвоем стало теплее. Кажется, даже дыхание Мишеля выровнялось. Она лежала и запоздало тряслась.

Что если бы он погиб? Кому она будет нужна кроме него? Ребенку? Ну да, пока не вырастет. Он столько дарил ей тепла, его любви хватало на двоих, она грелась в лучах его счастья. Что она без него? Как глупо было думать, что она позволяет себя любить. Разве будет замена Мишелю, разве ей нужен другой любящий мужчина?

— Рыцарь мой, ну что же ты такой холодный, — ощупывала мужа Элья. Пытаясь

побольше приобнять, обогреть. — Никто мне не нужен кроме тебя, поправляйся скорее, — прошептала она.

Наутро первым очнулся герцог, увидев прижавшуюся к нему жену, заволновался, что после битвы от него плохо пахнет, а она этого не любит. Хотел, встать, вымыться, но сил было мало. Позвал на помощь слугу. Элья проснулась, поняв в чем проблема, присоединилась к слуге и помогла с водными процедурами. Мишель замирал от прикосновений жены, забывал о ранах, смотрел на неё с обожанием и мечтал впоследствии ещё где-нибудь так раниться, чтобы она за ним ухаживала.

Время шло, поправлялись раненные, восстанавливали свои дома жители, Элья старалась не отходить от мужа, пережитый страх не отпускал её. Герцог Амальти страшно боялся спугнуть своё счастье, он замечал, как жена тянется за его прикосновениями, загорался сам, хотел, желал всем сердцем. Но так же ему хотелось, чтобы она сама коснулась его, сама начала целовать, обняла бы, ласкала. Глупое сердце надеялось и боялось. И вот однажды супруга, уложив ребенка, подошла к мужу и прижалась к нему. Чуть отстранившись, обняла за шею, потянула к себе и поцеловала. Сначала робко, потом всё крепче прижимаясь. А дальше герцог и не помнил, как и что. Столько накопившейся страсти, желаний, любви выплеснулось ночью. Словно незнакомы были раньше, изучали друг друга и не оторваться было.

Очень скоро Элья стала замечать, что чувствует заранее приближение мужа, что угадывает его настроение.

— Ты расстроен, — заметила как-то она — что случилось?

— Посланные по следу графа Беллуса убиты. Куда направлять поиски не знаю.

— Нельзя позволять жить ему! Ведь он омолодился, значит нашел ребенка, будущего мага жизни.

— Радость моя, не отчаивайся, я найду людей, которые смогут продолжить поиски на территории Себастиана.

— А король?

— Фердинанд?

— Да.

— Отношения между величествами обострились, он ничем не может помочь.

— Продолжающиеся убийства магов жизни хороший повод для встреч. Это общая проблема. Ещё неизвестно, не приложил ли свою руку к начавшимся боевым действиям Беллус.

— Возможно. Я поговорю с Фердинандом. Мы найдем Беллуса, так или иначе.

Супруги очень сблизилась и когда настал день, в который можно было связаться с Землей, бывшая Тома, достучавшись до бабушки, искренне рассказывала, что у неё всё хорошо, что она счастлива. Со слезами слушала о жизни родных. Что отца повесили на работе, а мама выиграла в лотерею пять тысяч рублей и теперь без конца покупает билетки, в надежде ещё выиграть. Похвастались, что у них в семье есть личный доктор. Юная Шантрэ выучилась на медсестру и используя свой дар, щепетильно следит за здоровьем всей семьи. Сейчас она сидит дома с маленькими детьми, муж у неё замечательный и вообще у всех всё слава Богу хорошо. За пропавшую Томочку, теперь Элью, они всегда молились, никогда не забывали.

До конца жизни бабушки, герцогиня могла поддерживать связь с родными.

Вскоре герцогиня снова забеременела и родила дочку.

Намного позже, именно про любовь четы Амальти в народе сложат сказку, о ледяной красавице и растопившем её сердце принце.

Элья, наладив устойчивые отношения с темными эльфами, подождет, когда подрастут её дети, откроет несколько школ у себя в герцогстве. Разработает программу подготовки учителей. Её школы в следующем поколении разрастутся в целые системы обучений.

Ещё при своей жизни она войдет в историю. Написанные её правила обращения с дипломатами не будут меняться столетиями. Таурские торги, так будут называться самые известные и значимые аукционы.

Небольшие летательные средства передвижения, разработанные сэром Батором, и доступные для среднего класса, как и шутила графиня, получают названия Баториков.

Известнейший изобретатель Берт Фрай в своих мемуарах будет писать, что никогда не стал бы тем, кем стал если его вдохновителем не стала бы леди Таури. Его лазерный луч, полученный из по-особому ограненных алмазов и заряженных магами устроил переворот в развитии общества.

Именно её светлость, герцогиня Амальти, станет инициатором налаживания контактов с светлыми эльфами и наконец-то увидит грифонов, энтгов и даже единорога.

Дети, получившие самое передовое образование вели активную общественную жизнь. Сын открыл первую магическую академию, дочка обладая острым умом, магией земли и незаурядной внешностью, умудриться выйти замуж за сына короля Себастиана, а её дочь, внучка Мишеля и Эльи, выйдет замуж за внука Фердинанда. Два королевства совершенно бескровно объединятся.

Во всех делах самым главным помощником был её муж. До последнего вздоха он обожал жену, жил ею, любил до беспамятства. Герцогиня отвечала ему не менее пылко, нередко говоря, что живет, только пока жив Мишель. Когда придёт время, она уйдёт за покинувшим этот мир мужем в тот же день, не желая жить без него. Золотой век, будут говорить потомки о прошедших временах.

Больше книг на сайте - Knigolub.net